

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 22.

НОЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ. Проф.-Прот. Т. И. Буткевича 413—437

Любовь, какъ главное начало христіанской нравственности. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго 438—453

Пастырская душвпочительность Христа и апостоловъ. (Продолженіе). К. Вознесенскаго 454—475

Совмѣщеніе интеллектуальнаго и физическаго труда въ приложеніи къ образованію. (Окончаніе). П. С. Гдѣшинскаго 476—493

Церковныя древности Харьковскаго края. (Продолженіе). Прот. П. Вомина 494—517

Оптимистическія возрѣнія на жизнь (ortobioz) проф. Мечникова и философская критика ихъ. (Окон.) В. Таланникова 518—532

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.— Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія въ теченіе 1914 г.— Епархіальныя извѣщенія. II. Алкоголизмъ въ деревнѣ. Свѣц. Г. Горюна.— Епархіальная хроника.— Иноепархіальный отдѣлъ.— Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 533—552).—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, состоящей при кассѣ Эмеритальной, за 1912-й годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя антропоцентрическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-антропологическою же цѣлью въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 Ноября 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмизъ.

О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ „ритуальныхъ убійствахъ“.

*Безъ пролитія крови не бываетъ
прощенія. (Евр. 9, 22).*

(Продолженіе *).

Разсказъ бытописателя о томъ, что уже сынъ Адама Авель совершилъ кровавое жертвоприношеніе, далъ поводъ нѣкоторымъ богословамъ думать, что Богъ установилъ кровавыя жертвоприношенія не чрезъ Моисея, а еще чрезъ Адама, въ раю. Насколько мы знаемъ, первымъ русскимъ православнымъ богословомъ, высказавшимъ такое *предположеніе* (но не утвержденіе) былъ приснопамятный святитель Московскій, митрополитъ Филаретъ. Его занимали вопросы: „Почему Богъ (въ раю) заимствуетъ человѣку одежду отъ животныхъ, а не отъ растений? Откуда взяты кожи для ея составленія? И какъ человѣкъ, не привыкшій еще къ мысли о смерти, могъ безъ отвращенія облещи себя смертію другихъ?“ На эти вопросы онъ отвѣчаетъ въ своихъ „Запискахъ на книгу Бытія“ (М. 1868. Стр. 73) такъ: „Сія недоумѣнія не иначе могутъ быть разрѣшены, какъ тою *догадкою*, что Богъ въ одно время научилъ человѣка и *приноситъ въ жертву животныхъ*, и обращать ихъ кожи въ одежду, дабы сими жертвоприношеніями онъ былъ вразумленъ убивать въ себѣ скотоподобныя вождельнія и страсти, имѣя также

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1918 г.

предъ очами будущую жертву побѣдоноснаго *Съмени жены*, и вѣрою облакался въ заслуги и крѣпость Его“.

Послѣ Филарета многіе русскіе православные богословы уже не въ видѣ догадки, а категорически стали утверждать, что кровавыя жертвоприношенія были установлены Самимъ Богомъ еще въ раю. Такое ученіе уже внесено даже въ учебники по Закону Божію для преподаванія православнымъ дѣтямъ. Такъ, въ „Священной Исторіи Ветхаго Завета, составленной въ объемѣ курса гимназій и духовныхъ училищъ придворнымъ протоіереемъ Дмитріемъ Соколовымъ“ (Спб. 1898. Изд. 38-е. Стр. 8) мы читаемъ: „чтобы люди не забыли этого обѣщанія Божія (о Спасителѣ), милосердый *Господь повелѣлъ имъ* закалывать въ жертву Ему тельцовъ, оновъ и козловъ и сожигать ихъ съ молитвою о прощеніи грѣховъ и съ вѣрою въ будущаго Спасителя. *Въ раю принесена была первая жертва за грѣхъ людей*“. Это утвержденіе намъ кажется слишкомъ категоричнымъ, весьма смѣлымъ и недостаточно осторожнымъ. Въ Библии нельзя указать для него твердаго и несомнѣннаго основанія, такъ какъ Божественное Откровеніе съ точностію не говоритъ намъ, когда именно и гдѣ были установлены Богомъ кровавыя жертвоприношенія и когда именно и кѣмъ была принесена первая жертва.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія изъясненіе великаго Святителя вселенской церкви, св. Іоанна Златоуста. Св. Іоаннъ Златоустъ положительно не допускаетъ той мысли, что кровавыя жертвоприношенія даже у евреевъ были установлены Самимъ Богомъ. По его изъясненію, Богъ только снисходительно попустилъ евреямъ приносить и Ему кровавыя жертвы, культъ которыхъ уже существовалъ тогда у язычниковъ. Приведа буквально II-й стихъ 1-й главы книги пророка Исаіи, онъ говоритъ ¹⁾: „Слышалъ ты гласъ (Бога), весьма ясно говорящій, что *сначала Онъ* (т. е. Богъ) не требовалъ отъ васъ этихъ жертвъ. Ибо, если бы требовалъ ихъ, то этимъ установленіямъ первыми подчинилъ бы всѣхъ древнихъ, которые еще до нихъ прославились. Для чего же, скажешь, Онъ позволилъ послѣ? Снисходя къ вашей немощи. Какъ врачъ, видя, что больной горячкою че-

¹⁾ Творенія т. I, кн. I. Спб., 1895, стр. 678.

ловѣкъ, своенравный и нетерпѣливый, хочетъ напиться холодной воды, и угрожаетъ, если ему не дадутъ, накинуть на себя петлю, или броситься со стремнины, для предотвращенія большаго зла, допускаетъ меньшее, только бы отклонить больного отъ насильственной смерти, такъ точно поступилъ и Богъ. Какъ увидѣлъ Онъ, что евреи бѣснуются, скучаютъ, хотятъ жертвъ, готовы, если имъ не позволятъ этого, обратиться къ идоламъ, или даже не только готовы обратиться, но уже и обратились, то позволилъ имъ жертвы. И что это было причиной, можно видѣть изъ самаго времени позволенія. Богъ позволилъ имъ жертвы уже послѣ того, какъ они совершили праздникъ въ честь злыхъ демоновъ, какъ бы такъ говоря имъ: вы бѣснуетесь и хотите приносить жертвы, такъ приносите ихъ, по крайней мѣрѣ, Мнѣ. Впрочемъ, и позволивъ это, Онъ не навсегда далъ такое позволеніе, но премудрымъ способомъ опять отнялъ его. Какъ врачъ (ничто не мѣшаетъ мнѣ употребить тотъ же примѣръ), уступая прихоти больного, приносить изъ своего дома сосудъ и приказываетъ ему пить изъ него одного, а потомъ, когда больной согласится на это, тайно велитъ подающимъ питье разбить этотъ сосудъ, чтобы, незамѣтно и не подавая вида, отклонить больного отъ его прихоти: такъ поступилъ и Богъ. Позволивъ іудеямъ приносить жертвы, Онъ позволилъ дѣлать это ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Іерусалима; потомъ, когда они нѣсколько времени приносили жертвы, разрушилъ этотъ городъ, чтобы, какъ врачъ разбитіемъ сосуда, такъ и Богъ—разрушеніемъ города—отвлечь ихъ, и по неволѣ, отъ этого дѣла. Если бы Онъ прямо сказалъ: перестаньте; они бы не легко согласились оставить страсть къ жертвамъ, но теперь, по самой необходимости ихъ пребыванія (внѣ Іерусалима), Онъ незамѣтно отвелъ ихъ отъ этой страсти“. Замѣчательно, что приведенное мнѣніе о происхожденіи ветхозавѣтныхъ еврейскихъ кровавыхъ жертвоприношеній св. Іоаннъ Златоустъ настойчиво и неоднократно повторяетъ въ своихъ твореніяхъ¹⁾.

Въ духѣ Златоуста разсуждаетъ и нашъ отечественный богословъ—епископъ Хрисанъ. Онъ говоритъ („Религіи древняго міра“, Спб. 1878, III, стр. 25): „Священнодѣй-

¹⁾ Срв. тамъ же стр. 615, 617, 626, 632, 639, 644, 647, 655, 662, 675, 677-678, 703-704, 721-722, 723-725 и др.

ствія и богослуженіе такъ же, какъ и во всѣхъ другихъ древнихъ религіяхъ, состояли у евреевъ главнымъ образомъ въ жертвоприношеніяхъ и въ молитвѣ, которою они сопровождались. Есть близкое сходство и въ жертвенномъ матеріалѣ еврейскаго культа съ культомъ древнихъ народовъ, а отчасти въ самомъ значеніи жертвъ и цѣли, съ какою онѣ приносились. Жертвы—принадлежность всѣхъ древнихъ культовъ безъ исключенія; по свидѣтельству книги Бытія, онѣ были уже приносимы сыновьями прародителей (Быт. IV, 3, 4). Такимъ образомъ законъ Моисеевъ опредѣляетъ точнѣе и полнѣе то, что было уже издавна въ обычаѣ, осложняя и осмысляя эти священныя дѣйствія, и назначая различные роды и виды жертвъ для разныхъ обстоятельствъ и случаевъ. Послѣ этого мы отчасти недоумѣваемъ, какимъ образомъ преосвященный Хрисанъ могъ отвергать объясненія, въ основѣ которыхъ несомнѣнно лежитъ сказанное Златоустомъ. Онъ говоритъ (ibid. стр. 241): „Позднѣе утвердился взглядъ, что формы языческаго богочтенія приняты и введены въ Моисеевъ культъ по снисхожденію къ духовной слабости еврейскаго народа, и что эти языческія формы дали основу и почву, изъ которой и на которой выродилось чистое почитаніе одного Бога; формы языческаго культа,—думаетъ преосвященный Хрисанъ,—не могли быть перенесены (?) въ культъ Моисея безъ того, чтобы не осталось на нихъ слѣдовъ языческаго возрѣнія, котораго выраженіемъ онѣ служили. Измѣнить ихъ до противоположности прежнему значенію ихъ было невозможно (?). Нельзя доказать съ другой стороны,—продолжаетъ нашъ богословъ,—ни того, что Моисей копировалъ культъ другихъ народовъ, ни того, что, вводя свой самобытный культъ, онъ имѣлъ въ виду учредить его въ прямой противоположности другимъ культамъ, хотя самъ онъ отличаетъ его отъ египетскаго культа, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ и прямо направляетъ противъ языческихъ обрядовъ (Исх. VIII, 26. Втор. IV, 14—19)“. Послѣ такого критическаго разбора двухъ противоположныхъ взглядовъ на происхожденіе культа ветховавѣтныхъ евреевъ, преосвященный Хрисанъ предлагаетъ свое объясненіе. „По повелѣнію Божию,—говоритъ онъ,—Моисей устрояетъ культъ, сообразно съ своимъ вѣрученіемъ, руководясь въ этомъ прежде всего общими

формами религиозной обрядности у разныхъ народовъ, безъ мысли о заимствованіи, но съ мыслью о томъ, чтобы эти формы были выраженіемъ чистыхъ понятій. Сообразно съ этою послѣднею цѣлю культъ еврейскій иногда могъ направляться прямо противъ языческихъ обрядовъ, или исключать нѣкоторые изъ нихъ намѣренно“. Преосвященный Хрисанъ открыто сознается, что свой настоящій взглядъ на происхожденіе еврейскаго культа онъ заимствовалъ у Кейля въ его Археологіи (ч. 1, стр. 78—95). Мы же отдаемъ преимущество предъ Кейлемъ Златоусту по многимъ основаніямъ. 1) Мысль Златоуста, что Богъ оказывалъ снисхожденіе духовной слабости еврейскаго народа, вполне согласна съ свидѣтельствомъ Самого Іисуса Христа, Который объяснялъ Своимъ ученикамъ, что ветхозавѣтнымъ евреямъ Богъ дозволилъ довольно легкое расторженіе браковъ, „по жестокосердію ихъ“ (Мѡ. 19, 8) или—что тоже—по Своему снисхожденію къ духовной слабости еврейскаго народа; 2) Моисей не копировалъ никакихъ языческихъ культовыхъ формъ, но засталъ ихъ уже существующими у еврейскаго народа, какъ свидѣтельствуется объ этомъ и Библія; 3) Оставить въ этихъ культахъ слѣды языческаго возрѣнія могли обыкновенные люди, но не Моисей, богодухновенный пророкъ и законодатель, дѣйствовавшій во всемъ по непосредственному указанію Самого Бога; для такого реформатора совершенно было возможно не только измѣнить языческія культовые формы до противоположности ихъ прежнему значенію, но нѣкоторыя совершенно отвергнуть и вмѣсто нихъ ввести новыя, соотвѣтствовавшія чистому вѣрованію и достойному почитанію истиннаго Бога; наконецъ 4) преосвященный Хрисанъ вынужденъ былъ допустить мысль о случайности сходства между нѣкоторыми формами еврейскаго и языческаго культовъ; у Златоуста нѣтъ этого недостатка.

Какой же заключали въ себѣ внутренней смыслъ и въ чемъ состояло значеніе ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній?

Въ посланіи къ евреямъ св. апостоль Павелъ неоднократно останавливается на этомъ вопросѣ и предлагаетъ своимъ читателямъ—евреямъ его разрѣшеніе, имѣющее однако же общее значеніе и для всѣхъ членовъ Христовой

Церкви. Въ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвахъ онъ усматриваетъ прообразъ Жертвы Голгоѣской, предуказаніе на искупительное значеніе крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа,—и только въ этомъ полагаетъ ихъ смыслъ и силу. По его ученію, ветхозавѣтныя жертвы, сами по себѣ, еще не искупляли людей отъ грѣховъ, и только напоминали имъ съ одной стороны о грѣхахъ, а съ другой—о томъ, что *безъ пролитія крови прощенія достигнуть невозможно*. Жертвы могли быть угодны Богу, когда онѣ, подобно жертвѣ Авеля, были приносимы *върою*, и когда приносившіе ихъ, подражая благочестивымъ ветхозавѣтнымъ патриархамъ, еще не получивши обѣтованій, „*только издали видѣли оныя и радовались*“ (Евр. II, 13). Вообще же апостолъ Павелъ учитъ: „Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, однѣми и тѣми жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными входящихъ съ ними. Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже никакого сознанія грѣховъ. *Но жертвами каждаго года напоминаетъ о грѣхахъ*, ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи“ (Евр. 10, 1—4). Христосъ есть единственно истинная жертва и единственно истинный Первосвященникъ (Евр. 9, 11 и слѣд. 10, 5 и слѣд.). На Него то прообразовательно и указывали ветхозавѣтныя кровавыя жертвы... А что это пониманіе внутренняго смысла ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній было всеобщимъ, видно уже изъ того, что обѣтованнаго Мессію евреи часто называли прямо Агнцемъ. Такъ, Іоаннъ Креститель, увидѣвъ идущаго къ нему Иисуса Христа и указывая на Него, именно какъ на обѣщаннаго Искупителя всего рода человѣческаго, говоритъ своимъ ученикамъ: „*вотъ, Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра*“ (Іоан. 1, 29). И ученики поняли своего учителя. Святой апостолъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ Апокалипсисѣ почти вездѣ говоритъ объ Иисусѣ Христѣ только какъ объ Агнцѣ (срв. 5, 6. 8. 12. 13; 6, 1. 16; 7. 9. 10. 16. 17; 12. 11; 13. 8. 11; 14. 1. 4. 10; 15. 8; 17; 14; 19; 7. 9; 21; 22; 28; 27; 22. 1. 3). Апостолъ Петръ также говоритъ о христіанахъ: „*Искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отцовъ, драгоценною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца*“ (I Петр. 1, 18. 19)!

Согласно съ богодуховными писателями Новаго Завѣта — апостолами, св. отцы и учителя Церкви также усматривали въ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ прообразовательное указаніе на то, что „Христосъ предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное“ (Ефес. 5, 2),—и только съ этой точки зрѣнія цѣнили ихъ глубокое міровое значеніе. Изъ древнихъ христіанскихъ писателей съ особенною обстоятельностью раскрываетъ прообразовательный смыслъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній знаменитый апологетъ христіанства—св. Іустинъ Философъ въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ“. Затѣмъ заслуживаютъ полнаго вниманія въ этомъ отношеніи толкованія Кирилла Александрійскаго, Ефрема Сирина, блаж. Августина и Златоуста. Послѣдній (въ 166 бесѣдѣ) говоритъ: „хотя сами по себѣ жертвы и не были пріемлемы, но онѣ были благопріятны Богу ради своего Первообраза. Былъ ли приносимъ въ жертву агнецъ,—онъ былъ образомъ Спасителя; телець также изображалъ Господа; юница, козелъ или еще что либо изъ приносимаго въ жертву, голубъ или горлица,—все это имѣло отношеніе къ Спасителю“. По ученію св. Кирилла Александрійскаго, Іисуса Христа больше всего прообразовали жертвы всесожженія, ибо Онъ не частію какою либо, но весь приносится Богу Отцу въ благоволеніе благопріятное. Нельзя не отмѣтить здѣсь, что православная церковь съ древнѣйшихъ временъ именуетъ агнцемъ ту часть просфоры, которая предназначается для пресуществленія въ Тѣло Христово.

Русскіе православные богословы-догматисты: Филаретъ Московскій, Антоній Казанскій, Филаретъ Черниговскій, Макарій и Сильвестръ также признаютъ значеніе за ветхозавѣтными кровавыми жертвоприношеніями только какъ за прообразами крестной смерти Спасителя.

Прообразовательное значеніе ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній достаточно уясняется въ особенности тѣми многочисленными постановленіями относительно ихъ, какія даны были Богомъ чрезъ Моисея еврейскому народу.

Закланная въ жертву животныя или части ихъ тѣлъ были сожигаемы на *жертвенникѣ*. Относительно устройства жертвенника первое точное опредѣленное повелѣніе, какъ мы видѣли, Богъ далъ Моисею еще во время Синайскаго

законодательства. „Сдѣлай мнѣ жертвенникъ изъ земли и приноси на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прійду къ тебѣ и благословлю тебя. Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней, то не сооружай его изъ тесанныхъ, ибо какъ скоро наложитъ на нихъ тесло твое, то осквернитъ ихъ“ (Исх. 20, 24—25). Почти въ этихъ же самыхъ выраженіяхъ Моисей заповѣдуетъ Израильскому народу устроить жертвенникъ Господу по завоеваніи обѣтованной земли, т. е. въ Палестинѣ: „Устрой тамъ жертвенникъ Господу Богу твоему—жертвенникъ изъ камней, не поднимая на нихъ жельза. Изъ камней цѣльныхъ устрой жертвенникъ Господа Бога твоего и возноси на немъ всесожженія Господу Богу твоему и приноси жертвы мирныя, и ѣшь и насыщайся тамъ, и веселись предъ Господомъ Богомъ твоимъ. И напиши на камняхъ сихъ всѣ слова закона сего очень явственно“ (Второз. 27, 5—8). И Иисусъ Навинъ въ точности исполнилъ это завѣщаніе Моисея: по завоеваніи Палестины, онъ „устроилъ жертвенникъ Господу Богу Израилеву на горѣ Геваль, какъ заповѣдалъ Моисей, рабъ Господень, сынамъ Израилевымъ, о чемъ написано въ книгѣ закона Моисеева,—жертвенникъ изъ камней цѣльныхъ, на которые не поднимали жельза; и принесли на немъ всесожженіе Богу, и совершили жертвы мирныя. И написалъ Иисусъ тамъ на камняхъ списокъ съ закона Моисеева, который онъ написалъ предъ сынами Израилевыми“ (Нав. 8, 30—32). Мы не находимъ въ книгахъ Священнаго Писанія точнаго указанія на то, какихъ размѣровъ были жертвенники, устроенныя Моисеемъ, Иисусомъ Навиномъ, а потомъ Соломономъ и Зоровавелемъ. Ученые изслѣдователи (изъ русскихъ—Олесницкій, Муретовъ и даже Ждановъ) не высказываютъ по этому предмету рѣшительнаго мнѣнія. И неудивительно: самъ Іосифъ Флавій не говоритъ одинаково о размѣрахъ жертвенника въ современномъ ему іерусалимскомъ храмѣ. Въ одномъ изъ своихъ историческихъ трудовъ ¹⁾ онъ говоритъ такъ: „Предъ храмомъ воздвигнутъ былъ жертвенникъ высокою въ пятнадцать локтей, долготы и широты по пятидесяти. Онъ былъ въ четырехъ углахъ, выдавшихся по

1) О войнѣ Суд. Ч. II. Перев. Алексѣева. Спб. 1787. Стр. 156.

добно рогамъ, всходъ же на оный, съ полуденной страны нѣсколько крутой, склонялся назадъ. Жертвенникъ построенъ былъ безъ желѣза, которое къ оному и никогда не прикасалось; онъ окруженъ былъ нѣкими перилами, сдѣланными изъ прекраснаго камня и взору пріятнаго, которыя высоты имѣли до одинаго локтя и отдѣляли народъ отъ священниковъ. Въ другомъ трудѣ¹⁾ со словъ нѣкоего, болѣе древняго писателя Гекатея Авдеритянина, онъ приводитъ слѣдующее описаніе жертвенника въ храмъ Соломоново: „Тамо (во дворѣ храма) четверугольный алтарь изъ нетесанныхъ и бѣлыхъ камней: каждый бокъ его двадцати локтей и двѣнадцать въ высоту“. Этого мало. На этомъ жертвенникѣ былъ установленъ еще другой жертвенникъ—жертвенникъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова—или жертвенный столъ: во дворѣ скинии свидѣнія—изъ дерева ситтимъ, обитый мѣдью (Исх. 27, 1), во дворѣ храма Соломонова—весь мѣдный (2 Паралип. 4, 1); размѣръ перваго: въ длину пять локтей, въ ширину также пять локтей и въ вышину—три локтя; размѣръ второго: въ длину—двадцать локтей въ ширину—двадцать локтей и въ вышину десять локтей. Если локоть, какъ мѣру длины, мы будемъ опредѣлять по Іезекіилю, считая локоть въ локоть съ ладонью“ (Іезек. 43, 13), т. е. въ три четверти аршина, то ветхозавѣтный жертвенникъ мы должны представлять себѣ *цѣлою горою*; около семи или восьми сажней высоты (это почти пятиэтажный домъ) и около шестнадцати сажней въ длину и ширину. Понятно, почему на этотъ жертвенникъ священники должны были всходить съ своими жертвенными мясами только по особо устроеннымъ ступенямъ.

Какой же смыслъ могло имѣть устройство такого *громднаго* жертвенника? Почему Господь повелѣлъ соорудить его *только изъ земли*, а если *изъ камней*,—то только естественныхъ, цѣльныхъ, неотесанныхъ, къ которымъ не должно было касаться ни тесло, ни желѣзо, въ противномъ случаѣ жертвенникъ былъ бы оскверненъ? Это повелѣніе было высказано въ такихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, что его не осмѣлились не исполнить во всей точности ни Моисей, ни Іисусъ Навинъ, ни Соломонъ, ни Зоровавель, ни даже Иродъ. Послѣдній, по свидѣтельству Іосифа Флавія (О войнѣ

¹⁾ Древн. іуд. Прот. Аппіона. ч. III. Перев. Самуилова. Спб. 1795. Стр. 369.

іуд. ч. II. стр. 156), обложилъ всѣ стѣны храмы „претол-
стыми златыми досками“, „крышу украсилъ преострыми
златыми спицами. чтобы птицы не сажались и не оскверняли“,
всѣ переходы укрѣпилъ множествомъ грандіозныхъ (25 лок-
тей высоты и въ три обхвата въ окружности) бѣлоснѣжныхъ
мраморныхъ колоннъ съ коринѣскими орнаментами,—а жерт-
венникъ все таки остался нетронутымъ, попрежнему сложен-
нымъ изъ неотесанныхъ камней въ 45 локтей длины, 5 лок-
тей высоты и 6 локтей широты. Чѣмъ объяснить это? Послѣ
того, какъ Іоаннъ Креститель, св. апостолы: Іоаннъ. Бого-
словъ, Петръ и въ особенности Павелъ указали намъ на
ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, какъ на прообразъ крест-
ной смерти Спасителя, мы безошибочно можемъ сказать, что
ветхозавѣтный жертвенникъ, грандіозный по своимъ размѣ-
рамъ, устроенный изъ земли или естественныхъ цѣльныхъ
неотесанныхъ камней, былъ образомъ Голговы. Не на про-
стомъ жертвенникѣ, не кровію тельцовъ и козловъ, а крест-
ною смертію обѣтованнаго Искупителя *на естественной горѣ*,
какъ лобномъ мѣстѣ, гдѣ казнили только большихъ пре-
ступниковъ и злодѣевъ, должно было совершиться оконча-
тельное примиреніе падшаго человѣчества съ Богомъ.

Достоинъ серьезнаго вниманія еще одно обстоятельство.
Указывая Моисею, каково должно быть устройство жертвен-
ника въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова (т. е. жертвеннаго
стола), Господь даетъ ему такое повелѣніе: „Сдѣлай роги
на четырехъ углахъ его, такъ чтобъ роги выходили изъ
него, и обложи его мѣдью“; (Исх. 27, 2; 38, 2). Объ этихъ
рогахъ или „крючьяхъ“ (у Флавія), какъ о чемъ то важномъ,
говорятъ всѣ писатели, имѣвшіе поводъ описывать іеруса-
лимскій храмъ, не исключая ни Іезекіиля, ни Флавія. Ка-
кой смыслъ имѣло устроеніе этихъ роговъ у жертвенника?
Хотя Библия прямо и не говоритъ, но мы охотно допускаемъ,
что рога жертвенника непосредственно имѣли практическое
значеніе: они могли придерживать дрова, горѣвшія на жерт-
венникѣ, а можетъ быть: и куски жертвеннаго мяса. Но
нельзя отрицать, что они заключали въ себѣ и болѣе глу-
бокій, внутренній смыслъ, были прообразомъ честнаго и жи-
вотворящаго креста Христова, какъ символа нашего искуп-
ленія отъ прародительскаго, для насъ лично *невольнаго* грѣха.
По закону, данному Богомъ чрезъ Моисея (срв. Лев. 16. 18;

Исх. 29, 12), кровью *каждой* закланной жертвы священникъ своимъ перстомъ обмазывалъ со всѣхъ сторонъ рога жертвенника, а потомъ уже всю остальную кровь онъ проливалъ у основанія жертвенника. Почему же именно каждый разъ жертвенною кровію были обмазываемы только рога жертвенника, а не самый жертвенникъ или другіе какіе либо священные предметы? Не есть ли это ясное указаніе на то, что рога жертвенника служили прообразомъ святого креста, обогрѣннаго за насъ невинною кровію Богочеловѣка-Искупителя?

Не менѣе замѣчательнъ и другой законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея Израильскому народу: каждый *невольный* убійца, взбѣжавшій на жертвенникъ и ухватившійся за рогъ жертвенника, спасалъ себя этимъ отъ смерти, которой въ противномъ случаѣ онъ могъ подвергнуться, по закону мести, отъ родныхъ убитаго имъ челоуѣка. Какой смыслъ этого закона? Не такъ ли и мы избавляемся отъ вѣчнаго проклятiя и смерти за нашъ лично *невольный* прародительскій грѣхъ кровью распятаго на голгоетскомъ крестѣ Сына Божіа? Не служило ли это выраженіемъ безпредѣльной преданности челоуѣка неизреченному милосердію Божію? Что именно въ такомъ, мистическомъ, смыслѣ было понимаемо благочестивыми іудеями приведенное постановленіе ветхозавѣтнаго законодательства *о рогахъ спасенія*, объ этомъ свидѣтельствуютъ богодухновенные писатели обоихъ завѣтовъ. „Тамъ (т. е. въ Церкви Христовой),—говоритъ Богъ устами Давида (Пс. 131, 17),—возрощу рогъ Давиду, поставлю свѣтильникъ помазаннику Моему“. „Рогъ его (мужа благочестиваго, боящагося Бога и крѣпко любящаго заповѣди Его) вознесетъ во славу“ (Пс. III, 9). „Господь будетъ судить концы земли и дастъ крѣпость царю Своему, и вознесетъ рогъ помазанника Своего“ (I Цар. 2, 10). Захарія (отецъ Іоанна Крестителя) свидѣтельствовалъ о наступившемъ Царствіи Божіемъ: „Господь Богъ Израилевъ воздвигъ *рогъ спасенія* намъ въ дому Давида, отрока Своего“ (Лук. 1, 69). Достоинъ вниманія и то, что рога жертвенника обыкновенно назывались „рогами спасенія“ въ переносномъ смыслѣ.

Далѣе. Ветхозавѣтныя кровавыя жертвы были возносимы особыми лицами—священниками, главный представитель которыхъ обыкновенно именовался *первосвященникомъ*. Что

первосвященническое служеніе было прообразомъ служенія обѣтованнаго Мессіи,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Уже Давидъ, предвидя славу обѣщаннаго Испытателя всего рода человѣческаго, взываетъ къ Нему: „Ты—*священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову*“ (Пс. 109, 4). Апостолъ Павелъ, утверждая, что эти слова, дѣйствительно, относятся только къ Іисусу Христу, говоритъ далѣе: „Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе; хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навѣкъ послушанію, и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго, *бывъ нареченъ отъ Бога первосвященникомъ по чину Мелхиседека*“ (Евр., 5, 6—10). Срв. тоже Евр. 7, 17. Св. Апостолъ Павелъ, этотъ великій знатокъ ветхозавѣтныхъ писаній, ученикъ Гамаліила, фарисей изъ фарисеевъ, въ своемъ посланіи къ евреямъ подробно уясняетъ намъ, что ветхозавѣтное первосвященническое служеніе было прообразомъ новозавѣтнаго, вѣчнаго и непреходящаго священства Іисуса Христа. Этому предмету онъ посвящаетъ всю пятую главу своего посланія къ евреямъ; но и въ другихъ мѣстахъ онъ часто называетъ Іисуса Христа прямо Первосвященникомъ. Срв. напр. Евр. 2, 17; 4, 14; 5, 5, 10; 6, 20; 7, 26; 8, 1; 9, 11 и др.

Послѣ этого отмѣтимъ только кратко тѣ черты, которыя съ несомнѣнностью убѣждаютъ насъ, что ветхозавѣтный первосвященникъ былъ прообразомъ Христа

У евреевъ въ каждое данное время могъ быть *только одинъ* дѣйствительный первосвященникъ, который, по своему сану и служенію, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и личнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за весь Израильскій народъ; Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ (1 Тим. 2, 5), что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть ходатай или посредникъ между Богомъ и людьми; предавшій Себя для искупленія всѣхъ, но что этотъ Первосвященникъ получилъ служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта“ (Евр. 8, 6; срв. 9, 15; 12, 24). Свою кандидатуру на первосвященническое достоинство могъ выставлять только потомокъ Аарона, принадлежавшій къ колѣну Левія (Исх. 28, 43),— что онъ долженъ предварительно доказать своими родословными записями (1 Езд. 2, 62; Неем. 13, 28, 29); евангелисты

Матѳеѣй и Лука родословными записями убѣждаютъ насъ, что Иисусъ Христосъ есть прямой потомокъ Авраама и Давида, отъ сѣмени которыхъ, по обѣтованію Божію, долженъ былъ родиться Мессія. Ветхозавѣтный первосвященникъ не могъ имѣть совершенно никакого тѣлеснаго недостатка (Лев. 21, 17—24) и долженъ былъ быть безупречнымъ въ своемъ нравственномъ поведеніи (Лев. 10, 9; 21, 11, 12); объ Иисусѣ Христѣ свидѣлствуютъ Апостолы: Павелъ—что Онъ былъ такимъ Первосвященникомъ, Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, *кромя грѣха* (Евр. 4, 15), что Онъ не былъ служителемъ грѣха (Гал. 2, 17) и что Онъ грѣха не вѣдалъ (2 Кор. 5, 21); Іоаннъ—что въ Немъ грѣха нѣтъ (1 Іоан. 3, 5); Петръ—что онъ не сдѣлалъ никакого грѣха (1 Петр. 2, 22); самъ Иисусъ Христосъ однажды предложилъ вопросъ враждебнымъ Ему іудеямъ: „Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣхъ?“ (Іоан. 8, 46) и обличителя не нашлось. Ветхозавѣтный первосвященникъ могъ быть женатымъ только на цѣломудренной и непорочной дѣвицѣ; невѣста Христова—Церковь—дѣва чистая (2 Коринт. 11, 2), славная, свята и непорочна (Ефес. 5, 7). Ветхозавѣтному первосвященнику не могло быть менѣе 25 лѣтъ (Числ. 4, 3); Иисусъ Христосъ, начиная свое служеніе, былъ лѣтъ тридцати (Лук. 3, 23). Предъ посвященіемъ кандидатъ на первосвященническое достоинство долженъ былъ провести продолжительное время въ постѣ и молитвѣ, а всю послѣднюю ночь бодрствовать; чтобы онъ не могъ заснуть ни на одну минуту,—говоритъ Іосифъ Флавій,—священники обязаны были развлекать его своими бесѣдами, даже пѣніемъ и музыкою. Христосъ предъ принесеніемъ Себя въ жертву Богу всю ночь молился до кроваваго поту въ Геосиманскомъ саду. Въ самый день посвященія кандидатъ на первосвященническое достоинство предварительно былъ омываемъ въ такъ называемомъ „мѣдномъ морѣ“ (Лев. 8, 6). Иисусъ Христосъ, желая „исполнить всякую правду“ (Мѳ. 3, 15), предъ началомъ Своего общественнаго служенія принялъ отъ Іоанна крещеніе во Іорданѣ. Послѣ омовенія на избраннаго первосвященника возлагали принадлежащія его сану драгоценныя и великолѣпныя одежды: хитонъ, стянутый поясомъ, верхнюю ризу, ефодъ, также стянутый дорогимъ поясомъ, наперсникъ съ уримомъ и туммимомъ; на его голову надѣвали кидарь съ полиро-

ванною золотою дщицею спереди; потомъ на голову его въ изобиліи возливали „елей помазанія“. Послѣ совершенія установленнаго на этотъ случай жертвоприношенія, жертвенною кровію помазывали край его праваго уха, большой палецъ правой руки его и большой палецъ правой ноги его. („Слушай, дѣлай и поступай по заповѣдямъ Божиимъ“). Наконецъ, кровію закланной жертвы окропляли его и его одежды, а въ руку давали ему кусокъ жертвеннаго мяса. Послѣ крещенія во Іорданѣ Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ славу Іисуса Христа, какъ Своего возлюбленнаго Сына (Мтѣ. 3, 17 и парал.), а Свою первую проповѣдь въ Назаретѣ Христосъ посвятилъ примѣненію къ Себѣ пророчества Исаи: „Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня“ (Лук. 4, 18). „И всѣ засвидѣтельствовали Ему это“ (ст. 22). Свое первое жертвоприношеніе ветхозавѣтный первосвященникъ долженъ былъ совершить въ день очищенія народа отъ грѣховъ не въ своемъ драгоцѣнномъ и роскошномъ облаченіи, а въ самыхъ простыхъ одеждахъ, которыя по своей стоимости были не дороже одежды раба: въ льняномъ хитонѣ, стянутомъ льнянымъ поясомъ, и въ льняномъ кидарѣ. Кровь закланной жертвы, собранную въ одинъ сосудъ, онъ вносилъ во Святое Святыхъ и проливалъ подъ ковчегомъ; затѣмъ облачался во всѣ свои торжественныя одежды, всходилъ на крыло храма, окроплялъ оттуда стоявшій внизу народъ святою водою и благословлялъ его своими руками. По ученію апостола Павла (Филип. 2, 6—10) и Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ дѣло нашего спасенія, принявъ образъ раба и уничививъ Себя Самого, почему Богъ и превознесъ Его, давъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ: возсѣвъ одесную Бога, Онъ излилъ на насъ обильно благодатныя дары Духа Святаго (Тит. 3, 6).

Впрочемъ, признавая прообразовательное значеніе за всѣми указанными чертами первосвященническаго служенія въ ветхомъ завѣтѣ, апостоль Павелъ ясно однако же указываетъ намъ и преимущество первосвященническаго служенія Іисуса Христа: уже въ томъ, что Онъ „не имѣетъ нужды ежедневно, какъ и тѣ первосвященники, приносить жертвы: сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо

Онъ совершилъ это однажды, принесши въ жертву Себя Самого. Онъ возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ и есть Священнодѣйствователь святилища и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ (Евр. 7, 28; 8, 1, 2).

Теперь обратимся къ постановленіямъ ветхозавѣтнаго закона относительно самыхъ жертвоприношеній. Преобразовательныя черты ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній настолько ясны сами по себѣ, что мы считаемъ даже излишнимъ долго останавливаться на ихъ подробномъ разясненіи. Мы будемъ кратки. Мало этого. Ветхозавѣтныя кровавыя жертвоприношенія дѣлятся на нѣсколько видовъ; а потому и постановленія относительно ихъ довольно многочисленны и разнообразны. Мы не ставимъ своею цѣлю подробный обзоръ всѣхъ ихъ. Это—задача очень широкая, требующая спеціального изслѣдованія. Мы остановимъ вниманіе читателя лишь на тѣхъ постановленіяхъ, которыя одинаково относятся ко всѣмъ видамъ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній.

1) Въ жертву Богу были приносимы не всякія животныя вообще, а только тельцы, ягнята и козлы.

2) Хотя и существовалъ, въ видѣ исключенія, одинъ видъ жертвы, когда закалали и сожигали телицу и козу (Лев. гл. 3), вообще же для принесенія въ жертву предназначались только животныя *мужскаго пола*: „И воззвалъ Господь къ Моисею и сказалъ... Если жертва есть всесоженія изъ крупнаго скота, пусть приносятъ ее *мужскаго пола* (Лев. 1, 1, 3). „Чтобы пріобрѣсть благоволеніе отъ Бога жертва должна быть *мужскаго пола* (Лев. 22, 19).

3) Животное, предназначенное для жертвоприношенія, не должно было имѣть никакого порока (Лев. 1, 3; 3, 1; 22, 19). „Никакого животнаго, на которомъ есть порокъ, не приносите Господу, ибо это не пріобрѣтетъ вамъ благоволенія. Жертва должна быть безъ порока, чтобы быть угодною Богу: никакого порока не должно быть на ней. Животнаго слѣпого, или поврежденнаго, или уродливаго, или больнаго, или коростоваго, или паршиваго, такихъ не приносите Господу и въ жертву не давайте ихъ на жертвенникъ Господень. Тельца и агнца съ членами несоразмѣрно длинными, или короткими, въ *жертву усердія* принести можешь, а

если по обѣту, то это не угодно будетъ Богу. Животнаго, у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны, или вырѣзаны, не приносите Господу. И изъ рукъ иноземцевъ не приносите всѣхъ таковыхъ въ даръ Богу; не приобретутъ они вамъ благоволенія“ (Лев. 22, 19—25). Когда въ эпоху упадка религіозной вѣры и благочестія евреи не соблюдали этихъ требованій, Богъ неоднократно обличалъ ихъ за это чрезъ Своихъ пророковъ. Такъ, напр., говоритъ Господь устами Малахїи (1, 8, 13, 14): „Когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будетъ ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя? Приносите краденое, хромое и больное: могу ли съ благословеніемъ принимать изъ рукъ вашихъ? Проклятъ лживый, у котораго въ стадѣ есть неисторченный самецъ, и онъ далъ обѣтъ, а приносить въ жертву Господу поврежденное“.

4) Предназначенное для принесенія въ жертву животное нужно было „поставить предъ Господомъ“. *Поставить предъ Господомъ*—это значило привести животное къ дверямъ скинии собранія (Лев. 1, 3). Когда въ Іерусалимѣ былъ построенъ храмъ, жертвенное животное, съ пѣніемъ установленныхъ псалмовъ, вели во дворъ храма по многочисленнымъ ступенямъ различныхъ переходовъ. Если въ это время оно издавало какой либо звукъ, его признавали негоднымъ Богу и въ жертву не приносили.

5) Животное, приведенное во дворъ скинии или Іерусалимскаго храма, встрѣчалъ священникъ (иногда и самъ первосвященникъ) и, возложивъ на его голову свою руку (Лев. 1, 4), читалъ положенныя молитвы объ очищеніи грѣховъ израильтянъ, пожелавшихъ принести животное въ жертву.

6) По прочтеніи этихъ молитвъ, священникъ бралъ въ правую руку свою большой отточенный жертвенный ножъ и моментально умерщвлялъ имъ животное. Если въ этотъ моментъ животное издавало какой либо звукъ, жертву признавали негодною Богу и никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій не совершали.

7) Кровь закланнаго животнаго, признаннаго угодною Богу, собирали въ особый мѣднй сосудъ, — и священникъ прежде всего обмазывалъ ею со всѣхъ сторонъ рога жертвенника, затѣмъ окроплялъ самый жертвенникъ, большимъ

пальцемъ правой руки семь разъ бросалъ ее на чудную и весьма цѣнную завѣсу храма, а кровь оставшуюся въ сосудѣ выливалъ у подножія жертвенника.

8) Отрѣзавъ затѣмъ голову у закланнаго животнаго, священникъ крестообразно разрѣзывалъ трупъ его на четыре части. Одну часть (лѣвое плечо съ сердцемъ) онъ бралъ въ правую руку и, поднявъ ее вверхъ, восходилъ по ступенямъ на жертвенникъ, гдѣ уже пылалъ костеръ сухихъ дровъ; тамъ, „потрясая предъ Господомъ“ жертвеннымъ мясомъ, т. е. показывая его крестообразно на всѣ четыре стороны, онъ бросалъ его въ огонь со словами: „святая святымъ“, ибо это была „великая святыня у Господа“. Другая часть жертвеннаго животнаго (правое плечо и часть груди) была отдаваема въ пищу только священникамъ; остальные же двѣ части богомольцамъ, которые должны были ѣсть ихъ, какъ святыню, съ величайшимъ благоговѣніемъ.

9) Особенно важное значеніе Божественное Откровеніе приписываетъ жертвоприношенію, которое одинъ разъ въ годъ, въ день очищенія, совершалъ непременно самъ первосвященникъ. Этою жертвою онъ очищалъ отъ грѣховъ себя, домъ свой и все общество (Лев. 16, 1, 11, 17). Въ жертву были приносимы козель и телець, кровь которыхъ первосвященникъ проливалъ уже не предъ жертвенникомъ, какъ обыкновенно, а предъ самымъ ковчегомъ завѣта во святомъ святыхъ, послѣ предварительнаго исповѣданія надъ жертвенными животными грѣховъ всего народа.

Имѣя въ виду именно это жертвоприношеніе, апостоль Павелъ говоритъ: „Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею Кровію однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ вѣчное искупленіе“ (Евр. 9, 11, 12; срв. 7, 24—28; 8, 1—3, 6; 10, 1—14).

10) Какъ особенность этого жертвоприношенія или этой „жертвы за грѣхи всего народа“, нужно отмѣтить то, что, по повелѣнію Божію, хотя кровь козла и тельца была проливаема во святомъ святыхъ предъ ковчегомъ завѣта, но самые трупы ихъ были сожигаемы не на жертвенникѣ, а непременно *внѣ стана*, вполнѣдствіи даже *за стѣнами Іерусалима*. „А тельца за грѣхъ и козла за грѣхъ, которыхъ кровь внесена была для очищенія святилища,—говоритъ Господь (Лев. 16, 27),—пусть вынесутъ вонъ изъ стана и сожгутъ на огнѣ

кожи ихъ, и мясо ихъ, и нечистоту ихъ“. Имѣя въ виду это постановленіе ветхозавѣтнаго закона, апостолъ Павелъ такъ изъясняетъ его мессіански—прообразовательное значеніе: „Такъ какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана,—то и Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ“ (Евр. 13, 11. 12).

Что ветхозавѣные евреи понимали прообразовательное мессіанское значеніе своихъ кровавыхъ жертвоприношеній,—въ этомъ сомнѣваться невозможно. Изображая страждущаго Мессію, пророкъ Исаія (53, 7) заимствуетъ для этого черты именно изъ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній: „Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“. Конечно, такимъ языкомъ Исаія не могъ бы говорить, если бы его читатели-евреи не имѣли понятія о прообразовательно-мессіанскомъ значеніи своихъ кровавыхъ жертвоприношеній. Отъ всѣхъ приносившихъ кровавыя жертвы Господь рѣшительно требовалъ смиренія, сокрушенія о грѣхахъ и вѣры въ будущее искупленіе (срв. Лев. 16, 29, 31; Пс. 50, 19).

Легкомысленно думаютъ многіе рационалисты (Фондъръ-Альмъ, Ренанъ и др.), будто бы сущность кровавыхъ жертвоприношеній состояла только въ умерщвленіи и сожженіи жертвеннаго животнаго. Кровавыя жертвоприношенія сами по себѣ, безъ соотвѣтствующаго внутренняго настроенія молящихся, безъ сокрушенія о грѣхахъ и безъ вѣры въ обѣтованнаго Искупителя, совершенно не имѣли никакого значенія: они не только не были угодны Богу, но даже были противны Ему. Давидъ говоритъ: „Жертва Богудухъ сокрушенный“ (Пс. 50, 19). Соломонъ учитъ: „Жертва нечестивыхъ—мерзость предъ Господомъ“ (Причт. 15, 8), „особенно когда приносятъ ее съ лукавствомъ“ (21, 27). Чрезъ пророка Исаію (66, 3) Самъ Богъ говоритъ: „Беззаконникъ, закалающій вола,—тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву—то же, что задушающій пса“. „Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я преисполненъ всесоженіями оновъ и тукомъ откормленнаго скота, крови тельцовъ, и агнцевъ, и козловъ не хочу.“ (Ис.

4, 11). Черезъ пророка Іеремію (6, 20) говоритъ Богъ евреямъ, не слушавшимъ Его словъ и отвергшимъ законъ Его: „Всесожженія ваши неуютны и жертвы ваши непріятны Мнѣ“. То же самое можно читать у Амоса (5, 21, 22), у Михея (6, 7) и у Сираха (34, 19).

Наконецъ, прообразовательное мессіанское значеніе ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній весьма ясно и убѣдительно засвидѣтельствовано исторіею всего человѣчества. Слово распятаго на крестѣ Искупителя: „совершишася“ (Іоан. 19, 30) возвѣстило всему міру, что ветхозавѣтные пробразы уже утратили свое непосредственное значеніе. На Голгоѣѣ принесена Вѣчная Жертва примиренія,—и всѣ кровавыя жертвоприношенія до-христіанскаго міра стали излишними и ненужными. Безъ всякихъ энергичныхъ внѣшнихъ мѣръ и воздѣйствій люди почему то сами перестали вѣровать, какъ вѣровали раньше въ теченіе пяти тысячъ лѣтъ, что кровавыя жертвы угодны Богу. Ихъ перестали приносить не только евреи, но и язычники, еще не слышавшіе благовѣствованія о Христѣ.

Христіанская Церковь скоро установила свое совершенно опредѣленное отношеніе къ ветхозавѣтному обрядовому закону и къ его кровавымъ жертвоприношеніямъ. Уже въ первое десятилѣтіе послѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо, когда въ Церковь Христову стали вступать, въ качествѣ ея дѣйствительныхъ членовъ, и язычники, нѣкоторые христіане изъ іудеевъ, и въ частности принадлежавшіе раньше къ фарисейской сектѣ (Дѣян. 15, 5), потребовали соблюденія закона Моисеева и въ христіанствѣ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, христіанство существуетъ будто бы только ради іудейства, какъ его дальнѣйшее раскрытіе: не будь-де іудейства, не было бы и христіанства. Съ другой точки зрѣнія смотрѣли на этотъ вопросъ христіане изъ язычниковъ: по ихъ пониманію, наоборотъ—іудейство существовало ради христіанства, какъ приготовленіе къ нему, а потому, съ учрежденіемъ Церкви Христовой, оно утратило свое значеніе, стало излишнимъ и ненужнымъ. Возникшіе по этому вопросу споры произвели въ Церкви соблазнъ, для устраненія котораго Апостолы, по заповѣди Спасителя, созвали соборъ въ Іерусалимѣ. На этомъ то соборѣ и было постановлено, что для Церкви Христовой обрядовый законъ

Моисея, съ его постановленіями объ обрѣзаніи и жертвахъ, уже не имѣеть болѣе значенія и потому ни для кого изъ христіанъ необязателенъ. Въ полномъ согласіи съ такимъ постановленіемъ Іерусалимскаго собора учили и Апостолы какъ устно, такъ и въ своихъ посланіяхъ. Богодухновенный Апостоль Павелъ, рѣдкій знатокъ ветхозавѣтнаго закона и писаній, бывшій ученикъ знаменитаго раввина Гамалиила, „обрѣзанный въ восьмой день, изъ рода Израилева, колѣна Веніамина, еврей отъ евреевъ, по ученію фарисей“ (Филип. 3, 5); училъ, что „конецъ закона—Христосъ“ (Рим. 10, 4), что „обрѣзаніе-то, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ“ (Рим. 2, 29), что христіане для закона умерли (Рим. 7, 4, 6), что Богъ благоугождается только жертвами духовными (Евр. 13, 16). И Апостоль Петръ писалъ христіанамъ: „Сами какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить *духовныя жертвы*, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ“ (I Петр. 25). Церковь Христова съ этого времени уже не знаетъ болѣе кровавыхъ жертвоприношеній; у нея есть только одна безкровная жертва, установленная не Моисеемъ, а Христомъ...

Въ странное отношеніе къ ветхозавѣтному закону Моисея поставило себя іудейство послѣ разрушенія Іерусалима. Обрядъ обрѣзанія оно сохранило, признало и нынѣ признаеть его обязательнымъ для каждаго іудея мужескаго пола; но постановленія Моисея о кровавыхъ жертвоприношеніяхъ оно перестало соблюдать, не отвергнувъ ихъ никакимъ формальнымъ актомъ. Какъ понять это? Спросите евреевъ: почему они уже не приносятъ кровавыхъ жертвъ Богу? Не считать ихъ культомъ, имѣющимъ Божественное происхожденіе и единственнымъ средствомъ примиренія грѣшника съ Богомъ,—они не могутъ, не отрекаясь отъ самихъ себя и отъ всей своей исторіи. По всей вѣроятности, они укажутъ вамъ на то, что въ настоящее время у нихъ нѣтъ храма. Но если они могутъ строить грандіозныя синагоги, превосходящія своимъ размѣромъ и стоимостью (напр. въ Петербургѣ, Одессѣ, Харьковѣ или Варшавѣ) самый храмъ Соломона, то ничто не мѣшаетъ имъ построить и такое зданіе, которое они могли бы назвать храмомъ! Имъ нуженъ для кровавыхъ жертвоприношеній храмъ непременно въ Іерусалимѣ? Теперь они не встрѣтятъ препятствій и въ этомъ. Но когда и отъ кого

они получили право не исполнять повелѣній своего Іеговы? На этотъ вопросъ они, конечно, съумѣли бы отвѣтить, но—не отвѣтятъ, подобно тому, какъ ихъ предки—Іерусалимскіе первосвященники и старѣйшины—первыми узнали о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ, однако же не только старались всячески скрывать истину, но и противопоставили ей наглуую ложь.

Послѣ сказаннаго мысль неотвязчиво останавливается на вопросѣ: не замѣнены ли у евреевъ кровавыя жертвоприношенія такъ называемыми „ритуальными убійствами“? Но на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить ни утвердительно, ни отрицательно, не установивши предварительно самаго факта существованія у евреевъ такого рода злодѣйствъ.

Литература по этому предмету очень обширна. Изслѣдованіями о ритуальныхъ убійствахъ переполнены книжные рынки какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Ихъ насчитываетъ свыше 330 даже Кузьминъ, вовсе не претендующій на полноту своихъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, эти „изслѣдованія“ явно тенденціозны, необъективны и небезпристрастны. Они выпущены въ свѣтъ или евреями, во что-бы то ни стало старающимися скрыть истину, или „писателями“, состоящими на еврейскихъ хлѣбахъ. Ихъ достоинство таково же, какъ достоинство напр. отчетовъ по дѣлу Бейлиса, помѣщенныхъ въ „Рѣчи“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, „Современномъ Словѣ“, „Днѣ“ и т. п. Если вы съ довѣріемъ слѣдили за дѣломъ Бейлиса по этимъ отчетамъ, то вы, конечно, имѣете о немъ совершенно невѣрное представленіе. Вѣдь даже предсѣдатель суда вынужденъ былъ открыто и оффиціально заявить, что въ нихъ извращены свидѣтельскія показанія, и дѣло умышленно представлено въ искаженномъ видѣ. Судите послѣ этого, какія свѣдѣнія и мы можемъ получить о фактахъ прошедшаго времени!...

Можно было бы предполагать, что намъ скажутъ правду тѣ раввины и вообще интеллигентные евреи, которые перешли въ христіанство. Но и здѣсь нужно быть очень осторожнымъ и осмотрительнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что принятіе христіанства у евреевъ часто бываетъ только тактическимъ маневромъ въ борьбѣ съ христіанствомъ. Не говоримъ о тѣхъ лицахъ, которыя перемѣнили свою вѣру не

по убѣжденію, а по житейскому расчету, ради своихъ личныхъ выгодъ. Вѣдь талмудъ (*Йоре деа* 157, 2) дозволяетъ еврею прикинуться христіаниномъ, или—что тоже—только выдавать себя за христіанина, если того требуютъ интересы еврейства. Даже Хвольсонъ, заслуженный ординарный профессоръ еврейскаго языка и библейской археологіи при С.-Петербургской духовной академіи, какъ показалъ Н. И. Костомаровъ, не могъ оставаться объективнымъ ученымъ въ своей брошюрѣ: „Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?“ А его явно враждебное отношеніе къ христіанскому духовенству, которое будто бы, ради своихъ матеріальныхъ выгодъ, поддерживаетъ всѣ „сплетни“ о евреяхъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что, въ дѣйствительности, онъ и не переставалъ быть евреемъ.

Кромѣ того, каждому еврею, принявшему христіанство, каждому „отступнику“ или „измѣннику“, а тѣмъ болѣе тому, который рѣшился бы раскрыть еврейскія тайны, талмудъ грозитъ смертію. *Абода зара*, 26 в. гласитъ: „Еретики, измѣнники и отступники стаскивать въ колодезь, но не вытаскивать оттуда“. Относительно разоблачителей еврейскихъ тайнъ, которыхъ талмудъ обыкновенно называетъ доносчиками, *Хошенъ гаммишпатъ* (388, 10) дѣлаетъ такое распоряженіе: „Дозволительно убить даже и въ нынѣшнія времена доносчика, гдѣ бы онъ ни находился. Можешь убить его, если онъ еще и не успѣлъ сдѣлать доноса. Объявляя о своемъ намѣреніи предать кого нибудь на вѣрную смерть, доносчикъ самъ произноситъ себѣ смертный приговоръ. Однако лучше сперва попробовать отговорить его, упросить его не дѣлать доноса; но если онъ будетъ нахально настаивать, говоря: „нѣтъ, я донесу“,—онъ подлежитъ смерти, и большая заслуга того, кто первый убьетъ его“. *Гхага*: „Если некогда уговаривать его, то и не надо дѣлать этого“. Впрочемъ, нѣкоторые (еврейскіе авторитеты) утверждаютъ, что измѣнника нужно убивать только въ томъ случаѣ, если не предвидится возможности отдѣлаться отъ него, напр. изувѣченіемъ. Если есть возможность устранить его такимъ, напр., образомъ: вырвать языкъ, выколоть глаза, тогда незачѣмъ лишать его жизни: онъ не хуже другихъ гонителей нашихъ“. Согласитесь, что при такихъ условіяхъ

немного найдется лицъ, которыя будутъ имѣть мужество раскрывать еврейскія тайны ¹⁾).

Далѣе. Литература по вопросу о ритуальныхъ убійствахъ бѣдна еще и потому серьезными и научно-безпристрастными изслѣдованіями, что евреи всячески стараются истребить книги этого рода или, по крайней мѣрѣ, не допустить ихъ въ обращеніе среди широкой публики. Вотъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ сказанное нами. Въ 1700 году во Франкфуртѣ на Майнѣ было напечатано очень интересное и въ научномъ отношеніи весьма цѣнное сочиненіе профессора восточныхъ языковъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ I. A. *Эйзенменера* „Entecktes Judenthum“. И что же?—Евреи добились того, что, по повелѣнію императора, книга эта была уничтожена, и общество долго не знало даже о самомъ существованіи ея. А сколько такихъ случаевъ было у насъ!.. Интересный фактъ сообщилъ въ 1870 году корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (№ 286) въ статьѣ „Евреи въ Одессѣ“. Въ 1869 году въ Вильнѣ было напечатано серьезное сочиненіе—„Книга Казала“, написанное бывшимъ раввиномъ Яковомъ *Брафманомъ*. Когда эта книга появилась въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ *Бюлю*, всѣ экземпляры ея сразу были скуплены и уничтожены однимъ богатымъ чевреемъ—съ явною цѣлью не допустить ея обращенія въ публикѣ. И, дѣйствительно, вы не найдете теперь этой книги нигдѣ, не достанете ее ни за какія деньги. На ея появленіе на свѣтъ Божій и кратковременное существованіе нѣтъ даже намека и въ „Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1899 года“. Книга какъ въ воду канула... Но зато вы въ изобиліи найдете въ нашихъ книжныхъ магазинахъ сочиненія Хвольсона, Шигарина, Голицына, Элленбергера, Бершадскаго, Алексѣева, Дубнова, Рывкина, Гес-

¹⁾ *Неофитъ* указываетъ еще одну причину молчанія евреевъ, обратившихся къ христіанству. „По моему мнѣнію,—говоритъ онъ, причина, препятствующая іудеямъ, даже обратившимся въ христіанство, дать ясныя разоблаченія по этому поводу (употребленія христіанской крови), кроется или въ томъ, что они, дѣйствительно, не были посвящены въ тайну, или въ томъ, что, сохраняя безразсудную жалость къ нашему несчастному народу, они боятся навлечь на него сильную месть христіанскихъ народовъ“.

сена, Гурвича, Бараца, Яблонскаго, Липина, Левинзона и многаго множества другихъ лицъ. Еще одинъ примѣръ. Въ 1844 г., по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго, нашъ извѣстный филологъ и выше всякаго подозрѣнія стоящій ученый В. И. Даль написалъ небольшую по объему (всего только въ 153 стр.), на весьма важную по содержанию брошюру—*„Розысканіе о убіеніи евреями христіанскихъ младенцевъ и употребленія крови ихъ“*. Сочиненіе это имѣетъ для науки и русскаго общества весьма важное значеніе уже потому, что оно было составлено по рѣдкимъ документамъ, хранившимся тогда въ нашемъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1862 году, къ сожалѣнію, истребленнымъ большимъ пожаромъ. Чтобъ поменьше русскіе люди знали еврейскія тайны, эта брошюра Далья была напечатана, по распоряженію министра, всего только въ 10-ти экземплярахъ. Къ 1869 году сохранился у Далья одинъ экземпляръ этой брошюры. Издатель „Русскаго Архива“ П. И. Бартенева, съ согласія Далья, рѣшилъ вновь напечатать его изслѣдованіе. Съ этою цѣлью онъ отдалъ его брошюру въ типографію Мамонтова въ Москвѣ. И что же? Еврей, служившій въ типографіи наборщикомъ, ночью выбилъ въ помѣщеніи типографіи стекло, влѣзъ чрезъ него туда, рассыпалъ весь уже набранный шрифтъ, а изъ брошюры вырвалъ самую важную часть ея, именно стр. 73—82, и скрылся изъ Москвы. Полиція, по обыкновенію, виновника найти не могла...

Даже пользованіе источниками еврейской догматики, этики и ритуала еще не даетъ изслѣдователю надежнаго и достаточнаго матеріала для научнаго разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. Изъ желанія скрыть истину и не дать возможности „гоямъ“ и „акумамъ“ составить правильное представленіе о внутренней жизни еврейства, раввины въ теченіе тысячелѣтія извращали текстъ самаго талмуда: наиболѣе важныя мѣста въ немъ, напр., о догматѣ крови, они или затемняли двусмысленными выраженіями, или извращали противорѣчивыми вставками, или же совершенно опускали. ¹⁾ Многія еврейскія книги, въ которыхъ прямо и

¹⁾ В. И. Даль пишетъ (стр. 8—9): „Въ печатныхъ талмудахъ на еврейскомъ языкѣ сдѣланы пропуски, означенные иногда пробѣлами, скобками или словомъ: „ведаль“, т. е., догадывайся, доискивайся

откровенно было сказано о способѣ добыванія христіанской крови и ея употребленіи, или изъяты изъ общаго пользованія, или уничтожены совсѣмъ. Такъ, напр. „книги Холмскъ Ныстеръ“, все содержаніе которой состоитъ въ раскрытіи догмата крови и въ указаніи способовъ истребленія христіанъ, теперь нельзя достать ни за какія деньги, такъ какъ ее имѣютъ только раввины, да и то не всѣ, а рядовые евреи едва-ли знаютъ и о самомъ существованіи ея... Ее даже перестали печатать, а только списываютъ... Книгу „Макиесъ“, въ 71 главѣ которой прямо сказано: „всякаго утверждающаго, что Мессія уже пришелъ, должно убить“, также трудно найти. А такихъ книгъ, содержимыхъ въ большой тайнѣ, существуетъ до 50-ти ¹⁾).

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

смысла... Въ еврейской книгѣ „Сейдеръ—Годайдойсъ“ объяснены и причины этихъ пропусковъ: тамъ сказано, что частый переходъ евреевъ къ христіанству, въ теченіе первыхъ вѣковъ его, заставилъ раввиновъ принять и включить въ талмудъ особенно строгія и жестокія мѣры противу назарянъ. Постановленія эти обратили однако на себя въ IX вѣкѣ вниманіе правительствъ, послѣдовало гоненіе на евреевъ почти во всей Европѣ, почему мѣста эти и были частію исключены изъ талмуда, а частію отнесены не къ христіанамъ (гои), а къ идолопоклонникамъ (акумъ), хотя евреи въ этомъ отношеніи не дѣлаютъ никакого различія и подразумеваютъ и тутъ, и тамъ, даже преимущественно, христіанъ“.

¹⁾ Срв. Даля, стр. 10.

Любовь, какъ главное начало христіанской нравственности.

(Продолженіе *).

„Заповѣдь новую даю вамъ“,—сказалъ Господь ученикамъ Своимъ,—„да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). Его заповѣдь о любви, очевидно, названа „новою“ по той высотѣ и преизбытку любви, какая заповѣдуется въ ней (Мѡ. 5, 44, 46; 21—22; 39—40), и по тому положенію, какое предоставлено ей въ отношеніи благодати и нераздѣльнаго единенія со Христомъ, всегда пребывающимъ и дѣйствующимъ съ нами и въ насъ (Іоан. 13, 34—35). Между тѣмъ существуетъ мнѣніе (Ренанъ и др.) по которому заповѣдь Христова о любви къ ближнимъ будто бы или не имѣетъ никакого права на званіе „новою“, или же можетъ быть названа такъ лишь по какому-либо случайному, внѣшнему признаку, а не по самому существу. Но достоинство этой заповѣди, какъ заповѣди дѣйствительно „новой“, при несомнѣнной извѣстности ея и въ до-христіанскомъ мірѣ, подтверждается непререкаемыми данными.

Любовь къ ближнимъ неразрывна съ любовью къ Богу. Въ ветхозавѣтномъ еврействѣ, а тѣмъ болѣе въ древне-языческомъ мірѣ, не было истинной любви къ Богу; поэтому тамъ не могло быть и истинной любви къ ближнимъ.

Христіанская любовь къ Богу состоитъ въ томъ, что вѣрующе въ Спасителя, духовно объединяясь съ Нимъ, сознаютъ и чувствуютъ себя „своими“ Богу, „дѣтьми“ или

*) См. жур. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1913 г.

„сынами Божиими“ (Еф. 2, 19; Рим. 8, 16; Гал. 3, 26). Само собою разумѣется, что никакая религія въ древности, кромѣ вѣры Христовой, не могла дать человѣку такого сознанія и такого чувства. Не вѣдая воплотившагося Сына Божія, древній міръ не могъ знать и Бога, какъ Отца своего небеснаго. Хотя откровенный законъ евреевъ и предписывалъ „любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, и всю душою своею, и всѣми силами своими“ (Втор. 6, 5), и сущность этого закона Самимъ Иисусомъ Христомъ указана въ любви къ Богу и ближнему (Мѡ. 22, 40); однако онъ не могъ самъ собою воспитать въ нихъ сыновнее чувство любви къ Богу¹⁾. Только избраннѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ сыновъ Израиля, друзья Божіи (Исх. 33, 11; Втор. 34, 10), одушевленные вѣрою въ грядущаго Искупителя и подъ особымъ озареніемъ и просвѣщеніемъ отъ Духа Божія „издали видѣвшіе обѣтованія“ (Евр. 11, 43), возвышались до сознанія своей богопринадлежности (Пс. 22), являясь въ этомъ случаѣ какъ бы чадами уже новаго завѣта. Объ Авраамѣ, отцѣ вѣрующихъ, величайшемъ служителѣ любви въ ветхомъ завѣтѣ, Самъ Господь сказалъ нѣкогда іудеямъ: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ, и *возрадовался*“ (Іоан. 8, 56); но для того, для кого, чрезъ пророчественное созерцаніе времени Христова, стала доступной совершенная радость, не естественна ли была по тѣснѣйшей между ними связи (Іоан. 15, 11; Ср. 12, 20—24) и совершенная любовь къ Богу?... То же должно думать и о прочихъ богопросвѣщенныхъ мужахъ ветхозавѣтнаго времени. Тѣмъ не менѣе самые избранные Божіи, до времени откровенія на землѣ царства Христова, не могли еще возвыситься до тѣхъ блаженныхъ чувствъ благодатнаго сыновства Богу, которыя являются удѣломъ cadaго христіанина, какъ члена этого царства (Рим. 8, 14—15; Гал. 4, 6—7), дерзающаго именовать Бога своимъ Отцомъ (Мѡ. 6, 9; Лук. 11, 2). И хотя основаніе для идеи богосыновства несомнѣнно дано уже религіей Ветхаго Завѣта (Пс. 102, 13; Прит. 2, 12 и др.),

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что законъ о любви, какъ и многое другое, данъ былъ евреямъ какъбы подъ нѣкоторымъ покровомъ. Ибо если бы онъ ясно былъ указанъ, то непонятно было бы обращеніе къ Спасителю законника, искушавшаго Его вопросомъ: „Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ (Мѡ. 22, 36).

однако не отдѣльный членъ теократическаго общества, но только цѣлый народъ дерзалъ именовать, и при томъ весьма рѣдко, Бога Отцомъ своимъ (Пс. 63, 16). Богосыновство же отдѣльныхъ лицъ еще только предвѣщалось (Пс. 88, 27). Въ Новомъ Завѣтѣ, напротивъ, это является уже осуществленнымъ: „смотрите“,—говоритъ ап. Іоаннѣ,—„какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими“ (1 Іоан. 3, 1)¹⁾. Поэтому-то объ Іоаннѣ Крестителѣ, величайшемъ представителѣ и выразителѣ ветхаго завета (Мѡ. 11, 9; 12, 11), бывшемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и заключителемъ послѣдняго (Мѡ. 11, 13), Самъ Господь говоритъ, что „меньшій въ царствѣ небесномъ“, открывшемся на землѣ съ пришествіемъ Спасителя, „больше его“ (Мѡ. 11, 11). Никто изъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ не былъ совершенно чуждъ сознанія и чувствъ рабства въ своихъ отношеніяхъ къ Божеству (Пс. 85, 16; 115, 7); усыновленіе Богу получено людьми только чрезъ воплотившагося Сына Божія, освободившаго ихъ Своею смертію отъ всякаго духовнаго рабства (2 Кор. 5, 19—21; Гал. 4, 1—7).

Но если одно сознаніе рабской зависимости отъ Божества и при вѣрѣ въ истиннаго Бога, порождало въ Израилѣ только чувство страха предъ высочайшею, всѣмъ управляющею силою грознаго Іеговы; то въ языческомъ мірѣ, при извращенности его религіозныхъ вѣрованій, и это чувство подверглось сильнымъ искаженіямъ, или обращаясь въ такое угожденіе богамъ, которое ниже даже самаго грубаго человѣкоугодничества²⁾, или переходя въ самое дерзкое богохульство: „non alii dii redentur in theatris, quam adorantur in templis“,—пишетъ бл. Августинъ³⁾. Поставляя въ связь грубое и низкое богопочитаніе древнихъ язычниковъ съ искаженностію ихъ религіозныхъ воззрѣній, ап. Павелъ говоритъ: „и какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ; то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства“ (Рим. 1, 28). Поэтому-то языческое человѣчество ничего не знало о любви Божіей. Аристотель считаетъ бессмысленнымъ говорить о любви къ Богу, потому что любовь,

¹⁾ Проф. о. А. А. Глаголевъ. „Ветхій Завѣтъ и его непреходящее значеніе въ Христ. церкви“. Кіевъ, 1909 г., 37—38.

²⁾ Тацитъ. *Annal.* I, 11; IV, 15 и др.

³⁾ „*De civitate Dei*“, lib. VI, cap. 8.

по нему, можетъ быть только между однородными существами (Eth. Nicom. VIII, 7, 4, 5; IX, 1, 7).

Пребывая въ разобщеніи съ Богомъ и потому не имѣя истинной любви къ Нему, древній міръ не могъ имѣть и истинной любви къ ближнимъ. По справедливому замѣчанію *Нэгсльбаха*, отъ греческихъ боговъ *всего меньше* можно было ожидать *именно любви* ¹⁾. Будучи олицетвореніемъ различныхъ сторонъ человѣческой природы, не только высшихъ, но и низшихъ, боги классическаго міра не могли давать человѣку образцовъ иной, лучшей жизни. Язычникъ зналъ о ненависти, зависти своихъ боговъ къ смертнымъ, но ничего не слышалъ о любви къ нему божества, а потому и человѣческая любовь не могла имъ цѣниться, какъ самое высшее и благородное проявленіе духа. И древній язычникъ, не получая никакой дѣйствительной силы отъ своихъ боговъ, оставался самъ съ собою, со своей грѣховной немощной природой, со своими естественными страстями, которыя властно влекли его лишь къ эгоизму въ отношеніи къ ближнему. Стать выше своихъ эгоистическихъ склонностей античный человѣкъ не могъ, такъ какъ онъ не имѣлъ такого примѣра величайшей любви Божіей ко всѣмъ людямъ, какой имѣетъ христіанинъ въ лицѣ Богочеловѣка (Еф. 4, 13, 32; 5, 2; 1 Петр. 3, 19—21). Потому-то болѣе или менѣе объективные изслѣдователи нашего вопроса утверждаютъ, что языческая древность не имѣла и не могла имѣть ясныхъ представленій о любви къ ближнему, какъ руководящей нормѣ поведенія человѣка въ отношеніи къ другимъ людямъ ²⁾. Мыслители древняго міра въ стремленіи къ добродѣтели не шли дальше холодной, строго взвѣшенной и рассчитанной *справедливости* (*δικαιοσύνη*), съ точки зрѣнія которой человѣкъ мыслилъ и осуществлялъ свои отношенія къ ближнему ³⁾.

1) См. его „Nachhomerische Theologie“. Nürnberg, 1857 г., s. 58.

2) *Schmidt*. „Die Ethik der alten Griechen“. Berlin, 1882, s. 323—324.

3) Справедливость точнѣе опредѣляется у классиковъ, какъ соотвѣтствіе дѣйствій и поступковъ человѣка въ отношеніи къ другимъ людямъ съ установившимися обычаями и законами, съ требованіями суда и общепринятыхъ правилъ, и поэтому принадлежитъ къ области не столько нравственныхъ, сколько *правовыхъ* понятій. (См. *Cremer*. Biblisch—theologisches Wörterbuch der Neutest. Gräcität. Gotha, 1895, s. 285. Ср. Т. Новозавѣтное понятіе праведности и святости по сравненію съ классическимъ, раввинскимъ, филоновскимъ и ветхозавѣтнымъ“. „Богосл. Вѣстникъ“, 1912 г., сентябрь, стр. 85—86.

Совершенство человѣка, описываемое философомъ *Платономъ* въ его „Республикѣ“, складывается изъ четырехъ основныхъ добродѣтелей: мудрости, мужества или воли (*ἀνδρεία*), умѣренности или цѣломудрія (*σωφροσύνη*) и справедливости. Только одна изъ этихъ добродѣтелей, именно мудрость, осуществляется разумнымъ (*λογιστικόν*) началомъ человеческого духа; двѣ же другія—той частію человѣка, которая соотвѣтствуетъ міру чувственного воспріятія и вождельнія. Послѣдняя же добродѣтель (*δικαιοσύνη*) есть не иное что, какъ гармоническое объединеніе всѣхъ трехъ остальныхъ добродѣтелей, „сообщающее имъ твердость и постоянство“¹⁾, т. е. другими словами,—искусный компромиссъ идеальнаго элемента съ наличнымъ, дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ этотъ языческій мыслитель до благожелательной любви къ людямъ не могъ возвыситься уже по тому одному, что въ основѣ самой справедливости, называемой имъ „специфическою“ принадлежностію лишь „аристократовъ“²⁾, не лежало понятіе о братствѣ и равенствѣ всѣхъ людей по общечеловѣческому ихъ достоинству: *близній* у него мыслился въ самомъ точномъ этимологическомъ значеніи этого слова, въ значеніи близкаго по крови, по національности. Ничего не говорилъ о любви къ ближнимъ и *Аристотель*, признававшій, по примѣру Платона, первенствующее значеніе за добродѣтелью справедливости, понимаемой имъ въ смыслѣ „навыка, подъ вліяніемъ котораго человѣкъ съ твердымъ намѣреніемъ по своему внутреннему настроенію, по своему выбору пропорціонально (ни много, ни мало, словомъ—должнымъ образомъ) распредѣляетъ что бы то ни было или между собою и другими людьми, или же между послѣдними только въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу“³⁾. Не знаетъ братской любви и этика *Цицерона*, рекомендующая въ благожеланіи (*beneficentia*) къ людямъ руководиться „не любовью, а лишь справедливостію (*sum cuique*), и нерѣдко—безжалостною, жестокою“⁴⁾. Не была извѣстна лю-

1) Проф. А. А. *Бронзовъ*. „Аристотель и Тома Аквинать въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“. СПБ., 1884 г. стр. 220.

2) Тамъ же, 216.

3) Тамъ же, стр. 163—164.

4) *Luthardt*. „Die antike Ethik in der geschichtlichen Entwicklung“. Leipzig, 1887, s. 142—143.

бовь, наконецъ, даже *Сенека*, которому принадлежатъ прекрасныя слова, „человѣкъ долженъ быть для человѣка святыней“ („*Нomo sacra res homini*“) ¹⁾. Его „чванливый мудрецъ“ является „земнымъ богомъ, живущимъ лишь съ однимъ собою въ самосозерцаніи“ ²⁾. И если изъ всѣхъ греко-римскихъ мыслителей одни стойки высказывали мысли о единствѣ или тождествѣ природы всѣхъ человѣческихъ существъ, о братствѣ всѣхъ людей между собою (*mundus est patria*) ³⁾, то во всякомъ случаѣ не видно, чтобы такимъ мыслямъ придавалось серьезное значеніе: онѣ не проникали въ жизнь и нисколько не измѣняли общаго взгляда на существенное неравенство людей и на проистекающее отсюда отсутствіе братскихъ отношеній между ними ⁴⁾. И высокіе примѣры самоотверженной, повидимому, любви и героизма, встрѣчающіеся въ исторіи языческихъ народовъ (напр. *Леонидъ* при *Термопилахъ*), нисколько не противорѣчатъ такому заключенію. Истинная любовь есть постоянное, устойчивое *настроеніе*, обнимающее всю жизнь и дѣятельность человѣка, а не случайное инстинктивное влеченіе, вызывающее его лишь на единичныя, минутныя поступки. Язычникъ имѣлъ любовь именно какъ инстинктивное свойство природы, которое онъ и могъ проявить къ любящимъ его, но онъ не умѣлъ создать въ себѣ этого чувства тамъ, гдѣ голосъ инстинкта его не обязывалъ. Вотъ почему въ мірѣ языческомъ нерѣдко наблюдалось, что, напр., самоотверженный герой, безтрепетно на войнѣ шедшій навстрѣчу смерти за свой народъ, въ другое время былъ неукротимымъ деспотомъ и тираномъ, часто ни во что ставившимъ жизнь и честь другихъ людей. Вотъ почему бл. *Августинъ* языческія добродѣтели лишь называетъ „блестящими пороками“: за внѣшнимъ блескомъ геройскихъ подвиговъ въ язычествѣ скрывалось отсутствіе истинной любви. И если сужденіе *Ульгорни*, называющаго до-христіанскій міръ „міромъ безъ любви“ ⁵⁾,

1) Ер. XCV, 33. Ср. Ер. XCV, 52.

2) *Luthardt*, I. c. s. 151.

3) *И. Невзоровъ*. „Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе“. Казань, 1892 г. стр. 59—61.

4) См. у *С. Говорова*. „Моральная философія стойковъ въ отношеніи къ христіанству“. Харьковъ, 1887 г., стр. 79—80.

5) См. его „Новая заповѣдь Христа о любви и благотворительность въ первые вѣка христіанства“. Перев. *А. П. Лопухина*. СПб. 1904 г., стр. 9—44.

звучитъ нѣсколько парадоксально и жестко (такъ какъ и до-христіанскій человѣкъ, вѣдь, былъ по природѣ своей нравственнымъ существомъ и потому не могъ не имѣть любви, составляющей *содержаніе* нравственной жизни); то все же нужно сказать, что *caritas*—сострадательная любовь—не была добродѣтелью языческаго міра. Въ актахъ любви для язычника цѣлью было не благо ближняго, а свое собственное благо, и любовь имъ разсматривалась лишь какъ *условіе* этого блага, устраняющее волненіе и содѣйствующее спокойствію духа. Любовь возникала въ сердцѣ язычника не по мотиву преданія всего себя ближнему, а по мотиву пріобрѣтенія чрезъ нее собственного благополучія; она была лишь *смягченіемъ* природнаго грубаго эгоизма. Язычникъ любилъ, но не больше и даже *неравно* съ собою, а *меньше* себя.

Не было истинной любви къ ближнимъ и въ средѣ израильскаго народа. Правда, евреи имѣли въ богодарованномъ имъ законѣ ясное свидѣтельство о единствѣ и богоподобной природѣ всего человѣчества; но и они не составляли исключенія изъ древняго міра по характеру своихъ отношеній къ другимъ народамъ. Духъ исключительности, внушаемый грекамъ сознаниемъ ихъ культурнаго превосходства предъ варварами, жилъ и въ евреяхъ въ силу ихъ религіознаго превосходства предъ всѣми другими народами: просвѣщеніе раздѣляло грековъ и варваровъ, единобожіе отдѣляло евреевъ отъ иноплеменниковъ. Законъ Моисеевъ, по изъясненію Самого Спасителя, былъ лишь раскрытіемъ основной заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Мѡ. 22, 40); но какъ законъ по необходимости мѣстный и временный, имѣвшій одною изъ воспитательныхъ цѣлей своихъ оградить избранный народъ отъ пагубныхъ вліяній на него со стороны язычества, онъ самъ подалъ поводъ Израилю относиться ко всѣмъ иноплеменникамъ, не—израильтянамъ, съ высокоуміемъ, какъ будто онъ одинъ имѣлъ исключительное право на благословеніе Божіе (Исх. 4, 22). Иногда въ результатъ подобныхъ отношеній къ иноземцамъ получалась крайняя жестокость и безчеловѣчіе евреевъ. Для примѣра стоитъ припомнить хотя-бы то поголовное истребленіе „и мужей, и женъ, и молодыхъ и старыхъ“ (I. Нав. 6, 20; 8, 126 и др.), какому подвергались побѣжденные евреями народы. Хотя законъ Моисеевъ повелѣвалъ „любить ближняго“

своего, какъ самого себя“ (Лев. 19, 18. Ср. ст. 9—17); но эта заповѣдь, въ противность древне-библейскому ея смыслу (Исх. 23, 4; Притч. 25, 22; Ис. 56, 3, 6; Иезек. 47, 19), у позднѣйшихъ книжниковъ и фарисеевъ получила ограничительное толкованіе въ видѣ такой прибавки: „ненавидь врага твоего“ (Мѡ. 5, 43) ¹⁾.

То, чего недоставало у язычниковъ и іудеевъ, мы находимъ въ христіанствѣ, которое есть высочайшее проявленіе любви Бога въ отношеніи къ человѣку. Начало и источникъ этой любви заключаются въ словахъ Господа: „Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“ (Лук. 10, 45). Ветхозавѣтная заповѣдь повелѣвала любить ближняго, *какъ самого себя*. І. Христосъ знаетъ эту заповѣдь не изъ закона только Моисея; Онъ, пришедшій не нарушить законъ, а исполнить (Мѡ. 5, 17), не отмѣняетъ ея, а проповѣдуетъ и какъ Свое собственное ученіе, когда говоритъ: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12). Онъ даже присовокупляетъ: на этомъ „утверждается весь законъ и пророки“ (Мѡ. 22, 40), т. е. эти правила жизни заключаютъ въ себѣ все, что ветхозавѣтное откровеніе требовало отъ людей въ отношеніи къ ихъ ближнимъ. Однакожь, что же такое содержитъ въ себѣ „новая заповѣдь“ Спасителя о любви, что Онъ даетъ ее Своимъ ученикамъ, какъ святое завѣщаніе? Она больше не предписываетъ: „люби ближняго твоего, *какъ самого себя*, а—„любите другъ друга, *какъ Я возлюбилъ васъ*“ (Іоан. 15, 12. Ср. 13, 34). Согласно новой заповѣди, степенью и мѣрою любви нашей къ ближнему должна служить не простая естественная любовь къ себѣ, а любовь, узнанная нами отъ Христа и чрезъ Христа отъ Самого Бога Отца. Заповѣдь І. Христа, говоритъ ап. Іоаннъ, состоитъ въ томъ, „чтобы мы любили другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 3, 23). Вотъ *новый* критерій нашей любви къ ближнимъ! Кто праведенъ предъ Богомъ настолько, что всегда то только дѣлаетъ, что угодно волѣ Божіей, тотъ, конечно, никогда не провинится въ отношеніи

¹⁾ О раввинистической этикѣ см. *Weber*. „Jüdische Theologie auf Grund d. Talmud und verwandter Schriften“. 2 Aufl. Leipzig, 1897; *Lazarus*. „Die Ethik des Judentums“. Frankfurt. 1899.

къ ближнему, будетъ всегда дѣлать ему лишь то, что онъ самъ желалъ бы отъ другихъ. Но всегда ли наша собственная, природная любовь къ себѣ такъ чиста и безупречна, что мы на нее можемъ смотрѣть какъ на надежнаго руководителя въ нашихъ отношеніяхъ къ ближнему? Не превращается ли часто наша любовь къ себѣ въ пошлое себялюбіе, въ своекорыстіе, которымъ мы оправдываемъ наше невниманіе къ нуждамъ другихъ? А по крайнему воззрѣнію извѣстнаго французскаго мыслителя, говорить, что мы должны любить ближнихъ, какъ самихъ себя, значить даже не только освящать эгоизмъ, но и возбуждать, укрѣплять его ¹⁾. По новой заповѣди, любовь Христа—истинный масштабъ, по которому мы должны любить ближнихъ. Любовь же Христова чиста и безкорытна. Она обязываетъ насъ любить другихъ больше, чѣмъ себя самихъ, любить даже до готовности положить за нихъ самую жизнь свою (Іоан. 15, 13; Мѣ. 10, 35; Мрк. 3, 6—7). Ибо Спаситель возлюбилъ насъ больше Себя, до полного самопожертвованія: Онъ, будучи истиннымъ Богомъ, ради насъ грѣшныхъ „уничтожилъ Себя Самого, принявъ образъ раба“, сдѣлался человѣкомъ ради насъ грѣшныхъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Фил. 2, 7—8). Кто чуждъ такой самоотверженной любви къ своимъ ближнимъ, тотъ не вправѣ и называться ученикомъ и послѣдователемъ нашего Спасителя (Іоан. 13, 35) и самъ себя лишаетъ надежды на блаженное общеніе со Христомъ въ загробномъ мірѣ (Мѣ. 25, 41—45; 18, 15—17; Лук, 11, 23). Св. отцы Церкви сущность *новой* заповѣди Христа о любви, въ отличіе отъ заповѣди Вѣтхаго Завѣта, полагаютъ именно въ *самопожертвованіи*. „Христосъ“,—говоритъ св. *Іоаннъ Златоустъ* „сдѣлалъ заповѣдь *новою по образу* (τῆ τροπῆ) Своей любви, поэтому присовокупилъ: „какъ Я возлюбилъ васъ“ ²⁾. О любви къ ближнему, которая доходила бы до самоотверженія, ветхозавѣтный еврей не слышалъ, и не зналъ изъ своего закона, хотя послѣднимъ намѣчался рѣшительно каждый шагъ его поведенія. Для него была понятнѣе сухая, черствая, безсердечная правда, требовавшая „души за душу,

¹⁾ *Отцы Римскіе*. Catechisme positiviste (Deux. édition, p. 280.
²⁾ *Migne*, ser. gr. t. LXX, col. 394.

глаза за глазъ, зубъ за зубъ, ноги за ногу“ (Исх. 21, 23—25). Если въ ветхозавѣтной исторіи встрѣчались дѣйствительные примѣры самоотверженной любви, то они нисколько не говорятъ противъ высказаннаго положенія. Изъ такихъ примѣровъ достаточно указать на Моисея, который, въ печали о грѣхѣ своего народа, столь огорчавшаго его своимъ непослушаніемъ, молился Богу: „прости имъ. А если нѣтъ; то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ“ (Исх. 32, 32). Столь великая любовь Моисея къ своему народу, какъ и подобная ей любовь нѣкоторыхъ другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, есть счастливое исключеніе, не ниспровергающее общаго сужденія. Эти великіе праведники, которымъ, какъ говоритъ ап. Павелъ, „законъ не лежитъ“ (1 Тим. 1, 9), очевидно, жили уже не по закону, а какъ бы выше закона, исполняя *новую* заповѣдь о любви, еще до возвѣщенія ея всему человѣчеству. Если же ап. Іоаннъ называетъ заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ „заповѣдію древнею“, которую люди „имѣли отъ начала“ (ἀπ' ἀρχῆς) (1 Іоан. 2, 7 ср. ст. 1, 5), то это названіе никакъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что она не впервые возвѣщена была Христомъ, такъ какъ иначе пришлось бы допустить невозможное противорѣчіе въ словахъ апостола и его Божественнаго Учителя, назвавшаго Свою заповѣдь о любви *новою*. Принимая же во вниманіе обычное у ап. Іоанна значеніе слова „начало“ (ἀρχή) въ смыслѣ *до-временнаго бытія*, должно признать, что онъ называетъ заповѣдь о любви древнею потому, что любовь сама по себѣ безначальна, какъ безначаленъ Самъ Богъ, Который по существу Своему „есть любовь“ (Іоан. 4, 8): въ этомъ смыслѣ она для всего творенія есть самая древняя заповѣдь. Но съ тѣхъ поръ, какъ эта заповѣдь была нарушена „инымъ“ по сравненію съ нею „закономъ“ (Рим. 7, 23) эгоизма, она какъ бы умерла въ душахъ людей. Ее оживилъ вновь пришедшій на землю Сынъ Божій, Который провозглашаетъ ее, поэтому, какъ заповѣдь *новую* ¹⁾.

¹⁾ Н. К. Сильченковъ. „Новая заповѣдь“, „Вѣра и Церковь“ 1899 г. кн. 2. стр. 240—244.

Но повѣдать людямъ истинное понятіе о любви къ ближнимъ не значитъ еще внушить имъ дѣйствительную самоотверженную любовь къ нимъ, потому что свойственное каждому изъ насъ по природѣ сочувствіе къ другимъ постоянно и сильно стѣсняется противоположнымъ ему себялюбіемъ, господствующимъ въ нашей поврежденной грѣхомъ природѣ. Для того, чтобы дѣйствительно питать братскую любовь къ людямъ, недостаточно одного понятія о ней, хотя бы самаго правильнаго и возвышеннаго, а необходимо еще нѣкоторое животворное начало любви, которое, хотя и руководится разумомъ, но исходитъ изъ сердца. И Христосъ не ограничивается тѣмъ, что открываетъ Своимъ послѣдователямъ истинное понятіе о любви къ ближнимъ; но даетъ и недостающую у нихъ нравственную силу для реализаціи этого понятія. Сила эта—въ Немъ Самомъ,—въ живомъ духовномъ *взаимообщеніи* со Христомъ, каковое взаимообщеніе есть ни иное что, какъ взаимообщеніе любви. Но если христіанинъ *дѣйствительно* любить своего Спасителя, то онъ не можетъ отдѣлить Его дѣла отъ Его Лица. Да и Самъ Господь не отдѣляетъ Своего дѣла отъ Своего Лица (Іоан. 14, 6; 15, 4); какъ это дѣлаютъ и должны дѣлать другіе, самые мудрые учителя и законодатели человѣческіе. А дѣло Христа состояло въ спасеніи всего человѣчества,—спасеніи, основанномъ на любви Спасителя къ спасаемымъ. Любовь христіанина ко всему человѣчеству есть результатъ его любви ко Христу, такъ какъ христіанинъ, любя Христа, любитъ и все то, что Онъ любитъ, а Онъ любитъ все человѣчество, которое и спасъ отъ грѣха, проклятія и смерти по Своей безконечной любви.

Итакъ, живой источникъ благожелательной любви христіанина ко всему человѣчеству—въ постоянномъ духовномъ взаимообщеніи или соединеніи его съ Самимъ Спасителемъ, Провозвѣстникомъ и Законоположникомъ христіанской любви. Люди не иначе могутъ соединяться между собою въ братство, какъ только соединясь съ Нимъ Самимъ. „Соединяющійся съ Господомъ“,—учитъ ап. Павелъ,—„есть одинъ духъ съ Господомъ“ (1 Кор. 6, 17). Господь Иисусъ Христосъ есть воплощенная Божественная любовь, и отъ безконечнаго пламени святой любви, горящаго въ Немъ, какъ въ своемъ

первоисточникѣ, возжигается огонь любви и въ сердцѣ каждаго, кто состоитъ въ духовномъ единеніи съ Нимъ (Лук. 12, 49). Если истинная любовь возбуждается въ нашей душѣ исключительно впечатлѣніями на нее отъ высшаго совершенства и красоты, если, другими словами, предметомъ ея могутъ быть только проявленія истиннаго совершенства и красоты; то мы не иначе можемъ любить человѣка, какъ лишь въ неискаженной красотѣ и совершенствѣ его богоподобной природы. А такую мы и видимъ человѣческую природу въ истинномъ „Эммануилѣ“ (съ нами Богъ—Исх. 7, 14), „человѣкѣ Христѣ Иисусѣ“ (1 Тим. 2, 5), „прекраснѣйшемъ паче сыновъ человѣческихъ“ (Пс. 44, 3). Въ богочеловѣческомъ Лицѣ Спасителя мы дѣйствительно обрѣтаемъ не только истиннаго Бога со всѣми Его непостижимыми свойствами и совершенствами, но и совершеннаго человѣка, въ первоизданномъ благолѣшіи его богоподобія, естественно, поэтому, располагающемъ насъ къ самой совершенной, изгоняющей всякій страхъ, любви къ Нему (Іоан. 4, 18). Отблескъ такого Его благолѣпія отражается на всякомъ, даже самомъ падшемъ человѣческомъ существѣ. Каковы бы ни были недостатки того или другого человѣка, они уже не закрываютъ отъ насъ его человѣческаго достоинства. Онъ принадлежитъ къ тому божественному роду, представитель котораго есть Самъ Господь Спаситель; онъ—одинъ изъ тѣхъ, которыхъ Глава человѣчества, или, какъ называетъ Христа ап. Павелъ, „Второй Человѣкъ“ (1 Кор. 15, 47) называетъ Своими „братьями меньшими“ (Мѡ. 25, 40); онъ можетъ быть привитъ, какъ „вѣтвь“ къ Божественной „Лозѣ“ (Іоан. 15, 4), можетъ сдѣлаться „членомъ тѣла Христова“ (1 Кор. 12, 27).

При такой своей неизмѣримой цѣнности, а равно при своемъ вѣчномъ назначеніи (Гал. 4, 26; Евр. 3, 1; Апок. 1, 6, 9; Мѡ. 21, 31—32; Іак. 2, 5; Рим. 8, 16—17), каждый человѣкъ, каковъ бы онъ ни былъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, уже не можетъ не быть предметомъ любви для истиннаго христіанина: всѣ люди должны сдѣлаться сынами отечества небеснаго, слѣдовательно, каждый достоинъ любви. „Если каждый“,—говоритъ ап. Варнава,—„долженъ заботиться о спасеніи ближняго, то нечего здѣсь и говорить о высшемъ и низшемъ: здѣсь (въ христіанствѣ) нѣтъ высшаго и низ-

шаго“¹⁾. Потому-то ап. Павелъ говоритъ: „любовь все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13, 7). Никакое преступленіе, никакой человѣческій грѣхъ не можетъ пошатнуть этой любви, потому что ближній при всякомъ грѣхѣ остается наслѣдникомъ вѣчнаго царства Христова. Никто, безъ сомнѣнія, не презиралъ такъ грѣха, какъ совершенно безгрѣшный Господь І. Христосъ. Однакожъ, ненавидя грѣха, Онъ любилъ людей, зараженныхъ грѣхомъ, любилъ ихъ такъ сильно, что навлекъ на себя укоръ въ дружбѣ съ мытарями и грѣшниками. Очевидно, въ любви Его къ явнымъ грѣшникамъ скрывалось лишь желаніе ихъ обращенія. Такъ и одушевленному любовію христіанину всякій самый заматорѣвшій въ грѣхахъ человѣкъ можетъ внушать къ себѣ живое сочувствіе, при всемъ отвращеніи такого христіанина ко грѣху. Такой христіанинъ любитъ ближняго, предназначеннаго къ вѣчной жизни въ Богѣ, уже не за его поступки, а, прежде всего, за его идеальную природу, не за то, что есть человѣкъ въ своемъ поведеніи, а за то чѣмъ онъ долженъ быть, за вѣчное достоинство его природы. Онъ сорадуется только истинному благу ближняго, а не всему, что считается послѣднимъ за благо. „Я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись“ (1 Кор. 10, 33; 9, 19),—говоритъ ап. Павелъ; а въ другомъ мѣстѣ объясняетъ, о какой пользѣ онъ ведетъ рѣчь: „не ищу вашихъ, но васъ“ (2 Кор. 12, 14), т. е. не того, что вы сами считаете цѣннымъ для себя, а только того, въ чемъ дѣйствительно состоитъ ваше истинное благо. Но не сочувствуя ложному счастью ближняго, даже ненавидя его грѣхи, христіанинъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ переносить ненависть на самого грѣшника. „Всѣ бо мы повинны; и аще Бога ради подвижися на него (грѣшника), то поплачися о немъ паче. Почто же ненавидиши его? Грѣхи его возненавиди, и помолися о немъ, да уподобишися Христу, Иже не имѣяше негодованія на грѣшныя, но молящися о нихъ“²⁾. Такъ и только такъ христіанинъ научается во Христѣ Іисусѣ лю-

¹⁾ Посланіе Варнавы. Писанія мужей апостольскихъ. Перев. Преображенскаго. М. 1882 г., ч. 2, стр. 73.

²⁾ Исаакъ Сиринъ. Слово 90, стр. 475, ср. сл. 57, стр. 341—342.

бить своихъ ближнихъ. Потому-то Господь и заповѣдь Свою о любви къ ближнимъ называетъ *новою*, хотя по буквѣ, какъ мы видѣли, она не является такою.

Изъ сказаннаго ясно, почему Спаситель *новую* заповѣдь о любви называетъ именно *Своею*: „сія есть заповѣдь *Моя*, да любите другъ друга“ (Іоан. 15, 12), и исполненіе ея считаетъ истиннымъ признакомъ *Своихъ* послѣдователей и учениковъ: „по тому узнаютъ всѣ, что вы *Мои* ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 35). Эта *новая* заповѣдь Богочеловѣка дѣйствительно связана неразрывно съ Его именемъ, и предудказанное Имъ Самимъ ея значеніе, какъ вѣрнаго признака Его послѣдователей, непрестанно подтверждается исторіей христіанства съ первыхъ временъ его существованія. „Посмотрите, какъ христіане любятъ другъ друга,—говорили язычники,—какъ готовы они умереть другъ за друга, какъ будто они рождены отъ одного и того же отца и одной и той же матери! Не раздѣляютъ ихъ ни языкъ, ни родъ, ни свойственные каждой землѣ обычаи, ни мѣсторожденіе каждаго“¹⁾. „Они любятъ другъ друга прежде, чѣмъ узнаютъ“,—говоритъ язычникъ же у *Минуція Феликса*²⁾. Но если личность Іисуса Христа есть истинно животворное начало братской любви между людьми, то какъ странно тѣ изъ современныхъ моралистовъ (напр. гр. Л. Н. Толстой), которые, преклонясь предъ высотой и *новизной* христіанской заповѣди о любви, въ то же время отчуждаютъ ее отъ личности Того, Кто возвѣстилъ ее.

Въ любви, составляющей предметъ *новой* заповѣди Спасителя, заключается истинное преобразование или возрожденіе челоѣка. Одушевленный такимъ живымъ и святымъ чувствомъ, христіанинъ не можетъ ограничиваться однимъ воздержаніемъ отъ запрещенныхъ законовъ дѣйствій, какъ это было въ до-христіанскомъ мірѣ, но будетъ постоянно стремиться къ совершенію положительнаго добра. Это неизмѣнное одушевленіе любовью ко всему доброму составляетъ отличительную черту христіанскаго духа. Ангелу Ладикійской церкви Господь повелѣлъ сказать: „знаю твои дѣла; ты ни *холоденъ*, ни *горячъ* (т. е. не отрицаешь добро-

¹⁾ *Tertull* „*Apologeticus*“, с. 59.

²⁾ *A. Tholuck*. „*Commentar zu dem Evang. Iohaanis*“. Hamburg, 1827, s. 248.

дѣтели, но и не стремишься къ ней съ одушевленіемъ)... Но какъ ты *теплъ*, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. 3, 15—16).

Теперь понятно, почему Господь сравниваетъ заповѣдуемую Имъ любовь съ огнемъ: „огонь пришелъ низвестъ Я на землю; и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Лук. 12, 49); — огнемъ, производящимъ такое нравственное одушевленіе въ человѣческомъ мірѣ. Дѣйствіе огня, низведеннаго на землю Христомъ, въ первыя времена христіанства было таково, что предъ нимъ не могла устоять никакая земная привязанность, какъ скоро она мѣшала возгорѣться ему въ сердцѣ человѣка. „Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ неvěстки своей, и неvěстка противъ свекрови своей“ (Лук. 12, 51—53). Этими пророчественными словами Спаситель не хотѣлъ сказать, какъ думаютъ нѣкоторые изъ социалистовъ ¹⁾, что революціонный переворотъ въ обществахъ человѣческихъ былъ цѣлью Его пришествія на землю; ибо Онъ есть „князь мира“ (Ис. 9, 6; 11, 6. ср. Лук. 2, 14), и Самъ есть „миръ нашъ“ (Еф. 2, 14—16). Этимъ Онъ говорилъ только, что несогласія, раздѣленія и брани между близкими людьми будутъ какъ бы естественнымъ слѣдствіемъ²⁾ Его пришествія; злоба людей, а не Онъ—причина этого явленія²⁾. И все это въ точности исполнилось съ возникновеніемъ гоненій на христіанъ, когда огонь любви Христовой такъ горѣлъ въ сердцахъ вѣрующихъ, что самые тѣсные узы кровнаго родства не могли удержать въ прежнемъ духовно-мертвенномъ состояніи того, кого коснулся этотъ огонь,—ничто не могло „отлучить“ ихъ „отъ любви Божіей; ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ“ (Рим. 8, 35, ср. 38—39). Исторія этихъ гоненій дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что раздѣленіе возникало между самыми близкими родными—доходимо до враждебнаго столкновенія между ними (Мѡ! 10,

¹⁾ См. нашу книгу: „Соціализмъ—его исторія и критич. оцѣнка съ христ. точки зрѣнія“. Кіевъ. 1906 г., стр. 157—159.

²⁾ Толков. Евангеліе Михаила, т I, стр. 197.

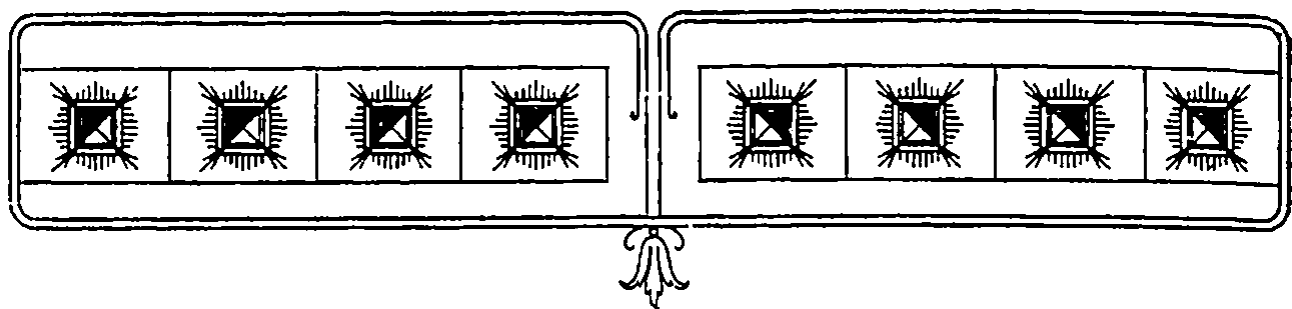
36, ср. Мих. 7, 6); родители возставали противъ дѣтей и дѣти противъ родителей, если одни принимали новую вѣру, а другіе упорствовали въ невѣріи. Послѣдующая исторія гоненій знаетъ также немало такихъ примѣровъ, которые буквально оправдывали указанные слова Спасителя. Достаточно вспомнить всѣмъ извѣстный примѣръ св. великомученицы Варвары, обезглавленной рукою собственнаго отца, фанатическаго язычника. И такое одушевленіе не было исключительной принадлежностію нравственной дѣйствительности первыхъ христіанъ, а составляетъ постоянный характеръ истинно-христіанской жизни; такъ что если христіанинъ дѣлается въ нравственномъ отношеніи *тепло-холоднымъ*, то онъ перестаетъ быть истиннымъ христіаниномъ¹⁾.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Проф.-прот. Н. Оаворова, „О христіанской нравственности“. Кіевъ, 1879 г., стр. 38.

Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ.

(Продолженіе *).

Подъ особеннымъ пастырскимъ попеченіемъ и руководствомъ Своего учителя и Господа находились ученики Спасителя. Поэтому особеннаго вниманія заслуживаютъ они въ прохожденіи пастырскихъ обязанностей, на сколько Спаситель имѣлъ ихъ при себѣ во время Своей всенародной дѣятельности. Такимъ путемъ мы можемъ пріобрѣсти болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ихъ внутреннемъ процессѣ развитія, а равно и о томъ, какъ Господь избралъ ихъ въ служители Своего слова и какъ Онъ сообщилъ имъ особенныя наставленія къ прохожденію этого великаго званія. Тогда какъ тѣ люди, которыхъ мы разсматривали до сихъ поръ, прилѣплялись ко Христу вслѣдствіе тѣлесныхъ нуждъ и нерѣдко, по полученіи помощи и освобожденія отъ нихъ, удалились отъ Него, въ то время, какъ сѣмя слова Божія, которое Спаситель посѣвалъ въ нихъ, предоставлялось самому себѣ, Господь съ особенною попечительностью произращалъ сѣмя Божественнаго слова въ душахъ Своихъ учениковъ и заботился о дальнѣйшемъ развитіи его.

Какимъ образомъ 12 апостоловъ оставили свои занятія, объ этомъ мы не имѣемъ подробныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній въ Св. Писаніи. Въ Евангеліи Іоанна мы читаемъ (I, 40), какъ Андрей приводится ко Христу, какъ ученикъ, словами Іоанна Крестителя: „вотъ этотъ—агнецъ Божій, *вземмй грѣхи міра*“ Черезъ своего брата Андрея знакомится

со Христомъ Симонъ. На другой день Господь находитъ Филиппа изъ Внѣсаиды—города Андреева и Петрова. Этотъ знакомитъ со Христомъ Наѳанаила (иначе Варфоломея), говоря ему: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки“, и Наѳанаиль тотчасъ же вступаетъ въ число учениковъ Спасителя. При первомъ же знакомствѣ учениковъ съ Господомъ, Спаситель, какъ Всевѣдущій, показывалъ имъ, что Онъ знаетъ, кого выбиралъ. Онъ, Который знаетъ, что было въ человѣкѣ, объявилъ уже тогда же Симону, что онъ долженъ назваться Кифою, и о Наѳанаилѣ далъ замѣчательное свидѣтельство: „вотъ Израилътянинъ, въ которомъ нѣтъ никакой лжи“. И какъ этотъ глубоко проникающій взглядъ Господа воздѣйствовалъ на Наѳанаила, какъ ученикъ чрезъ это почувствовалъ себя привлеченнымъ къ своему учителю, открывается изъ признанія, которое онъ произноситъ о Спасителѣ въ словахъ: „Учитель, Ты—Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ“. Что касается Петра и Андрея, то они послѣ перваго ближайшаго знакомства съ Христомъ по временамъ продолжали свои занятія рыболовствомъ и только позднѣе рѣшаются сдѣлаться постоянными послѣдователями Господа при событіи, о которомъ обстоятельно повѣствуетъ Ев. Лука (5, 4—12). Когда ап. Петръ, полный глубокаго смиренія, узналъ, кто былъ Исусъ, по слову Котораго совершился столь богатый уловъ рыбы, тогда онъ мгновенно слѣдуетъ зову Господа съ братомъ своимъ Андреемъ, а вмѣстѣ съ ними и Іаковъ съ Іоанномъ—дѣти Зеведеовы. Онъ безпрекословно принимаетъ съ ними зовъ Спасителя: „Я хочу васъ сдѣлать ловцами человѣковъ“. Кромѣ этого намъ передано въ Евангеліи о призваніи Матѳея въ число учениковъ Господа (Мѳ. 9, 9): Какъ этотъ мытарь послѣдовалъ зову Спасителя, подробности не указаны. Очевидно, это было непосредственное впечатлѣніе, которое произвело на его сердце явленіе Божества во Христѣ, особенно Его снисхожденіе къ грѣшникамъ; что и привлекло его, какъ и другихъ учениковъ, къ Спасителю. Такимъ же поводомъ къ обращенію его, какъ и другихъ учениковъ, очевидно, былъ слухъ о знаменіяхъ и чудесахъ, которыя совершалъ Господь и которыя влекли и него, и другихъ къ сближенію съ Нимъ, вслѣдствіе чего почувствовалась ими потребность вступить въ число учениковъ Его. Вообще Спа-

ситель избралъ Своихъ учениковъ не всѣхъ разомъ,—кругъ учениковъ Его расширялся и увеличивался мало по малу. Находились и такіе, которые сами объявляли себя учениками и послѣдователями Спасителя (Лук. 9, 57), но, лишь только Спаситель предъявлялъ къ нимъ нѣкоторыя требованія, связанные съ послѣдованіемъ за Нимъ, то они чувствовали себя слабыми для вступленія въ число Его послѣдователей и робко удалялись отъ Него. Когда у Господа образовался кругъ послѣдователей, Онъ призывалъ также и другихъ, какъ повѣствуется у Ев. Луки (9, 59), послѣдовать за Нимъ, но они, за недостаткомъ пунктуальнаго послушанія, затруднялись мгновенно и сразу принять этотъ спасительный зовъ и слѣдовать за Нимъ. Но здѣсь теперь является вопросъ: какъ Іуда Искаріотскій вступилъ въ число 12 апостоловъ? Чтобы Іуда при своемъ призваніи къ Апостольской должности былъ такъ низокъ, какъ это случилось съ нимъ впослѣдствіи, когда онъ, вслѣдствіе возрастающей въ немъ склонности къ скупости, сталъ совершеннымъ орудіемъ сатаны, представлять дѣло такимъ образомъ невѣроятно и несообразно. Правда, неоспоримо то, что Христосъ уже въ первое время послѣдованія его за Нимъ сказалъ о немъ, что онъ—діаволь (Іоан. 6, 70). Но это изреченіе, по ходу рѣчи, не иначе должно понимать, какъ въ смыслѣ предостереженія, которое Господь направлялъ на Іуду, ибо мы не видимъ у послѣдняго никакого слѣда измѣненія чувствъ, однако грѣховный элементъ скупости продолжаетъ въ немъ расти безпрепятственно. Подобнымъ же образомъ Господь предупредительно наказалъ, при другихъ случаяхъ и поводахъ (напр. Мѡ. 16, 23), легковѣрнаго Петра. Значитъ, въ Іудѣ при его призваніи, равно какъ и въ другихъ ученикахъ Господа, былъ грѣховный элементъ, но, въ то время, какъ у другихъ учениковъ Спасителя этотъ грѣховный элементъ затрудняемъ былъ въ своемъ развитіи возрастающею въ нихъ любовію ко Христу и чрезъ наказывающее слово Господа,—у Іуды наоборотъ, элементъ этотъ безпрепятственно развивался потому, что Іуда не хотѣлъ проникнуться любовію къ истинѣ, чтобы спастись. Вопросъ, „что намъ будетъ за это“, у другихъ учениковъ возникалъ лишь въ извѣстное время и тотчасъ же вытѣснялся надеждою на великія обѣтованія, которыя давалъ имъ Господь (Мѡ. 19, 27—30). И Іуда поэтому,

сначала искренно, какъ и прочіе ученики, привержень былъ къ Господу, но, не подкрѣпляя себя, какъ прочіе ученики, спасительнымъ Источникомъ искупленія отъ своей грѣховной природы, все болѣе и болѣе предавался своей страсти къ скупости и сребролюбію, такъ что, наконецъ, сталъ добычею сатаны. Отсюда многое становится намъ понятнымъ въ судьбѣ этого ученика лукаваго, что при другихъ взглядахъ на дѣло кажется совершенно необъяснимымъ. Именно, объясняется, какъ это Іуда въ числѣ 12 учениковъ посланъ былъ проповѣдывать Евангеліе и получилъ отъ Господа даръ творить чудеса. Но чтобы Іуда всегда былъ низокъ въ пребываніи съ Господомъ въ то время, какъ прочіе ученики возростали въ добрѣ, этого нельзя утверждать, ибо Слово жизни, Которое воспріимчивымъ душамъ даетъ возможность усвоить глаголы вѣчной жизни для спасенія ихъ, легко узнаеть, какъ Всевѣдущее во всякое время и такихъ, которые лишены признаковъ жизни духовной и которые, поэтому, смердятъ духовною смертію. А что Спаситель включилъ Іуду въ число Своихъ послѣдователей, что вообще Іуда находится при Господѣ, все это объясняется изреченіемъ Господа (Іоан. 13, 18): *Азъ вѣмъ, ихже избрахъ, но да Писаніе сбудетъся: ядый со Мною хлѣбъ воздвиже на мя пяту свою.*

Духовная связь, которою ученики болѣе или менѣе были прикрѣплены ко Христу, прежде всего у всѣхъ ихъ была внутренняя связь вѣры, любви и надежды. Но чтобы эта связующая въ союзъ любви сила сначала была тверже, чѣмъ позднѣе, чтобы именно вѣра учениковъ была шире и крѣпче, чѣмъ послѣ, когда они становились чрезъ нее въ положеніе *побѣдителей міра* и когда они въ день Пятидесятницы дѣйствительно стали вполнѣ таковыми,—этого нельзя утверждать. Правда, ученики по временамъ открываются Спасителю, что они признаютъ Его за Сына Бога Живаго (Мѣ. 16, 16),—признаніе, которое они имѣли не отъ себя, но по Откровенію Бога Отца. Впрочемъ это признаніе не было такимъ, которымъ ученики Господа обладали постоянно и при наличности котораго они жили и дѣйствовали, но въ извѣстное время въ нихъ была эта вѣра живая, между тѣмъ, какъ въ другое время она отступала на второстепенный планъ. Извѣстно изъ Евангелія, что эта вѣра во Христа въ ученикахъ Господа развивалась постепенно, пока они, на-

конецъ, при содѣйствіи Св. Духа въ день Пятидесятницы, не узнали, что они и весь міръ имѣли во Христѣ. Равнымъ образомъ ученики Господа овладѣли тайнами царствія Божія сначала только въ зернѣ, которое мало по малу возрасло въ нихъ на столько, что оно, наконецъ, сдѣлалось въ нихъ великимъ деревомъ, подъ вѣтвями котораго, выражаясь образно, птицы небесныя находили покровъ и защиту. До праздника Пятидесятницы въ нихъ вообще было не болѣе, какъ только то, что они знали Христа по плоти. Только тогда, когда Христосъ видимо прославленъ былъ чрезъ Св. Духа, и они чрезъ этого Духа Божія искренно обратились ко Христу, какъ блюстителю ихъ душъ: предъ ними открылись тогда воочію сокровища премудрости и знанія Божественнаго, которыя были сокрытыми во Христѣ. Дѣломъ предваряющей благодати было немощная врачевать и оскудѣвающее восполнять въ нихъ во время земнаго ихъ пребыванія со Христомъ. Отсюда становится яснымъ, почему ученики, въ виду опасности смерти на морѣ, съ радостію и маловѣріемъ взываютъ къ Господу: „Господи, помоги намъ, мы погибаемъ“ (Мѡ. 8, 25), или, напр., какъ это ап. Петръ могъ совѣтовать Христу, чтобы Онъ не ходилъ въ Іерусалимъ (Мѡ. 16; 22—23). Какъ, далѣе, ученики могли спрашивать, кто—большій въ царствіи небесномъ, какъ они, движимые желаніемъ награды, спрашивали въ другой разъ Господа: „что намъ будетъ за это“? (Мѡ. 19, 27). Какъ мало они знали милосердаго Спасителя, когда они хотѣли низвести огонь съ неба на городъ Самарійскій, который не хотѣлъ принять Христа (Лук. 9, 54)! Какъ они, такъ сказать, въ излишней ревности по вѣрѣ и вслѣдствіе своей ограниченности дѣлаютъ Спасителю заявленіе о томъ, что одинъ человекъ Его именемъ изгоняетъ діавола, не слѣдуя за ними (Марк. 9, 38), какъ они, наконецъ, вмѣстѣ со многими другими современниками, до вознесенія Господа, имѣли о царствѣ Его земныя и плотскія понятія (Дѣян. 1, 6),—все это объясняется тѣмъ, что ученики Спасителя, хотя и имѣли вѣру въ Господа до дня Пятидесятницы (ибо иначе они не послѣдовали бы за бѣднымъ, по виду, учителемъ ихъ — Христомъ), но вѣра ихъ была пронижута многими недостойными и несовершенными представлениями о Христѣ и Его царствѣ.

Кромѣ этого мы находимъ между учениками Господа большую разность касательно ихъ отношеній къ Спасителю вслѣдствіе нѣкоторыхъ субъективныхъ качествъ и свойствъ, которыми они одарены были отъ природы. У одного изъ нихъ, именно у Петра, является преобладающею болѣе стремительность къ дѣятельности, у другого, именно у Іоанна— созерцательное направленіе. Ап. Петръ болѣею частію говорилъ отъ лица другихъ апостоловъ. Тома, Андрей и Филиппъ—искренніе и прямые—являются болѣе посредственными умами. У Петра обнаруживаются, соотвѣтственно его сангвиническому темпераменту, надменность, самонадѣянность и ложный стыдъ, что особенно замѣтно при умовеніи ногъ (Іоан. 13). Онъ хотѣлъ иногда даже давать совѣтъ Спасителю относительно предметовъ, о которыхъ онъ собственно ничего не понималъ (Мѡ. 16, 22—23). Вотъ почему за свой характеръ онъ долженъ былъ подвергаться нерѣдко наказывающему слову обличенія. Онъ готовъ былъ многое провѣрять или опытомъ изслѣдовать прежде, чѣмъ съ вѣрою преклониться предъ словомъ Господа. Упрямое и въ то же время робкое сердце чловѣка рельефнымъ образомъ обнаруживается у Петра, вслѣдствіе чего Господу стоило большого труда поставить сердце Петра на ровный путь послушанія Себѣ и Своему слову.

Уравновѣсить эти различные характеры, чтобы они все были во Христѣ, направить эти различныя силы къ тому, чтобы онѣ отдались добровольно Спасителю и Его служенію и искренно подчинились Ему, было нелегко, и въ этомъ обнаруживается примѣрное всевѣдѣніе Господа, поразительное знаніе, которое Онъ имѣлъ о чловѣческомъ сердцѣ, равно какъ великое искусство, которымъ Онъ владѣлъ, какъ врачъ душъ, обладающій искусствомъ исцѣлять отъ различныхъ грѣховныхъ болѣзней. Легко, напр., можно было ошибиться, поступая въ отношеніи къ Петру съ великою предупредительностію, а также легко можно было разбить его духъ чрезъ строгій, суровый ригоризмъ. Поэтому Господь съ особеннымъ стараніемъ, съ особенною попечительностію занимается исправленіемъ этой души.

Такъ какъ три ученика Петръ, Іаковъ и Іоаннъ способны были къ скорому усвоенію сообщаемого имъ Божественнаго слова, то Господь позволяетъ имъ присутствовать

при особенныхъ событіяхъ Своей спасительной дѣятельности на землѣ въ качествѣ свидѣтелей. Такъ, напр., они были свидѣтелями Его Преображенія и горькихъ страданій въ саду Геосиманскомъ (Мѡ. 26, 37—38). Неоспоримо, что эти три ученика могли многое понять изъ указанныхъ двухъ важныхъ моментовъ въ земной жизни Господа—Богочеловѣка.

Но что касается учениковъ Господа вообще, то они различаются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ своемъ образѣ жизни отъ учениковъ Фарисеевъ и учениковъ Іоанна Крестителя. У послѣднихъ преобладаютъ внѣшне-строго законныя воззрѣнія ветхаго завѣта, которыхъ они держались въ своемъ образѣ жизни, съ тѣмъ только различіемъ, что фарисеи вмѣстѣ съ постановленіями Моисея соблюдали преданія старцевъ, тогда какъ ученики Іоанна держались преимущественно откровеннаго закона Господня, какъ онъ изложенъ въ ветхомъ завѣтѣ, строго соблюдая его по буквѣ. Но Спаситель позволялъ Своимъ ученикамъ нѣчто изъ того, что не позволялъ тѣмъ, чтобы такимъ путемъ воспитать въ нихъ Евангельскія воззрѣнія Новаго Завѣта, гдѣ дѣло идетъ не о внѣшнемъ исполненіи закона по буквѣ, а о духѣ, который животворитъ, ибо характеръ Евангельскаго нравственнаго закона, какъ закона духа и свободы, различается отъ характера ветхозавѣтнаго закона. Вслѣдствіе этого ученики Господа, напр., въ обществѣ своего Учителя сидятъ за столомъ мытарей и грѣшниковъ. Не такъ строго соблюдаются у нихъ и внѣшніе посты, какъ у учениковъ Іоанна. Они не соблюдаютъ также и человѣческихъ фарисейскихъ постановленій. Такъ, ученики Господа ѣли съ неумытыми руками, равнымъ образомъ Господь позволяетъ Своимъ ученикамъ срывать колосья въ субботу для утоленія ихъ голода (Лук. 6, 1). Такими поступками они отталкиваютъ отъ себя учениковъ фарисеевъ и Іоанна, или, лучше сказать, эти послѣдніе сторонятся отъ нихъ (Лук. 5, 30 и 33). Не въ духѣ Спасителя было обременять учениковъ Своихъ внѣшними дѣлами закона,—Онъ, стремился къ тому, чтобы возвести учениковъ на путь покаянія и вѣры въ Своемъ духѣ и чувствѣ, безъ чего внѣшнія дѣла закона не имѣютъ никакого достоинства. Вѣру, въ Него, какъ Сына Божія, и Спасителя міра, Онъ старается возрастить въ нихъ путемъ внутренняго испытанія—испытанія сердца. Эта вѣра не должна

быть въ нихъ мертвымъ заученнымъ знаніемъ, каковое, такъ сказать, проникало бы ихъ лишь совнѣ; нѣтъ,—она должна развиваться въ ихъ сердцахъ, какъ живое, несомнѣнное убѣжденіе, такъ что чрезъ это ихъ сердце освѣщалось бы и ихъ разумъ просвѣтлялся бы. Чтобы достигнуть этой цѣли, Спаситель не сообщалъ Своимъ ученикамъ ряда теоретическихъ знаній о религіи, Онъ не проходилъ съ ними, какъ сказано выше, никакого систематическаго курса Богословскаго вѣдѣнія, но Онъ за то позволялъ имъ быть очевидцами—свидѣтелями всей Своей вѣропроповѣднической дѣятельности, открывая и проясняя имъ мало по малу, истинный взглядъ на Свое царское дѣло служенія и Божество Своего Лица. Въ началѣ Своего обращенія съ ними Спаситель открывался Своимъ ученикамъ болѣе въ Своемъ всемогуществѣ и всевѣдѣніи, въ концѣ же Своего служенія Онъ дозволяетъ имъ проникнуть преимущественно въ неисчерпаемую глубину Своей Божественной Любви; равнымъ образомъ о Своемъ особенномъ внутреннемъ отношеніи къ Своему Отцу Спаситель упомянулъ ученикамъ Своимъ только кратко предъ Своимъ отшествіемъ (Іоанн. 14 гл.).

Вотъ педагогическій путь, который Господь проходилъ съ Своими учениками, чтобы привести ихъ постепенно къ познанію Его и искренней преданности Себѣ,—путь, слѣды котораго мы находимъ въ историческихъ частяхъ Новаго Завѣта. Когда ученики Господа сжились съ Его видимымъ обращеніемъ, когда они съ великою любовію привязались къ Нему, тогда Онъ еще скрывалъ отъ нихъ извѣстіе о Своей позорной крестной смерти и чрезъ то имѣющемъ произойти тѣлесномъ разлученіи съ Нимъ, скрывалъ даже въ то время, когда они нѣкоторымъ образомъ могли понять эту мысль, если не прямо освоиться съ нею. Только послѣ того, какъ ученики узнали, что Онъ Христосъ—Сынъ Бога Живаго, только послѣ того, какъ они усвоили вѣрный взглядъ на Его Божество и восприняли всемъ сердцемъ нѣкоторыя слова жизни изъ Его устъ,—только тогда Спаситель рѣшился объявить Своимъ ученикамъ, что Онъ долженъ итти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ, первосвященниковъ и книжниковъ, а затѣмъ умереть (Мѡ. 16, 21). Печальное слово для учениковъ! Но какъ Спаситель старался поддержать вѣру Своихъ слабыхъ учениковъ въ виду такой

страшной участи, готовившейся Ему, какъ Онъ, съ одной стороны, ничего не скрываетъ отъ нихъ о Своемъ страшномъ исходѣ изъ этого міра и какъ Онъ, съ другой стороны, сердечно утѣшаетъ ихъ въ предстоящей временной разлукѣ Своей съ ними, объ этомъ подробно повѣствуется у Евангелиста Іоанна (13—14 гл.). Здѣсь Спаситель позволяетъ, при умовеніи ногъ, заглянуть терявшимъ надежду ученикамъ въ Его полное смиренія и любви сердце; здѣсь Онъ не наказываетъ ихъ строгимъ словомъ, но задушевно утѣшаетъ ихъ словомъ любвеобильнымъ за тѣмъ, чтобы привести ихъ къ возможному обращенію; здѣсь Онъ выступаетъ съ великою истиною, что Онъ есть путь, истина и животъ, чрезъ которые только и можно придти къ Отцу, а равно открываетъ имъ чрезъ молитву во имя Его доступъ къ великимъ благамъ дома Божія; здѣсь Онъ обѣщаетъ имъ, наконецъ, Св. Духа, Который будетъ наставлять, утѣшать и учить ихъ на всякомъ мѣстѣ, въ то же время Онъ кротко наказываетъ ихъ за печаль о Его отшествіи. Въ заключеніе здѣсь Онъ открываетъ имъ будущую судьбу ихъ и то, что ожидаетъ ихъ за Его Имя въ мірѣ. Конецъ бесѣды составляетъ торжественное объявленіе Господа: „Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ; въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. 16, 33). За этой бесѣдой слѣдомъ идетъ непосредственно Первосвященническая молитва (Іоан. 17 гл.), которая только и могла оказать утѣшающее и укрѣпляющее воздѣйствіе на печальныхъ учениковъ.—При ближайшемъ разсмотрѣніи прощальныхъ бесѣдъ Господа съ учениками (Іоан. 13—16 гл.) видно, что для учениковъ Спасителя многое въ дѣлѣ домостроительства о спасеніи міра было непонятно, многое ихъ сердце, слабое вѣрою, не могло сносить. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ первое время ихъ обращенія съ Господомъ это было совершенно невразумительно для нихъ.

Приготовляя Своихъ учениковъ со всею попечительностію къ Своему отшествію ко Отцу, Господь приготовлялъ ихъ также къ тому времени, когда съ ними должна была произойти великая перемѣна возрожденія и когда имъ, подѣвліяніемъ и воздѣйствіемъ св. Духа, должна была сообщиться сила свѣще, которая имъ нужна была для того, чтобы въ качествѣ Его свидѣтелей проповѣдывать всѣмъ народамъ во

имя Его покаяніе и прощеніе грѣховъ. Достоиню замѣчанія, какъ Иисусъ Христосъ по Своемъ воскресеніи приготовляетъ Своихъ учениковъ къ изліянію Св. Духа, которое должно было сообщиться имъ въ день Пятидесятницы, какъ Онъ дѣлаетъ ихъ способными къ воспріятію этого великаго дара Божія, какъ Онъ время отъ времени заботится поставить учениковъ въ такое положеніе, чтобы они поняли и вполнѣ оцѣнили предстоящее великое событіе, Такъ, именно, Господь по Своемъ воскресеніи, давая Апостоламъ повелѣніе при ихъ посольствѣ въ міръ (Іоан. 20, 21—23), дуетъ на нихъ и говоритъ имъ: „примите Духъ Святъ: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“. Замѣчательно, что Господь именно подъ внѣшнимъ знакомъ дуновенія изволилъ воспослѣдовать сообщенію имъ даровъ Св. Духа. Почему Онъ дунулъ на Апостоловъ? Очевидно, въ знакъ того, что Онъ сообщалъ имъ теперь дары Духа Святаго чрезъ дуновеніе, слѣдовательно—чрезъ „этотъ знакъ низводилась на нихъ полнота духа. Если бы этого знака не было дано Господомъ ученикамъ Своимъ, то слабые ученики, не утвержденные въ вѣрѣ, могли сомнѣваться, дѣйстви-тельно ли сообщенное имъ одухотвореніе—отъ Господа, или оно есть плодъ ихъ самообольщенія, другими словами фиктивный призракъ. Но такъ какъ теперь чрезъ дуновеніе Господа сообщался имъ Духъ Святыи, то они могли въ день Пятидесятницы быть увѣрены, что нисходящій подъ внѣшнимъ знакомъ дуновенія сильнаго вѣтра Духъ и есть собственно Духъ, обѣщанныи имъ Спасителемъ. И такъ, что касается сообщенія Духа Божія Господомъ Своимъ Апостоламъ, то это сообщеніе слѣдовало въ постепенно возрастающей и увеличивающейся степени по мѣрѣ находящейся въ наличности у учениковъ и постепенно прогрессирующей искренней вос-приемлемости. Ибо сообщенный ученикамъ при ихъ первомъ посольствѣ (Мѡ. 10 гл.) даръ творить чудеса не могъ же быть имъ данъ безъ сообщенія дара Св. Духа. По воскресеніи Господа было другое сообщеніе даровъ Св. Духа, но въ высшей степени, въ день же Пятидесятницы произошло третіе завершительное изліяніе Св. Духа. Для второго изъ этихъ сообщеній Св. Духа Апостоламъ видно основаніе въ томъ, что ученики, какъ мы читаемъ у Ев. Луки (24, 52—53), по вознесеніи Господа, съ великою радостію возвра-

щаются въ дышущій убійствомъ городъ, что они, послушные повелѣнію Господа, собрались въ Іерусалимъ безъ всякаго страха и боязни, пребывая въ молитвѣ, моленіи и благодареніи Богу и, не расходясь, ждали изліянiя на нихъ Св. Духа до дня Пятидесятницы (Дѣян, 1, 14). Однимъ словомъ, ученики совершенно иными представляются отъ времени вознесенiя Господня до Пятидесятницы, чѣмъ отъ крестной смерти Господа до воскресенiя Его. Такъ Спаситель съ одной стороны старался произрастить добро въ душахъ учениковъ, а съ другой—заботился истребить въ нихъ плевелы зла, ибо, хотя ученики находились во внѣшнемъ и внутреннемъ общеніи со Святымъ Божиимъ, Который, какъ Богочеловѣкъ, былъ безгрѣшенъ и въ устахъ Котораго не обрѣталось никакой лжи, однакоже наклонность ко злу присуща была имъ и вблизи Господа. Они не могли скрывать отъ Спасителя, какъ Всевѣдущаго, погрѣшностей своей грѣховной природы, по крайней мѣрѣ нерѣдко случалось, что Спаситель долженъ былъ исправлять грѣховныя страсти Своихъ учениковъ. Особенно это были у нихъ грѣхи честолюбiя, а также скупости, къ которымъ привержены были нѣкоторые ученики Господа и каковыя, какъ горькіе плоды, произрастали на почвѣ худыхъ корней слабо вѣрующаго сердца ихъ. Въ то время, какъ страсть честолюбiя проявлялась особенно въ ученикахъ Іоаннѣ и Іаковѣ (Мѣ. 20—21), Іуда зараженъ былъ скупостію и любостыжаніемъ, каковыхъ недостатковъ по временамъ не чужды были и прочіе ученики (Іоан. 12, 5; Мѣ. 26, 8—9).

Эти грѣховныя страсти, къ основательному побѣжденію которыхъ ученики, за исключеніемъ Іуды, пришли только чрезъ полное возрожденіе водою и Духомъ, совершенными причастниками которыхъ они сдѣлались въ день Пятидесятницы,—эти грѣхи ихъ Господь, пока былъ съ ними, препобѣждалъ Самъ. Онъ наказалъ любостыжаніе и честолюбіе, указавъ при подходящемъ случаѣ, какъ высоко смиреніе, которое не знаетъ и само себя и поставяетъ смиренныхъ въ Его царствѣ въ первомъ ряду, что мы видимъ изъ повѣствованiя Св. Матѣея (18, 1—5), гдѣ Господь воочию представилъ имъ эту истину, указавъ на дитя, которое Онъ поставилъ въ ихъ средѣ. Ту же самую истину о высотѣ и превосходности смиренiя Спаситель приблизилъ къ ихъ ра-

зумѣнію и сдѣлалъ имъ ясною и очевидною при умовеніи погѣ на тайной вечери (Іоан. 13, 6—8), гдѣ намъ становится замѣтнымъ въ ап. Петрѣ, какъ съ смиреніемъ естественнаго человѣка, еще не облагодатствованнаго виолнѣ, органически тѣсно связываются, внутренно соединяются широкое лицемѣріе и высокоумѣріе, которыя могутъ посягать даже на высочайшее всевѣдѣніе Господа и притомъ тогда, когда человѣкъ виѣшне представляется смиреннымъ. Что касается скупости и страсти къ наживѣ, то этотъ корень всякаго зла со всѣми своими худыми плодами ярко и рельефно выступаетъ въ Іудѣ. Замѣчательно, какъ Спаситель обращается съ этимъ Своимъ ученикомъ, чтобы отвратить его отъ худого пути. Іуда тщательно, повидимому, старается скрыть свою грѣховную склонность предъ Спасителемъ и другими учениками. Въ то время, какъ Господь другихъ учениковъ, которые являли себя такими, каковы они были на самомъ дѣлѣ, со всѣми недостатками, могъ прямо учить и обличать за ихъ недостатки,—по отношенію къ замкнутому въ себѣ ученику Онъ сначала дѣйствуетъ только стороной, причемъ допускаетъ замѣтить, какъ Онъ глубоко проникаетъ и достаточно знаетъ его внутреннее существо (Іоан. 6, 70). Однакожь при подобныхъ словахъ Господа ожесточается сердце Іуды. Онъ, наконецъ, рѣшается предать Іисуса Христа, очевидно, при событіи помазанія Господа муромъ въ домѣ Симона (Мѣ. 26, 14—15), когда Господь принялъ подъ Свою защиту женщину отъ нареканій Своихъ учениковъ, особенно отъ Іуды, которые обвиняли ее въ пристрастіи къ мотовству. Измѣну Господу Іуда тайлъ также и отъ прочихъ учениковъ,—вотъ почему онъ участвуетъ при вкушеніи Пасхальнаго агнца и, какъ видно изъ Евангелія Луки (22, 21), также и при Евхаристіи. Здѣсь, когда Господь возлежалъ съ учениками за столомъ, Онъ старался коснуться совѣсти невѣрнаго ученика и пробудить его зачерствѣлое сердце. Не называя его по имени, Господь говоритъ ученикамъ: „одинъ изъ васъ, который ѣсть со Мною, предастъ Меня“. Однако сердце Іуды остается нетронутымъ. Пользуясь вопросомъ другихъ учениковъ: „Господи, не я ли“?, Спаситель ближе объясняетъ лице Своего предателя, причемъ не указываетъ также и теперь, кто это именно. Онъ сказалъ: „тотъ, кому Я обмакну кусокъ хлѣба и подамъ, тотъ Меня

предасть и тутъ же вмѣстѣ высказалъ сожалѣніе о Своемъ предателѣ. Но чѣмъ ближе свѣтъ истины приближался къ сердцу Іуды (Мѡ. 26, 24; Марк. 14, 21; Лук. 22, 22; Іоан. 13, 21), тѣмъ тщательнѣе онъ замыкалъ всѣ входы своего сердца для этого свѣта. Онъ спрашиваетъ, какъ будто ничего не знаетъ, подобно прочимъ ученикамъ, Господа: „Учитель, не я ли“? и получаетъ себѣ прямой, утвердительный отвѣтъ отъ Господа на свой вопросъ. Тогда притворство достигаетъ высшей степени въ сердцѣ лукаваго ученика, и вотъ діаволъ входитъ въ него, и онъ дѣлается предателемъ. Іуда приходитъ съ толпою въ садъ Геосиманскій и отыскиваетъ Христа. Господь еще разъ дѣлаетъ попытку спасти ученика. „Іуда, лобзаніемъ ли предаешь Сына человѣческаго? спрашиваетъ Онъ. Очевидно, Господь еще разъ въ этихъ словахъ дѣлаетъ попытку, и притомъ послѣднюю, къ его спасенію. Но ученикъ остается внѣ спасенія. И вотъ фактъ совершился. Правда, ученикъ приходитъ къ раскаянію, но сатана выступаетъ уже противъ него, какъ обвинитель, и подвергаетъ его отчаянной смерти. Іуда идетъ въ свое мѣсто. Такъ погибъ Іуда не потому, что таково уже было о немъ опредѣленіе Божіе, чтобы онъ оставался погибшимъ, но потому этотъ человѣкъ сталъ погибшимъ, что не принялъ истины, чтобы ему спастись.

Въ то время, какъ великій Попечитель нашихъ душъ, Господь Іисусъ Христосъ былъ опечаленъ потерей лукаваго ученика, въ то время, какъ эта овца изъ стада Христова пропала безвозвратно и безслѣдно, Спасителю угодно было собрать разсѣявшихся при Его крестной смерти учениковъ и опять привести ихъ къ вѣрѣ въ Свое Имя. Тотъ ученикъ, который всего болѣе повредилъ себѣ при крестной смерти Господа, былъ неоспоримо, Петръ. Этотъ ученикъ, какъ мы уже замѣчали, былъ существо горячее и стремительное, нерѣдко опрометчивое, что нелегко скрывалъ отъ другихъ, при своей торопливости. Онъ былъ въ этомъ отношеніи совершенною противоположностію замкнутому въ себѣ и хитрому Іудѣ. Правда, этотъ ученикъ по временамъ обнаруживалъ особенную приверженность ко Христу, но любовь эта не всегда была внутренняго, духовнаго свойства, а выражалась болѣе въ словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, и была скорѣе результатомъ его еще доселѣ не вполне возрожденнаго сердца.

Такъ было съ нимъ въ разныя времена, а особенно, когда Господь полагалъ ему и его соученикамъ на сердце предостерегающія слова: „Симонъ, вотъ сатана просилъ, чтобы Я съѣлъ васъ, какъ пшеницу“. Этими словами Спаситель пророчествовалъ о судьбѣ, которую они испытали при Его крестной смерти, причемъ ему—Петру—глубокое паденіе, которое Господь предвидѣлъ и во время котораго гордая самоувѣренность и эгоизмъ Петра проявились въ особенныхъ симптомахъ. Но Господь далъ ему при этомъ и утѣшительное слово обѣтованія: „а Я просилъ за тебя, продолжаетъ Господь, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Хотя эти слова Господа были словами смиряющими и предостерегающими Петра, однакожъ самонадѣянный ученикъ остался при своей эгоистической самоувѣренности. Онъ даже пререкалъ, самъ не отдавая себѣ отчета въ томъ, устами Самой Истины словами: „я готовъ съ Тобою итти въ темницу и на смерть“ (Лук. 22, 33). Правда, Господь еще ближе старается коснуться сердца недовѣрчиваго ученика. Онъ говоритъ ему, что онъ отречется отъ Него въ эту же ночь; Онъ даже передаетъ ему всѣ обстоятельства, при которыхъ это случится. Однакоже ученикъ не хочетъ преклониться предъ словомъ Божественнаго Учителя истины. И вотъ, слово Господа приходитъ въ исполненіе. Въ то время, какъ прочіе ученики при взятіи Господа робко разбѣгаются, Петръ смѣло идетъ за Спасителемъ, слѣдуетъ за Нимъ издали въ домъ Первосвященника, и прежде, чѣмъ успѣлъ одуматься, какъ уже до трехъ разъ отрекся отъ Господа. Однако столь подвижный духъ, каковъ былъ духъ Петра, не могъ оставаться долго въ забывчивости о своемъ грѣхѣ. Пѣніе иѣтуха и наказывающій любвеобильный взглядъ сожалѣнія со стороны Учителя заставляеть Петра придти къ сознанию грѣха и раскаянію въ немъ: онъ тотчасъ вспомнилъ о словахъ своего Учителя и Господа. И вотъ, онъ входитъ внутрь себя, и горькія слезы покаянія льются изъ его очей. Конечно, могло еще его поддерживать и поддерживало съ этого момента до воскресенія Господа слово обѣтованія (Лук. 22, 32), чтобы падшій ученикъ не отчаялся изъ-за своего грѣха, подобно Іудѣ. Вотъ почему, когда Спаситель возсталъ изъ мертвыхъ, Онъ прежде всѣхъ другихъ учениковъ позаботился о глубоко падшемъ и смиренно кающемся Петрѣ.

Онъ долженъ былъ поднять ученика, упавшаго духомъ, разбитаго въ своемъ внутреннемъ существѣ. Не столько для его наказанія, сколько въ его утѣшеніе должно было послужить ему то обстоятельство, что Спаситель съ теплою любовію къ нему позволилъ женамъ муриносицамъ (Марк. 16, 7), слышавшимъ въ свою очередь чрезъ ангела, принести вѣсть о Своемъ воскресеніи Апостолу Петру прежде другихъ учениковъ (Лук. 24, 12; Іоан. 20, 2—3). И вотъ, вѣра и любовь возрастаютъ обѣ одинаково въ сердцѣ ученика отъ этой радостной вѣсти. Съ любовію онъ спѣшитъ въ обществѣ учениковъ ко гробу Господа, чтобы убѣдиться въ истинности чудеснаго событія. Какъ же теперь приступить къ Спасителю, отъ Котораго онъ съ клятвою отрекся? Однако-же воскресшій добрый Пастырь приготовилъ уже все необходимое къ его обращенію. О случившемся Онъ не заводитъ рѣчи съ Своимъ ученикомъ. Для этого Господь знаетъ лучшее время и болѣе вѣрный поводъ. Онъ долженъ былъ сначала привести робкое сердце ученика къ тому, чтобы онъ выслушалъ Его слово и полный довѣрія смирился отъ Его любвеобильнаго наказанія. Поэтому Господь не тотчасъ послѣ Своего воскресенія обращается къ ученику, а даетъ ему время одуматься и сознать свой грѣхъ. По крайней мѣрѣ Онъ обращается и къ нему такъ же, какъ и ко всѣмъ другимъ ученикамъ, съ привѣтствіемъ: „Миръ вамъ“! И вотъ, при одномъ совершенно неважномъ обстоятельстве, когда Петръ съ другими учениками занимался рыбною ловлею на морѣ Галилейскомъ, Господь приблизился къ нему. Петръ узналъ, что это Господь, и полный пламенной любви поспѣшилъ къ Спасителю. Но только тогда, когда Господь сталъ вкушать пищу съ учениками за ужиномъ, Онъ завелъ рѣчь съ Петромъ о случившемся. Какое наказаніе! Какъ глубоко долженъ былъ проникнуть въ сердце ученика троекратный вопросъ смиреннаго и кроткаго Спасителя,—вопросъ—„Петръ, любишь ли ты Меня“?—вопросъ, торжественно и выразительно напоминавшій о его троекратномъ отреченіи! Какъ глубоко должно было смирить его предъ всѣми соучениками, надъ которыми Петръ думалъ ранѣе возвыситься, смирить то обстоятельство, что Господь спросилъ его: „любишь ли ты Меня больше, нежели они“? (Іоан. 21, 15). Такъ убѣдительно наказалъ Спаситель—Сынъ

Вѣчной Любви—падающую душу! Такъ Онъ только можетъ наказывать, а никто другой.

Какъ Спаситель снисходилъ къ слабымъ между Своими учениками, чтобы пріобрѣсти слабыхъ Себѣ и Своему слову, это Онъ показалъ на Ѳомѣ. Апостолу Ѳомѣ при его вѣрѣ въ Господа служили препятствіемъ его естественныя, разсудочныя воззрѣнія, каковыя возбуждали въ немъ сомнѣніе въ истинности словъ Господа. Поэтому, еще предъ воскресеніемъ Господа онъ не могъ повѣрить словамъ о Его отшествіи. (Іоан. 14, 5). Но еще труднѣе было ему принтъ вѣсть о воскресеніи Господа (Іоан. 20, 25). „Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны и не вложу руки моею въ ребра Его, я не повѣрю“, говорилъ онъ. Значитъ, ученикъ этотъ довѣрялъ болѣе своимъ глазамъ и своему непосредственному чувству, чѣмъ несомнѣнно твердому, непререкаемому слову Господа о Его воскресеніи (Мѡ. 16, 21). На помощь слабому въ вѣрѣ приходитъ Самъ Воскресшій. Онъ позволяетъ ему, какъ требовалъ того Ѳома, видѣть и осязать Себя. Но для будущаго Онъ даетъ Ѳомѣ наставленіе: блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе!

Способъ наставленія, котораго Господь держался въ отношеніи къ Своимъ ученикамъ, рѣзко различался отъ образа и способа, какимъ Онъ говорилъ и преподавалъ вообще народу объ истинахъ Своего царства. Народу Спаситель говорилъ объ истинахъ Своего духовнаго царства въ образахъ и притчахъ, чтобы сдѣлать оныя ясными для него и такимъ образомъ понятными, тогда какъ ученикамъ Своимъ Онъ сообщалъ тайны царствія Божія, сообразно Своей точкѣ зрѣнія, большею частію безъ образовъ и притчей (Мѡ. 13, 11). Однакоже относительно такихъ предметовъ, которые были выше пониманія учениковъ, или когда Онъ хотѣлъ сдѣлать истину вполне убѣдительною для нихъ, Господь также употреблялъ съ Своими учениками приточный образъ рѣчи. Такъ напр., Мѡ. 20, 25; Іоан. 15 гл.

Равнымъ образомъ и при передачѣ особеннаго ученія Господь дѣлалъ замѣтное различіе между Своими учениками и народомъ. Такъ, ученикамъ только Своимъ Онъ открывалъ будущее, особенно послѣднее будущее Своего духовно-свободнаго царства (Мѡ. 24, 25). Имъ Онъ даетъ преимущест-

венно, согласно ихъ желанію, особенное руководство къ молитвѣ, которую они должны были передать и всѣмъ вѣрующимъ (Лук. 11, 1—4). Предъ ними въ послѣднее время Своего земного пребыванія съ ними открываетъ Онъ все Свое исполненное необъятной, нескончаемой любви къ нимъ сердце. Они составляютъ для Него первый предметъ заботы и по Его воскресеніи, чтобы собрать ихъ около Себя, какъ Свое разсѣянное стадо.

Но такъ какъ Господь избралъ 12 учениковъ въ Свои Апостолы, которые должны были проповѣдывать Его Имя всему міру, то Ему угодно было еще во время видимаго пребыванія Своего съ ними подвергнуть ихъ предварительному испытанію въ возложенномъ на нихъ званіи и порученіи (Мѡ. 10 гл.). Правда, это первое посольство 12-ти, равно какъ посольство 70-ти (Лук. 10 гл.) послѣдовали уже послѣ того, какъ они долгое время находились при Немъ. Но сообщенныя при этихъ случаяхъ ученикамъ наставленія показываютъ, какъ Спаситель глубоко предусматривалъ всякую, даже малѣйшую подробность, чтобы дать имъ нужныя для ихъ служебной дѣятельности инструкции. Мы узнаемъ изъ этихъ наставленій, какая великая вѣра нужна была для успѣшнаго прохожденія проповѣднической должности. Видно изъ Евангельскихъ повѣствованій, что ученики при этомъ великомъ посольствѣ, въ которомъ ихъ поддерживалъ Духъ Господа, успѣли много (Лук. 10, 21). Съ радостію, не чуждою, впрочемъ, суетности, ученики между прочимъ извѣщали Господа, что имъ даже бѣсы повиновались. Но эту суетную радость Господь поставилъ имъ въ ничто (Лук. 10, 20), когда сказалъ имъ: „не радуйтесь о томъ, что вамъ повинуются духи, но—о томъ, что имена ваши написаны на небесахъ“. Но еще болѣе они были наказаны за эту суетность, когда послѣдствія показали, что они еще не всѣхъ злыхъ духовъ могутъ изгонять (Марк. 9, 18). Вообще, Господь при многоразличныхъ поводахъ и здѣсь и тамъ испытывалъ Своихъ учениковъ. Онъ испытываетъ ихъ вѣру на морѣ (Мѡ. 8, 23—27), при насыщеніи народа (Іоан. 6, 5), когда именно спрашиваетъ Ап. Филиппа: „гдѣ и на что мы купимъ хлѣба, чтобы накормить столько народа“? Но этотъ слабый въ вѣрѣ, каковымъ онъ и былъ, дѣлаетъ смѣту издержкамъ, по которой оказывается, что на этотъ

предметъ и для этой цѣли нужно около 200 динарiевъ (Іоан. 6, 6—7), въ то время, какъ другой ученикъ Андрей съ маловѣріемъ робѣеть за насыщеніе столь огромной толпы народа. Большею частію такого и подобнаго испытанія вѣры ученики не выдерживали. Лучшихъ результатовъ достигаетъ испытаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда Госнодь спрашивалъ ихъ, за кого они Его почитаютъ. На вопросъ, кто—Онъ, Петръ отвѣчалъ отъ своего имени и отъ лица прочихъ учениковъ совершенно справедливо: „Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мѣ. 16, 16). Спаситель испытывалъ также ихъ любовь къ Себѣ, когда при событіи, о которомъ повѣствуется у Ев. Іоанна въ 6 главѣ, многіе ученики оставили Христа и болѣе не пожелали слѣдовать за Нимъ. Онъ обратился въ это время съ вопросомъ къ 12-ти: „и вы не хотите ли уйти“? (Іоан. 6, 67). Тогда Ап. Петръ сказалъ: „Господи, куда мы пойдѣмъ? Ты имѣешь слова вѣчной жизни, и мы вѣруемъ и знаемъ, что Ты—Христосъ—Сынъ Живаго Бога“.

Вообще видно, что Госнодь полагался тогда на заявленіе большинства учениковъ, хотя среди нихъ были и невѣрующіе (*ibid* 64), ибо при этомъ собственно случаѣ Госнодь объявилъ 12-ти съ особеннымъ намекомъ на Іуду Искраіотскаго: „одинъ изъ васъ есть діаволь“ (*ibid*. 70).

Переходимъ къ обращенію Госнода съ такими душами, которыя съ большею или меньшею искренностію требовали рѣшенія въ дѣлахъ, касающихся царства Божія.

Мы уже замѣтили прежде, что души вступавшихъ въ ближайшее соприкосновеніе съ Христомъ и апостолами имѣли весьма различныя отношенія къ царству Божію. Въ то время, какъ одни изъ нихъ рѣшительно выступали открытыми врагами Госнода и Его апостоловъ, были другіе, которые чувствовали влеченіе къ Нимъ и которые предлагали съ болѣе или менѣе доброю цѣлію вопросы, имѣвшіе предметомъ царствіе Божіе. Часто эти вопросы выходили не изъ прямо жаждущаго спасенія сердца, а имѣли свое основаніе въ простомъ любопытствѣ, по которому естественный, нераскаянный человѣкъ ищетъ всегда рѣшеній относительно Божественныхъ предметовъ въ то время, какъ самъ онъ остается незнакомымъ съ глубокими внутренними потребностями своего сердца. Изрѣдка, конечно, находились также между

этими совопросниками души, для которыхъ дѣйствительно было дѣломъ великой важности получить наставленіе отъ Господа относительно предметовъ религіозной вѣры и которымъ бесѣда съ Господомъ приносила великое благословеніе. Но, такъ какъ всякая религіозная потребность человѣка становится вполнѣ удовлетворенною лишь при условіи вступленія его въ искреннее общеніе съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа, то задача пастырской дѣятельности Господа состояла въ томъ, чтобы помочь этимъ душамъ стать на путь покаянія и вѣры въ Его Имя, знакомя такимъ путемъ, путемъ внутренняго испытанія сердца, съ дѣломъ Своего царства.

Къ такимъ душамъ, которыя, проникаясь болѣе внутреннею потребностію, приближались къ Спасителю и искали у Него рѣшенія относительно предметовъ религіозной вѣры, мы причисляемъ того богатаго юношу, который пришелъ ко Христу, палъ предъ Нимъ ницъ и обратился къ Нему съ вопросомъ: учитель благій, что я долженъ дѣлать, чтобы получить вѣчную жизнь? (Мѡ. 19, 16; ср. Марк. 10, 17). Изъ этихъ словъ богача нельзя не видѣть, что этотъ юноша въ своихъ стремленіяхъ имѣлъ нѣчто глубокое, онъ заботился о большемъ, чѣмъ о временной только жизни. Ему предносилось обладаніе вѣчною жизнію, чего можно достигнуть лишь въ царствѣ Божіемъ. Но относительно пути, который ведетъ къ обладанію вѣчною жизнію, онъ былъ въ совершенномъ невѣдѣніи. Онъ думалъ объ этомъ такъ, какъ обыкновенно думаетъ естественный человѣкъ. Должно дѣлать именно то или другое благо, нужно усвоить себѣ сокровище всякаго рода добрыхъ чувствованій и такимъ образомъ получитъ право на обладаніе вѣчной жизни. Такъ мыслилъ богатый юноша. Но что человѣкъ отъ природы имѣетъ сердце, полное худыхъ желаній, что онъ чувствуетъ плотски и преданъ грѣху, изъ худой сокровищницы своего злаго сердца ничего добраго не можетъ вынести по собственному желанію, что человѣкъ, такъ сказать, долженъ быть поставленъ на путь самосознанія, самонаблюденія и живой вѣры, искренней въ общеніи съ Богомъ, какъ высочайшимъ благомъ, чтобы изъ этого Источника почерпать всѣ блага для жизни временной и вѣчной и творить, такимъ образомъ одно добро,—этого то всего и

недоставало у самонадѣяннаго молодого человѣка. Однимъ словомъ—онъ не зналъ своего нечистаго и глубоко поврежденнаго сердца, не зналъ, что на природѣ человѣческой лежитъ печать глубокаго поврежденія и развращенія. Это именно сердце онъ и долженъ прежде всего научиться познать, въ чемъ и старается пособить ему Спаситель. Прежде всего Господь съ этою цѣлю разбираетъ его привѣтствіе, въ которомъ юноша слово „благій“, какъ мы уже видѣли, превратилъ въ пустую фразу. Спаситель показалъ ему, какъ легкомысленно онъ обходится съ этимъ словомъ и какъ собственно этотъ предикатъ можетъ принадлежать только Тому, Кто, какъ вмѣщающій въ Себѣ всѣ блага, заслуживаетъ этого эпитета или наименованія. Ибо того, чтобы юноша пришелъ къ Христу съ убѣжденіемъ, что онъ имѣетъ предъ собою Того, о Которомъ извѣстно изъ слова Божія, что *во Христѣ пребывалъ Богъ и что въ Немъ обитаетъ полнота Божія тѣлесно*, и чтобы онъ усвоялъ Ему предикатъ „благій“ вслѣдствіе именно такого убѣжденія, притомъ убѣжденія живаго, несомнѣннаго, этого то именно и недоставало богатому юношѣ. Что Христосъ при наставленіи юношѣ не хотѣлъ собственно отклонить отъ Себя предикатъ „благій“, понятно и разумѣется само собою, ибо иначе Онъ отвергъ бы Свое единое бытіе съ Отцемъ и отринулъ бы Свою Божескую природу. Познаніе и усвоеніе той истины, что Богъ—во Христѣ и что оба Они—Отецъ и Сынъ—едино по существу, должны развиваться въ человѣкѣ путемъ глубокой жизненной духовно-нравственной самодѣятельности, самоуглубленія, а не поверхностно привходитъ въ его сознаніе. Вотъ почему, если бы юноша понялъ слова Господа, которыми Онъ хотѣлъ объяснить ему, нуждающемуся въ спасеніи, его внутреннее состояніе, если бы въ немъ возрасло желаніе ближе стать къ посланному отъ Бога Спасителю грѣшныхъ, то Господь открылся бы ему, какъ Богочеловѣкъ, какъ Онъ дѣлаетъ это при подобныхъ обстоятельствахъ (Іоан. 9, 37). Чтобы пробудить въ юношѣ чувство его неспособности къ добру безъ благодатной помощи Божіей, Спаситель напоминаетъ ему о законѣ, ибо законъ ведетъ къ познанію грѣха. Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что юноша на наставленіе Господа сохранять заповѣди отвѣчаетъ:

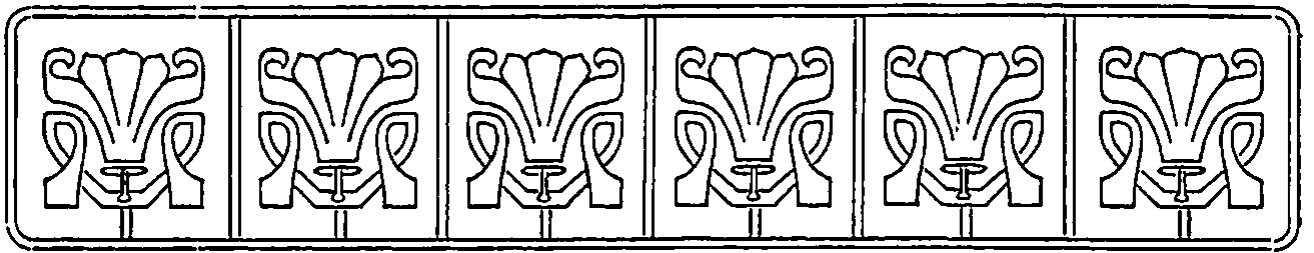
„какую?“, т. е. выходитъ, что онъ какъ будто всѣ 10 заповѣдей исполнилъ въ совершенной, полной мѣрѣ и ожидаетъ только новыхъ указаній отъ Спасителя въ томъ, что дѣлать ему далѣе, чтобы увеличить еще болѣе сокровищницу своихъ добрыхъ дѣлъ и стать участникомъ жизни вѣчной. Однако Господь не даетъ ему никакихъ новыхъ заповѣдей, Онъ указываетъ ему на извѣстныя древнія заповѣди, но отъ юноши получаетъ отвѣтъ: „я все это исполнилъ отъ юности моею, чего мнѣ еще недостаетъ“? Что было далѣе, намъ становится яснымъ изъ того, какъ Спаситель обошелся съ нимъ (Марк. 10, 21). Именно Господь взглянулъ на него послѣ этихъ словъ и полюбилъ его. Онъ выразилъ Свое благоволеніе къ тому, что юноша старался выполнять заповѣди Божіи и что онъ болѣе, чѣмъ другіе преслѣдовалъ нравственныя цѣли отъ юности. Но что юноша безъ дальнихъ околичностей объявилъ, что онъ исполнилъ всѣ требованія Божественныхъ заповѣдей и притомъ отъ юности, это было сказано слишкомъ много со стороны человѣка, рожденнаго во грѣхѣхъ и соуслаждающагося имъ, сочувствующаго грѣху. И вотъ, чтобы убѣдить его вполнѣ въ противномъ, Спаситель испытываетъ его. Онъ требуетъ отъ него, чтобы онъ продалъ все имущество свое и роздалъ нищимъ, а потомъ послѣдовалъ бы за Нимъ. Въ этихъ словахъ Господь открылъ Себя юношѣ, какъ вседовольнаго, у Котораго и въ Которомъ находится источникъ жизни и полное довольство. Нельзя также не замѣтить здѣсь, что Спаситель начинаетъ испытаніе съ первой заповѣди, ибо по отношенію къ богатому начать испытаніе со стороны скупости его всего естественнѣе, скорѣе и ближе къ цѣли, чѣмъ онъ думаетъ, и скупецъ, поэтому, есть уже идолослужитель. Вотъ почему богатый юноша худо выдерживаетъ испытаніе. Печально онъ отходитъ отъ Господа, ибо онъ имѣлъ много земныхъ благъ. Это обстоятельство дало Спасителю поводъ,—какъ Онъ обыкновенно при подобныхъ случаяхъ позволялъ Своимъ Божественнымъ истинамъ выступать во всемъ свѣтѣ,—замѣтить Своимъ ученикамъ объ опасностяхъ богатства. Почему, впрочемъ, Спаситель этому юношѣ на вопросъ: „Что я долженъ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную“, отвѣчалъ съ точки зрѣнія закона, объясняется изъ вышеупомянутыхъ замѣча-

ній.—Совершенно иной долженъ быть данъ отвѣтъ на этотъ вопросъ кающимся и жаждущимъ спасенія грѣшникамъ, робкимъ въ своей собственной волѣ и силѣ, какъ научаетъ насъ примѣръ темничнаго стража (Дѣян. 16, 30—32). Изъ этого примѣра можно научиться, какъ управитель тайнами Божиими долженъ выносить изъ своей сокровищницы старое и новое и когда, т. е. какъ, при какихъ обстоятельствахъ онъ долженъ наставлять души, чтобы пріобрѣсти ихъ для царства Божія, ибо способы наставленія должны быть различны, смотря по разнымъ обстоятельствамъ.

К. Вознесенскій.

(Продолженіе будетъ).

Совмѣщеніе интеллектуальнаго и физическаго труда въ приложеніи къ образованію.

(Окончаніе *).

VI.

О постановкѣ обученія и воспитанія въ народной школѣ, въ смыслѣ совмѣщенія интеллектуальнаго и физическаго труда.

Остается въ заключеніе сказать нѣсколько словъ о той, количественно главной, компактной средѣ, на которую практическія знанія, исходя изъ источника общеобразовательной и педагогической школы, должны изливаться и въ которой они должны плодотворно дѣйствовать,—а именно о народныхъ массахъ.

Изъ означенныхъ учебныхъ заведеній, со введеніемъ въ нихъ обученія разнаго рода производствамъ ручного труда и сельскому хозяйству, какъ выше сказано, будутъ выходить проводники этихъ знаній, которые должны будутъ нести ихъ народу и въ немъ ихъ распространять.

Распространеніе это можетъ быть двоякое: или непосредственное, или же посредствомъ народной школы.

Непосредственное распространеніе практическихъ знаній въ народѣ не можетъ быть постояннымъ, непрерывно продолжающимся, систематическимъ и повсемѣстнымъ; оно можетъ быть только случайнымъ, частныхъ, отрывочнымъ. Проводниками практическихъ знаній въ народѣ непосредственно—могутъ быть тѣ изъ питомцевъ средней школы ¹⁾, кото-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1913 г.

¹⁾ Питомцы высшихъ учебныхъ заведеній могутъ принимать непосредственное участіе въ проведеніи знаній въ народъ пока случайное. Они имѣютъ высшія задачи, въ числѣ которыхъ одна изъ главнѣйшихъ—вести среднюю школу.

рымъ суждено будетъ, по выходѣ изъ нея, самимъ принимать непосредственное участіе въ тѣхъ или иныхъ отрасляхъ ручного труда, въ особенности же въ трудѣ земледѣльческомъ, каковы, какъ было сказано, священники, учителя, землевладѣльцы и др. Эти лица могутъ воздѣйствовать на народъ непосредственнымъ примѣромъ вѣдомыхъ ими хозяйствъ, въ которыхъ народъ обыкновенно принимаетъ участіе въ качествѣ рабочей силы.

Такой путь распространенія практическихъ знаній, по скольку послѣднія будутъ исходить отъ людей хорошо осѣдомленныхъ въ средней школѣ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть благотворное вліяніе, какъ проведеніемъ своихъ рациональныхъ приемовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самимъ своимъ очевиднымъ превосходствомъ надъ приемами примитивными, такъ и тѣмъ, что будутъ идти на помощь школѣ, парализуя въ народѣ установившіеся вѣнками профессиональные предрасудки и традиціи, иногда такъ вредно отражающіеся на ходѣ и результатахъ дѣла.

Главнымъ же источникомъ распространенія въ народѣ практическихъ знаній сдѣлается безспорно народная школа, которая, какъ таковая, и должна давать народу именно то, что ему необходимо въ его коренной дѣятельности избавляя его отъ излишествъ, не оправдываемыхъ необходимостью и нерѣдко сталкивающихся съ родного поля дѣятельности на ложные и почти всегда печальные пути, именно на пути писарства и пролетаріатства.

Народная школа, поэтому, должна быть двухъ типовъ. 1) сельская и 2) городская. Ясно, что различіе между ними должны составлять не столько программы общеобразовательныхъ предметовъ, сколько вводимыя въ нихъ, въ качествѣ специальностей, практическія знанія, соотвѣтственно приложенію ихъ къ потребностямъ практической жизни той или другой народной среды: Такъ для сельской народной школы, должны быть введены преимущественно практическія знанія сельскохозяйственныя, а для городской—преимущественно ремесловыя. Понятно само собой, что для сельской школы ремесловыя знанія, равно какъ для городской сельскохозяйственныя не должны быть совершенно исключены, но они должны быть второстепенны¹⁾.

¹⁾ Ср. „Научныя основы физическаго воспитанія“, Г. Демени, перев. съ франц. Москва. 1905 стр. 36, 37, 39.

Нельзя считать нормальнымъ, что городскія дѣти, какъ показали изслѣдованія А. В. Павлова и нѣмецкаго учителя К. Ланге, въ огромномъ количествѣ (отъ 37 до 82⁰/о) лишены самыхъ обыкновенныхъ представленій относительно явленій окружающей природы, напр. о восходѣ и закатѣ солнца, не видали засѣвасмаго хлѣбомъ поля, не знаютъ, какъ изъ ржи дѣлается хлѣбъ, не видали растущаго дуба, пруда, не бывали въ лѣсу, на рѣкѣ и т. п.

Народная школа должна быть, для общеобразовательныхъ предметовъ, смѣшанная—женско-мужская. И не только для чисто общеобразовательныхъ, какъ грамота, Законъ Божій, ариѳметика и пр., но и для практическихъ одинаково доступныхъ и для мужчинъ и для женщинъ, каковы различныя отрасли сельскохозяйственныхъ, напр., огородничество, садоводство, полеводство и пр. И только для исключительно мужскихъ работъ, какъ напр. столярство, плотничество, и для исключительно женскихъ, каковы женскія рукодѣлія,—должны быть мужское и женское отдѣленія.

Совмѣстное ученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, практикующееся постоянно и начинающееся съ дѣтскихъ лѣтъ, можетъ быть только благотворнымъ. Оно будетъ ихъ нивелировать, сдѣлаетъ ихъ какъ бы безполыми,—подобно тому, какъ братья и сестры въ семьѣ. Эта совмѣстность ихъ школьной жизни сдѣлается вещью совершенно обычною, и проявленіе половыхъ различій отодвинетъ гораздо дальше—въ возрастъ нормальный для этихъ различій, граница котораго лежитъ за чертой (сельскаго) школьнаго періода.

Позволяемъ себѣ высказать свой взглядъ на принципиальную постановку школьнаго ученія.

Школьное ученіе должно пріурочиваться къ двумъ естественнымъ потребностямъ человѣческой природы: во-первыхъ, этико-религіознымъ ¹⁾ и, во-вторыхъ, къ потребностямъ матеріальнаго благосостоянія. Сообразно съ этимъ школа должна, съ одной стороны, давать народу знанія, необходимыя ему для приложенія къ повседневному обиходу нравственно-духовной жизни. Она должна направлять свою дѣятельность, на раскрытіе, уясненіе, призваніе къ жизни и

1) Ср. Ушинскій: „О народности въ обществ. воспитаніи“. Сборн. педагогическихъ сочиненій стр. 112, 113.—Толстой, т. IV. „Воспитаніе и образованіе“, стр. 120, 121.

дѣйствию лежащихъ въ природѣ людей зародышей Богопознанія и на немъ основанныхъ зародышей нормальныхъ человѣческихъ отношеній,—тѣхъ зародышей, которые, развиваясь нормально, достигаютъ высокихъ этическихъ степеней ¹⁾. Сюда относится ознакомленіе съ самоглавнѣйшими фактами изъ ветхозавѣтной библіи ²⁾, связанными общностью идеи и цѣли-приведенія къ христіанству; пояснительное чтеніе новозавѣтныхъ книгъ и, главнымъ образомъ, евангелія; чтеніе книгъ духовно-религіознаго содержанія и, наконецъ, чтеніе свѣтское съ этическимъ содержаніемъ, способнымъ уяснять и укрѣплять въ народѣ понятіе о нормальныхъ, человѣчныхъ отношеніяхъ людей между собою. Съ другой стороны, школа должна давать народу знанія, необходимыя ему для приложенія къ повседневному добыванію средствъ матеріальной жизни и благосостоянія. Она должна направлять свою дѣятельность на объясненіе явленій природы, не упуская изъ виду цѣли—разоблаченія и уничтоженія предрасудковъ, на пріобрѣтеніе практическихъ знаній, относящихся прямо или косвенно къ тѣмъ отраслямъ труда, въ которыхъ впослѣдствіи придется, нерѣдко всю жизнь, работать ея питомцамъ и сообщающихъ работѣ сознательность. Сюда относятся явленія свѣта, температуры, вода, земля, воздухъ, электричество, минеральные продукты; составъ почвъ; удобренія и ихъ вліяніе на растительность; необходимѣйшія изъ химическихъ соединений, свѣдѣнія о растеніяхъ, ихъ связь съ явленіями природы, ихъ составъ, строеніе, питаніе и гигиена; ихъ продукты; свѣдѣнія о животныхъ; условія выращиванія домашнихъ животныхъ, питаніе и гигиена (уходъ); продукты животноводства, способы ихъ добыванія и использованія; пчеловодство, шелководство, рыбоводство; различныя индустріальныя отрасли ремесловыя; зависимость и связь жизни животныхъ съ жизнью растеній и явленіями природы; мѣсто и роль тѣхъ и другихъ въ міровой жизни; служебное значеніе предметовъ минеральнаго, растительнаго и животнаго царствъ для человека; права и обязанности послѣдняго по отношенію къ первымъ. Наблюденія надъ метеорологическими явленіями и значеніе послѣднихъ въ міровой жизни также не должны быть упущены изъ виду.

¹⁾ Ср. Ушинскій: „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“. СПБ. 1868, т. I. Стр. XVIII.

²⁾ Ср. „Народн. Образованіе“. Январь 1908 г. стр. 34.

Подобныя знанія должны быть передаваемы питомцамъ школы и усвояемы ими не въ безприкладной теоріи, но на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительномъ веденіи хозяйства, производствѣ, опытовѣ, при непосредственномъ дѣятельномъ участіи въ самыхъ работахъ руководителей школы, равно какъ религіозныя навыки и этическія начала—во всемъ складѣ и обиходѣ ихъ совмѣстной жизни.

Что касается гигиены и медицины, то первая изъ нихъ, какъ профилактическое средство, должна быть постоянно прилагаема въ своихъ простѣйшихъ требованіяхъ, которыя не повлекутъ за собою специальныхъ затратъ и не усложнятъ матеріальной стоимости сельской жизни¹⁾. Все дорого стоящее и составляющее болѣе роскошь, нежели необходимость, должно быть избѣгнуто. Необходимо имѣть въ виду, что простой народъ обладаетъ драгоцѣннымъ для него качествомъ—стойкостью въ сопротивленіи суровымъ естественнымъ и бытовымъ условіямъ. Это качество должно оставаться въ немъ неприкосновеннымъ. Все изысканное, изнѣживающее можетъ быть терпимо для привилегированнаго класса. Здѣсь оно и по роду занятій, и по неизбѣжнымъ условіямъ воспитанія имѣетъ значеніе даже прямой необходимости. Простой же народъ, для обезпеченія за собою наибольшаго благосостоянія, необходимо долженъ обладать и прочною стойкостью, и возможно минимальною притязательностью къ жизненнымъ потребностямъ. Ослаблять въ народѣ эти качества, значить прямо нарушать его благополучіе.

Медицина, какъ предметъ изученія, въ сельской школѣ не можетъ быть приложима ни въ какомъ объемѣ. Она не имѣетъ для себя никакой подготовки. Слишкомъ элементарный курсъ этой огромной науки былъ бы только вреденъ и даже опасенъ. Для болѣе же обстоятельнаго курса сельская школа не можетъ имѣть ни времени, ни средствъ. Самое большее, что можетъ быть сдѣлано въ сельской школѣ въ области медицины,—это разсѣяніе недовѣрія къ ней и внушеніе необходимости обращаться къ врачебной помощи въ потребныхъ случаяхъ. Иное дѣло средняя школа. Въ ней медицина не только умѣстна, но даже необходима, разумѣется

¹⁾ Яркое освѣщеніе этого вопроса можно найти въ разсказѣ г. Вазерскаго: „Изъ дневника учительницы“. См. „Народное Образование“, Январь, 1908 г., стр. 5—20.

не въ факультетскомъ объемѣ, а хотя бы въ размѣрѣ фельдшерскаго курса, конечно не въ узко рутинной формѣ. Лица, близко стоящія къ народу, какъ напр., священники, учителя и др., имѣли бы нерѣдкіе случаи приложенія на практикѣ своихъ медицинскихъ знаній, если бы они ихъ имѣли. Недостатокъ въ медицинскихъ свѣдѣніяхъ для этихъ лицъ такъ чувствителенъ въ жизни, что иные изъ нихъ берутся за медицинскія книги уже по вступленіи въ жизнь, и даже этимъ путемъ самоученія достигаютъ кое-чего для удовлетворенія первымъ потребностямъ хотя въ простѣйшихъ случаяхъ. Если сопоставить большое процентное отношеніе сельскаго населенія къ спеціальному медицинскому персоналу, обслуживающему народныя лечебницы, большую удаленность послѣднихъ отъ многихъ населенныхъ мѣстъ и въ связи съ этимъ немалое число несчастныхъ случаевъ, извѣстныхъ и безвѣстныхъ, имѣющихъ печальный исходъ смерти, уродства, увѣчья, благодаря только отсутствію своевременной разумной помощи, и что еще хуже, примѣненію невѣжественныхъ и нерѣдко губельныхъ простонародныхъ пріемовъ; если представить себѣ безпомощность и жалкое положеніе интеллигентнаго лица, присутствующаго при какой-либо катастрофѣ, требующей отъ него знанія и помощи, то станетъ понятной вся необходимость этихъ знаній для подобныхъ лицъ,—можетъ быть предпочтительнѣе предъ нѣкоторыми другими знаніями ¹⁾).

Раскрываемыя въ школѣ знанія, какъ было уже упомянуто, не должны промелькнуть предъ сознаніемъ учащихся въ видѣ теоретическихъ, безприкладныхъ сообщеній, а тѣмъ болѣе ограничиваться и останавливаться на механическомъ ученіи по книжкѣ. Оба эти способа, ни отдѣльно взятые, ни въ соединеніи, не могутъ быть достаточными для яснѣйшаго уразумѣнія и прочнаго удержанія въ памяти сообщаемыхъ знаній. Первый способъ не въ силахъ отпечатать въ мозгу глубокіе слѣды именно по причинѣ своей абстрактности и мимолетности. Но онъ не можетъ быть поддержанъ и посредствомъ второго способа, который, насилуя мозгъ првнудительными безконечными ударами по однимъ и тѣмъ же слѣдамъ (и этимъ самымъ затирая и обезличивая эти

¹⁾ Ср. ст. „Послѣ ученія“, въ журналѣ „Народное Образование“ за 1908 г. стр. 111, 112.

слѣды), обращаетъ живое знаніе въ мертвый механизмъ; а въ самомъ органѣ мышленія, въ мозгу, производитъ большія ссадины, вслѣдствіе чего набитыя такими процессами знанія въ лучшихъ случаяхъ съ трудомъ вызываются къ дѣятельности самостоятельно и инициативно—именно по причинѣ этой своей болѣзненности,—дѣлая нерѣдко ненавистными самые процессы умственной работы. Въ концѣ концовъ этотъ способъ обращаетъ знанія въ мертвый капиталъ, неспособный служить самостоятельному, а тѣмъ болѣе творческому мышленію.

Прочнаго укрѣпленія въ памяти сообщаемыхъ знаній возможно достигать надежнѣе всего при помощи болѣе глубокихъ мнемоническихъ приѣмовъ ассоцірованія ихъ. Это ассоцірованіе для знаній въ области религіозно-этической, основанной на вѣрѣ и авторитетѣ; а равно и въ области чистой эрудиціи, обогащающей память фактами прошедшаго времени, какова, напр., исторія—должно состоять въ логическомъ связываніи каждаго авторитетнаго ученія, а равно каждаго совершившагося факта—съ его предшествующимъ, какъ его причиною, и съ его послѣдующимъ, какъ его слѣдствіемъ или его цѣлью, что и будетъ служить для него вмѣсто опыта. Въ области же знаній конкретныхъ, доступныхъ непосредственному наглядному опыту, это ассоцірованіе и должно состоять именно въ непосредственномъ наглядномъ опытѣ. Важно, чтобы каждое свѣдѣніе было или выведено изъ того или иного реальнаго дѣла, изъ самаго практическаго производства, или было имъ сопровождаемо или хотя бы иллюстрируемо.

Воспринятое этимъ путемъ знаніе будетъ укрѣплено въ сознательной памяти всѣми возможными связями—ассоціациями и сдѣлается органическимъ достояніемъ воспринявшей его субстанціи. Мало того,—оно получитъ значеніе дѣятельной функціи, готовой служить интересамъ самостоятельнаго мышленія и интересамъ такой или иной творческой работы ¹⁾.

То, что можно было бы по справедливости назвать „развитіемъ“ умственныхъ способностей“, только и можетъ состоять, по нашему убѣжденію, въ изложенномъ способѣ

¹⁾ Ср. мнѣніе E. Schulze. „Вѣстникъ Воепитанія“, мартъ 1908 г. отд. крит. и библиографіи стр. 48, 49.

пріобрѣтенія знаній. Во всякомъ случаѣ умственное развитіе дѣтей не можетъ безнаказанно довольствоваться назначеніемъ для этого абстрактныхъ учебниковъ, задачникковъ, сборниковъ отрывочныхъ статей, стоящихъ каждая особнякомъ, безъ внутренней логической связи, безъ приложенія знанія къ дѣйствительному, и потому осмысленному и интересующему дѣлу, — вслѣдствіе чего не можетъ быть установлена строгая послѣдовательность и регулированіе количественное матеріаловъ ученія ¹⁾, столь обязательныя въ такомъ отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ ученіе дѣтей.

Если бы наше сужденіе не показалось парадоксальнымъ, мы сказали бы, что умъ не есть предметъ (объектъ) принудительнаго развитія съ чьей-либо стороны. Онъ самъ, по данной ему сущности и функциональному назначенію, есть самодостаточное начало и органъ своего развитія;—что всѣ міровыя явленія, во всемъ ихъ объемѣ и разнообразіи, суть матеріальные стимулы его развитія, съ одной стороны, какъ объекты конкретно-опытнаго познаванія—наблюденія, изслѣдованія и наконецъ, какъ объекты реального, технического приложенія развернувшихъ въ немъ знаній, т. е. его продуктивной дѣятельности въ областяхъ, какъ творческой, изобрѣтательной, такъ и механической, исполнительной.

Задача школы, поэтому, сводится къ ограниченной и вмѣстѣ съ тѣмъ сложной и отвѣтственной роли—классифицировать и систематизировать эти міровыя явленія, какъ предметы разносторонняго изученія и въ послѣдовательномъ порядкѣ и постепенности подавать ихъ воспитывающемуся уму какъ матеріалы для познаванія, изученія и приложенія къ реальному дѣлу.

Нужно, чтобы умъ былъ всегда активенъ, чтобы онъ испытывалъ неотразимую потребность въ познаваніи, возбуждаемую въ немъ жаждою и необходимостью объясненія тѣхъ или иныхъ вещей и явленій, и въ тоже время, въ каждый данный моментъ нужно, чтобы умъ находился для этого въ соответствующей фазѣ своего созрѣванія, для того, чтобы изучаемое было ему посильно; такъ какъ только посильная работа способна вызывать живой и дѣятельный къ себѣ интересъ—этотъ могущественный факторъ, безъ котораго

¹⁾ Ср. Реформа духовной школы Бѣлявскаго, ч. 2, стр. 142.

нѣтъ свободной и въ полную мѣру производительной дѣятельности. Нужно, чтобы воспитываемый умъ самъ предъявлялъ запросы на знанія, какъ на свойственную и необходимую ему пищу, чтобы онъ всасывалъ ее, усвоялъ и превращалъ въ производительную энергію, въ силу своей личной (индивидуальной) заинтересованности, подобно тому, какъ воспитываемое деревцо всасываетъ элементы своего питанія изъ почвы, воздуха и подаваемого ему соответствующаго удобрения, въ составъ котораго эти элементы входятъумышленно и необходимо.

Нужно, чтобы желудокъ ума, т. е. его воспринимающая, перерабатывающая и усвояющая способности не были засорены ничѣмъ излишнимъ, ничѣмъ несоответственнымъ, ничѣмъ несвоевременнымъ.

Подобное подаваніе пищи воспитывающемуся уму и есть главное, центральное дѣло школы. Отъ него она должна отправляться въ своихъ сужденіяхъ, къ нему сводить всѣ свои дѣйствія и имъ оправдывать свое право на существованіе¹⁾.

Никакими насильственными средствами нельзя заставить деревцо всасывать въ себя не питательные соки, а тѣмъ болѣе—ему несвойственные. Если бы подобныя средства были мыслимы, они привели бы къ печальнымъ послѣдствіямъ болѣзни, истощенія и смерти деревца. Къ подобнымъ послѣдствіямъ приводитъ дѣтскій умъ принудительное насильственное обученіе, которое, къ несчастью людей, практикуется въ широкихъ размѣрахъ.

Такое ученіе противно самой природѣ ума, представляетъ весьма сомнительныя основанія для количественнаго и качественного регулированія матеріаловъ познанія и въ концѣ концовъ приводитъ къ печальнымъ результатамъ отупѣнія и, въ самыхъ лучшихъ случаяхъ,—механическаго ограниченнаго дѣйствія, лишеннаго свободной творческой силы, которая одна способна проявлять широкую активную и плодотворную дѣятельность.

Вотъ, почему традиціонное преподаваніе, соединенное съ насильственно принудительными „мѣрами“, въ чемъ бы онѣ ни заключались: въ грубыхъ ли мѣрахъ карательныхъ,

¹⁾ Ср. мнѣніе Дженкса. Вѣстн. Воспит. Отд. крит. и библиогр. 1908 г. стр. 511.

въ деморализующемъ ли вліяніи системы „балловъ“ (и въ особенности „неудовлетворительныхъ“), съ зубреніемъ учебниковъ, „спрашиваніемъ“, имѣющимъ всѣ свойства сыска и другими подобными приѣмами,—понижаетъ, какъ интеллектуальную, такъ и моральную продуктивность воспитываемыхъ ¹⁾

Вмѣстѣ съ тѣмъ безусловныя требованія, очерченныя неподвижными рамками программъ, методовъ, съ перспективой преслѣдованія за отклоненіе въ сторону самостоятельной мысли, въ сторону проявленія въ дѣлѣ индивидуальной личности,—сковываетъ всякую дѣятельность, лишая ее активности, инициативы, свободы творчества, безъ чего она, эта дѣятельность, выливается нерѣдко въ уродливыя формы или сводится къ ограниченности, рутинности, машинальности дѣйствія и къ ничтожности своихъ результатовъ.

Вотъ почему нужно желать для школы развитія самостоятельной мысли, инициативы, живой интересующей бесѣды, сопровождающей практическіе опыты, практическія работы, или вытекающей изъ нихъ. Нужно желать побольше анализа, аналитическаго метода, дающаго ученику средства посылно доходить до самостоятельныхъ выводовъ въ областяхъ предметовъ ученія, на чемъ и должна сосредоточиваться живая познающая дѣятельность школы, пролагающая пути и приготавливающая такимъ образомъ матеріалы для творчества и для дѣятельности въ жизни,—вмѣсто добыванія формальныхъ, т. е. данныхъ въ готовой формѣ назубренныхъ и во всякомъ случаѣ, такъ или иначе страхомъ вынужденныхъ знаній.

Нельзя относиться огульно ко всѣмъ воспитывающимся ²⁾, хотя бы одного и того же класса, по одному общему режиму, какъ по шаблону; нельзя подгонять насильственно всѣхъ къ однимъ и тѣмъ же требованіямъ, а тѣмъ болѣе нельзя обвинять воспитывающихся, если работоспособность того или иного изъ нихъ не отвѣчаетъ такимъ категорическимъ тре-

¹⁾ Краснорѣчивую иллюстрацію вреднаго вліянія „отмѣтокъ“ на умственную дѣятельность представляютъ опыты Plecher'a и выведенныя изъ нихъ цифровыя данныя.—Вѣсти, Воспит. Мартъ 1908 г. Отд. крит. и библиогр. стр. 54--57.

²⁾ Ср. „Научныя основы воспитанія“ Г. Дѣмени. Перев. съ франц. Москва 1905, стр. 40.

бoваніямъ. Справедливо будётъ то, чтобы требованія приспособлявать, къ данной степени работоспособности каждаго, а не то, чтобы всѣхъ огульно принуждать къ однимъ и тѣмъ же требованіямъ. Слѣдовательно многіе недочеты по отдѣльнымъ случаямъ, по справедливости, должны быть отнесены на счетъ ошибокъ воспитывающаго, а не воспитываемаго персонала школы.

Совмѣщая въ народной школѣ съ общеобразовательными (абстрактными) науками практическія знанія и занятія ручнымъ трудомъ, въ особенности знанія и занятія сельскохозяйственныя, и ставя ее этимъ на путь живой и жизненной работы ¹⁾, которая отвѣчала бы повседневнымъ потребностямъ и практической жизни матеріальной, необходимо снабдить ее и всѣми нужными для этого средствами. Въ ряду этихъ средствъ однимъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ долженъ быть при всякой народной школѣ земельный участокъ ²⁾ для веденія учебнаго образцоваго сельскаго хозяйства во всѣхъ возможныхъ для данной школы отрасляхъ и затѣмъ—возможныя приспособленія для занятій ручными мастерствами.

Понятно само собой, что такая постановка не можетъ являться сразу въ полномъ своемъ объемѣ и совершенномъ видѣ. Важно то, чтобы дѣло поставить на этотъ путь и дать ему движеніе, а равно и то, чтобы не отступать предъ возможными затрудненіями и тормазами, какіе могутъ возникнуть со стороны боязливаго скептицизма, инертной традиціи, грубаго эгоизма и недомыслія. Необходимо добиться первыхъ благопріятныхъ результатовъ и тогда дѣло само за себя постоитъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи.

Сообщія работы въ школѣ, кромѣ своего прямого значенія—пріобрѣтенія знаній, способовъ, умѣнья, а также привычки и интереса къ работѣ,—покажутъ всѣ преимущества и всю плодотворность кооперативной работы. Мало-помалу кооперативное начало перейдетъ изъ школы въ народъ, поможетъ освободиться отъ враждебнаго себѣ эгоистическаго сеператизма и откроетъ источники народнаго, а вмѣстѣ съ

¹⁾ Ср. ст. проф. Линицкаго „О трудолюбіи“. Труды Кіев. дух. Акад. т. 2 стр. 418. 421 и др.

²⁾ Ср. ст. Е. Стратонова въ ж. „Русская Школа“. Мартъ 1908 г. стр. 67—71.

тѣмъ и государственнаго благосостоянія и увеличить степень удовлетворенности во всѣхъ сферахъ жизни ¹⁾).

Подавая питомцамъ своимъ свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ образованія, школа должна не только ихъ классифицировать и систематизировать, не только укрѣплять ихъ въ памяти, не только дѣлать ихъ средствами и факторами той или иной работы,—но и направлять ихъ такимъ образомъ, чтобы у питомцевъ, вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ познаній, вырабатывалось опредѣленное и ясное міровоззрѣніе, какъ важнѣйшая основа жизни.

Объ этомъ считаемъ позволительнымъ высказать нѣсколько мыслей.

Умъ, по самой сущности своего назначенія, стремится познавать явленія окружающаго міра, истолковывать ихъ, доискиваться ихъ причинъ. Онъ стремится выработать себѣ міровоззрѣніе, которое бы составило основу его сознательной жизни; которое привело бы его къ состоянію возможно полнаго удовлетворенія въ познаніи вещей—къ состоянію вожделѣннаго покоя; которое устранило бы его нестерпимыя тревоги, производимыя въ немъ сомнѣніями, и давало бы испытывать чистыя радости бытія и покоя.

Но самые процессы явленій, какъ ихъ болѣе или менѣе близкія причины; но ихъ связь и зависимость между собою всегда болѣе или менѣе глубоко скрыты, подобно тому, какъ скрыты въ почвѣ корни растений; такъ что простому, непосредственному наблюденію являются доступными только результаты этихъ процессовъ, этой зависимости и связи явленій. Умъ отдѣльнаго человѣка, предоставленный самому себѣ въ своемъ развитіи, наблюдаетъ явленія окружающаго міра именно въ ихъ видимыхъ результатахъ. Но онъ не можетъ довольствоваться этимъ своимъ первичнымъ наблюденіемъ; ему нужно уразумѣніе процессовъ этихъ явленій, какъ ихъ причинъ; ему нужно найти такое объясненіе явленія, которое было бы конечнымъ, не оставляло бы сомнѣній,—дало бы ему возможность придти въ состояніе покоя и наслажденія міромъ и своимъ бытіемъ въ немъ.

Найдя ближайшую причину даннаго явленія, умъ, однако, не можетъ успокоиться ею, такъ какъ въ немъ тотъ-часъ

¹⁾ Ср. мнѣніе В. Овена. „Вѣстн. Воспит.“. Отд. крит. и библ. 1908 г. стр. 8.

возникаетъ вопросъ о причинѣ этой найденной ближайшей причины и т. д. Поэтому умъ находится постоянно въ состояніи тревоги, неудовлетворенности. Безъ руководства посторонняго, безъ раскрытія предъ нимъ знаній, добытыхъ коллективнымъ опытомъ другихъ умовъ, данный заурядный человѣческій умъ, идущій этимъ натуральнымъ путемъ въ своемъ развитіи, въ познаваніи и осмысливаніи міровыхъ явленій, не можетъ обнять, осмыслить, удовлетворительно истолковать явленіе во всемъ объемѣ производящихъ его причинъ. Но знанія, подаваемые ему изъ добытаго опыта, ограничиваясь исключительно естественнымъ матеріальнымъ объясненіемъ явленій окружающаго міра, не могутъ дать уму такого объясненія, которое представляло бы ему окончательную причину (первопричину), и слѣдовательно также не можетъ удовлетворить и успокоить его.

Путь естественнаго, матеріальнаго познаванія, будучи не въ состояніи дать уму окончательное рѣшеніе тревожащихъ его вопросовъ, естественно и неотразимо подводитъ его къ области бытія трансцендентальнаго, существующаго за предѣломъ земного матеріальнаго бытія, приводитъ къ сознанію абсолютной, независимой Силы, производящей и обуславливающей всѣ міровыя явленія; служащей Вѣчнымъ Источникомъ вѣчнаго движенія, источникомъ и первопричиною всей совокупности проявляемыхъ въ мірѣ силъ; устанавливающей самыя законы явленій и сообщающей этимъ законамъ цѣлесообразное и неизмѣнное дѣйствіе единственно по своей абсолютной волѣ, содержащей все въ зависимости отъ Себя и въ то же время ни отъ чего не зависящей,—приводитъ къ познанію бытія Бога 1).

Такимъ образомъ умъ, найдя Бога—ту абсолютную Силу въ Которой сосредоточены причины всѣхъ явленій, т. е. найдя искомое—первопричину,—получаетъ удовлетвореніе относительно происхожденія причинъ всей совокупности міровыхъ явленій, включительно до себя самого и приходитъ въ состояніе относительнаго покоя. вмѣстѣ съ этимъ умъ озабочивается исполненіемъ своего долга, своего спеціальнаго назначенія, заключающагося съ одной стороны (матеріальной) въ нахожденіи и изученіи законовъ, какъ самодѣй-

1) Амось Коменскій, Избранныя педагогическія сочиненія ч. I. "Большая дидактика". Москва. 1894 гл. XXIII, стр. 204—205.

ствующихъ функцій міровой жизни и въ изобрѣтеніи способовъ къ утилизованію дѣйствій этихъ законовъ для требованій своей повседневной матеріальной жизни. Здѣсь умъ неизбежно приходитъ къ необходимости матеріальнаго опыта, ислѣдованія, изобрѣтенія и—неизбѣжнаго при этомъ физическаго труда. Съ другой стороны умъ, съ такимъ же непреодолимымъ стремленіемъ, направляется на познаваніе сущности и свойствъ Бога—абсолютной Силы, производящей бытіе, законы и жизнь міра, т. е. умъ, какъ духовная сущность, неудержимо стремится проникнуть въ сродную ему область. Онъ жизненно и непреодолимо ощущаетъ эту область и мучительно жаждетъ ея познанія.

Но умъ, въ качествѣ духовнаго, познающаго начала, связанный съ своей матеріальной земной природой, съ которой вмѣстѣ онъ составляетъ такимъ образомъ двухсоставное существо—человѣка, доходитъ до самоопредѣленія себя, какъ силы, которой дано познавать путемъ опытнымъ, явленія окружающаго міра, вмѣстѣ съ производящими ихъ причинами, только до черты ихъ законовъ. Эти законы въ процессахъ познаванія и составляютъ порубежную черту и начинаютъ собою область, недоступную для матеріальнаго опыта, въ смыслѣ матеріальной же причинной зависимости.

Это и есть пунктъ, знаменательный въ томъ отношеніи, что законы, производящіе явленія, могутъ быть ошибочно принимаемы нѣкоторыми индивидуальными умами за первоисточники явленій, не предполагающіе надъ собою никакой другой Высшей Силы, ихъ устанавливающей, не смотря на то, что за ними необходимо встаетъ вопросъ о происхожденіи самихъ этихъ законовъ съ усвоенными имъ такими, а не иными дѣйствіями.

Здѣсь умъ приходитъ къ необходимости вѣры. Здѣсь онъ оставляетъ атрибуты матеріальнаго познаванія и ищетъ познанія вѣрою при разумѣ, которую и признаетъ такимъ необходимымъ атрибутомъ духовнаго познаванія, какимъ служитъ ему матеріальный опытъ для познаванія матеріальнаго.

Отдѣляясь такимъ образомъ отъ извѣданной сферы матеріальнаго опыта и перейдя въ область познанія Высшей Силы, управляющей законами матеріальнаго міра, съ однимъ только сознаніемъ существованія этой Силы, умъ ищетъ

новой почвы, новыхъ точекъ опоры, новыхъ путей для этого познаванія. Но позновательныя средства ума, достаточныя для матеріальнаго познаванія, по своей связанности матеріальною человѣческою природою, оказываются слабыми для самостоятельнаго познаванія въ области трансцендентальной и склонными внадать въ ошибки, становиться на ложныя пути. Въ своей беспомощности умъ способенъ хвататься за всякія доктрины, начиная отъ самыхъ грубыхъ, до самыхъ сложныхъ, замысловатыхъ философскихъ ученій. Но всѣ подобныя доктрины, какъ продукты низшаго мышленія земного матеріальнаго происхожденія, не смотря на всю свою сложность и кажущуюся обоснованность логическаго построенія, привлекаютъ къ себѣ умъ лишь временно, но не могутъ удовлетворить и успокоить его, потому что, *вытѣсняемыя и уничтожаемыя другими, противорѣчащими ученіями, не могутъ внушать ему вѣры въ свою истинность.* Умъ ищетъ такого ученія, которое бы силою простой, очевидной истины овладѣло его вѣрою всецѣло и безусловно. И умъ находитъ это ученіе въ Евангеліи ¹⁾, возвыщенномъ съ высоты трансцендентальнаго міра Самимъ Высочайшимъ Существомъ, обладающимъ совершеннѣйшимъ знаніемъ, и раскрывающимъ новый міръ, міръ чистыхъ радостей въ созерцаніи Бога, въ ощущеніи жизни, свободной отъ ига матеріальной природы и изменности страстей, въ непрерывно сознаваемомъ счастіи бытія и покоя; вносящихъ гармонію въ отношеніи людей между собою; раскрывающимъ связь между обоими мірами, т. е. міромъ низшимъ, матеріальнымъ — земнымъ и міромъ высшимъ — „трансцендентальнымъ“ и — зависимость перваго отъ послѣдняго. И умъ, отдаваясь этому ученію съ полною и безусловною вѣрою, находитъ въ немъ разрѣшеніе всѣхъ тревожащихъ его вопросовъ, находитъ такъ желанное удовлетвореніе и покой ²⁾. „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“!

¹⁾ Ср. 1) Ушинскій: „О народности въ общественномъ воспитаніи“. Сборникъ педагогическихъ соч. стр. 112—113. 2) „Педагогическія воззрѣнія Л. Н. Толстого“. Проф. Н. К. Маккавейскаго. Кіевъ 1902 г. стр. 96.

³⁾ Ср. Педагогическія соч. Пирогова, стр. 244, 498, 499.

Предметы и явленія окружающаго міра, поставленные въ ихъ объясненіи отдѣльно другъ отъ друга, затрудняютъ для индивидуальнаго ума установленіе отношеній между ними, даже мало даютъ самаго побужденія къ этому и потому не представляютъ для него ясной картины связи и зависимости ихъ между собою. Умъ отдѣльнаго человѣка, а тѣмъ болѣе незрѣлый дѣтскій умъ, не въ силахъ самостоятельно выработать и усвоить себѣ ясное міровоззрѣніе.

Если на обязанности школы лежитъ охрана своихъ питомцевъ отъ всякихъ кривыхъ путей, ложныхъ направленій мысли, то она должна имѣть важнѣйшею своею заботой выработку въ нихъ яснаго міровоззрѣнія. Школа должна подавать всѣ возможныя знанія съ такимъ направленіемъ, съ такимъ освѣщеніемъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы воспитывающійся умъ прошелъ естественный путь сцѣпленія, причинной связи явленій окружающаго міра и этимъ путемъ пришелъ къ необходимости признанія Высшей Силы, какъ абсолютной причины всѣхъ міровыхъ явленій вмѣстѣ съ производящими ихъ неизмѣнными законами.

Доведя воспитывающійся умъ этимъ естественнымъ путемъ до признанія бытія Бога, школа, такимъ образомъ, уже приготовила себѣ почву для дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія міровоззрѣнія въ познаваніи свойствъ Бога, Его творчества, Его дѣйствія въ мірѣ Его, отношенія и требованій къ міру. Тогда школа обратитъ воспитывающійся умъ къ Евангелію, въ которомъ и покажетъ ему всю возможную для него полноту Богопознанія и всю правду объ отношеніяхъ людей къ міру, къ Богу, къ самимъ себѣ и между собою ¹⁾. Покажетъ ему царство Божіе на землѣ, въ возможности (потенціи) носимое внутри себя каждымъ и осуществляемое нѣкоторыми,—то царство Божіе, которое покоится, какъ на своемъ основаніи, на Истинѣ, Милости, Правдѣ и Мирѣ: На *истинѣ*, какъ на познаніи Бога и усвоеніи истиннаго міровоззрѣнія; на *милости* не въ томъ (только) обыкновенномъ смыслѣ, чтобы оказывать снисходительное внѣшнее отношеніе къ людямъ, а въ томъ внутреннемъ присутствіи любви, по которой люди бываютъ *милы*

¹⁾ Ср. мнѣнія великихъ педагоговъ Амоса Коменскаго, К. Д. Ушинскаго, Г. Песталоцци, І. Гербарта. См. ст. проф. Н. К. Маккавейскаго: „Ушинскій и его педагогическія идеи стр. 37—39.

другъ къ другу, какъ братья, какъ близкіе родные; при которой (милости) получила бы реальная возможность „возлюбить ближняго, какъ самого себя“ вплоть до способности пожертвовать интересами личнаго блага въ пользу ближняго, до нравственной невозможности какого-либо сепаратизма въ устроеніи личнаго благосостоянія—въ противоположность эгоизму, какъ началу грубаго себялюбія и холоднаго пренебреженія къ другимъ;—на *мирн*, какъ гармоніи междучеловѣческихъ отношеній, установившейся вслѣдствіе милости любви;—на *правдѣ* не въ грубомъ смыслѣ права сильнаго, не въ той обстановочной правдѣ, которая характеризуется выраженіемъ: „de jure“, имѣющимъ такое печальное отличіе отъ выраженія: „de facto“ и можетъ допускать сдѣлки съ совѣстью и достигаться этимъ путемъ,—но на *правдѣ*, вытекающей изъ чистыхъ источниковъ: изъ истиннаго Богопознанія, изъ побужденій взаимной милости другъ другу,—не ищущей корысти ни матеріальной, ни иной, но цѣнящей взаимность этой милости—и установившимся по нимъ гармоніи отношеній, на правдѣ, не допускающей компромиссовъ въ пользу и оправданіе интересовъ и страстей личныхъ.

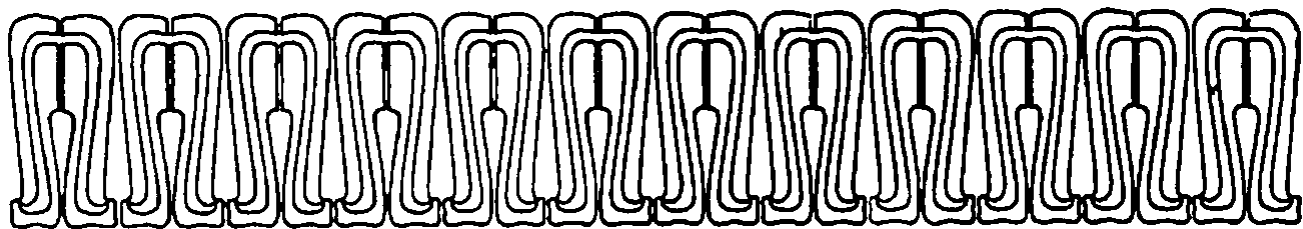
Если, наблюдая въ природѣ стремленіе всего (матеріально) живущаго къ матеріальному свѣту и его источнику—солнцу, мы находимъ такое стремленіе *естественнымъ и оправдываемымъ* тѣмъ, что все матеріально живущее, при условіи питанія изъ почвы (и атмосферы), достигаетъ наибольшаго своего благосостоянія только при условіи свѣта, исходящаго отъ своего истиннаго источника—солнца, объемлющаго всю, предоставляемую его дѣйствію, сферу матеріальнаго міра и вмѣстѣ съ собою несущаго жизнетворную теплоту (энергію),—въ противоположность тѣмъ, влекущей за собою мертвящій холодъ, увяданіе и смерть всего живущаго,—то также естественно и оправдываемо стремленіе и всего нравственно живущаго къ свѣту того всеобъемлющаго ученія, которое приноситъ свѣтъ и благо познанія Истины, благо Милости, Правды и Мира, что и составляетъ нравственную жизнь.

Если изъ сравненія современнаго намъ состоянія этики, въ самомъ широкомъ значеніи, съ состояніемъ ея въ ряду времени, постепенно удаляющихся въ глубь прошлаго, мы

находимъ, что человѣчество, въ своемъ общемъ и въ своихъ частностяхъ, не взирая на отдѣльные противорѣчащіе случаи, движется въ сторону своего освобожденія отъ жестокости невѣжества, грубой силы и эгоизма, въ сторону развитія истиннаго мировоззрѣнія, въ сторону познанія и осуществленія въ самой жизни благъ Истины, Милости, Правды и Мира,—то мы должны признать, что однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ и рычаговъ этого движенія служить и должна служить школа, обрабатывающая, освѣщающая и передающая въ народъ, чрезъ посредство своихъ питомцевъ, матеріалы, какъ для его физической и умственной, такъ и духовной жизни—нравственной.

П. С. Гдъшинскій.

ЦЕРКОВНЫЯ ДРЕВНОСТИ ХАРЬКОВСКАГО КРАЯ.

(Историко-археологическій очеркъ).

(Продолженіе) *).

V.

Черкасскіе церковные памятники заднѣпровскаго происхожденія.

Положеніе православно-русскаго населенія юго-западной Россіи подъ гнетомъ поляковъ съ XVI в. стало невыносимымъ. Лишеніе государственно-соціальныхъ правъ, обезземеленіе народа и закрѣпощеніе его у шляхты, подавленіе національныхъ стремленій и народнаго духа, стремленіе ополячить русскихъ и, наконецъ, провозглашеніе Брестской уніи и гоненія на народную вѣру и православную церковь,— всѣ эти бѣдствія дѣлали жизнь малороссовъ въ предѣлахъ Польскаго королевства безконечно тяжелой. Ища выхода изъ создавшагося положенія, малороссы поднимаютъ во главѣ съ запорожскими казаками возстанія противъ поляковъ, одно ожесточеннѣе другого. Но видя безрезультатность самостоятельной борьбы съ невзгодами, малороссы инстинктивно начинаютъ искать помощи и опоры въ единовѣрномъ и единоплеменномъ Московско-Россійскомъ Государствѣ. Предупреждая политическое объединеніе съ нимъ, малороссы уже съ начала XVII в. стихійно бѣгутъ изъ предѣловъ правобережнаго заднѣпровья въ Слободскую Украину, тогда усиленно колонизируемую московскимъ правительствомъ. Исторія отмѣчаетъ цѣлый рядъ таковыхъ массовыхъ переселеній малороссовъ въ нашъ Харьковский край въ теченіе всего XVII

*) См. жур. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1913 г.

и начала XVIII в.в.: въ 1617, 1638, 1645—1647, 1650—1651, 1659, 1675 и 1711—1715 г.г. Эти переселенцы получают тогда названіе „Черкасъ“.

Не входя въ подробности Черкасской колонизаціи нашего края, достаточно уже обслѣдованной¹⁾, мы остановимъ свое вниманіе на церковно-бытовой ея сторонѣ, насколько она могла отразиться на церковномъ строительствѣ черкассь въ нашемъ краѣ и на дошедшихъ до насъ религіозныхъ памятникахъ.

Съ какимъ церковно-культурнымъ богатствомъ шли въ нашъ край черкасы, откуда и какія именно особенности религіозно-бытовыя несли они сюда, какіе среди нихъ были главные факторы развившагося здѣсь церковнаго строительства, — вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ должно уяснить церковно-археологическое богатство, оставленное ими въ наслѣдство послѣдующимъ поколѣніямъ.

Послѣ провозглашенія Брестской церковной уніи, когда особенно усилилось гоненіе поляковъ на православныхъ малороссовъ, народный религіозный духъ, однако, не только не былъ подавленъ, но вспыхнулъ съ еще большею силой. Теперь православіе, хотя и лишенное своего митрополита и многихъ епископовъ, государственнаго покровительства и богатыхъ имуществъ, развернуло особенную энергію: точно все, чего оно лишилось, было лишь негоднымъ наростомъ, истощавшимъ его силы, и горячее нравственное убѣжденіе, оставшееся теперь его единственной опорой, подняло уровень православной среды южно-русскаго общества на небывалую высоту. Діаконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій антиохійскаго патріарха Макарія и оставившій въ высшей степени интересное описаніе своего путешествія, лѣтомъ 1654 года проѣзжалъ чрезъ Рашковъ, Умань и Кіевъ, видѣлъ тогдашнюю церковно-бытовую жизнь малороссовъ и особое свое вниманіе останавливалъ на несомнѣнныхъ и яркихъ симптомахъ духовной культурности украинской массы. Всюду въ своемъ описаніи онъ отмѣчаетъ глубочайшее усердіе казаковъ къ вѣрѣ и своимъ храмамъ. „Усердіе ихъ къ вѣрѣ

¹⁾ Мы уже указывали на обширное изслѣдованіе проф. Д. И. Багалѣя, нами многократно цитируемое, „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“, Москва, 1887 г.

приводило насъ въ изумленіе. Представь себѣ читатель: они стоятъ отъ начала службы до конца неподвижно, какъ камни, безпрестанно кладутъ земные поклоны и всѣ вмѣстѣ, какъ бы изъ однихъ устъ, поютъ молитвы; и всего удивительнѣе, что во всемъ этомъ принимаютъ участіе и маленькія дѣти. О, Боже! какъ долго тянутся у нихъ молитвы, пѣніе и литургія! Но ничто такъ не удивляло насъ, какъ красота маленькихъ „мальчиковъ и ихъ пѣніе, исполняемое отъ всего сердца, въ гармоніи со старшими“. Помимо церковнаго благолѣпія, свидѣтельствующаго „о набожности, богобоязненности, благочестіи, приводящихъ умъ въ изумленіе“, Павелъ указываетъ на шпитали или страннопріимные дома, которые „во всей странѣ казаковъ, въ каждой улицѣ и въ каждой деревнѣ, выстроены для ихъ бѣдняковъ и сиротъ, при концѣ мостовъ или внутри города, служащіе имъ убѣжищемъ, на нихъ снаружи множество образовъ; кто къ нимъ заходитъ, даетъ имъ милостыню“. Но, конечно, самое цѣнное изъ всѣхъ указаній, какія далъ намъ любознательный діаконъ, есть, то, какое онъ оставилъ на счетъ развитія грамотности въ украинскомъ народѣ временъ Хмельницкаго. „По всей землѣ казаковъ мы замѣтили возбуждающую наше удивленіе прекрасную черту,—говоритъ Павелъ,—всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дѣтей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы; кромѣ того, священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами; послѣ освобожденія люди предались съ большою страстью ученію, чтенію и церковному пѣнію“¹⁾... Всѣ эти факты, отмѣченные очевидцемъ, и притомъ человѣкомъ совершенно постороннимъ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ лицѣ малороссовъ XVII в. мы имѣемъ дѣло съ народомъ способнымъ къ здоровому и сильному развитію.

Для насъ представляютъ особый интересъ многочисленные описанія Павла Алеппскаго вещественныхъ памятниковъ православной религіозности малороссовъ XVII в. Такъ, въ мѣстечкѣ Орадовкѣ онъ видѣлъ великую церковь

¹⁾ „Путешествіе Антіохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ“ переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Москва. Вып. II, 1897 г., стр. 2—3.

во имя Св. Михаила: „до сихъ поръ мы не видѣли въ землѣ казаковъ подобной ей по высотѣ и величественности ея пяти куполовъ. Рѣшотка галлерей, окружающей церковь, вся точеная, и колокольня надъ ея вратами также имѣетъ рѣшотку“¹⁾. Въ м. Умани, говоритъ онъ, „насъ привели въ величественную высокую церковь съ желѣзнымъ куполомъ красиваго зеленаго цвѣта. Она очень обширна, вся роспичана и построена изъ дерева. Ея серебряныя лампы со свѣчами прекраснаго зеленаго цвѣта многочисленны. Надъ нарѣксомъ красивая звонница. Въ немъ есть высокая рѣшотка, обращенная къ хоросу; за нею стоятъ пѣвчіе и поютъ по своимъ нотнымъ книгамъ: голоса ихъ раздаются подобно грому. Въ городѣ девять великолѣпныхъ церквей съ высокими куполами“²⁾... Еще болѣе подробно онъ описываетъ церковь въ м. Маньковкѣ: „Мы пошли къ великой церкви, что передъ крѣпостью, во имя Св. Николая: такъ ее называли теперь казаки. Въ настоящее время они работаютъ надъ ея куполами. Она изъ числа самыхъ великолѣпныхъ церквей по своей архитектурѣ, величественности, высотѣ и размѣрамъ. Внутри ея есть отгороженный мѣста на подобіе креста, т. е. оба клироса находятся въ углубленіи. Алтарь благолѣпный, большой: въ немъ тамъ, гдѣ каеэдра (горнее мѣсто), стоятъ четыре огромныя деревянныя колонны, съ рѣзбой и раскраской, всѣ въ позолотѣ ничѣмъ не отличающіяся отъ кованыхъ (изъ золота); надъ ними возвышается родъ купола. Что касается тябла (иконостаса), то его дѣлаютъ вновь. На обоихъ клиросахъ есть мѣста, гдѣ стоятъ священники и пѣвчіе: они остались со временъ ляховъ. Всѣ колонны и деревянныя части церкви, а также аналой, на которые кладутъ книги, покрыты рѣзбой и позолотой. Надъ большимъ нарѣксомъ есть мѣсто съ рѣшотками, выходящее на хоросъ: тамъ стоятъ пѣвчіе и поютъ съ органомъ. Высота лѣстницы, ведущей въ это мѣсто, очень велика. За церковными вратами находится колокольня. Церковный дворъ окруженъ деревянной стѣной и садиками“³⁾. Около м. Лисянки онъ

¹⁾ Ibid., стр. 20.

²⁾ Ibid., стр. 22. Мы при этомъ опускаемъ подробности его описанія богослуженія въ казацкихъ церквахъ; въ нихъ онъ отмѣчаетъ чрезвычайное благоговѣніе и молитвенное искреннее усердіе молящихся казаковъ.

³⁾ Ibid., стр. 27.

видѣлъ монастырь во имя Св. Троицы: „въ его церкви мы видѣли икону Владычицы въ образѣ увѣнчанной невѣсты. По всей же дорогѣ сюда мы видали Ея изображенія въ видѣ дѣвственницы, непорочной дѣвы съ розовыми щеками. Въ этой церкви виситъ также люстра изъ оленьихъ роговъ“¹⁾... Въ м. Трипольѣ „насъ повели, говоритъ Павелъ, къ находящейся въ немъ церкви въ честь Преображенія Господня, великолѣпной, большой, пространной, и красивой, превосходящей своею красотою, размѣрами и обиліемъ оконъ всѣ церкви странъ казацкихъ, ибо, когда мы вошли въ нее, наши умы были поражены изумленіемъ. Она очень высока, съ двумя всходами, съ большими стеклянными окнами кругомъ; имѣетъ куполъ весьма высокій, широкій, пространный, круглый на восьмигранномъ основаніи, на подобіе куполовъ нашей страны, покрытый блестящей жестью. Надъ апсидой алтаря есть другой красивый куполъ, и еще куполъ съ тремя крестами надъ дверьми. Что касается божественнаго алтаря, то онъ великолѣпенъ: тябла (иконостасъ) приводятъ умъ въ изумленіе своей высотой и блескомъ, образами и позолотой. Впрочемъ, въ этой странѣ не такъ заботятся о величинѣ распятія (на иконостасѣ), какъ греки, но оно превосходно: изображенія Іоанна и Богородицы по сторонамъ его стоятъ отдѣльно, подъ ними не видать досокъ, и они имѣютъ подобіе цѣльной человѣческой фигуры. Двери алтаря великолѣпныя, большія, съ сквозной рѣзьбой и позолотой. Въ этой странѣ такое обыкновеніе, что непременно бываетъ икона Нерукотвореннаго Образа и всегда надъ царскими вратами. Надъ нею постоянно бываетъ образъ Господа въ полной фигурѣ сидящаго на тронѣ, въ великолѣпномъ саккосѣ и митрѣ: по сторонамъ Его Іоаннъ Креститель и Владычица, справа отъ Него Петръ съ ключами и пять содруговъ его, а слѣва Павелъ съ мечомъ и пять его содруговъ, ибо на всѣхъ иконостасахъ въ этой странѣ ихъ изображаютъ не иначе, какъ въ такомъ видѣ, и непременно, изъ числа двѣнадцати апостоловъ, Павелъ изображается передъ Петромъ. Посрединѣ хороса находится деревянный кругъ съ двумя ступенями, покрытый краснымъ сукномъ; на немъ дьяконъ говоритъ ектенію и читаетъ евангеліе. Полъ въ

церкви весь изъ каменныхъ плитъ. Она выстроена изъ сосновыхъ бревенъ, связанныхъ удивительно искусно. Снаружи кругомъ нея идетъ весьма изящный навѣсъ съ точеною рѣшоткой, съ высокими куполами надъ каждой изъ двухъ ея дверей“¹⁾.

Поражала Павла Алеппскаго и черкасская иконопись, лучшіе образцы которой онъ увидѣлъ въ церкви г. Василькова. „Это церковь красивая, высокая; иконостасъ ея очень великъ, подобно иконостасамъ греческимъ, но икона Владычицы тамъ большая, великолѣпная, поражаетъ удивленіемъ умы; подобной мы и раньше не видывали и послѣ никогда не видали. Богоматерь такъ прекрасно написана, что какъ будто говорить; риза Ея какъ бы темнокрасный блестящій бархатъ,—мы никогда не видывали подобнаго издѣлія—фонъ темный, а складки свѣтлыя, какъ складки настоящаго бархата. Что касается убруса, который покрываетъ Ея чело и ниспадаетъ внизъ, то тебѣ кажется, какъ будто онъ переливается и колеблется. Ея ликъ и уста приводятъ въ изумленіе своею прелестью: имъ не хватаетъ только слова. Миръ Божій надъ ними! Господь, сидящій на Ея лонѣ, прекрасенъ въ высшей степени: Онъ какъ будто говорить. Какъ уже упомянуто, я много видалъ иконъ, начиная съ греческихъ странъ до сихъ мѣстъ и отсюда до Москвы, но нигдѣ не видалъ подобнаго или равнаго этому образу. Казацкіе живописцы заимствовали красоты живописи лицъ и цвѣта одеждъ отъ франкскихъ и ляшскихъ живописцевъ-художниковъ и теперь пишутъ православные образа, будучи обученными и искусными. Они обладаютъ большою ловкостью въ изображеніи человѣческихъ лицъ съ совершеннымъ сходствомъ, какъ это мы видѣли на портретахъ Теофана, патріарха іерусалимскаго и другихъ“²⁾... Центръ черкасской иконописи Павелъ Алеппскій указываетъ въ Кіевѣ: „въ этомъ городѣ, говоритъ онъ, среди казацкихъ живописцевъ есть много искусныхъ мастеровъ, которые обладаютъ большою изобрѣтательностью ума въ изображеніи людей, какъ они есть, также въ изображеніи всѣхъ страстей Господнихъ съ ихъ подробностями“³⁾. Икону

¹⁾ Ibid., стр. 38—39.

²⁾ Ibid. стр. 41.

³⁾ Ibid. стр. 76.

свободной художественной композиціи этихъ мастеровъ онъ видѣлъ въ иконостасѣ Кіево-Софійскаго Собора: „по лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона Св. Софіи, работы мудраго и искуснаго мастера: въ срединѣ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковію Христосъ, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; кашидьяри (?) (бѣсы) съ очень большимъ носомъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіянъ въ кисейныхъ тюрбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ въ церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея“¹⁾. Иконы подобнаго же характера усмотрѣны были Павломъ въ иконостасѣ трапезной церкви Кіево-Братскаго монастыря: онѣ изображали страсти Господни²⁾.

Какъ бы въ заключеніе своего обозрѣнія церковно-архитектурныхъ богатствъ Малороссіи Павелъ Алеппскій описываетъ общій видъ одной изъ лучшихъ церквей края—Св.-Троицкой Густынскаго монастыря: „Куполовъ на святой церкви пять: они стоятъ вмѣстѣ, въ видѣ креста, средній больше другихъ. Кругомъ церкви идетъ навѣсъ съ рѣшоткой и тремя дверями, надъ которыми три купола, расположенные параллельно... Ея куполы изъ блестящей жести, и позлащенные кресты испускаютъ свѣтлые лучи. Церковь имѣетъ три внутреннихъ двери, кромѣ трехъ дверей внѣшнихъ. Когда войдешь въ большую западную дверь, то церковь представляется въ видѣ закругленнаго креста: нарѣксъ внутри его, алтарь насупротивъ, оба клироса, подобно алтарю, въ нишахъ. По окружности церкви идутъ формы. Оба клироса четырехъугольные съ формами, отдѣленными отъ другихъ; они стоятъ посрединѣ и вокругъ нихъ два прохода. Архіерейское мѣсто, весьма изящное, находится подлѣ праваго клироса, а также близъ церковной двери въ нарѣксѣ есть другое архіерейское мѣсто, подобное первому. Съ края обоихъ клиросовъ есть еще два возвышенныхъ мѣста, а въ хоросѣ восьмиугольный помостъ, покрытый красивымъ сукномъ. Мѣсто органа, гдѣ стоятъ пѣвчіе, очень высоко и красиво и обнесено рѣшоткой. Ико-

¹⁾ Ibid. стр. 71.

²⁾ Ibid. стр. 79.

ностасъ и тябла услаждаютъ взоры и изумляютъ смотрящаго. Доселѣ мы не видѣли имъ подобныхъ и равныхъ: ни одинъ человѣкъ не въ силахъ описать этотъ иконостасъ, его громадность, высоту и обиліе его позолоты, видъ и блескъ. Онъ поднимается отъ земли до верхней части большого купола: святые иконы весьма большихъ размѣровъ, являютъ крайній предѣлъ совершенства; онѣ углублены въ ниши, дабы лучше обнаруживалась красота и зеркальный блескъ ихъ позолоты. Надъ ними находится удивительно блестящая рама, въ видѣ карниза, большого размѣра, такъ что къ ней привѣшены на блокахъ лампы. При благолѣпныхъ иконахъ Господа и Владычицы есть весьма большія, высокія, толстыя колонны съ рѣзбой, которыя внутри полы, но кажутся цѣльными, будучи спаяны съ тонкимъ искусствомъ. Ихъ обвиваютъ лозы: золотыя вѣтви съ листьями поднимаются вверхъ, гроздья, однѣ—красивыя и блестящія, другія—незрѣлыя, зеленныя, свѣшиваются, какъ будто они неподдѣльное твореніе Божіе; фонъ гладкій. Колонны возвышаются отъ земли на высоту роста. Подъ иконой Господа есть также изображеніе Его и Его учениковъ отчетливой работы: Онъ несетъ на раменахъ заблудшаго отъ стада ягненка, а за Нимъ слѣдуетъ великое множество овецъ, предъ коими пастухъ, входящій въ дверь овечьяго загона. Въ ряду иконъ этого иконостаса онъ отличаетъ особенно выдающіяся: „Успенія Богородицы, благолѣпную, позолоченную и новую, Св. Николая Преславнаго, благолѣпную, большую, чудеснѣйшую, работы весьма искуснаго мастера, который писалъ эти образа, изумляющіе зрителя жизненностію лицъ, ихъ цвѣтомъ и очертаніемъ, какъ будто это живопись Критскихъ грековъ. Подлѣ этой святой иконы стоитъ икона Антонія и Θεодосія, между коими изображено подобіе зданія Печерскаго монастыря, а подъ ними изображеніе Св. Дѣвы среди лѣса въ огненномъ сіяніи. Надъ образомъ Господа образъ Св. Дѣвы, именуемой Платитера (пространнѣйшей): Сынъ на лонѣ Ея: Онъ внутри круга, среди солнечныхъ лучей изъ золота съ выступающими краями, лучи деревянные, но ничѣмъ не отличаются отъ златокованныхъ. Направо и налево отъ Владычицы рядъ двѣнадцати пророковъ, кои прорекли о Ней. Надъ Нею изображеніе Распятія. Наверху купола написанъ Господь въ Троицѣ, окруженный

ангелами и святыми... Рѣзьба царскихъ вратъ удивительна, позолота роскошная; они сработаны со всевозможнымъ искусствомъ и ничѣмъ не отличаются отъ златокованныхъ, сіяютъ и блещутъ прекрасной позолотой и ночью сверкаютъ, какъ молнія. Кругомъ ихъ рамы изображены діаконы въ стихаряхъ съ кадилницами и священники въ фелоняхъ. Высота этихъ дверей и другихъ двухъ семь локтей. Алтарь, божественная трапеза и ризница весьма обширны и чисты. Въ алтарѣ, въ церкви и куполѣ 20 большихъ оконъ съ превосходными стеклами“¹⁾).

Въ такихъ чертахъ Павелъ Алеппскій изображаетъ лучшіе и выдающіеся памятники тогдашняго религіозно-художественнаго творчества заднѣпровскихъ Черкасъ. Несомнѣнно, сельскіе и бѣдные храмы у нихъ повторяли тотъ же типъ только въ меньшихъ и скудныхъ формахъ.

Эти чрезвычайно интересныя и цѣнныя описанія воспроизводятъ предъ нами церковно-культурный бытъ заднѣпровскихъ малороссовъ—черкасъ, составлявшихъ хотя и главенствующій, но еще не полный контингентъ, колонизовавший въ XVII в. нашъ край. Павелъ Алеппскій не упоминаетъ о Запорожскихъ казакахъ, которые также крупными массами заселяли Слободскую Украину, внося въ нее и свое церковно-культурное богатство. У себя, въ своихъ знаменитыхъ Сѣчахъ, они еще интенсивнѣе проявляли обще-черкасское религіозное одушевленіе и преданность православно-народной вѣрѣ.

По словамъ извѣстнаго изслѣдователя Запорожья Д. И. Эварницкаго богослуженіе у запорожскихъ казаковъ совершалось каждый день „неотмѣнно“ по монашескому чину восточной православной церкви. Церковь, по крайней мѣрѣ, Сѣчевая, всегда отличалась благолѣпіемъ, дорогою ризницею и богатѣйшею церковною утварью, превосходнѣе которой, по замѣчанію очевидца, во всей тогдашней Россіи едва-ли можно было встрѣтить. И точно: царскія врата въ церкви послѣдней Сѣчи были вылиты изъ чистаго серебра, иконы горѣли золотыми шатами, а лики иконъ писаны были лучшими византійскими художниками, священническія ризы кованы чистѣйшимъ золотомъ, священныя книги обложены

массивнѣйшимъ серебромъ съ драгоценными камнями ¹⁾. Во время богослуженія запорожцы держали себя въ высшей степени чинно и благопристойно: чтобы не нарушать тишины, войдя въ церковь, они размѣщались соответственно чинамъ, по разнымъ мѣстамъ, т. е. кошевой атаманъ, судья, писарь, эсаулъ и нѣсколько почтенныхъ стариковъ за особыми мѣстами, такъ называемыми, бокунами или стасидіями, великолѣпной рѣзной работы, окрашенными ярко зеленой краской, стоявшими съ обѣихъ сторонъ у стѣны, раздѣлявшей церковь на двѣ половины. При чтеніи евангелія всѣ казаки приходили въ движеніе, стройно выпрямлялись во весь ростъ, брались за эфесы сабель и вынимали лезвія до половины изъ ноженъ, въ знакъ готовности защищать оружіемъ Слово Божіе отъ враговъ Христовой вѣры. При богослуженіи запорожцы особенно любили пышность и торжественность, для чего содержали цѣлый хоръ пѣвчихъ, какъ старшаго возраста, такъ и младшаго. У запорожскихъ казаковъ, какъ людей воинскаго званія, извѣстные святыя и праздники пользовались особымъ уваженіемъ предъ прочими; таковы: Покровъ пресв. Богородицы, Архистр. Михаилъ и Николай Чудотворецъ.

Своеобразны были у нихъ памятники церковнаго зодчества, начиная отъ походныхъ церквей, малыхъ и убогихъ и кончая великолѣпнѣйшими храмами съ легендарной славой. Такъ, на Романковомъ курганѣ въ 1740 году была выстроена первая церковь во имя св. Николая: она сдѣлана была на колесахъ, могла передвигаться съ мѣста на мѣсто и по внѣшнему виду походила „на хливуну“. Вторая церковь была построена здѣсь же изъ сосноваго дерева, покрыта гонтомъ, на видъ была очень низка, „прысадкувата, печерычкою“, съ некрашенными стѣнами, однимъ куполомъ; при ней стояла деревянная колокольня до 15 сажень высоты, съ пятью башнями, крыта гонтомъ, также некрашенная. На каждой изъ четырехъ сторонъ колокольни стоялъ ангелъ на жестяномъ съ петлями, какъ бываетъ въ дверяхъ, прутѣ, съ трубой, вставленной въ лѣвую руку ангела и приложенной ко рту. На средней башнѣ поставленъ былъ

¹⁾ Д. И. Эварницкій. Запорожье въ остаткахъ старины. Спб. 1888 г., I—85, II—48—51, 191.—113.

апостолъ Андрей съ крестомъ въ правой и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ сдѣлана была надпись: „на сихъ горахъ процвѣтаетъ благодать Божія“. При движеніи вѣтра всѣ четыре ангела поварачивались изъ стороны въ сторону, отчего трубы ихъ издавали звуки: „вистеръ двери ганяе, а воно ѿ грае“.

Въ Камянкѣ же, противъ Новаго-Кодака, была устроена церковь во имя Преображенія Господня. По отзыву современниковъ, она была „какъ снѣсарско гарно отдѣлана, такъ и малярско иконами богато украшена; при ней было четыре священника и два діакона“. Первая церковь въ г. Самарѣ (теперь Новомосковскѣ) была построена скоро послѣ того, „какъ запорожскіе казаки вернулись изъ-подъ туръ-царя“, т. е. послѣ 1734 г. Это была небольшая деревянная церковка, передѣланная изъ простой хаты съ выведеннымъ на ней вторымъ верхомъ, крытая камышемъ и увѣнчанная простымъ желѣзнымъ крестомъ¹⁾. Великолѣпнѣйшая же казачья церковь устроена здѣсь была въ 1778 г. во имя св. Троицы; по красотѣ, обширности и своеобразію считалась она чудомъ на все Запорожье. Свои храмы запорожцы одаряли драгоценными дарами, въ томъ числѣ для церковныхъ покрововъ казацкими поясами краснаго персидскаго сырца²⁾. Особенную черту у казаковъ составляла ихъ постоянная любовь и тяготѣніе къ монастырямъ. Запорожцы находились въ живой связи съ Кіево-Межигорскимъ монастыремъ: отсюда они получали въ Запорожье иноковъ священнослужителей, туда же посылали богатыя жертвы. Наконецъ, въ концѣ XVI в. они устроили свой Запорожскій монастырь подъ именемъ Самарскаго Пустынно-Николаевскаго, сдѣлавшейся любимой святынею Запорожья и желаннымъ мѣстомъ убѣжища отъ міра на старости лѣтъ.

Во время усилившагося послѣ Богдана Хмѣльницкаго стихійнаго движенія Черкасъ и запорожскихъ казаковъ въ Слободскую Украину все богатство ихъ самобытно-культурной жизни переносилось на новую родину, насколько это возможно было по условіямъ тогдашняго бѣдственнаго для Заднѣпровья времени. Они шли въ нашъ край не съ пу-

¹⁾ Д. И. Эварницкій. Исторія запорожскихъ казаковъ. Москва. 1900 г., стр. 371, 381, 386.

²⁾ Ibid., стр. 376—377.

стыми руками, но со всѣмъ тѣмъ добромъ, какое могли захватить съ собою. Среди бѣдствій, раздиравшихъ тогда Заднѣпровье, „въ городахъ правобережныхъ счетомъ люди остались, толпами бѣгутъ пѣшіе на лѣвую сторону въ наши города“, читаемъ мы въ одномъ донесеніи. Изъ большихъ и малыхъ городковъ, изъ селъ и деревень шли обозы съ возами, нагруженными прочанами (такъ назывались переселенцы), ихъ семьями и пожитками. По распросу казака нѣжинскаго полка Гаврила Тимофеева „въ Каневѣ, Черкасахъ и въ другихъ мѣстахъ на перевозахъ безпрестанно идутъ люди съ той стороны Днѣпра на эту съ женами и дѣтьми на жительство къ Ахтырскимъ и Сумскимъ слободамъ и къ другимъ лѣснымъ мѣстамъ“¹⁾. Однажды Дорошенко встрѣтилъ болѣе 10.000 прочанъ, направлявшихся изъ Побужья и Поднѣстровья обозомъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Стремленіе къ выселенію изъ-за Днѣпра было такъ сильно, что даже польская военная сила не могла его сдерживать: переселенцы двигались также вооруженные и отбиваясь отъ жолнеровъ ружьями и даже пушками, пробивали себѣ путь въ новое отечество. Театромъ опустошительныхъ походовъ въ то бурное время была главнымъ образомъ Кіевщина, а также Побужье. Оттуда именно и шли главныя массы переселенцевъ въ Слободскую Украину. Гетманъ Самойловичъ доносилъ Московскому правительству: „всѣ жители ржищевскіе, каневскіе, корсунскіе, стороборскіе, мошенскіе, грабовскіе, бѣлозерскіе, теганковскіе, дробовскіе, черкасскіе согнаны на его сторону (въ лѣвобережную Украину) и отъ непріятели отстранены, а города и села и мѣстечки и деревни ихъ, гдѣ они прежде жили, на той сторонѣ всѣ безъ остатка выжжены“²⁾. Они составили главный контингентъ поселенцевъ въ нашемъ краѣ. Рядомъ съ этимъ въ нашъ край направлялись переселенія и изъ другихъ, даже отдаленныхъ предѣловъ Рѣчи Посполитой, напр. изъ Варшавскаго повѣта, Кіевскаго Полѣсья и Западно-Русской Вильны. Наконецъ третья волна переселенцевъ двигалась въ нашъ край изъ гетманщины-Черниговщины. Отсюда черкасы шли въ нашъ край, прельщаемые свободными и при-

¹⁾ Акты Ю. и З. Россіи, XI, 656.

²⁾ Д. И. Багалъй. Очерки по исторіи колониз., т. I, стр. 404.

вольными займками. Во главѣ прочанъ шли на заселеніе нашего края казацкіе полковники и старшины, знатныя дворянско-малороссійскія фамиліи Захаржевскихъ, Кондратьевыхъ, Лесевицкихъ и многихъ другихъ, духовныя лица и иноки „которые не замѣстившіеся у малой Россіи, и далѣй за границу, у великую Россію пустивши, многіе пустіе землѣ, даже за р. Донецъ и Донъ великими городами и селами густо населили; которыхъ Царское Величество раздѣлилъ на пять полковъ и поставилъ полковниковъ въ Сумахъ, Охтырцѣ, Харьковѣ, Узюмѣ и Рыбномъ, позволивши имъ судитися своими правами и надалъ волности яко и войску Запорожскому, и такъ нѣбы муромъ (стѣною) оградилъ противъ Татаръ людомъ довольно звичайнымъ и военнымъ“ (Гребенка) ¹⁾. Московское правительство охотно и съ радостію принимало на свою окраину новое населеніе; щедро одаряло его землями и угодьями, правами самоуправленія на началахъ казачества и даже оказывало ему въ весьма многихъ случаяхъ матеріальную помощь для перваго обзаведенія. Правительство требовало отъ черкасъ только вооруженной защиты окраины противъ крымскихъ татаръ.

Не послѣднюю роль въ колонизаціи нашего края играли Черкасскіе священники, часто становившіеся во главѣ переселенцевъ и съ усердіемъ обстраивавшіе новыя селенія храмами Божіими. Таковъ былъ въ половинѣ XVII в. священникъ Чижевскій, который вмѣстѣ съ своими черкасами вышелъ изъ-за Днѣпра, населилъ часть г. Лебедина и былъ строителемъ самаго древняго въ нашемъ краѣ и сохранившагося до нашихъ дней св. Николаевского храма. Однимъ изъ первыхъ „осадчихъ“ въ прежнемъ городѣ Алешнѣ во второй половинѣ XVII в. былъ священникъ Петръ Андреевъ изъ мѣстечка Польской стороны Браилова: онъ бѣжалъ оттуда изъ-за гоненія униатскаго, забравши съ собою приходскія святыни.

Въ концѣ XVII в. нѣкій священникъ Склобинскій изъ-за Днѣпра привелъ черкасъ и поселился съ ними въ Ольшаной (Харьк. у.) и былъ устройтелемъ здѣсь одной изъ древнѣйшей въ краѣ Николаевской церкви.

Въ Февралѣ 1747 года священникъ Григорій Зиновьевъ

¹⁾ Архіеп. Филаретъ. Истор. ст. опис. I, стр. 7.

писалъ къ архипастырю: „1728 г. Января 9 рукоположеніемъ первыя Далматіи и св. горы Аѳонскія Преосвященнаго Хрисанѳа епископа, посвященъ я въ Бѣлоцерковскій уѣздъ въ мѣстность пана Станислава Яблонскаго въ село Качальникъ къ церкви св. мученицы Параскевы и служилъ я до 9 Дек. 1745 г. и отъ нестерпимаго гоненія отъ тамошнихъ униатовъ, что учили принуждать меня къ своей уницкой вѣрѣ, которой принять я не пожелалъ, за что они униаты, отобравъ все мои пожитки, хотѣли меня убить до смерти, а попадью и дѣтей позабирать въ Польшу; я видя таковую похвальбу принужденъ оставя ту Пятницкую церковь и домъ свой, въ ночи тайно съ попадєю и дѣтьми бѣжалъ въ Россію, гдѣ господинъ караульный капитанъ далъ мнѣ билетъ Ахтыр. полку села Писаровки въ мѣстности Бунчуковаго товарища Василія Ивановича Кобеляцкаго, обыватели атаманъ Семень съ прочими просятъ меня къ ихъ церкви св. Іоанна Воина для служенія“...

Въ 1686 году Дергачевскій попъ Іаковъ подавалъ челобитную о дарованіи ему руги, въ коей писалъ: „въ прошлыхъ годахъ былъ онъ въ Чигиринѣ у соборныя церкви чудотворца Николая въ верхнемъ замкѣ протопопомъ. И какъ Чигиринъ городъ разорился, и онъ послѣ того разоренья для прокормленья билъ челомъ въ Бѣлгородѣ преосвященному Мисаилу митрополиту, чтобъ отвелъ мѣсто, гдѣ построить церковь. И онъ вновь церковь построилъ во имя Рождества Пресв. Богородицы. А ружнаго жалованья и по се число не давано“... Главная роль священника въ построеніи первыхъ церквей въ колонизаціонный періодъ доказывается свидѣтельствомъ церковныхъ лѣтописей о многихъ храмахъ, что они „построенія попова“.

Переселялись въ нашъ край и иноки Заднѣпровскіе. Такъ, Іоанникій, игумень Троицкаго монастыря, прибылъ изъ-за Днѣпра въ Ахтырку со всею братією своею въ числѣ 40 человекъ, съ утварью церковною, съ книгами и даже колоколами. Лебединскій монастырь ихъ за Днѣпромъ былъ сожженъ; унія и іезуиты гнали дѣтей православія въ гробъ. Оставалось бѣжать, куда только можно было бѣжать. Бѣдныя странники по царской волѣ получили для основанія обители прекрасную гору Ахтырь съ прилегающими къ ней пустопорожними землями. Это было въ 1654 г.

Черкасы—колонизаторы приносили изъ своей прежней родины въ нашъ край самые разнообразныя и многочисленныя памятники своей церковно-культурной жизни, и прежде всего свои семейныя святыни и лучшія принадлежности своихъ прежнихъ храмовъ. Слѣды и остатки этихъ занесенныхъ въ нашъ край религіозныхъ сокровищъ мы находимъ повсюду въ храмахъ и у частныхъ лицъ. Къ числу ихъ, несомнѣнно, принадлежатъ пользующіяся мѣстнымъ почитаніемъ Ченстоховскія иконы Божіей Матери. Одна изъ нихъ составляетъ древнюю святыню Вознесенскаго Хорошева монастыря. Она значительныхъ размѣровъ, древняго письма съ подписью на славянскомъ языкѣ. Принесена она была первыми поселенцами села Хорошева—черкасами—выходцами изъ Варшавскаго повѣта. Другая такая-же икона находится въ Успенской церкви сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда. По своему письму она очень древней работы. При основаніи этого села она была принесена въ бывшую старую деревянную церковь однимъ польскимъ шляхтичемъ по имени и фамиліи неизвѣстнымъ, изъ Ченстохова. Особенно много было принесено въ XVII в. въ нашъ край чтимыхъ иконъ Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца, слывшихъ потомъ въ храмахъ главными святынями. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ въ Успенской церкви сл. Балаклеи, Зміевскаго уѣзда—икона Божіей Матери Кипрской (въ мѣстномъ нарѣчій Скиеской). Она малорусско-греческаго письма на золотѣ, по всѣмъ деталямъ изображенія и характеру работы должна быть относима къ XVI в.: въ Балаклею принесена изъ-за Днѣпровья Черкасами въ первой половинѣ XVII в. Первыми Черкасскими иноками бывшей въ XVII—XVIII в.в. Аркадіевской пустыни (Волчанскаго уѣзда) была принесена Аркадіевская икона Божіей Матери и весьма рѣдкая по письму икона св. Николая Чудотворца писанная на камнѣ.

Величайшая святыня Харьковскаго края Озерянская икона Божіей Матери, по предположенію Архіеп. Филарета, также Заднѣпровскаго происхожденія. „Она, по его словамъ, писана на холстѣ кистію древняго малороссійскаго художника; на холстѣ примѣтны еще складки—слѣды путевого храненія святыни. Бсѣ эти особенности подають мысль, что святая икона писана однимъ изъ страдальцевъ православія, орошавшимъ слезами молитвы изображаемый имъ ликъ

Богоматери и взывавшимъ о помощи небесной для гонимыхъ чадъ православія, и что она принесена была изъ-за Днѣпра“. ¹⁾ Проф. Е. К. Рѣдинъ не находитъ достаточныхъ данныхъ для этого послѣдняго заключенія. Мы же полагаемъ, что заднѣпровское происхожденіе иконы доказывається древнѣйшими копіями ея, одна изъ коихъ имѣется въ Епархіальномъ Церк.-Арх. музеѣ ²⁾, въ которыхъ отмѣчается характеръ украино-молдавской иконописи.

Въ сл. Андреевку, Зміевскаго уѣзда, въ половинѣ XVII в. была принесена для храма Черкасами характерная для южно-русскаго иконописнаго мастерства икона Благовѣщенія. На ней Богородица изображена сидящею на тронѣ. У нея округлое красивое лицо. Голова Ея покрыта бѣлымъ покрываломъ, спускающимся на плечи и идущимъ вокругъ шеи. Одѣта Она въ красивый хитонъ препоясанный и въ голубой гиматій. Сзади нея балдахинъ съ красивымъ верхомъ и зелеными завѣсами. Предъ Богородицей столъ, на которомъ сосудъ съ букетомъ цвѣтовъ и книга, раскрытая на словахъ: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой“... Слѣва Архангелъ Гавріилъ, на которомъ, какъ на діаконѣхъ западныхъ иконъ, три одежды: нижняя длинная зеленая, верхняя короткая желтая и по верху малиновая съ золотыми обшивками по краямъ, сдерживаемая на груди фибулой. Правую руку онъ поднимаетъ вверхъ, а въ лѣвой держитъ лилію. Верхняя часть иконы окрашена въ желтый цвѣтъ. На ней Богъ Отецъ и Св. Духъ въ видѣ голубя. По обѣимъ сторонамъ по парѣ херувимскихъ головокъ на облакахъ ³⁾. По характеру работы (замѣчательная выписка всѣхъ деталей, правильность фигуръ), по композиціи, по особенностямъ костюмовъ и другимъ нѣкоторымъ деталямъ — икона совершенно въ духѣ древне-нѣмецкихъ картинъ XVI—XVII в. Въ дѣйствительности же она, вѣроятно, представляетъ подражаніе такимъ иконамъ и писана, какъ полагаетъ проф. Е. К. Рѣдинъ, въ XVII в. Мы отмѣтили въ подробностяхъ особенный характеръ этой занесенной къ намъ иконы въ виду того, что она, какъ и другія подобныя, создавали у насъ, среди слободскихъ черкасовъ, вкусъ къ подобнаго рода творчеству и

¹⁾ Архіеп. Филаретъ. Ист. Стат. Опис. Харьк. епархіи, 7. 41.

²⁾ № 427.

³⁾ Университетскій Музей. Отдѣлъ церк. древностей, № 109.

давали направленіе работамъ мѣстныхъ иконописцевъ. Изъ-за Днѣпровья же проникаетъ въ нашъ край и становится здѣсь очень распространенной икона Лоретской Божіей Матери. Русскіе могли познакомиться съ этимъ католическимъ образомъ не раньше XVI в. Впервые они, повидимому, узнаютъ о Лоретскомъ храмѣ и его святынѣ послѣ 1524 г. при папѣ Климентѣ VII, который рекомендовалъ московскимъ посламъ проѣхать въ Лорету и осмотрѣть дивный храмъ. Тотъ же папа, по предположенію проф. А. И. Кирпичникова, позаботился о томъ, чтобы имъ передана была его чудесная исторія, которую послы записали и привезли на Русь, гдѣ она и начала бродить по сборникамъ XVI—XVII в. ¹⁾ Въ слободской Украинѣ эта икона распространилась непосредственно чрезъ Польшу, какъ на то указываетъ живописный стиль списковъ ея. Она въ древнѣйшія времена имѣлась въ церквахъ сл. Котельвы, Млинковъ, Ахтырскаго уѣзда, Лихачевки, Богодух. у., Алешни, Лебед. у. и др.

Чрезвычайно цѣнными памятниками являются иконостасныя и главнымъ образомъ „мѣстныя“ иконы, во множествѣ принесенныя въ нашъ край черкасами изъ прежней своей родины. Не имѣя возможности забирать съ собою на новое поселеніе громоздскія иконостасы, черкасы часто перевозили съ собою лучшія, художественнѣйшія и драгоценнѣйшія иконы перваго яруса—Спасителя, Божіей Матери, престольную и чтимаго святаго. Установленныя въ новомъ храмѣ нашего края, онѣ съ первыхъ же временъ и до настоящихъ дней пользовались среди населенія славой „прадѣдовскихъ“, „казацкихъ“—принесенныхъ изъ-за Днѣпра. Изъ числа многихъ таковыхъ укажемъ на нѣкоторыя. Первое основаніе Георгіевскому храму г. Валокъ положили въ половинѣ XVII в. казаки, пришедшіе изъ Мошурова рога, что при Днѣпрѣ, принесшіе съ собою утварь церковную, ризницу и четыре главныхъ иконы изъ иконостаса своей прежней церкви. Иконы на золотомъ рельефномъ фонѣ чистаго украинскаго типа, кievской иконописи тогдашняго времени. Теперь онѣ находятся въ храмѣ этого же имени, но позднѣйшей постройки (1797 г.) и на другомъ мѣстѣ. Какъ завѣщанья старины почтенной, онѣ помѣщены въ храмѣ на

¹⁾ В. К. Рѣдинъ. Каталогъ выставки XII Арх. Съѣзда въ г. Харьковѣ. Отдѣлъ церк. древностей. Харьковъ. 1902 г., стр. 35 примѣч. 1.

особо почетномъ мѣстѣ—въ алтарѣ за престоломъ въ особыхъ кіотахъ. Несомнѣнно заднѣпровскаго происхожденія четыре иконы „мѣстныя“ имѣются въ Николаевскомъ храмѣ сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда,—это образа Спасителя, Божіей Матери, Св. Николая Чудотворца и Св. вм. Варвары. Онѣ написаны на липовыхъ доскахъ по золотому рельефному фону. Поясныя изображенія на нихъ почти въ натуральную величину. Характеръ работы поражаетъ тщательностію, отдѣланностію и пышнымъ наряднымъ убранствомъ. Техника иконы носитъ явственно черкасскій стиль. Однако въ манерѣ изображенія ликовъ, одѣяній и въ особенности наряда воликомуч. Варвары сильно сказывается католическое вліяніе. Сравнительно съ этими иконами Валковскія болѣе выдерживаютъ строгій стиль традиціи. При подробнѣйшемъ анализѣ древнѣйшей черкасской иконописи въ нашемъ краѣ можно усмотрѣть наибольшую стойкость въ сохраненіи иконописныхъ традицій у Запорожскихъ казаковъ, а наибольшее уклоненіе отъ нихъ у рядовой массы черкасъ. Эти основныя принесенныя къ намъ иконописныя теченія потомъ сказались и въ направленіи мѣстной слободско-украинской иконописи.

Вмѣстѣ съ отдѣльными иконами черкасы привозили въ нашъ край даже цѣлыя иконостасы, если таковыя были небольшихъ размѣровъ. Такъ въ 1732 году Грайворонскій священникъ Прокопій писалъ, что его отецъ служилъ въ Золочевѣ сперва при Троицкой, а потомъ при Богоявленской церкви, и что заботливостію отца его пріобрѣтены для церкви 4 колокола, а пятый привезъ онъ съ собою изъ г. Машурова и еще привезъ иконостасъ, напрестольную сѣнь и богослужебныя книги¹⁾. Какъ изъ даннаго документа, такъ и изъ другихъ источниковъ видно, что въ то время привозилось черкасами немало церковныхъ колоколовъ, конечно, небольшихъ размѣровъ. Такъ, въ старинной описи Николаевской церкви сл. Синолицовки, Харьк. у., упоминаются 4 колокола старо черкасскіе: всѣ съ деревянными колодками желѣзомъ окованными, заднѣпровскаго происхожденія.

Кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, черкасы привозили въ нашъ край изъ прежнихъ своихъ храмовъ весьма много

¹⁾ Архіеп. Филаретъ, Ibid., II, 134—135.

крестовъ металлическихъ и кипарисовыхъ, напрестольныхъ и молебныхъ и священныхъ сосудовъ, изъ коихъ нѣкоторые были издѣліями высоко-художественнаго мастерства. Едва ли не самымъ древнимъ изъ этихъ предметовъ является замѣчательный напрестольный серебряный крестъ, очень значительной длины, по надписи устроенный въ 1546 году и принадлежавшій знаменитому Черниговскому полковнику, впослѣдствіи гетману, Павлу Полуботку и имъ „наданный“ въ Рождество-Богородичную церковь с. Михайловки, Лебед. у. Изъ множества другихъ такихъ крестовъ, сохранившихся до нашихъ дней, упомянемъ о крестѣ Троицкой церкви сл. Котельвы. Онъ четырехконечный, серебряный, позлащенный, прекрасной работы XVII в., несомнѣнно, по западнымъ образцамъ. Вывезенъ изъ-за Днѣпровья, гдѣ принадлежалъ какой-то церкви Успенія. Изображенія сдѣланы гравировкой по серебру. На одной сторонѣ изображенъ Христосъ, стоящій въ рѣкѣ со сложенными на груди на крестъ руками. У Христа небольшая остроконечная раздвоенная борода. По концамъ перекрестья съ одной стороны Св. Іоаннъ Предтеча, съ другой Архангелъ Михаилъ съ вѣтвью въ рукѣ. Надъ Христомъ рельефное изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя. Надписи такого содержанія: „Дхъ Сты крещается Ісоусъ мой во іорданстей рѣцѣ леге, просвѣщая всю тварь“; надъ Предтечей: „стый Іоан предтеча креститель гднъ раба“; надъ Ангелами: „Арханге Михаил“; въ нижней части креста: „нада сей крестъ рабъ божій Григории Поповичъ до храму Оуспеня Прстой Бцы за отпушенне грѣховъ“. На оборотной сторонѣ тѣмъ же способомъ изображено Распятіе Христа на семиконечномъ крестѣ; въ верхней части креста Успеніе Богородицы въ обычномъ переводѣ, въ нижней части головка Херувимская, въ перекрестѣ, по сторонамъ креста Богородица и Іоаннъ печалующійся. Каждый конецъ креста заканчивается тремя полукругами. Ручка креста вставляется въ основаніе подножія серебрянаго, на которомъ орнаментъ въ видѣ медальончиковъ¹⁾. Крестъ съ древнихъ временъ хранился въ Троицкой церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго у. Преданіе говоритъ, что крестъ поступилъ изъ дому гетманскаго. Изъ гетмановъ Поповичемъ назывался несчастный

¹⁾ Епарх. Церк. Арх. Музей, № 96-й.

гетманъ Самуйловичъ. Сынъ его Григорій, полковникъ Черниговскій и герой отчизны, по проискамъ Мазепы, заклятаго врага его, лишенъ былъ головы въ Путивлѣ, а женѣ и сестрамъ его дозволено было жить въ Малороссіи. По предположенію Архіеп. Филарета эта-то несчастная, осиротѣлая семья подала крестъ съ молитвою за раба Божія Григорія.

Изъ дошедшихъ до насъ древнихъ свящ. сосудовъ потировъ и даро-хранительницъ многія носятъ признаки Задніпровскаго своего происхожденія: изъ таковыхъ потировъ одни древнѣйшей и примитивной формы XVI—XVII в.в., а другіе позднѣйшаго мастерства западно-европейскаго. Къ числу первыхъ надобно отнести оловяный массивный потиръ, принесенный нѣкогда въ Преображенскую церковь г. Бѣлополя¹⁾. Первобытная примитивность его выражается въ гладкомъ поддонѣ, ровной массивной ручкѣ и въ большой воронкообразной глубокой чашѣ. Въ коллекціи потировъ Университетскаго и Епархіальнаго Музеевъ это экземпляръ единственный по типу и грубой простой работѣ. Привезенъ былъ Черкасами изъ-за Днѣпровья въ с. Юнаковку, Сум. у., оловяный потиръ, обыкновенной формы, но большихъ размѣровъ: выс. 15½ см., діаметръ чаши—13 см., основанія—13 см. По стѣнкамъ сосуда въ медальонахъ и гравировкой, покрытой черной краской: Христосъ Вседержитель, Іоаннъ Предтеча, восьмиконечный крестъ. Между медальонами Херувимскія головки, звѣзды. Низъ подножія мѣдный, какъ и средняя часть ручки. По верхнему бордюру чаши: „імя гднѣ призову чашу спасенія приму“. Несомнѣнно вывезенъ былъ въ XVII в. изъ-за Днѣпра, потиръ находящійся въ настоящее время въ Соборной церкви г. Изюма. Это—сосудъ серебряный, весь позолоченный, оригинальной формы католическихъ церквей. Сама чаша продолговатой формы. Ручка небольшая. На ней, какъ и на противоположномъ цилиндрѣ, орнаментъ словно выгравированъ, вѣрнѣе вычеканенъ. Характеренъ орнаментъ по подножію, представляющему собою блюдо въ обратномъ положеніи, состоящій изъ Херувимскихъ головокъ съ широко распростертыми крыльями, и цвѣточныхъ рельефныхъ гирляндъ. По бокамъ сосуда изображенія также католическаго характера, — гравировкой въ медальонахъ:

¹⁾ Епарх. ц.-арх. Музей, № 107.

1) крестъ восьмиконечный съ копьемъ и губкой, вѣнцомъ терновымъ, пѣтухомъ на колоннѣ и видомъ города, 2) Христосъ въ бассейнѣ, прикрытый лишь по чреслу; изъ рукъ и изъ ребра течетъ кровь; лицо грубоватое, 3) Богородица на лунѣ со скрещенными на груди руками: Ея грудь пронзена семью мечами. По бордюру надпись: „Сей путиръ ко чтному и животворящему кресту Христову тѣло Христово примѣте источника безсмертнаго вкушѣте алуя“.

Къ числу привезенныхъ изъ гетманщины историческихъ реликвій принадлежитъ также еще и другой драгоценный памятникъ, связанный съ именемъ знаменитаго гемтана Полуботки. Это—серебряный позолоченный потиръ оригинальной формы. Самый сосудъ продолговатой формы соединенъ съ подножіемъ при посредствѣ шести металлическихъ полукруглыхъ завитковъ, передняя сторона которыхъ украшена литыми человѣческими фигурами въ бюсть. По стѣнкамъ сосуда снаружи прорѣзной цвѣточный орнаментъ съ четырьмя выпуклыми медальонами, на которыхъ гравировкой сдѣланы весьма мелкія изображенія: Поклоненіе волхвовъ, положеніе Христа во гробъ, Воскресеніе Христово, Преображеніе; между медальонами среди прорѣзного орнамента различныя орудія страстей. Подножіе украшено рельефнымъ орнаментомъ въ видѣ завитковъ аканта и шестью Хирувимскими головками. По бордюру подножія гравировкой вырѣзана слѣдующая надпись: „Сей келихъ справленъ коштомъ Его милости пана Павла Полуботки Полковника войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Чернеговскаго... И наданъ до храму Вознесенія Господня церкви Застри... женско Чернеговской року 1713 мѣсяца апрѣля 4 дня“. Въ настоящее время эта историческая и художественная драгоценность находится въ ц. сл. Михайловки Лебединскаго у., поступившая сюда изъ семейства гр. Капнистъ.

Значительное церковное богатство, привезенное изъ за Днѣпровья, составляли также многочисленныя старопечатныя богослужебныя книги, какъ-то: Библии, напрестольныя Евангелія, Требники, тріоди и трифологіи и проч. Евангелія были въ разнообразныхъ окладахъ металлическихъ и бархатныхъ. На многихъ изъ этихъ книгъ имѣются по листамъ внизу длинныя, дарственные записи, связанныя съ заднѣпровьемъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно Евангеліе Львов-

ской печати 1636 г., находящееся въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Начиная со 2-го листа Евангелія по низу его идетъ слѣдующая сдѣланная отъ руки надпись, немного поврежденная обрѣзомъ переплета: (Молитвами) Преподобнословенной владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ. Аминь. Сію книгу рекома Евангеліе на престольное... Борзенскій обыватель Плисецкій до Храму Святого архистратига Михаила церкви Плисецкой въ Маестности... старосты Рожанско хоружого Коронного надворно кроля его милости отменилъ за отпущеніе грѣховъ своихъ жонке своея на има Екатерины и дочки его Пелагии и всѣхъ родичовъ его имаетъ лежати на трапези Господне не порушна... 1648 мѣсяца февруарія господня двадцать третьяго дня на святаго Священномученика Поликарпа“. Дальнѣйшая другая надпись гласитъ, что послѣ попаденія Арх.-Михайловскаго храма въ селѣ Плисекахъ это евангеліе отдано въ церковь Успенія въ 1659 году „при Тимофеѣ атаманѣ Харьковскомъ“. Завезенныя книги — различныхъ изданій, временъ и типографій. Имѣются даже рѣдкія изданія Уневскія, Острожскія и Михаила Слезки. Наибольшую библиографическую цѣнность представляютъ экземпляры Библии Острожскаго изданія 1581 г. (въ Покровскомъ монастырѣ г. Харькова, сл. Ольшаной Харьк. у., и въ др.).

Наконецъ, къ числу церковныхъ памятниковъ старочеркасскихъ временъ, явившихся изъ Малороссіи въ нашъ край въ эпоху его заселенія, надобно отнести во 1-хъ дарованныя гетманами свящ. облаченія и во 2-хъ покрывала заднѣпровскаго происхожденія. Сохранились до нашихъ дней великолѣпныя дары гетмана Ивана Мазепы: это—въ церкви сл. Каплуновки, Богодух. у., священническая риза зеленого бархата съ вышитымъ золотымъ оплечьемъ и епитрахиль краснаго бархата съ такимъ же шитьемъ и въ бывшей Николаевской церкви зашт. г. Недригайлова — плащаница на синемъ шелку, обшитая въ позднѣйшее время коричневой шелковой каймой¹⁾. По обычаю запорожскихъ казаковъ и слободскіе первые черкасы жертвовали въ свои храмы покрывала изъ матерій вывезенныхъ изъ-за Днѣпровья. Такъ, въ Рождество-Богородичной церкви сл. Юна-

¹⁾ Епарх. Церк.-Арх. Музей, № 245.¹²

ковки, Сум. у. сохранились покрывала для аналогіевъ изъ полушелку, расцвѣченнаго полосами голубыми между красно-желтыми. Подобныя ткани дѣлались въ Луцкѣ Волынской г. и служили національными поясами. По мнѣнію проф. Е. К. Рѣдина, пелены оттуда вывезены черкасами, заселившими Юнаковку ¹⁾. На покрывала же жертвовались черкасами и татарскіе пояса, добытые ими по всей вѣроятности въ бояхъ. Такъ, въ Николаевской церкви сл. Спѣваковки, Изюмскаго уѣзда, сохранились отъ первыхъ временъ заселенія края три пояса великолѣпнаго персидскаго шелка: малиноваго, желтаго и красно-желтаго цвѣтовъ, при чемъ послѣдній съ мелкими восточными рисунками, составленными изъ звѣздочекъ черныхъ, красныхъ и голубыхъ и напоминающими персидскіе инкрустацію и кафельные изразцы ²⁾.

Изъ всего вышеприведеннаго видно, что Юго-западная, заднѣпровская церковь наложила рѣзкую печать на церковно-общественную жизнь Слободской Украины. Это вліяніе оказалось столь сильнымъ и прочнымъ, что просуществовало 2½ вѣка и многіе пережитки его можно наблюдать еще даже и теперь. По словамъ проф. Д. И. Багалѣя, выходцы изъ правобережной Малороссіи приносили съ собою на слободы свои „старочеркасскія обыкности“, т. е. старинные малороссійскіе обычаи и въ числѣ ихъ видное мѣсто занимали ихъ церковныя особенности. Среди же этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить живое участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, нашедшее себѣ выраженіе въ выборѣ прихожанами священно и церковно-служителей и въ учрежденіи братствъ, школъ и шпиталей (т. е. богадѣленъ). Все это было перенесено и на новыя мѣста ихъ жительства и заботливо охранялось ими въ качествѣ стариннаго дѣдовскаго и прадѣдовскаго церковнаго обычая. Какъ мы видѣли выше, черкасы переселялись въ нашъ край вмѣстѣ со своими прежними священниками и дьячками. Да и на первыхъ порахъ приходы приглашали къ своимъ новымъ церквамъ священно церковно-служителей исключительно „малороссійской породы“. А эти послѣдніе, конечно, были самыми вѣрными и строгими проводниками церковно-народныхъ традицій. У Заднѣпровскихъ черкасъ церковно-художественная

¹⁾ Унверсит. Музей, Церк. отдѣлъ, № 558.

²⁾ Вцарх. Церк.-Арх. Музей, № 352—354.

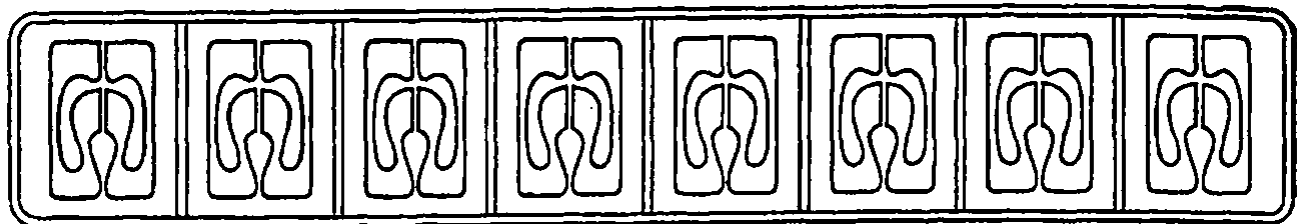
культура представляла собою вполне уже выработанный и установившійся типъ съ задатками дальнѣйшаго развитія. Этотъ церковно-культурный духъ черкасовъ отразился на всѣхъ сторонахъ новоустроенной ихъ жизни въ Слободской Украинѣ.

Конечно, наиболѣе интенсивно онъ выразился прежде всего въ построеніи церквей въ новыхъ черкасскихъ поселеніяхъ нашего края и во всемъ связанномъ съ этимъ строительствомъ: въ самомъ архитектурномъ планѣ церквей, въ характерѣ живописи украшавшей ихъ, въ иконахъ, иконостасахъ, и вообще въ многочисленныхъ предметахъ церковнаго ритуала, религіознаго искусства и художественной индустріи.

Прот. П. Ооминъ.

(Продолженіе будетъ).

Оптимистическія воззрѣнія на жизнь (ortobioz) проф. Мечникова и философская критика ихъ.

(Окончаніе)*).

§ 9.

Л. Толстой и И. Мечниковъ.

Изложеніе ученія Толстого Мечниковъ начинаетъ съ указанія на ту отличительную особенность русской души, которая „заключается въ усиленномъ исканіи правды въ жизни и присуща, какъ русскому религіозно-мыслящему крестьянину, такъ и философски разсуждающему интеллигенту“. „Какъ литература, такъ и наука русская выставляютъ требованіе, чтобы всякій передовой дѣятель выражалъ свои принципиальные взгляды на жизнь и жилъ по этимъ принципамъ“. „Русскій народъ — правдоискатель и богоискатель“. Этимъ объясняетъ Мечниковъ интересъ къ произведеніямъ Толстого и его огромное вліяніе на русское общество. Толстой—искатель *правды жизни*. Сущность ученія Толстого о человѣкѣ заключается въ воззрѣніи на человека, какъ на „животную машину“, своеобразно устроенную и пригодную для опредѣленныхъ дѣйствій. Если послѣднія строго соотвѣтствуютъ механизму этой машины, то въ результатѣ получается счастье и довольство и удовлетвореніе; если же такого соотвѣтствія нѣтъ, то получается несчастье. Это чисто-раціоналистическое, естественно-историческое воззрѣніе на человека подтверждается Толстымъ примѣрами изъ животнаго міра: „Птица устроена такъ, что ей необходимо летать, ходить, клевать, соображать, и когда она все

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1913 г.

это дѣлаетъ, она удовлетворена, счастлива,—она птица“ (217—218 стр.) „Точно также и человѣкъ: когда онъ ходитъ, ворочаетъ, поднимаетъ, таскаетъ, работаетъ пальцами, глазами, ушами, языкомъ, мозгомъ, тогда только онъ человѣкъ“ (218). Въ этомъ—законъ жизни—дѣлать то, что свойственно человѣку, какъ животному“ (218 стр). Вотъ почему, думаетъ Мечниковъ, Толстой проповѣдуетъ физическій трудъ—„въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой“, какъ залогъ счастья. (Въ библіи сей законъ разсматривается, какъ проклятіе человѣка sic!). „Назначеніе женщинъ—родить ребятъ, выкармливать и воспитывать ихъ“. „Для того, чтобы усвоить это, не нужно посѣщать курсовъ, а прочесть евангеліе и не закрывать глазъ, ушей и сердца“. Мечниковъ искренно удивляется, какъ это, при такихъ естественно-научныхъ взглядахъ, Толстой отрицаетъ науку и положительное знаніе, и правильно думаетъ, что Толстой ратуетъ не противъ „цеховой науки“, какъ говорятъ его послѣдователи, но именно противъ самой настоящей науки, насмѣхаясь надъ протоплазмой, клѣточкой, ученіемъ Дарвина, выражая этимъ полное презрѣніе потому, что наука занимается глупостями—изслѣдованіемъ ненужнаго человѣку:—глистами, насѣкомыми, а не рѣшаетъ вопроса: „въ чемъ назначеніе и благо людей“. Такъ излагаетъ и защищаетъ науку и естествознаніе проф. Мечниковъ отъ нападковъ великаго моралиста, гр. Толстого. Онъ говоритъ, во—1-хъ, что это ученіе, выводящее нравственность человѣка изъ свойствъ человѣческой природы, старо: его знали въ Греціи, (эпикурейцы, стоики), въ XVII и въ XVIII вв., въ зап. Европѣ (Бокль, Зейдлицъ).—Мечниковъ думаетъ, что взглядъ на человѣка и его жизнь, заключающійся въ ученіи о согласованіи поступковъ и природы, не выдерживаетъ критики. Птицы, рожденныя летать, не летаютъ: таковы страусы, пингвины, казуары, американскія головастыя утки. Насѣкомыя для своего счастья теряютъ крылья, какъ, напр., океаническіе жуки. У человѣка, являющагося результатомъ очень длиннаго и притомъ односторонняго генетическаго процесса, масса органовъ, утратившихъ свое значеніе и даже вредныхъ: напр., кишки. Органы эти указываютъ на неосновательность преклоненія передъ данною организаціей человѣка и черпанія изъ нея основъ для поведенія. По мнѣнію Мечникова, Толстой дол-

женъ отрицать культурную обувь, такъ какъ она препятствуетъ развитію хватательныхъ рукообразныхъ движеній стопы, такъ какъ они составляютъ прирожденное „свойство“ человѣческаго организма, обувь-же сковываетъ стопу. А между тѣмъ Толстой самъ сшилъ себѣ сапоги: „Нога развилась изъ рукообразной конечности древнѣйшаго человѣка и развивать ее нѣтъ нужды“, говоритъ Илья Ильичъ. Извѣстный анатомъ Видерсгеймъ высчиталъ, что на девять развивающихся органовъ человѣческаго организма (мозга, лица, сѣдалища, крестца, таза, лопатокъ) приходится 12 ненужныхъ и ведущихъ его къ упадку (мускулы ноги, 11 и 12-я пары реберъ, носъ, слѣпая кишка, клыки) и 78 рудиментовъ — недѣятельныхъ.—Плохо устроенъ человѣкъ: ушныя раковины ему не нужны, зубы мудрости вредны, шерсть на тѣлѣ противна, кишки излишни! Съ точки зрѣнія точной науки, человѣкъ—„обезьяній уродъ“ съ непомѣрно развитымъ мозгомъ, лицомъ и кистями рукъ! Развивался человѣкъ не планомѣрно и неравномѣрно: особенно это ярко сказывается въ устройствѣ половой системы человѣка: чувствительные органы половой сферы у него развиваются ранѣе, чѣмъ главные органы. Но и этого мало.

Мюллеръ и Гельмгольцъ доказывали, что глазъ человѣка устроенъ до жалости убого. Одной изъ главныхъ причинъ разлада въ человѣкѣ является еще и то, что онъ, развившись изъ животнаго, ведшаго отшельническую одиночную, *эгоистическую* жизнь, превратился въ *общественное* животное. Отсюда Мечниковъ дѣлаетъ любопытное критическое заключеніе, что зоологическій принципъ ученія Толстого не можетъ быть положенъ въ основу морали. Такая мораль ведетъ къ регрессу: если бы человѣкъ сталъ развивать стопу, онъ превратился бы въ четверорукое животное? Что это, какъ не оригинальныя фантазіи ученаго профессора? Это не научныя доказательства. Оригинально также Мечниковъ доказываетъ несправедливость Толстовскаго ученія о томъ, что только физическій трудъ даетъ счастье и приносить пользу людямъ: Пастеръ научилъ французовъ лечить шелковичныхъ червей, нашелъ прививку отъ сибирской язвы, бѣшенства—тогда, когда не могъ двинуть ни рукой, ни ногой, такъ какъ былъ боленъ параличемъ. Многие геніальные люди были слабонервны, худы, физически жалки,

а дураки и тупицы пользовались цвѣтущимъ здоровьемъ. Толстовскій естественный и гармоническій образъ жизни ведетъ прямо къ смерти, если, на примѣръ, интеллигентный человѣкъ во время болѣзни все начнетъ дѣлать самъ: ставить самоваръ, топить печь, носить воду, чистить сапоги и одежду. Физическій трудъ, поглощая человѣка, отодвинетъ его назадъ къ животному міру, не давая ему возможности знакомиться съ наукой, которая является такъ необходимой для прогресса и общественнаго блага. Самъ Толстой—примѣръ: онъ былъ великъ и полезенъ не тѣмъ, что *косилъ и ходилъ въ рубахъ, пахалъ и работалъ въ полѣ*, а тѣмъ, что *писалъ романы и философско-религіозныя статьи и проповѣдывалъ любовь*.—Предоставляемъ уже самимъ читателямъ судить на сколько эту критику Мечникова можно назвать научною и строго позитивною.—Интересно тоже критикуетъ Мечниковъ и взглядъ Толстого на женщину и излагаетъ свой собственный взглядъ.

§ 10.

Мечниковъ и женскій вопросъ.

Толстой думаетъ, что назначеніе женщины заключается въ дѣторожденіи и воспитаніи дѣтей, что наука не свойственна женщинамъ. Мечниковъ солидаренъ съ Толстымъ и лишь въ томъ, что женская физическая организація предназначена для дѣторожденія. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, женщина пассивна, лишена инициативы, ни въ наукѣ, ни въ искусствѣ она ничего не дала геніальнаго, даже въ области кулинаріи и швейнаго искусства все творческое дѣлаетъ мужчина; когда женщина предается физическому труду (какъ у крестьянъ), мрутъ, какъ мухи, дѣти. Умственный трудъ атрофируетъ женщину. Но, думаетъ Мечниковъ, если женщина стремится къ труду умственному, къ высшимъ и мужскимъ работамъ и родамъ дѣятельности, то она дѣлаетъ хорошо, *перешагивая чрезъ свою природу* во имя высшаго усовершенствованія человѣка. Женщина хочетъ опередить природу, преодолѣть ее. Но и этого мало. Даже нѣкоторыя животныя въ стремленіи къ общественному благоустройству пришли (?) давно—давно къ тому, что создали бесплодныхъ самокъ и самцовъ (термиты, муравьи, пчелы). Нѣкоторые

виды ось, хотя и имѣютъ всѣ органы размноженія, но во имя общаго блага подавляютъ въ себѣ всякое половое влеченіе (галльская оса). Со временемъ и среди человѣчества создастся типъ женщинъ плодovitыхъ и бесплодныхъ; послѣднія и будутъ заниматься высшими формами труда. Плодовитыя женщины будутъ по наслѣдству передавать потомству духовную одаренность и бесплодныхъ особей или мужчинъ. И человѣчество не вымретъ отъ этого; наоборотъ—плодовитость увеличится даже у женщинъ самокъ. Стремленіе къ бесплодію, можетъ быть, обусловливается чрезмернымъ перепроизводствомъ женщинъ, думаетъ Мечниковъ. Французскія женщины не занимаютъ ни умственнымъ трудомъ, („образованіе *цѣликомъ* отсутствуетъ у французскихъ женщинъ“), ни физическимъ, а стремятся къ роскоши и пустымъ утѣхамъ жизни, отсюда и происходитъ вырожденіе, по докладу Паньо. Но наука полезна для женщины, въ этомъ нѣтъ сомнѣній. Женщина чрезъ науку идетъ къ высшему типу человѣка. Таковъ научный взглядъ Мечникова на женщину.

§ 11.

Критика Мечниковымъ ученія Толстого о человѣкѣ.

Мечниковъ сочувствуетъ Толстому въ ученіи о любви, но не потому, что мучить и убивать не свойственно природѣ человѣка, какъ учитъ Толстой, а потому, что это именно свойственно природѣ человѣка, причемъ природу эту нужно преодолѣть. Человѣкъ очень хищное животное, жестокое (таковы дѣти, дикари). Наконецъ, Толстой учитъ: „не противься злу, насиліемъ“, а самъ своихъ противниковъ ругаетъ „дураками“, „глупцами“, „дармоѣдами“, „дрянными обманщиками“ и т. д.

Вопреки этому, Мечниковъ во всѣхъ формахъ жизни человѣка видитъ стремленіе къ идеалу безграничнаго усовершенствованія, очень скверно устроенной его природы. Это онъ видитъ въ мечтахъ человѣчества о золотомъ вѣкѣ въ будущемъ или настоящемъ, въ мечтахъ о правдѣ на землѣ, въ вѣрѣ въ прогрессъ, историческую справедливость. Человѣкъ поэтому борется съ природой и побѣждаетъ ее. Во всемъ этомъ сказывается естественный отборъ. Въ природѣ существуетъ эта сила естественнаго отбора, которая со-

храняетъ лучшіе индивидуумы и уничтожаетъ менѣе приспособленные организмы. Въ человѣческой же жизни рядомъ съ естественнымъ подборомъ сталъ развиваться искусственный, такъ какъ искусство значительно ускорило процессъ естественнаго подбора. Человѣкъ на землѣ появился голымъ, но произошли перемѣны климата, и человѣкъ создалъ „искусственную одежду и побѣдилъ природу“. Искусственный отборъ преслѣдуетъ извѣстный *идеалъ* человѣка, этотъ идеалъ есть результатъ синтеза дѣйствительности и человѣческаго воображенія и мышленія: природы и разума. Философъ и моралистъ, художникъ и ученый должны перешагнуть чрезъ „естественное“ и „свойственное природѣ человѣка“ къ идеалу, намѣченному *разумомъ* и *природой*. Человѣкъ не можетъ жить безъ идеализма. Если бы кому-нибудь захотѣлось стать летающимъ ангеломъ, то для этого вовсе не нужно развивать у себя летательныя перепонки пальцевъ, чтобы летать по воздуху, такъ какъ ближе всего къ цѣли можно прійти, усовершенствовавъ аэропланъ (246). Цѣли усовершенствованія человѣка всего болѣе служить наука. Ж. Ж. Руссо и Толстой въ этомъ отношеніи заблуждаются. Почему-же, спрашиваетъ Мечниковъ, многіе недовольны наукой и даже враждебно къ ней настроены? „А потому, отвѣчаетъ Мечниковъ, что въ этомъ сказалась потребность разорвать съ серьезнымъ научнымъ трудомъ: быть можетъ *наши мозги*, съ недавняго времени направленные на умственный трудъ, просто не выдерживаютъ того упорнаго, постояннаго *напряженія*, которое необходимо для серьезнаго занятія наукой“ (277). Вѣроятно поэтому китайцы отказались отъ прогресса: *они устали*.—Я думаю, что Мечниковъ въ критикѣ ученія Толстого совсѣмъ не объяснилъ происхожденія искусственнаго отбора и генезиса того идеала, къ которому идетъ человѣчество. Объясненіе же враждебнаго отношенія къ наукѣ изъ усталости, боязни труда и трудности, просто изъ лѣни—ужь слишкомъ наивно для такого ученаго. А главное, конечно, заключается въ томъ что Мечниковъ абсолютно не понимаетъ ни ученія Толстого, ни его характера, ни основъ, ни цѣли, ни значенія, обнаруживая и здѣсь поразительную научную односторонность въ отношеніи къ тому, что не вяжется съ его взглядами ученаго. Такъ Мечниковъ поступаетъ и съ другими философскими ученіями: сначала ихъ исказить и представить въ желатель-

номъ ему видѣ, а потомъ критикуетъ: если въ ученіи какого-нибудь философа есть что-нибудь гармонирующее съ его собственными взглядами, онъ это усвоетъ у философа и критикуетъ только то, что несогласно съ его воззрѣніями, а то, что противорѣчитъ его взглядамъ, онъ отказывается понимать (Эйкенъ), а чаще совсѣмъ не хочетъ понимать этого ученія. Мечниковъ—односторонній ученый, а не философъ, и онъ совершенно не подозреваетъ о той капитальной разницѣ, какая существуетъ между этими двумя явленіями человѣческаго творчества: спеціальной наукой и философіей! Чтобы убѣдиться въ этомъ, для этого лучше всего познакомиться съ самыми взглядами нашего ученаго на человѣческую природу и на смерть, и отсюда будетъ ясно какъ то, что дѣйствительно новаго, интереснаго и полезнаго даетъ этотъ медикъ для человѣка и человѣчества, такъ и то, что это ученіе въ качествѣ философіи является несомнѣнно убогимъ и жалкимъ. Это мы можемъ видѣть изъ общаго обзора всѣхъ статей Мечникова, а особенно изъ послѣдней статьи: „Міросозерцаніе и медицина“, гдѣ онъ суммируетъ всѣ свои взгляды на человѣка, выраженные въ предыдущихъ трудахъ, въ „Этюдахъ о природѣ человѣка“ и въ „Этюдахъ оптимизма“.

§ 12.

Ученіе Мечникова о природѣ человѣка, о радости смерти и цѣли бытія человѣка.

Какіе взгляды выразилъ Мечниковъ въ своихъ статьяхъ за 40 лѣтъ исканія разумнаго міровоззрѣнія? Въ статьѣ: „Воспитаніе съ антропологической точки зрѣнія“ („Вѣстникъ Европы“ 1871 г.), Мечниковъ выражаетъ, какъ замѣчено уже нами, очень пессимистическій взглядъ на природу человѣка, считая человѣческій организмъ машиной очень скверно, слабо и несовершенно устроенной.

Во второй статьѣ: „Возрастъ вступленія въ бракъ“ („Вѣстникъ Европы“ 1872 г.), Мечниковъ отмѣчаетъ дисгармонію въ развитіи половой функціи человѣка: половая чувствительность развивается раньше, чѣмъ способность къ брачной жизни.

Особенно много говоритъ о томъ, что человѣческая природа устроена очень дурно, что не стоитъ даже жить,

такова его статья: „Очеркъ воззрѣній на человѣческую природу“ („В. Европы“ 1877 г.).

Четвертый очеркъ: „Борьба за существованіе въ обширномъ смыслѣ“ (В. Европы 1878 г.), устанавливаетъ ту мысль, что въ борьбѣ за существованіе побѣждаютъ не высшіе представители человѣчества, а хищники.

Относительно научности этихъ своихъ 4-хъ статей, Мечниковъ откровенно признается, что *научность ихъ фиктивна, наружна*, „научные приемы здѣсь—ширмы педантизма и неосновательнаго пессимизма“ (20 стр.). Мечниковъ говоритъ, что послѣ послѣдней статьи, черезъ 5 лѣтъ, онъ очень перемѣнился, сталъ зрѣлымъ, и пессимизмъ его поблекъ; онъ „предчувствуетъ“ возможность рациональной этики, несмотря на дефекты человѣческой природы. Всю надежду онъ возлагаетъ на науку, которая должна вывести человѣчество на истинную дорогу. „Рѣчь на съѣздѣ врачей въ Одессѣ“—говоритъ о фагоцитозѣ, о томъ, что самъ организмъ борется съ тѣми болѣзнетворными началами, которыя возникаютъ въ организмѣ человѣка. Затѣмъ предъ Мечниковымъ встаетъ проблема старости, какъ результата чрезмѣрнаго поѣданія фагоцитами ослабленныхъ и полезныхъ клѣтокъ нашего организма. Семь лѣтъ Мечниковъ изучаетъ фагоцитозъ и проблему старости, и въ результатѣ вмѣсто пессимизма юноши имъ овладѣваетъ оптимизмъ *уравновѣшеннаго мужа*. Отсюда выводъ—счастье возможно на землѣ, хотя организмъ человѣка устроенъ прескверно. *Правдивность должна заключаться въ поступкахъ, основанныхъ на природѣ, измѣненной сообразно идеалу человеческого счастья*. Это выразилось въ статьѣ „Законъ жизни“ („В. Европы“ 1891 г.). Но потребовалось еще нѣсколько времени, чтобы „новое воззрѣніе на жизнь и природу человѣка“ вылилось въ болѣе опредѣленную и, нужно думать, говоритъ Мечниковъ, окончательную форму. Это все было изложено въ двухъ книгахъ: „Этюды о природѣ человѣка“ (1903 г.) и „Этюды оптимизма“ (1907 г.). Въ 1909 году выходитъ очеркъ въ „Вѣстникѣ Европы“: „Міросозерцаніе и медицина“, въ которой Илья Ильичъ резюмируетъ объ эти книги и выражаетъ здѣсь свой *старческий оптимизмъ цѣликомъ*. Этотъ очеркъ вошелъ въ 3-ю, послѣднюю, разбираемую нами книгу.—Человѣкъ есть продуктъ длиннѣйшей эволюціи по Дарвину. Онъ—явно животное обезьяней породы. Достиг-

нужь невѣдомой животному міру степени умственнаго развитія, человѣкъ сохранилъ въ своемъ организмѣ много ненужнаго и вреднаго (кишки и рудименты). А вслѣдствіе высокаго умственнаго развитія, онъ сталъ бояться смерти. Старость и смерть происходятъ у человѣка, вслѣдствіе отравленія организма фенолами, вырабатываемыми кишечными бактеріями. Ихъ можно уничтожить терапевтически (хотя бы профилактически—лактобациллинъ и тоническими средствами). Человѣкъ можетъ прожить очень долго, если будетъ руководиться правилами здоровой гигиены. Онъ проживетъ полный циклъ счастливой жизни и вполне удовлетворенный жизнью умретъ глубокимъ старцемъ желанной, блаженной смертью съ сознаниемъ исполненнаго долга. Это и есть проповѣдуемый Мечниковымъ *ортобіозъ*—цѣль человѣческаго существованія. Итакъ, цѣль рациональной этики заключается въ томъ, чтобы предоставить наибольшему количеству людей возможность достигнуть цѣли ихъ жизни, т. е. счастливо и покойно провести весь циклъ ихъ рациональнаго существованія вплоть до естественнаго конца. Но до этого еще далеко. Теперь *намъ* чаютъ только правила для достиженія этого идеала. Это сдѣлаетъ лишь современемъ наука. Можно заранѣе предсказать, что тогда жизнь людей сложится совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь. Ортобіозъ требуетъ трудолюбивой, здоровой, умеренной жизни, чуждой роскоши и излишествъ, говоритъ намъ новый Эпиктетъ. Но это древнее, стоическое ученіе. Почитайте: „Къ самому себѣ“ Марка Аврелія и вы изумитесь и спросите: „не Мечниковъ-ли писалъ это сочиненіе“? Въмѣсто старой философіи здѣсь все прикрито именемъ новой науки. Стоицизмъ, наконецъ, находитъ себѣ оправданіе и научное обоснованіе!—„Человѣкъ—больное существо“, „его надо вылечить“, заключаетъ часто свои разсужденія великій медикъ! Чѣмъ? Простоквашею, прививками, дезинфекціей кишекъ, антисептикой, удаленіемъ лишнихъ кишекъ, и ненужныхъ органовъ; вмѣсто 6-ти метровъ тонкихъ кишекъ оставить только 2, вотъ что нужно человѣку. „Чѣмъ: кишки длиннѣе, тѣмъ жизнь короче“—вотъ великія слова нашего профессора, доктора—философа! Вся несложная философія Ильи Ильича Мечникова заключается, по его словамъ, въ утвержденіи, что „человѣкъ въ такомъ видѣ, въ такомъ онъ является на свѣтъ, есть существо, ненормальное“.

больное, подлежащее вѣдѣнію медицины“. Поэтому Мечниковъ полемизируетъ со всѣми философами, которые, подобно Руссо, утверждаютъ, что все хорошо, выходя изъ рукъ Творца; или, подобно пессимистамъ, говорятъ, что все испорчено руками человѣка“. Въ настоящее время во имя науки надобно утверждать какъ разъ обратное: только своими руками человѣкъ можетъ усовершенствовать себя“.

§ 13.

Критика ученія Мечникова.

Естественно возникаетъ вопросъ: если человѣкъ есть, какъ утверждаетъ Мечниковъ, вмѣстѣ съ Дарвиномъ и наукой, дитя самой природы, непосредственное ея твореніе, то какъ же *въ жизни самой природы* случилась эта необыкновенная оказія, что появилось существо, стоящее *выше самой природы*, идущее *дальше ея и даже противъ ея законовъ и великій*, откуда явилось это сверхнатуральное существо, этотъ странный, обезьяно-подобный сверхзвѣрь и сверхъобезьяна? Какъ природа могла создать то, что признаетъ самое природу несовершенствомъ, убожествомъ, болѣзнью и уродствомъ?..—Затѣмъ, откуда и какъ явился въ сознаніи и природѣ человѣка этотъ странный голосъ, влекущій его къ безконечному и божественному усовершенствованію, къ преодолѣнію самой природы? Новый своеобразный Нитцше намъ ничего на это не говоритъ и думаетъ, что отвѣтить на этотъ вопросъ значитъ только сослаться на то, что *такъ* признала въ конечномъ итогѣ современная наука. Въ такомъ случаѣ очень любопытно это признаніе самой науки устами выдающагося ученаго начала XX вѣка, что въ самой природѣ въ лицѣ человѣка вводится начало, которое въ силу какой-то своей необычной внутренней конструкціи вноситъ въ міръ *новое* необычайное творчество, ведущее къ какому-то новому переустройству всего міра. Но въ такомъ случаѣ, развѣ можетъ Мечниковъ препятствовать философіи разсуждать *точно также* о человѣкѣ? Развѣ говорить о *Всезломѣ*, о *Боги*, о вѣчномъ теченіи, какъ говорили и говорятъ раскритикованные Мечниковымъ современные мыслители—Джемсъ, Эйкенъ, Бергсонъ и Толстой: не *значитъ толковать міръ и человѣка* только въ другихъ, *чѣмъ у Мечникова*, философскихъ тер-

минахъ? Вѣчная эволюція—тоже метафизика, и едва-ли метафизика, выдерживающая критику съ точки зрѣнія разумности и цѣли. Для какихъ такихъ особенныхъ цѣлей происходитъ эта эволюція я могу и не знать и не понимать, да и постигать можетъ быть не хочу, ибо я вижу, что *во мнѣ* природа дошла до своего самосознанія, и я могу разумно спрашивать за все бытіе и за себя: какой смыслъ въ этой эволюціи? Мнѣ на это отвѣчаютъ ученіемъ о счастливой старости и естественной желанной смерти. Да пусть я проживу 500 лѣтъ или 1000, вѣдь, все равно, во 1-хъ, я умру, а во 2-хъ, жизнь съ ея проклятыми вопросами: что же такое я въ міровомъ бытіи, въ чемъ смыслъ жизни и для чего я явился въ бытіи, вѣдь, все равно—вѣчно и всегда будутъ стоять предъ моимъ сознаниемъ, и никакими медицинскими разглагольствованіями и геніальными открытіями не разрѣшить мнѣ этихъ вопросовъ, ибо они идутъ не изъ области науки, а совершенно изъ иного міра—изъ міра человѣческаго сознанія, изъ области духовной жизни, что хочетъ игнорировать односторонняя наука. Я спрашиваю: кто я въ міровомъ бытіи (вопросъ Канта, Штирнера, Нитцше и всѣхъ философовъ), въ чемъ смыслъ моей жизни? А мнѣ наука отвѣчаетъ: вы будете долго, очень долго жить, жизнь ваша будетъ безболѣзнена, наступитъ безболѣзненная старость, проживши столѣтія библейскихъ патриарховъ, и наконецъ наступитъ пресыщеніе жизнью—естественная смерть. Но я не могу удовлетвориться этимъ отвѣтомъ. Почему?

Пусть все это послѣдовательно, пусть все это будетъ понятно, но все это страшно старо, и было высказываемо многими безъ всякой науки.—Въ мірѣ человѣческомъ борются двѣ силы, двѣ стороны жизни: для одной *земля—все*, для другой—*небо все*. Кто изъ нихъ правъ, мы не имѣемъ необходимости рѣшать здѣсь этотъ вопросъ. Но что мы всѣ знаемъ твердо, и во что начинаетъ въ наше время вѣрить даже и наука, заключается въ великой мысли, что въ загадочной природѣ человѣка заложено великое и неистребимое стремленіе къ Безграничному Сверхмірному Идеалу—это въ наше время становится допустимымъ и наукою, какъ было яснымъ среди вѣрующихъ въ прежнія времена. Это стремленіе нельзя объяснить указаніемъ на то, что человѣкъ уже преодолевъ нѣкоторыя преграды въ своемъ вѣчномъ стремленіи къ совер-

шенству—указаніемъ на его физическую, животную жизнь, ибо человѣкъ есть то, что выше міра и выше животнаго.

Во всякомъ случаѣ ученіе Мечникова, совершенно несостоятельное въ философскомъ смыслѣ, является любопытнымъ и оригинальнымъ съ современной, допустимъ это, научной точки зрѣнія. Что люди узнали у него много полезнаго для продленія своей жизни и здоровья и поддержанія бодрого настроенія, это, конечно, очень важно. Но еще важнѣе то, что человѣкъ, какъ Мечниковъ утверждаетъ, пролагаетъ себѣ дорогу въ физическую вѣчность, что въ человѣкѣ, въ его умѣ и познаніи скрыто тайное стремленіе овладѣнія всѣмъ міромъ и возможность спасенія этого міра и себя отъ суеты и тлѣнія—вотъ, что здѣсь важно. Наука становится на путь спасенія міра и человѣка, пока только физически—вотъ то драгоцѣнное зерно, изъ котораго современемъ могутъ вырасти великія возможности, когда философія и наука, наконецъ перестанутъ враждовать, и просвѣтленныя пойдутъ рука объ руку къ вѣчному Идеалу Безконечнаго Совершенства.

Мечниковъ утверждаетъ, что человѣкъ со дня рожденія страдаетъ отъ разныхъ несовершенствъ своей природы. „Главную же причину человѣческихъ горестей составляетъ то обстоятельство, что развитіе его требуетъ очень длиннаго періода времени, въ то время какъ жизнь его слишкомъ коротка, вслѣдствіе хроническаго отравленія“ (285 стр.). Значитъ, въ человѣкѣ заложены безграничныя возможности безконечнаго совершенствованія, но удовлетвореніе этихъ потребностей ему не дано, хотя бы онъ достигъ долголѣтія библейскихъ патріарховъ. Но не есть ли это Сизифова работа? Не значитъ ли это создавать то, что раньше или позже должно быть разрушено? Но таковъ ортобіозъ нашего ученаго.

Мечниковъ соглашается, что „поэты, одаренные тонкимъ чутьемъ, давно подмѣтили, что человѣкъ страстно стремится къ особенной цѣли жизни, но они не могли точно опредѣлить, въ чемъ она заключается!“ Поэты, конечно, далеко не всегда вѣрно опредѣляли эту особенную цѣль, но многіе философы совершенно ясно и опредѣленно формулировали опредѣленіе этой цѣли, и этихъ опредѣленій очень много, и всѣ они, въ конечномъ результатѣ, сводятся къ стремленію къ Безконечному Идеалу, Абсолютной Личности. Но

именно это (64) не нравится нашему ученому. И не нравится потому, что отъ этого будто бы возникаетъ стремленіе къ уединенію и религіозной мечтательности; здѣсь источникъ религій, которыя въ крайнихъ выводахъ своихъ ведутъ къ подавленію естественнаго стремленія къ продолженію рода человѣческаго.—Конечно „человѣкъ любитъ жизнь и боится смерти“,—но не поэтому только онъ создалъ или усвоилъ себѣ религію и философію, которыя стремятся, главнымъ образомъ, разрѣшить вопросъ о смерти. Религія утверждаетъ, что земная жизнь продолжается и послѣ смерти, и что поэтому человѣкъ долженъ постоянно готовиться къ будущей жизни (286 стр.). „Философы же доказываютъ, что человѣкъ составляетъ частицу метафизическаго цѣлаго, и что его жизненная задача заключается, поэтому, въ дѣятельности, направленной въ виду этого цѣлаго“.

„Мы живемъ для чего-то высшаго“, приводитъ онъ ученіе одного ученаго врача и философа Мебіуса. „Но такое ученіе требуетъ признанія факторовъ, стоящихъ надъ человѣкомъ и регулирующихъ нашу жизнь совершенно невѣдомымъ намъ путемъ“, возражаетъ Мечниковъ. А это приводитъ насъ, слѣдовательно, къ метафизикѣ, съ которой наука не имѣетъ ничего общаго“. Но почему же?—Откуда эта нетерпимость къ метафизикѣ? Вѣдь Мебіусъ былъ ученымъ врачомъ и въ то же время глубокимъ мыслителемъ и философомъ—метафизикомъ. Метафизика отлично уживалась въ его сознаніи съ наукой. То же можно сказать и о многихъ естествоиспытателяхъ и медикахъ, особенно послѣдняго времени. Но пойдѣмъ далѣе за нашимъ ученымъ.

„По мнѣнію Мечникова, наука, объясняя генезисъ религіи и философіи, изъ чувства любви къ жизни и страха смерти, уже можетъ отвѣтить и на вопросъ о смыслѣ жизни безъ признанія какихъ-то силъ, недоступныхъ разуму. (Разуму все доступно, не доступно многое опыту). Вотъ его доказательства: по мнѣнію Мечникова, „исканіе особенной цѣли жизни представляется различнымъ у людей; въ разное время и въ разные возрасты“. У матери цѣль—ребенокъ, у мужчины—инья, цѣли и преимущественно наслажденіе. „Но люди, много жившіе, не задаются болѣе вопросомъ: къ чему живетъ человѣкъ на свѣтѣ“ (276.) „Почему же?“, Причина этого заключается въ полномъ развитіи чувства (земной)

жизни, т. е. инстинктивного стремленія жить на землѣ, съ которымъ одновременно связанъ сильнѣйшій страхъ смерти при насыщеніи жизнью. Въ основѣ этого лежитъ нѣчто физиологическое“ (287). По нашему же мнѣнію, наука нашего ученаго, такъ понимаемая имъ, стремится только къ буддѣйской нирванѣ или къ пессимистическому погашенію воли къ жизни. Печальная наука, безотрадная наука!... Да она противорѣчитъ и ученымъ чувствамъ нашего ученаго.

„Наши чувства, говоритъ Мечниковъ, развиваются медленно, да и вообще наша психическая жизнь требуетъ продолжительнаго времени для полнаго своего развитія“ (287). Эстетическое, напр., чувство развивается поздно. Чувство времени очень измѣняется съ возрастами. „А такъ какъ любовь къ жизни не бываетъ утолена даже въ старости, то человѣкъ ощущаетъ чувство неудовлетворенности, и мысль о предстоящей смерти особенно пугаетъ его“ (288 стр.). Что мысль о смерти пугаетъ многихъ,—это несомнѣнно; но совершенно невѣрно то, что человѣкъ начинаетъ философствовать о смерти и затѣмъ приходитъ къ вѣрѣ въ безсмертіе. Но вѣрно ли то, что „большинство людей думало, и многіе думаютъ еще и теперь, что смерть не есть настоящій конецъ жизни, и что только поэтому будетъ или должна быть другая, вѣчная жизнь“ (288).—Достаточно вспомнить самоубійцъ которые подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ невзгодъ, приходятъ къ отвращенію жизни, къ *taedium vitae*, къ самоубійству, а не къ мысли о безсмертіи. И такъ одностороннее развитіе психической жизни можетъ приводить человѣка къ противоположнымъ выводамъ и заключеніямъ. Нѣтъ, не страхъ смерти, а болѣе глубокія основы психической жизни приводятъ человѣка къ философіи и религіи, т. е. къ вѣрѣ въ безсмертіе и будущую жизнь.—По мнѣнію Мечникова, „философскія системы съ ихъ признаніемъ нѣкотораго метафизическаго цѣлаго, которому должна быть подчинена и принесена въ жертву человѣческая жизнь, не могутъ имѣть успѣха“ (289). Пусть будетъ такъ! Но о какомъ же успѣхѣ идетъ рѣчь? Однако эти философіи, не смотря на свое разнообразіе, на самомъ дѣлѣ, вопреки утвержденію Мечникова, имѣли и имѣютъ большой успѣхъ у человечества, хотя и временный. Примѣры указаны были самимъ Мечниковымъ: Эйкенъ, Джемсъ, Бергсонъ, Толстой, Меліусъ и всѣ философіи міра и всѣхъ временъ.

Въ чемъ же кроется причина ихъ временнаго успѣха у людей?

По мнѣнію Мечникова, въ невѣжествѣ людей, которые не хотятъ знать науки. Но значить ли это, что наука уже разрѣшила загадку жизни и смерти человѣка? Доказала ли она свое неоспариваемое право замѣнить собою всѣ благодѣянія философіи и религіи? Почему большинство современнаго человѣчества болѣзненно смотритъ на разнообразныя гипотезы науки и признаетъ безсиліе науки разрѣшить мучительные вопросы? Да и самъ Мечниковъ признается, что наука „не въ состояніи разрѣшить свою задачу“ (sic!) (289); она можетъ только указать пути, идя по которымъ, въ будущемъ можно будетъ найти успокоительный отвѣтъ“. Вотъ новая, научная гипотеза, которую Мечниковъ доказываетъ слѣдующимъ соображеніемъ: „Человѣкъ обладаетъ неопредѣленнымъ предчувствіемъ смерти, къ которой онъ будто бы *страстно стремится какъ къ настоящей жизненной цѣли*“. Итакъ, *цѣль жизни ради жизни*, въ конечномъ выводѣ, по всѣмъ даннымъ науки, есть *смерть!*

„Точная наука еще не въ состояніи доказать эту гипотезу; она не можетъ обѣщать человѣку вѣчную жизнь въ видѣ безсмертія души и тѣла“. Въ конечномъ итогѣ она можетъ обѣщать человѣку только *счастливую старость и радостную смерть вслѣдствіе пресыщенія жизнью*.

Итакъ, оптимистическій ортобіозъ Мечникова приходитъ къ тому окончательному выводу, что мы живемъ для жизни, а жизнь дана для смерти! Согласитесь, что въ конечномъ итогѣ очень мало въ этой научной философіи оптимизма! А если она намъ говоритъ:—„радуйтесь, такъ какъ я нашла секретъ правильной жизни и радостной смерти, то не будетъ ли правъ и графъ Л. Н. Толстой, который говоритъ, что наука бесполезна, что она есть изобрѣтеніе насильниковъ и деспотовъ? Намъ кажется, что оба эти противоположныя воззрѣнія на науку одинаково цѣнны и одинаково несостоятельны. Наука имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни человѣчества не только для физическаго благосостоянія, но и для психическаго. Ея задачи и цѣлей не должно поэтому, ограничивать или суживать, ни отрицать.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Ноября

№ 22

1913 года.

Содержаніе. Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Росписаніе очередного проповѣданія Слова Божія въ теченіе 1914 года.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ Ректора Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

*Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленныйшій о Господь Собратъ.*

Если въ какое, то именно въ наше время, время сомнѣній, критики, переоцѣнки цѣнностей, время нападковъ на Церковь, время участившихся отпаденій отъ Церкви и размноженія сектантскихъ обществъ,—именно въ наши дни православное духовенство нуждается въ такомъ органѣ печати, который, будучи безпартійнымъ, давалъ бы объективное и безпристрастное освѣщеніе и разъясненіе вопросовъ церковныхъ и церковно-общественныхъ, который стоялъ бы на стражѣ православія и духовнаго просвѣщенія, который защищалъ бы интересы духовенства и стремился бы къ объединенію послѣдняго въ одну мощную рать. Такія именно задачи ставить для себя издающійся при **В ы с о ч а й ш е** ввѣренной мнѣ Академіи еженедѣльный журналъ «Церковный Вѣстникъ», вступающій въ 1914 г. въ 40-й годъ своего существованія.

Въ цѣляхъ широкаго распространенія журнала «Церковный Вѣстникъ», имѣю честь усерднѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли Вы возможнымъ сдѣлать распоряженіе о бесплатномъ напечатаніи въ епархіальномъ органѣ прилагаемаго при этомъ объявленія объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» въ 1914 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать подвѣдомственному Вамъ, святой Владыко, духовенству выписку журнала «Церковный Вѣстникъ» въ церковныя бібліотеки.

Кромѣ того, при Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи съ 1821 г. издается ежемѣсячный журналъ «Христіанское Чтеніе», ставящій своей задачей научную разработку вопросовъ богословскаго, философскаго и церковно-историческаго характера. Имѣю честь усерднѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, обратить Ваше просвѣщенное вниманіе и на этотъ органъ, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
нижайшій послушникъ *Епископъ Анастасій.*

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1913. Ноября 13. Напечатать непременно объявленіе въ «Вѣрѣ и Разумѣ». А. Арсеній. Во исполненіе этой резолюціи присланное объявленіе печатается полностью въ отдѣлѣ объявленій.

Утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 15 Ноября с. года.

Росписаніе

очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1914 года.

Мѣсяць и число 1914 г.	Наименованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣди по назначенію	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ гор. Харькова и подгороднихъ селеній имѣеть проповѣдывать слово Божіе въ Каѳедральномъ Соборѣ	Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники
Январь			
1	Новый годъ.	Прот. І. Пичета.	
5	Недѣля 31-я, предъ Богоявленіемъ.	Прот. Д. Поповъ.	
6	Богоявленіе.	Свящ. Н. Загоровскій.	
12	Недѣля 32-я, по Богоявленію.	Свящ. К. Дьяковъ.	
19	Поклоленіе веригамъ св. Петра.	Свящ. О. Кланцынь.	

17	Преп. Антонія Великаго.	—	Прот. Н. Стеллецкій.
19	Недѣля 33-я.	Свящ. С. Уманцевъ.	
26	Недѣля 34-я, о Мытарѣ и Фарисеѣ.	Свящ. І. Артинскій.	
30	Свт. Василия Великаго, Григорія Вогослова и Іоанна Златоуста.	—	Свящ. П. Кушталовъ.
Февраль			
2	Срѣтеніе Господне.	Свящ. П. Грома.	
6	Иконы Божіей Матери „Елецкія“.	Прот. Л. Твердохлѣбовъ.	
8	Вмч. Θεодора Стратилата.	—	Свящ. Н. Загоровскій.
9	Недѣля 36-я, Мясопустная.	Свящ. Г. Рудинскій.	
16	Недѣля Сыропустная.	Прот. П. Григоровичъ.	
21	На первую пассію въ Покровскомъ м-рѣ.	Свящ. Н. Загоровскій.	
23	Недѣля 1-я, Торжество православія	Свящ. Н. Кратировъ.	
28	На вторую пассію въ Покровскомъ м-рѣ.	Свящ. І. Дмитревскій.	
Мартъ			
2	Недѣля 2-я, пам. св. Григорія Паламы	Свящ. Е. Поповъ.	
7	На третью пассію въ Покровскомъ м-рѣ.	Прот. І. Захаржевскій.	
9	Недѣля 3-я, Крестопоклонная.	Свящ. С. Перцевъ	
14	На четвертую пассію въ Покровскомъ м-рѣ.	Прот. Н. Красовскій.	
16	Недѣля 4-я, св. Іоанна Лѣствичника.	Прот. І. Инноковъ	
23	Недѣля 5-я, Маріи Египетской.	Свящ. Н. Липскій	
25	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Прот. І. Знаменскій.	Второй священникъ.
29	Лазарево воскрешеніе.	Свящ. М. Слуцкій	

30	Недѣля Вайи. Торжественный входъ Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ.	Свящ. П. Кушталовъ.	
Апрѣль 4	Святой и Великій Пятокъ.	Свящ. І. Дмитревскій.	
7	Второй день св. Пасхи.	—	Прот. Н. Соколовскій.
13	Недѣля 2-я, о Ѳомѣ.	Свящ. С. Уманцевъ.	
20	Недѣля 3-я, женъ-Мироносицъ.	Свящ. А. Жада-новскій.	
22	Перенесеніе Иконы Божіей Матери „Озерянскія“.	Свящ. Ѳ. Сулима.	
23	Св. вм. и побѣдоносца Георгія. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Свящ. І. Филевскій.	
27	Недѣля 4-я, о Разслабленномъ.	Прот. П. Тимофеевъ.	
30	Преполовеніе Пятидесятницы.	Свящ. М. Энеидовъ.	
Май 4	Недѣля 5-я, о Самарянинѣ.	Свящ. А. Луценковъ.	
6	Рожденіе Государя Императора.	Свящ. П. Вишняковъ.	
8	Апостола Іоанна Богослова.	—	Прот. А. Юшковъ Свящ. Е. Поповъ.
9	Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца.	Прот. П. Григоровичъ	Прот. П. Ивановъ
11	Недѣля 6-я, о Слѣпомъ-Равноапост. Кириллѣ и Мееодіѣ.	Свящ. П. Шеба-тинскій.	Свящ. І. Поповъ. Свящ. П. Войтовъ
14	Свящ. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Прот. П. Ѳоминь.	
15	Вознесеніе Господне.	Прот. І. Гончаревскій.	Прот. Д. Поповъ.
18	Недѣля 7-я, свв. Отець Вселенскаго Собора.	Свящ. А. Вертеловской.	

21	Св. равноапост. царя Константина и матери его Елены.		Свящ. В. Степурскій. Прот. А. Оптовцевъ.
25	Пятидесятница. День рожденія Государини Императрицы Александры Феодоровны.	Прот. Н. Красовскій.	Свящ. А. Жада-новскій.
26	День св. Духа.	Свящ. Н. Лип-скій.	Свящ. П. Тимо-феевъ. Свящ. А. Васи-левскій.
Іюнь			
1	Недѣля 1-я, Всѣхъ свя-тыхъ.	Свящ. М. Смирн-скій.	Свящ. Н. Крати-ровъ.
8	Недѣля 2-я, по Пятиде-сятницѣ.	Свящ. К. Дья-ковъ.	
15	Недѣля 3-я.	Свящ. Алексій Жадановскій.	
22	Недѣля 4-я.	Свящ. І. Горайнъ.	
24	Рождество Іоанна Пред-течи.	—	Свящ. Н. Григо-ровичъ.
29	Недѣля 5-я, св. апосто-ловъ Петра и Павла.	Свящ. С. Перцевъ.	Свящ. Н. Смир-новъ.
Іюль			
6	Недѣля 6-я.	Свящ. М. Пет-ровъ.	
8	Явленіе иконы Божіей Матери „Казанскія“.	Свящ. С. Посель-скій.	
13	Недѣля 7-я.	Свящ. Н. Ястрем-скій.	
15	Равноапостольнаго кня-зя Владимира.	Свящ. І. Петров-скій.	
19	Обрѣтеніе мощей св. Серафима Саровскаго	Свящ. В. Степур-скій.	
20	Недѣля 8-я, св. пророка Іліи.	Свящ. Г. Эльма-новичъ.	
22	Тезоименитство вдов-ствующей Государы-ни Императрицы Ма-ріи Феодоровны.	Свящ. П. Вишня-ковъ.	
27	Недѣля 9-я, св. вмч. Пантелеимона.	Свящ. І. Ильин-скій.	Свящ. А. Верте-ловскій.
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Прот. Д. Поповъ.	

Августъ			
1	Происхожденіе древъ Креста Господня.	Свящ. Н. Загоровскій.	
3	Недѣля 10-я.	Свящ. Н. Шосте.	
6	Преображенія Господне	Прот. Г. Виноградовъ.	Свящ. С. Уманцевъ.
10	Недѣля 11-я.	Свящ. М. Клячновъ.	
15	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Прот. В. Александровъ.	
17	Недѣля 12-я.	Свящ. С. Крохатскій.	
24	Недѣля 13-я.	Свящ. Н. Чернелевскій.	
29	Усѣкновеніе главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.	Свящ. М. Слуцкій.	Прот. І. Знаменскій.
30	Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго	Свящ. П. Кушталовъ.	Свящ. Алексій Жадановскій.
31	Недѣля 14-я.	Свящ. Г. Рудинскій.	
Сентяб.			
7	Недѣля 15-я.	Свящ. С. Перцевъ.	
8	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Прот. І. Захаржевскій.	Прот. В. Добровольскій. Свящ. А. Захаревъ.
14	Воздвиженіе Креста Господня. Недѣля 16-я.	Прот. І. Котовъ.	Прот. П. Григоровичъ.
21	Недѣля 17-я.	Свящ. М. Энеидовъ.	
25	Преп. Сергія Радонежскаго	—	Свящ. І. Артинскій.
26	Преставленіе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Свящ. Ѳ. Сулима.	Преподаватель Кратировъ. Свящ. А. Доброславскій.
28	Недѣля 18-я.	Свящ. М. Петровъ.	
30	Перенесеніе иконы Божіей Матери „Озерянскія.	Свящ. П. Грома.	
Октябрь			
1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Прот. П. Скубачевскій.	Свящ. Н. Шосте.
5	Недѣля 19-я, Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Прот. Н. Любарскій.	

12	Недѣля 20-я,	Архим. Аѳанасій.	
17	Пророка Осіи,—Воспо- минаніе чудеснаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда бл. ст. Борки.	Свящ. І. Артин- скій.	1) Свящ. І. Дми- треевскій. 2) Свящ. І. Фи- липповичъ.
19	Недѣля 21-я.	Прот. І. Иннокоевъ.	
21	Восшествіе на престолъ Государя Императора	Прот. А. Юшковъ.	
22	Казанской иконы Бо- жіей Матери.	Свящ. Н. Заго- ровскій.	Свящ. Н. Ястрем- скій.
24	Иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радосте“.	—	Свящ. І. Ильин- скій.
26	Недѣля 22-я, Великомуч. Димитрія Солунскаго	Свящ. М. Юш- ковъ.	Свящ. М. Кляч- новъ.
Ноябрь 2	Недѣля 23-я.	Прот. В. Вету- ховъ.	
8	Соборъ Архистратига Михаила.	—	Прот. П. Скуба- чевскій.
9	Недѣля 24-я.	Свящ. А. Соколь- скій.	
13	Св. Іоанна Златоуста.	—	1) Прот. Н. Кра- совскій. 2) Свящ. А. Те- ряевъ.
14	Рожденіе вдовствующей Государыни Им- ператрицы Маріи Фе- одоровны.	Свящ. І. Филев- скій.	
16	Недѣля 25-я.	Свящ. П. Шеба- тинскій.	
21	Введеніе во храмъ Пре- святыя Богородицы.	Прот. А. Бала- новскій.	
23	Недѣля 26-я, Великаго князя Александра Нев- скаго.	Прот. Н. Соколов- скій.	Свящ. М. Слуц- кій. Прот. І. Захар- жевскій.
30 Декабрь	Недѣля 27-я.	Свящ. С. Посель- скій.	
4	Вкмч. Варвары.	—	Прот. В. Алек- сандровъ.
6	Св. Николая Миръ-Ли- кійскихъ чудотворца. Тезоименитство Госу- даря Императора Ни- колая Александровича	Прот. І. Знамен- скій.	

7	Недѣля 28-я.	Свящ. А. Луценко.	
12	Свт. Спиридона.	—	Свящ. І. Мантулинъ.
14	Недѣля 29-я.	Свящ. Н. Смирновъ.	
21	Недѣля 30-я.	Свящ. Е. Поповъ.	
25	Рождество Христово.	Прот. В. Александровъ.	
26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.	—	Свящ. К. Дьяковъ.
28	Недѣля 31-я.	Свящ. Н. Чернелевскій.	

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

1) Сынъ діакона *Симеонъ Прокоповичъ* 16 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Александро-Свирской церкви с. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Сынъ псаломщика *Андрей Смирнскій* 11 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Никольской, того-же уѣзда.

3) Безмѣстный діаконъ с. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, *Павель Диденко*, 19 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Петро-Павловской церкви с. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: с. Токарей, Сумскаго уѣзда, *Сергій Стеллецкій* и с. Охочей, Зміевскаго уѣзда, *Теофилактъ Павловскій*, по прошенію, 7 ноября взаимно перемѣщены.

2) Псаломщики церквей: с. Барыкина, Староб. уѣзда, *Иванъ Чебановъ* и с. Ново-Павловки, того-же уѣзда, *Алексій Козьминъ*, согласно ихъ прошенію, 8 ноября взаимно перемѣщены.

в) Обь увольненіи за штатъ.

1) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Кальченково, Сумскаго уѣзда, *Василій Крушадальскій*, по прошенію, 19 ноября уволенъ за штатъ.

2) И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви с. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, *Павелъ Ковалевъ*, по прошенію, 19 ноября уволенъ за штатъ.

г) О смерти духовенства.

Священникъ Іоанно-Богословской церкви с. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, *Сергій Чулаевъ*, 12 ноября умеръ.

д) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Казачка, Харьковскаго уѣзда, старостою 16-го ноября утвержденъ крестьянинъ *Григорій Ключиникъ*.

2) Къ Николаевской церкви с. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, старостою 17 ноября утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Морозъ*.

3) Къ церкви с. Семеновки, Изюмскаго уѣзда, старостою 17-го ноября утвержденъ крестьянинъ *Григорій Дмитренко*.

4) Къ Николаевской церкви с. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, старостою 18 ноября утвержденъ крестьянинъ *Петръ Медведеевъ*.

5) Къ церкви с. Кириковки, Ахтырскаго уѣзда, старостою 19 ноября утвержденъ мѣщанинъ *Петръ Гребенниковъ*.

6) Къ церкви с. Ракитнаго, Валковскаго уѣзда, старостою 20 ноября утвержденъ крест. *Алексей Штонда*.

7) Къ церкви с. Карповки, Изюмскаго уѣзда, старостою 20-го ноября утвержденъ крест. *Андрей Терещенко*.

8) Къ Рождество-Богородичной церкви с. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, старостою 20 ноября утвержденъ крест. *Иванъ Довженко*.

9) Къ церкви с. Буймера, Лебединскаго у., старостою 21 ноября утвержденъ крест. *Онисимъ Назаренко*.

10) Къ Соборно-Преображенской ц. гор. Изюма старостою 21 ноября утвержденъ купецъ *Алексей Веприцкій*.

11) Къ церкви с. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, старостою 21-го ноября утвержденъ крест. *Михаилъ Бьлевцевъ*.

с) О награжденіи духовенства.

Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Ивановскаго, Изюмскаго уѣзда, *Андрей Должанскій*, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 31 октября 1913 г. за № 6721 награжденъ набедренникомъ.

ж) **Вакантныя мѣста.**1) *Діакопскія:*

При Рождество-Богородичной ц. с. Кальченково, Сумского у.
» Покровской ц. с. М. Писаревки, Богодух. уѣзда.

2) *Исаиломицкія:*

При Преображенской ц. с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Алкоголизмъ въ деревнѣ. *Свящ. І. Гораина.*—Епархіальная хроника. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Харьковского Епархіальнаго женскаго училища.—**Иноепархіальный отдѣлъ.** Богослуженіе и проповѣдь русскаго архипастыря на осетинскомъ языкѣ.—Открытие святыни въ снѣговыхъ поляхъ горы Казбекъ.—Знаменательный фактъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Въ какомъ порядкѣ,—по древнему обычаю св. Церкви,—должно располагать св. иконы въ иконостасѣ.—**Объявленія.**

Алкоголизмъ въ деревнѣ.

Алкоголизмъ—самый страшный и разрушительный бичъ современнаго общества. Изъ года въ годъ онъ принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры; проникая въ глубь народной жизни, онъ завоевываетъ все большее количество жертвъ.

Авторитетный изслѣдователь алкоголизма проф. Сикорскій утверждаетъ, что „отъ алкоголизма гибнетъ больше человѣческихъ жизней, чѣмъ отъ рукъ убійць, яда, зимней стужи, грома небснаго“...

Съ давнихъ временъ человѣчество борется съ алкоголизмомъ, но до сихъ поръ результаты этой борьбы ничтожны. Статистика доказываетъ, что количество потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ увеличивается ежегодно; изслѣдованіемъ установлено съ несомнѣнностью, что пьянство среди жителей городовъ, селъ и деревень все болѣе возрастаетъ. Въ 1905 г. количество выпитой водки равнялось 75 мил. вед., или 12 бут. на 1 душу. Въ 1907 году потребленіе водки возрасло до 100 мил. ведеръ, или 15 бут. на 1 душу населенія.

Среднее селеніе нашего уѣзда (сезонъ свадебъ, храмовые дни и пр.) потребляетъ не рѣдко 300—320 ведеръ въ мѣсяцъ, или 80 ведеръ въ недѣлю (село Безлюдовка Харьк. уѣзда), пропивая отъ 30 до 35 тысячъ въ годъ.

Но болѣе печальнымъ въ такой широкой алкоголизациі населенія является пьянство подростковъ и малолѣтнихъ. Рѣдкій мальчикъ—подростокъ не пилъ водки; дѣти въ складчину открыто покупаютъ водку и, бравирюя, распиваютъ ее на улицѣ.

Вслѣдствіе столь сильнаго развитія алкоголизма, жизнь нашихъ селъ и деревень въ настоящее время представляетъ грустную картину: падаетъ нравственность, увеличивается преступность, понижается трудоспособность, развиваются всевозможныя болѣзни. Ежедневно мы слышимъ о преступленіяхъ, превосходящихъ одно другое по своей чудовищности, сенсационности: убійствахъ, самоубійствахъ, грабежахъ, дракахъ, воровствѣ, хулиганствѣ и т. под.—вотъ печальныя послѣдствія алкоголизма, ибо статистика судебная установила, что 85% преступности совершаются подъ вліяніемъ пьянства.

Что-же содѣйствуетъ столь быстрому развитію алкоголизма въ деревнѣ?

Главнымъ образомъ—широко развившееся въ послѣдніе годы шинкарство, или открытая продажа водки въ частныхъ домахъ, во всякое время дня и ночи, въ самой разнообразной посудѣ: „распивочно и навыносъ“.

Насколько широко развита торговля водкой, можно судить хотя бы по тому, что въ отдѣльныя руки, по моему наблюденію, за день отпускается изъ казенной лавки по 50—100 полбутылокъ. На каждой улицѣ и переулкѣ теперь въ селеніи существуетъ притонъ, гдѣ производится торговля водкой, гдѣ вы увидите непрекращающееся пьянство, азартныя игры и др. увеселенія, губящія деревенскій людъ. Едва-ли въ селеніи найдется бакалейная лавка, гдѣ не было бы торговли водкой, пивомъ, безъ пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ документовъ. Бакалейныя лавки теперь превратились въ форменные рестораны съ музыкой, граммофономъ и разнообразной закуской.

Неимѣющіе денегъ пользуются кредитомъ; здѣсь же идетъ мѣновая торговля: мѣшокъ муки, гусь, предметы домашняго обихода—все принимается въ обмѣнъ на водку.

Вотъ почему теперь столь быстро начало увеличиваться количество бакалейныхъ лавочекъ даже тамъ, гдѣ нѣтъ покупателей предметовъ обыкновеннаго потребленія.

Многіе жители, особенно молодежь, проводятъ ночи не въ снѣ и отдыхѣ, а въ кутежахъ и пьяномъ угарѣ, пропивая и проигрывая не только дневной заработокъ, но нерѣдко носильное платье. Подъ покровомъ темноты, вдали отъ родительскаго надзора гибнетъ молодежь духовно и физически, постепенно втягивается въ ту разгульную соблазнительную жизнь, которая скоро дѣлаетъ ихъ преступнымъ элементомъ общества.

Благодаря такому повсемѣстному предложенію алкоголя, въ каждомъ селеніи есть домохозяева, которые снизошли уже на самую низкую ступень паденія: они пропили свое имущество, продали надѣлы, они калѣчатъ своихъ женъ и дѣтей, являясь въ то же время грозной силой для общественнаго спокойствія: отсюда выходятъ воры, конокрады, хулиганы и самой низкой формации общественные паразиты...

Вопросъ о развитіи алкоголизма въ деревнѣ имѣетъ весьма важное значеніе,—это вопросъ общегосударственный. Для государства не безразлично, въ какой нравственной и физической атмосферѣ прозябаетъ народъ, ибо моральный упадокъ жизни населенія всегда является непреодолимымъ тормазомъ на пути культурнаго развитія деревни.

Сама жизнь настойчиво указываетъ новое поле дѣятельности—нравственное оздоровленіе деревни, искорененіе пьянства, какъ величайшаго зла, приносящаго народу неисчислимыя бѣдствія до физическаго вырожденія націи включительно.

Соприкасаясь постоянно съ народомъ, наблюдая его жизнь, нравы и потребности, я, по долгу приходскаго священника, пришелъ къ твердому заключенію, что будущее не обѣщаетъ намъ радужныхъ перспективъ, что въ своей массѣ народъ можно уподобить больному, хромающему на оба колѣна. Настала пора путемъ печатнаго слова уяснить всю опасность развивающагося алкоголизма, дабы мобилизовать всѣ силы къ внесенію свѣта въ темноту, окутавшую нашу деревню...

Сельскій священ. *И. Горачинъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

11-го сего ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Его Высокопреосвященство прибылъ въ Семинарію въ 9^{1/2} часовъ утра (во время 2-го урока) и былъ встрѣченъ въ вестибюль зданія ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Прендавъ имъ благословеніе, Владыка пожелалъ посѣтить уроки и прослѣдовалъ въ классы: въ 5-й классъ—на урокъ Догматическаго Богословія, въ 4-й параллельный классъ—на урокъ Церковной Исторіи, въ 6-й классъ—на урокъ Нравственнаго Богословія и въ 4-й нормальный классъ—на урокъ Философіи. Въ каждомъ классѣ Владыка оставался довольно продолжительное время, испытывая воспитанниковъ въ знаніи ими изучаемыхъ предметовъ и попутно давая соотвѣтственныя наставленія учащимся, а равно и руководящія указанія учащимъ. Вездѣ маститаго Архипастыря встрѣчали воспитанники одушевленнымъ и дружнымъ пѣніемъ «исъ полла эти, деспота» и внимательно прислушивались къ словамъ Владыки. Затѣмъ Его Высокопреосвященство зашелъ въ Семинарскій храмъ и, помолившись тамъ, прослѣдовалъ въ помѣщеніе фундаментальной бібліотеки. Здѣсь, между прочимъ, Владыка обратилъ вниманіе на то, что въ бібліотечныхъ шкафахъ пожертвованной имъ бібліотеки остъ еще достаточно свободныхъ мѣстъ и подалъ надежду, что недостающее будетъ имъ восполнено имѣющимися у него книгами. Изъ бібліотечной комнаты Владыка прослѣдовалъ въ квартиру ректора и, откушавъ тамъ чаю, въ 11^{1/2} часовъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ въ свои архіерейскіе покои.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

15-го сего ноября Харьковское Епархіальное женское училище посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Прибывъ въ училище въ 10^{1/2} часовъ утра Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. Предсѣдателемъ Совѣта, Протоіереемъ І. П. Знаменскимъ, о. Инспекторомъ

классовъ, Протоіереемъ І. Котовымъ, епархіальнымъ архитекторомъ В. Н. Покровскимъ и членами Строительнаго Комитета Священникомъ І. Петровскимъ и о. экономомъ училища, діакономъ І. Стеллецкимъ. Владыка въ сопровожденіи указанныхъ лицъ прошелъ ко вновь строящемуся большому четырехъ-этажному корпусу училища, зданіе котораго вчернѣ уже готово и покрыто желѣзной крышей. Его Высокопреосвященство изволилъ обойти это зданіе съ правой стороны и пройти къ заднему его фасаду, который обращенъ къ Пушкинской улицѣ и здѣсь со стороны сада осматривалъ это величественное зданіе, подробно интересуясь расположеніемъ его частей и назначеніемъ каждой части въ отдѣльности. На вопросы Владыки объясненія давали г. епархіальный архитекторъ В. Н. Покровскій, о. Предсѣдатель Прот. І. Знаменскій и о.о. члены Строительнаго Комитета, сопровождавшіе Владыку. Осмотрѣвши строящееся зданіе съ внѣшней стороны, Его Высокопреосвященство въ сопровожденіи членовъ Строительнаго Комитета изволилъ посѣтить квартиру г-жи Начальницы Училища, гдѣ предложенъ былъ чай. Здѣсь архитекторомъ Н. В. Покровскимъ предложены были Владыкѣ для разсмотрѣнія планы и чертежи внутренней отдѣлки величественнаго зала выстроеннаго корпуса; въ этомъ залѣ имѣютъ быть поставлены портреты Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, имени котораго принадлежитъ вновь устроенный корпусъ, а также Харьковскихъ Архипастырей, при которыхъ Епархіальное училище со времени своего основанія 1854 года постепенно распространялось пристройками къ нему и новыми зданіями.

Около 12 часовъ дня Высокопреосвященный Арсеній, сопровождаемый начальствующими лицами прошелъ по верхнему корридору училищнаго зданія, гдѣ стояли рядами воспитанницы, вышедшія изъ классовъ съ своими воспитательницами, и преподаватели. Воспитанницы встрѣтили Владыку пѣніемъ «исъ-полла эти, деспота» и пропѣли догматикъ 6-го гласа «Кто Тебе не ублажитъ»... и «Достоинъ есть»... Кіевскаго распѣва. Преподавъ благословеніе воспитанницамъ, воспитательницамъ и преподавателямъ, Его Высокопреосвященство, напутствуемый пѣніемъ воспитанницъ «исъ-полла-эти, деспота», благословивъ всѣхъ сопровождавшихъ лицъ, въ половинѣ 1-го часа изволилъ отбыть изъ Училища въ архіерейскій домъ.

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

1918 г. Ноября 16 дня.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Богослуженіе и проповѣдь русскаго архипастыря на осетинскомъ языкѣ.

Высокопреосвященный Архіепископъ Владикавказскій Питиримъ посѣтилъ осетинское селеніе Тулатово, состоящее изъ православныхъ и мусульманъ и совершилъ литургію на осетинскомъ языкѣ, по окончаніи которой на площади обратился къ народу съ проповѣдью на томъ же языкѣ. Проповѣдь произвела на христіанъ и мусульманъ сильное впечатлѣніе.

По окончаніи проповѣди одинъ изъ магометанъ, нѣкто Абисаль Хадарцевъ въ отвѣтъ на привѣтствіе владыки выразилъ ему глубокую благодарность отъ лица всѣхъ присутствующихъ за посѣщеніе ихъ, за искреннія и теплыя слова и нужные совѣты. «Много начальствующихъ лицъ, свѣтскихъ и духовныхъ», говорилъ онъ, «перевывало у насъ, но никогда и ни отъ кого не пришлось намъ слышать ничего подобнаго; никогда слова проповѣдника такъ глубоко не тронули насъ, какъ теперь». Очевидно, доброе сѣмя пало въ добрыя сердца и оно принесло плодъ обильный.

Для иллюстраціи этого сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго Его Высокопреосвященствомъ на жителей Бесланъ-Тулатово своимъ могучимъ и многосодержательнымъ словомъ, гуманнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, даже и не христіанамъ, считаемъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя изъ нихъ.

Такъ, одинъ изъ его слушателей, не очень часто бывающій въ церкви, говоритъ, что онъ былъ еще въ состояніи простоять въ церкви до самаго вечера, лишь бы еще слушать его служеніе и проповѣдь. Другой его слушатель, магометанинъ, говоритъ, что «во все продолженіе его проповѣди все мое вниманіе, все мое духовное существо находилось подъ легкимъ обаяніемъ и теплотою его проповѣди и я чувствовалъ себя въ какомъ-то пріятномъ, свѣтломъ и духовномъ мірѣ». Третій—тоже инославный—говоритъ: «въ этомъ человѣкѣ, вѣроятно, присутствовалъ во время проповѣди Духъ Божій, иначе бы его слова такъ близко не пришлись всѣмъ къ сердцу, да и онъ бы такъ не понравился народу.

Открытіе святыни въ снѣговыхъ поляхъ горы Казбекъ.

Съ юго-восточнаго склона Казбека, какъ извѣстно, спускается Гергетскій ледникъ, посѣщаемый въ послѣдніе годы все больше и

больше. Близъ оконечности этого ледника, на альпійскихъ лугахъ, приблизительно на высотѣ 8,000 метровъ, имѣется нѣсколько древнихъ крестовъ, по преданію, поставленныхъ св. Ниной, удалявшейся сюда для молитвы.

Если вы начнете спрашивать туземцевъ-проводниковъ объ этихъ крестахъ, они, между прочимъ, передадутъ вамъ сказаніе о святыхъ, которые жили и живутъ на самомъ конусѣ Казбека въ полосѣ вѣчнаго снѣга и льда, а ночью спускаются къ этимъ крестамъ молиться.

Сказаніе это разнообразится въ устахъ рассказчиковъ, но они укажутъ вамъ въ неприступной выси и приблизительноное мѣсто жизни святыхъ. Это совершенно неприступныя, на первый взглядъ, обрывы снѣга и вѣчнаго льда. Еще въ прошломъ году членомъ совѣта владикавказскаго отдѣленія русскаго горнаго общества А. И. Духовскимъ во время экскурсій, съ проводникомъ общества Яни Безуртановымъ, въ районѣ фирновыхъ ¹⁾ полей Казбека, при осмотрѣ мѣстности въ подзорную трубу были замѣчены въ хаосѣ скаль какія-то развалины построекъ, на высотѣ свыше 13,000 футовъ.

Съ цѣлью провѣрить эти наблюденія, Духовской въ іюлѣ настоящаго года предпринялъ съ Безуртановымъ еще экскурсію.

Послѣ продолжительнаго и до крайности труднаго пути, ими въ указанномъ мѣстѣ найдены очень ясные слѣды какъ шести жилыхъ построекъ, такъ и развалинъ храма, увѣнчаннаго крестомъ. Сохранились даже деревянные части построекъ.

Для подробнаго обслѣдованія мѣстности, фотографической съемки этой рѣдкой святыни и возможныхъ раскопокъ въ непродолжительномъ времени сюда предположена особая экскурсія («Кавказскій Благовѣстникъ», № 16—17).

Знаменательный фактъ.

Въ высшей степени отраднѣй и знаменательный фактъ сообщается въ Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомост. (1913 г. № 12). Въ Пятигорскомъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, слушалось дѣло о 20 «новоизраильтянахъ», обвинявшихся въ принадлежности къ изувѣрной сектѣ. Всѣ явившіеся на судъ были оправданы. И вотъ, послѣ оправданія, вожакъ секты «новоизраильтянъ», жившихъ въ ст. Лысогорской, возакъ Константинъ Бабкинъ, также оправданный судомъ, вмѣстѣ съ своею женою и 3 дочерьми заявили о своемъ желаніи

¹⁾ Фирнъ—зернистое состояніе снѣга на черныхъ высотахъ при переходѣ его въ глетчеры (ледники).

присоединиться къ православной Церкви. Присоединеніе къ православной Церкви было совершено 16 іюня с. г. и произвело крайне отрадное впечатлѣніе на всѣхъ православныхъ жителей станицы, а сектантовъ, оставшихся безъ вожака, заставило призадуматься надъ этимъ выдѣляющимся изъ ряда обыкновенныхъ случаевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ какомъ порядкѣ,—по древнему обычаю св. Церкви,—должно располагать св. иконы въ иконостасѣ?

Пастырямъ Церкви, попечительно заботящимся о благолѣпнѣ церковномъ, особенно при украшеніи св. храма иконами, или при сооруженіи новыхъ иконостасовъ, можетъ оказаться весьма полезною справка о томъ, въ какомъ порядкѣ должно размѣщать въ иконостасѣ св. иконы. Краткую справку рачительный пастырь найдетъ въ существующихъ учебныхъ руководствахъ по богослуженію, но эта справка слишкомъ кратка. Полную справку такого рода дали Пермскія Епарх. Вѣдомости (№ 2 за 1913 г.). На основаніи вѣроученія и каноновъ православной Церкви, святоотеческихъ твореній и древнихъ церковныхъ памятниковъ, при расположеніи св. иконъ въ иконостасѣ руководствуются слѣдующими правилами.

Если иконостасъ многоярусный, 4-хъ или 3-хъ ярусный, то иконы верхняго яруса должны изображать эпоху Церкви *ветхозавѣтной* (до-законой), до Моисея, въ такомъ порядкѣ. Въ срединѣ¹⁾—икона Господа Саваоѳа или образъ Пресв. Троицы, а по сторонамъ, въ строгомъ порядкѣ, по степени святости жизни, близости и угодности Богу.—древніе, ветхозаконные прародители—патріархи: съ одной стороны, напр., икона *Еноха*, а съ другой *Маѳусала* (Маѳусаила), далѣе—Адама, Авеля, Сива, Ноя (по обѣ стороны, въ строгомъ порядкѣ), наконецъ, по краямъ иконостаса иконы: праотц. Авраама, Исаака, Іакова, правед. Іова. Если иконостасъ не многоярусный, то, обыкновенно, по обѣ стороны Господа Саваоѳа помѣщаются иконы пророковъ и праведниковъ Церкви *подзаконной* (съ Моисея), а образа праотцевъ, по неимѣнію мѣста, упускаются. Въ многоярусномъ же иконостасѣ, во второмъ

¹⁾ Т. е. надъ царскими вратами. На этой иконѣ Господь Саваоѳъ изображается окруженнымъ безплотными силами: херувимами, серафимами и проч.

ряду, считая сверху, помѣщаются: въ срединѣ образъ Пресв. Троицы или Господа Саваоиа, окруженнаго архангелами и ангелами, а по бокамъ: съ одной стороны—Моисей, а съ другой—прор. Илія, далѣе иконы (по ту и др. сторону) первосв. Аарона, пророк.—Давида царя, Исаи, Іоны, Елисея, Іереміи, Малахіи, Іоиля, Амоса, Іезекииля, Даниила, трехъ отроковъ—Ананіи, Азаріи и Мисаила, прав. Іисуса Навина, свят. царей Іудейск. и Израил., муч. Маккавеевъ и т. д. Въ слѣд. ярусѣ (спускаясь къ низу) св. иконы ставятся такъ: въ срединѣ Деисусъ съ предстоящими, или одного Господа І. Христа, по лѣвую сторону (если смотрѣть съ запада), Богоматери съ арханг. Гавріломъ, а по правую—Предтечи Господня¹⁾ съ арханг. Михаиломъ; далѣе на сторонѣ Богородицы по порядку идутъ образа (отъ середины до краю): Іоанна Богослова, апост. Петра, Іакова брата Господня, Іуды и друг. изъ 12-ти, а на сторонѣ Іоанна Предтечи—сперва: Андрея Первозваннаго, апост. Павла, Ѳомы, Симона и проч. изъ 12-ти. Такимъ образомъ иконы св. 12-ти апост. размѣщаются по 6-ти на каждой сторонѣ. А въ ярусѣ—еще пониже—помѣщаются иконы: въ срединѣ Воскресенія Христова, а по бокамъ—двунадесятихъ праздниковъ (ближе Господскіе, подалѣе Богородичные) и двухъ великихъ недвунадесятихъ: Рождества Предтечи и Усѣкновенія честныя главы его; можно тутъ же помѣстить и икону Покрова Божіей Матери. Какъ извѣстно каждому, надъ самыми царскими дверями обязательно должна помѣщаться икона Тайной Вечери. Въ томъ ярусѣ, гдѣ помѣщены иконы 12-ти апостоловъ, должны помѣщаться (ближе къ краямъ, если есть мѣсто) и образа великихъ іерарховъ, какъ пресмниковъ апостольскаго служенія (также по степенямъ ихъ величія и заслугъ предъ Богомъ), въ такомъ, напр., порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ отъ 12-ти апостоловъ: св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Мурликійскаго, Аѳанасія Великаго, препод. Антонія и Евѳимія Великихъ, Іоанна писателя Лѣствицы, Саввы Освященнаго и друг., а также особенно чтимыхъ великомучениковъ, великомученицъ (Георгія, Дмитрія Солун. Екатерины, Варвары) свв. прав. богоот. Іоакима и Анны, родителей Предтечи Захаріи и Елисаветы и, наконецъ, Кирилла и Меѳодія первоуч. славянъ и русскихъ святыхъ: равноапост. князя Владимира, чудотворцевъ Московскихъ и всея

¹⁾ Къ невыразимому удивленію, часто въ иконостасахъ современныхъ храмовъ совсѣмъ нѣтъ образа Предтечи,—этого „большаго въ рожденныхъ женами“; а если гдѣ и есть этотъ образъ, то нерѣдко помѣщается онъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ.

Россіи, преп. Сергія Радон., Зосимы и Савватія Соловец. и проч. ¹⁾). Если иконы сихъ святыхъ не умѣстятся въ одинъ рядъ съ апостолами и великими іерархами, то для нихъ отводится другой ярусъ (ниже), а если въ иконостасѣ нѣтъ болѣе мѣста, то эти и под. иконы размѣщаются на стѣнахъ храма. Въ нижнемъ же ярусѣ, какъ извѣстно, на правой сторонѣ отъ царск. вратъ (со стороны молящихся) помѣщается образъ Спаса Христа или *храмовая* икона, если храмъ въ честь одного изъ Господскихъ праздниковъ, а на лѣвой—образъ Богородицы или *храмовая* икона, если храмъ освященъ въ честь одного изъ Богородич. праздниковъ; далѣе подлѣ иконы Спаса ставится образъ храма, а подлѣ Богоматери—икона мѣсто чтимаго святаго или святыхъ; на сѣверной и южной дверяхъ—изображенія архангеловъ Гавріила и Михаіла или св. архиіаконовъ (изъ 7-ми, напр., первомуч. Стефана и Лаврентія).

Такимъ образомъ, правильно установленный св. иконами иконостасъ представляетъ собою наглядную картину исторіи вселенской Церкви, грандіозное, *видимое* изображеніе всего домостроительства Божія въ спасеніи рода человѣческаго, начиная съ первыхъ временъ по сотвореніи міра и кончая поздними временами существованія христіанства на землѣ. А такъ какъ спасеніе мы получили чрезъ Распятаго Христа, то и иконостасъ долженъ быть увѣнчанъ Живо-творящимъ Крестомъ, орудіемъ нашего спасенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЫ
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
 И
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,
 издаваемые при ИМПЕРАТОРСКОЙ С.-Петербургской Духовной Академіи.
 I.
„Церковный Вѣстникъ“.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1914 г. въ сороковой годъ изданія.

¹⁾ Въ интересахъ экономіи мѣста въ иконостасѣ, необходимо на одной иконѣ изображать по нѣскольку святыхъ (отъ 2-хъ до 6).

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участию въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ повѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ: 1) Передовыя статьи, посвященные разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Духовная и церковная школа. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

5) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

6) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

8) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ бесплатно.

II.

„Христіанское Чтеніе“.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 году), будетъ выходить въ 1914 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцовъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержания, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.

5) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1914 году будетъ продолжено печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“.

УСЛОВІЯ ПОДИСКИ НА 1914 ГОДЪ.

Въ Россіи: а) за оба журнала 8 (восемь) р.; б) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р.; в) за одно „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) р.; г) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ на полгода 3 (три) р.

За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 10 р.; за одинъ „Церковный Вѣстникъ“, 7 р.; за одно „Христіанское Чтеніе“ 7 р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала 3 р., къ 1 мая 3 р., къ 1 октября 2 р., при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ“—3 р. и къ 1 іюля 2 р., при подпискѣ на одно „Христіанское Чтеніе“ вносится 3 р. и къ 1 іюля 2 р.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ Контору Редакціи (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Гг. Книгопродавцамъ и Коммиссіонерамъ, доставляющимъ подписку на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, дѣлается уступка въ 3% съ подписной цѣны.

Объявленія печатаются только на послѣднихъ страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ по 40 коп. за строку петита въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10% За разсылку объявленій при „Церковномъ Вѣстникѣ“ или „Христ. Чтеніи“ взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1,000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при всѣхъ объявленія въ 1 лоть; за каждый лишній лоть (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Коммиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разчетѣ за годъ скидкою въ 10% и болѣе, смотря по суммѣ.

Редакторы { „Христіанскаго Чтенія“ проф. Н. Сагарда.
„Церковнаго Вѣстника“ проф. Гр. Прохоровъ.

III.

Редакціей изданы въ русскомъ переводѣ:

- 1) „Полное собраніе твореній св. Іоанна Златоуста“ въ двѣнадцати томахъ,
- 2) „Полное Собраніе Твореній Преподобнаго Θεодора Студита“ въ двухъ томахъ,
- 3) Правила Православной Церкви съ толкованіями преосвященнаго Никодима (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго, въ двухъ томахъ, и
- 4) Первый томъ полнаго собранія твореній Святаго Іоанна Дамаскина.

Каждый томъ отъ 30 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 480—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакция духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналы имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто 37 руб. за 20 руб., I—II т. твореній препод. Θεодора Студита вмѣсто 6 руб. за 3 руб., I—II т. „Правилъ“ епископа Никодима вмѣсто 6 руб. за 4 руб., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста, 1—2 том. преп. Θεодора Студита и 1 томъ св. Іоанна Дамаскина за каждый въ отдѣльности вмѣсто 3 руб. за 2 руб. За 12-ый томъ Златоуста взимается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами.

За переплетъ должна быть прилагаема доплата по 50 коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.

КАТАЛОГЪ

МИССИОНЕРСКИХЪ, ПОЛЕМИЧЕСКИХЪ

И АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЙ

В. М. Скворцова,

имѣющихся въ складѣ редакціи журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на новоизданный каталогъ В. М. Скворцова. По распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія редакціею журнала «В. и Р.» уже изданъ былъ каталогъ для духовенства Харьковской Епархіи. Но это было въ самомъ началѣ вступленія Высокопреосвященнаго на Харьковскую кафедру. Съ тѣхъ поръ много воды утекло; и нашъ каталогъ оказался уже недостаточнымъ, неполнымъ и съ значительными пробѣлами. Для восполненія именно этихъ пробѣловъ и недостатковъ Высокопреосвященный еще разъ благоволитъ поручить редакціи «В. и Р.» напечатать въ ея изданіи нововышедшій каталогъ В. М. Скворцова, какъ вполне пригодный для епархіальнаго духовенства въ его современномъ пастырскомъ и миссіонерскомъ служеніи.

Извѣстно, что девизомъ литературной и издательской дѣятельности В. М. Скворцова, какъ энергичнаго, стойкаго и убѣжденнаго журналиста и публициста, всегда было служеніе матери-Церкви и дорогой Родинѣ въ правдѣ, высочайшей справедливости, не скрывающей въ своей средѣ дурнаго и зловреднаго, а въ чужой—добраго и полезнаго. Его литературные недруги называли его иногда поэтому отсталымъ и даже ретроградомъ. Но это возмутительная неправда. Вотъ что онъ самъ говоритъ о своей дѣятельности: «Да! мы зовемъ подчасъ назадъ, но зовемъ возвратиться къ неизсякаемому чистому первоисточнику русской мощи, чтобы, набравшись отъ него силъ, бодро и твердо идти въ синѣющую даль будущаго»... («Колоколъ», № 2269). Этимъ же девизомъ или этимъ же духомъ одушевленъ и новоизданный имъ каталогъ. Печатаемъ его полностью:

По общецерковнымъ вопросамъ православной вѣры и Церкви.

(Для чтенія въ семьѣ, школѣ и на вѣ-богослужебныхъ собраніяхъ).

- 1 Проф. В. Θ. Пѣвницкій. «Сборникъ статей по вопросамъ христіанской вѣры и жизни». Въ двухъ томахъ. Цѣна обоимъ томамъ 2 руб.
- 2 Елю-же. «Пассіи». — Сборникъ словъ на Пассіи, произнесенныхъ въ церкви Кіево-Братскаго монастыря на вечернемъ богослуженіи. Ц. 1 р. 50 к.
- 3 Прот. Н. Русановъ. «Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ Православія». Ц. 75 к.
- 4 Елю-же. «Священная исторія Нового Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ». Ц. 50 к.
- 5 Свящ. А. С—кій. «Къ вопросу о современномъ положеніи православной церкви и духовенства въ Россіи». Ц. 10 к.
- 6 Прот. Д. Бѣликовъ. «Апостолъ Павелъ въ изображеніи Фаррара». Ц. 30 к.
- 7 Свящ. С. Потькинъ. «Пастырское слово про шведскую войну и Полтавскую побѣду». Ц. 10 к.
- 8 Л. Байрецовъ. «Смыслъ символики, усвояемой св. отцами и учителями Церкви христіанскому храму и его составнымъ частямъ». Ц. 15 к.
- 9 Проф. И. И. Соколовъ. «О соединеніи восточной и западной церковей». (Къ современной характеристикѣ униональной проблемы). Ц. 75 к.
- 10 Свящ. П. Ивацковъ. «У колодца» (миссіонерскій очеркъ). Ц. 5 к.
- 11 Д. Смирновъ. «Четки» (историческій очеркъ). Ц. 10 к.
- 12 Архимандритъ Сергій. «Христіанское образованіе» и современная книга. Ц. 10 к.
- 13 К. Перевозниковъ. «Христіанскія начала семейнаго воспитанія». Ц. 15 к.
- 14 Иоанникій, митр. Кіевскій. «Жизнь падшихъ духовъ или какъ живутъ демоны». Ц. 2 к.
- 15 Н. Бобровниковъ. «Новыя попытки на школьную систему Н. И. Ильминскаго». Ц. 10 к.
- 16 К. Д. Курпріановъ. «Политическій катехизисъ русскаго гражданина». Ц. 15 к.
- 17 А. Виноградовъ. «Всегда въ прощальное воскресенье». Ц. 3 к.
- 18 Геромонахъ Тарасій. «Великороссское и малороссійское богословіе XVI—XVII вѣковъ». 125 стр. Ц. 1 руб.
- 19 Прот. Г. Г. Восторговъ. «Нѣсколько проповѣдей» (Тифлискаго періода). Ц. 50 к.
- 20 И. Поповъ-Пермскій. „Живые факелы“. Повѣсть изъ временъ гоненій на христіанъ при Неронѣ. Ц. 40 к.
- 21 Діак. С. Нечаевъ. «Спутникъ повседневной жизни». Ц. 15 к.
- 22 Гр. А. Д. Апраксинъ. «Измѣнники». Петербургскій современный политическій романъ. Изд. 1907 г. Ц. 25 к.
- 23 Хлѣборобъ. «Сельско-хозяйственные совѣты». Ц. 3 к.
- 24 Хлѣбопашецъ. «Добрые совѣты переселенцу». Ц. 6 к.
- 25 За первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Ц. 1 руб.
- 26 Прот. Г. Восторговъ. «Миссіонерскія поученія». Ц. 15 к.
- 27 Д-ръ мед. Н. Пясковскій. «Конфликты въ дух. жизни современной интеллигенціи». Ц. 10 к.
- 28 Свящ. Г. Орловъ. «Смерть Никиты саддукея». Ц. 2 к.
- 29 «Письмо о христіанскихъ визитахъ въ день св. Пасхи» (изъ произведеній митрополита Кіевскаго Иоанникія). Ц. 2 к.
- 30 «Наставленіе св. Іоанна Златоустаго о началахъ христіанскаго воспитанія». Ц. 5 к.
- 31 С. Ивановъ. «Архипастыри и паства». Ц. 10 к.
- 32 «Пастырь добрый» (къ 1500-лѣтнему юбилею кончины св. Іоанна Златоустаго) Ц. 10 к.
- 33 А. Шабельская. Сатанисты XX вѣка. Романъ. 2 т., ц. 2 р. 50 к. Романъ полонъ захватывающаго интереса тѣмъ, что онъ не представляетъ выдумку, а основанъ на дѣйствительныхъ фактахъ.

- 34 «*Воинъ-миссіонеръ св. Севастіанъ мученикъ*» (Религіозно-историческій. разсказъ Вильгельма Герненбаха). Переводъ съ нѣмецкаго, Маріи Козловской, 83 стр. Ц. 30 к.
- 35 *Свящ. Г. Завьяловъ*. «Городъ Кашиный, его исторія, святыни и достопримѣчательности» (съ краткимъ житіемъ благовѣрной кн. Анны Кашинской), 111 стр. Ц. 20 к.
- 36 *Свящ. С. Архангеловъ*. «Описаніе Кашинскаго Николаевскаго Клубукова монастыря». 117 стр. Ц. 20 к.
- 37 *Д-ръ А. Ф. Мальцевъ*. «Св. Ефремъ Переяславскій, строитель первыхъ больницъ въ Россіи». Ц. 5 к.
- 38 «Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой». Ц. 3 к.
- 39 *И. А. К—С.* «Святые мученики Евстратій и младенецъ Гавріилъ, распяты евреями на крестѣ въ русской землѣ. Ц. 3 к.
- 40 *Свящ. Г. Альбовъ*. «Оптинскій старецъ іеросхимонахъ отецъ Іосифъ». Ц. 10 к.
- 41 «Церковное прославленіе преподобнаго Серафима, великаго чудотворца Саровскаго и открытіе его честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей». Ц. 20 к.
- 42 *Свящ. К. Околовичъ*. «Въ честь и славу св. Евфросиніи великій крестный ходъ». Ц. 1 к.
- 43 *А. Т. Сквозниковъ*. „Спрутъ“. (Повѣсть изъ хлыстовскаго быта). Ц. 1 р. 50 к.
- 44 *Свящ. Г. Альбовъ*. «О монашествѣ». (Что такое монашество). Ц. 10 к.
- 45 *Инокъ В. Меньшиковъ*. «Новогодній голосъ пустытника со стараго Авона». (Объ отношеніи Церкви къ государству и нашей духовной нуждѣ). Ц. 10 к.
- 46 *Архим. Харитоній*. «Церковная Жизнь Россіи въ изображеніи католическаго аббата. Ц. 15 к.
- 47 *Геромонахъ Тарасій*. «Великороссійское и малороссійское богословіе XVI и XVII вѣковъ». Ц. 1 р.

По апологетическимъ вопросамъ.

- 48 „*Мирныя рѣчи къ русскому народу*“. Изд. 1908 г. 448 стр. Ц. 2 р.
- 49 „*Голосъ истины*“. Иллюстрированныя, церковно-народныя апологетическіе и беллетристическіе разсказы и очерки. Изданія 1909—1912 г.г. Цѣна за каждый годъ 1 руб.
- 50 „*На каждый день*“ православному христіанину для чтенія въ семьѣ и школѣ и въ народныхъ собраніяхъ. Изданіе 1910 г. Ц. 1 р.
- 51 *Свящ. Е. Ландышевъ*. „*Апологетическій сборникъ поученій*“ видѣ-богослужевныхъ собесѣдованій и публичныхъ чтеній въ отвѣтъ на современныя духовныя вопросы». Ц. 50 к.
- 52 *Его-же*. «Есть-ли у насъ Богъ?». Ц. 5 к.
- 53 *Его-же*. «Моисей, а не Дарвинъ». Ц. 25 к.
- 54 *Его-же*. «Чудо воскресенія Христа и борьба вѣры и сомнѣнія». Ц. 5 к.
- 55 *В. М. Скворцовъ*. **Церковный свѣтъ и Государственный разумъ**. (Церковно-политическая хрестоматія). Томъ I и II. Ц. 1 р. 75 к.
- 56 *Свящ.-мис. С. Потъхинъ*. «Искушеніе Христа въ пустынь и современныя подобія». (Апологетическая бесѣда 1-я). Ц. 5 к.
- 56 *Его-же*. Первое искушеніе «Церкви Хрвстовой». (Царство небесное и социализмъ). Апологетическая бесѣда 2-я. Ц. 10 к.
- 57 *Его-же*. Второе искушеніе «Церкви Христовой». (Невидимая божественная природа Церкви и рационализмъ). Апологетическая бесѣда 3-я. Ц. 5 к.
- 58 *К. Перевозниковъ*. «Социализмъ и проблема человѣческаго счастья». Ц. 10 к.
- 59 *Д. Граціанскій*. «О бытіи Божіемъ» (нравственно-біологическое доказательство). Ц. 15 к.
- 60 *В. А. Буровъ*. «Мнимое происхожденіе христіанства». Ц. 40 к.
- 61 *Елизавета Гентнеръ*. «Библия и нравственность», въ защиту Слова Божія (отвѣтъ проф. П. И. Ковалевскому по поводу его брош. «Библия и нравственность»). Ц. 10 к.
- 62 *И. Поповъ-Пермскій*. «Что такое счастье?» (Популярно-философскій этюдъ). Ц. 15 к.
- 63 *Д. Введенскій*. «Новѣйшее вѣроотрицаніе». Ц. 10 к.
- 64 *Н. Колеговъ*. «Познай Бога и разумомъ своимъ». (Апологетическій эскизъ). Ц. 5 к.

- 65 *Епископъ Силверстъ (Ольшевскій)*. «Пути спасенія». (Общедоступное богословское чтеніе). Ц. 10 к.
- 67 *Свящ. X. Григоровичъ*. «Имя Божіе». (По поводу современныхъ аеоискихъ споровъ). Ц. 15 к.
- 68 *Свящ. А. Введенскій*. «Бѣсы и бѣсковатые». (По поводу современныхъ возраженій отрицательной критики). Ц. 10 к.
- 69 *Свящ. А. Введенскій*. «Немощи пастыря и благодать Божія». (Къ вопросу о томъ, дѣйствуетъ ли благодать Божія чрезъ недостойныхъ пастырей). Ц. 5 к.
- 70 *К. Перевозниковъ*. «Христіанскія начала семейнаго воспитанія». Ц. 15 к.
- 71 *Архимандритъ Сергій*. «Христіанское образованіе и современная книга». Ц. 10 к.
- 72 *Мисс.-свящ. Н. Ченуринъ*. «Евангельскій путь обращенія и возрожденія». Ц. 5 к.
- 73 *К. Головинъ*. «Божественность Спасителя по синоптикамъ». Ц. 35 к.
- 74 *Мисс.-свящ. Н. Ченуринъ*. «Источникъ Богопознанія» (конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій). Ц. 20 к.

Апологетическій листокъ. Православное слово ревнителю вѣры и истины.

- 75
1. Значеніе воскресенія Иисуса Христа.
 2. Христіанская религія не отъ міра сего.
 3. Естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ.
 4. Вѣрующіе врачи.
 5. О собствѣнности съ христіанской точки зрѣнія.
 6. Моисей, а не Дарвинъ.
 7. Спасеніе Руси въ тяжелые годы.
 8. О явленіяхъ ангеловъ для утвержденія въ христіанской жизни внонъ обращенныхъ изъ язычества христіанъ.
 6. Св. Симонъ, Верхотурскій чудотворецъ.
 10. Какъ понимать человѣкообразныя изображенія Божественнаго Существа, истрѣчающіяся въ Библии?
 11. Объ обязанности воспріемниковъ.
 12. О молитвахъ родительницы.
 13. О таинствѣ брака.
 14. О таинствѣ причащенія.
 15. О таинствѣ покаянія.
 16. О таинствѣ елеосвященія.
 17. О таинствѣ крещенія.
 18. О таинствѣ Тѣла и Крови Христовой.
 19. Русскому народу правда о социализмѣ и социалистахъ.
 20. Духъ и истина христіанскаго поклоненія Богу.
 21. Гдѣ самая высокая и совершенная любовь?
 22. Что значитъ слово: Церковь Христова?
 23. Въ Церкви Христовой—залогъ единства всѣхъ вѣрующихъ людей.
 24. Трезвитесь и бодрствуйте.
 25. Тайна Боговоплощенія.
 26. Матерь Божія—Марія—Приснодѣва.
 27. Пророки и пророчества.
 28. Гдѣ наше спасеніе?
 29. Богооткровенность Библии.
 30. Единство человѣческаго рода.
 31. О степени древности міра и человѣка.
 32. Разборъ возраженій рационализма противъ евангельскаго повѣствованія о сверхъ-естественномъ рожденіи Иисуса Христа.
 33. Гипотеза прогрессивнаго развитія организмовъ.
 34. Къ характеристикѣ современнаго невѣрія.
 35. Безсмертіе человѣческой души.
 36. О промыслѣ Божіемъ.

37. Теорія Дарвина.
38. Воздыханія и страданія тварл.
39. Всемирный потопъ.
40. Всеобщность въ мірѣ вѣры въ Бога.
41. Истинный прогрессъ возможенъ только при христіанизаціи общества.
42. Дозволительна ли война съ христіанской точки зрѣнія.
43. Законность негодованія и борьбы со зломъ.
44. Отбитая у науки позиція. (По вопросу о самопроизвольномъ зарожденіи).
45. Обращеніе Савла—свидѣтельство о воскресеніи Господа Іисуса Христа.
46. Созерцаніе дѣлъ Божіихъ въ мірѣ видимомъ и нравственномъ, какъ одно изъ доказательствъ бытія Божія.
47. Избраніе народа еврейскаго для приготовленія къ христіанству. (Почему былъ избранъ именно народъ еврейскій?).
48. Чудеса.
49. Первобытное состояніе человѣка.

Выписывающіе сотнями уплачиваютъ по 80 коп.; тысяча 7 р. 50 к.

- 76 „Православное слово“ сомнѣвающемуся брату. (Миссіонерскіе листки на сектантскія лжеученія, переработанныя изъ отвѣтовъ Слова Божія).

Отъ Бога ли оны?
 О почитаніи мощей св. угодниковъ Божіихъ.
 Сынъ Человѣчскій.
 О благодати и пребываніи Св. Духа въ Церкви Христовой.
 О Священномъ Преданіи.
 Ученіе Слова Божія о Церкви Христовой.
 Объ организаціи кружковъ ревнителей Православія.
 Заблужденіе католиковъ о таинствѣ Св. Причащенія.
 Католичество предъ судомъ Евангелія.
 Объ ап. Петрѣ, какъ главѣ Церкви Христовой.
 О вѣрѣ и дѣлахъ.

Цѣна 2 коп. за листъ., 100—1 р. 25 тыс. 10 р.

По вопросамъ общемиссіонерскимъ.

(Руководства и пособія къ полемикѣ).

- 77 *Діак. І. Смолинъ.* «Симфонія на Новый и Ветхій завѣтъ» съ общими и миссіонерскими параллелями. Съ приложеніемъ: 1) Краткаго библейскаго указателя, 2) Алфавитнаго указателя собственныхъ библейскихъ именъ и 3) Хронологической таблицы, показывающей время главнѣйшихъ событій библейской исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Ц. 2 р. 50 к. Въ прочномъ переплетѣ, съ кожан. корешкомъ 3 р.
- 78 *Его-же.* «Миссіонерскій щитъ вѣры», въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, изд. 6-е (стереотипное), дополненное отдѣломъ: Голосъ святой истины въ обличеніе «философскаго» безбожія, 336+XVI стр. убористаго шрифта. Въ книгу эту вошла 55 отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ апологію и полеміку, касающуюся всѣхъ основныхъ догматовъ вѣры и пререкаемыхъ сектантами вопросовъ, причемъ въ большинство отдѣловъ входятъ по 4 главы: I. Изложеніе православнаго ученія. II. Основанія изъ Свящ. Писанія для православнаго ученія о данной истинѣ. III. Возраженія сектантовъ и отвѣты православнаго. IV. Миссіонерская полемика, заключающая въ себѣ: а) Сводъ текстовъ Свящ. Писанія, полностью приведенный (въ первомъ столбѣ), которыми сектанты оправдываютъ свое мудрованіе, б) истинный смыслъ (толков.) сихъ текст. (2-й столб.) и в) сводъ текстовъ Свящ. Писанія, коими опроверг. сект. мудр. (3-й столб.). Въ концѣ книги находится миссіонерская краткая энциклопедія. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 79 *Іеромонахъ Гурій.* «Донскіе калмыки и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія по трудамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда». Ц. 15 к.
- 80 *О. Недачинъ.* «Православная церковь въ Японіи». Ц. 50 к.
- 81 *П. П. Б.* «Миссія современной Японіи». Ц. 10 к.
- 82 *Свящ. Н. Чепуринъ.* «Сила живого проповѣдническаго слова». Ц. 5 к.

- 83 *Свящ. А. Введенскій.* «Виновато-ли духовенство въ происхожденіи и развитіи русскаго сектантства». Ц. 10 к.
- 84 «Миссіонерская памятка для приходскихъ пастырей». Ц. 5 к.
- 85 «Двадцатипятилѣтіе пастырской миссіонерской дѣятельности синодальнаго миссіонера прот. К. Н. Крючкова». Ц. 10 к.
- 86 «Обращеніе» къ высокопреосв. митрополиту Антонію архіепископа Антонія Вольнск. и Житом. Ц. 2 к.
- 87 *С. И. Воскресенскій.* «Вѣроисповѣдной законопроектъ на обсужденіи Государственнаго Совѣта». Ц. 10 к.
- 88 *Н. Гринякинъ.* «Се, стою у двери и стучу». (Миссіонерскій откликъ на Бѣгородскія торжества—открытія мощей святителя Іоасафа). Ц. 10 к.
- 89 *Еписк. Иннокентій.* «Алтайская духовная миссія въ 1907 г.» Ц. 10 к.
- 90 *Свящ. Князевъ и Вершинъ.* «Указатель къ чтенію Четвероевангелія». Ц. 15 к.
- 91 Новая книга для школы и амвона. Спутникъ пастыря-законоучителя и благочестив. мірянина, 380 Евангельск. бесѣдъ на каждый день. Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневнаго Евангелія. Издана книга въ портативномъ форматѣ и заключаетъ въ себѣ 750 стр. текста и 284 стр. приложенія «Вѣчнаго миссіонерскаго календаря. Ц. 2 р.
- 92 «Пастырско-миссіонерскій календарь». Настольный справочникъ для духовенства, миссіонеровъ и церковныхъ людей. Ц. 1 р. Изд. 1908 г.
- 93 *В. М. Скворцовъ.* «Миссіонерскій посохъ»:
Выпускъ 1-й. Сборникъ: I, миѣній и наставленій Св. Отцовъ, архипастырей русской Церкви о пріомахъ борьбы съ ересями и расколомъ.
 II. Церковныхъ узаконеній и распоряженій по вопрос. миссіи.
 III. Изложеніе ученія, описаніе культа и организація существующихъ сектъ.
 IV. Гражданскія узаконенія и циркуляры по вѣроисповѣднымъ вопросамъ.
Выпускъ II. Пастырское увѣщаніе и миссіонерское обличеніе. Архипастырскія посланія и планы бесѣдъ съ рационалистическими и мистическими сектами по вѣсьмъ основнымъ догматамъ вѣры, съ приведеніемъ текстовъ Св. Писанія. Цѣна за два выпуска 1 р. 50 к.
- 94 *Діак. І. Смолинъ.* «Миссіонерскій путеводитель по св. Библии». Въ маломъ (карманномъ) форматѣ. Въ папковомъ переплетѣ. Ц. 50 к., въ коленкоровомъ, ц. 60 к.
- 95 *Свящ. А. Фелидовъ.* Пособіе православныхъ миссіонерамъ при собесѣдованіяхъ съ расколо-сектантскими лжеученіями и къ вразумленію именуемыхъ старообрядцевъ „**Выписки изъ святоотеческаго писанія и древне-церковной литературы**“. Въ виду того, что «Выписки» отца А. Фелидова составляютъ собою довольно обширный трудъ, они изданы въ пяти отдѣльныхъ выпускахъ. Цѣна каждаго вып. 50 коп. 5 вып. вмѣстѣ 2 руб.
- 96 *Прот. І. Восторговъ.* «Миссіонерскія поученія». (На память о вторыхъ московскихъ епархіальныхъ миссіонерскихъ курсахъ. Ц. 20 к.
- 97 *Прот. І. І. Восторговъ.* «О православномъ миссіонерствѣ среди сектантовъ»: Рѣчи и Слова на дальне-восточныхъ миссіонерскихъ курсахъ. Ц. 15 в.
- 98 «Первый всероссійскій единовѣрческій съѣздъ». Ц. 30 к.
- 99 *В. М. Скворцова.* «Дѣянія трехъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ». 370 стр. Ц. 75 к.
- 100 *Прот. Т. Буткевичъ.* «Расколъ и секты русской Церкви» (1003—1898 года). Ц. 75 к.
- 101 «Наставленія о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ Церкви». Ц. 10 к.
- 102 *Свящ. І. Приходинъ.* «Каждый на своемъ посту. (Братскій миссіонер. призывъ къ духовенству). Ц. 5 к.

По исторіи и обличенію лжеученія рационалистическихъ сектъ.

Штундизмъ, баптизмъ, молоканство и духоборчество.

- 103 *В. М. Скворцовъ.* «Духоборы въ Америкѣ и толстовцы». Ц. 10 к.
- 104 *В. М. Скворцовъ.* «О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства». Ц. 10 к.

- 105 *А. Т. Сквозниковъ. Очерки новѣйшей полемики съ штундо-баптистами.* Цѣна 13 вып. вмѣстѣ 1 р. 50 к.
 1 «О первородномъ грѣхѣ». Ц. 25 к.
 2 «О возрожденіи». Ц. 15 к.
 3 «О спасеніи». Ц. 15 к.
 4 «Объ оправданіи вѣрою». Ц. 5 к.
 5 «О крещеніи дѣтей». Ц. 10 к.
 6 «Получили-ли вы св. Духа». Ц. 10 к.
 7 «О муропомазаніи». Ц. 10 к.
 8 «О священствѣ». Ц. 10 к.
 9 «О приношеніяхъ въ храмъ Божій». Ц. 15 к.
 10 «О почитаніи святыхъ». Ц. 20 к.
 11 «О Крестѣ Христовомъ». Ц. 10 к.
 12 «О Святыхъ иконахъ». Ц. 40 к.
 13 «О вознагражденіи народомъ своихъ пастырей». Ц. 5 к.
- 106 *В. Терлецкій. «Хилястическія теченія въ русскомъ сектанствѣ».* Ц. 25 к.
- 107 *Свящ. Кассандровъ. «О Священномъ Преданіи»* (противъ именующихся духовн. христіанами). Ц. 15 к.
- 108 *Свящ. Синайскій. «Изъ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконопочитаніи».* Ц. 20 к.
- 109 «О почитаніи Ангеловъ и святыхъ угодниковъ». Ц. 5 к.
- 110 *Третьяковъ. «Сектантство Тамбовской губерніи».* Ц. 20 к.
- 111 *Тверской. «Духоборческая злопея».* Ц. 30 к.
- 112 *Свящ. Г. Дмитріевскій. «И понялъ Петръ Кузьмичъ, что духовнымъ христіаниномъ можно быть только по недоразумѣнію».* Ц. 10 к.
- 113 *Свящ. А. Введенскій. Ученіе сектантовъ «о Церкви» при свѣтѣ ихъ жизни и Евангельскаго ученія.* Ц. 15 к.
- 114 «Православный начетчикъ. Бесѣда православнаго начетчика съ «свободными христіанами». Ц. 5 к.
- 115 «Характеристика современнаго рационалистическаго сектантства Тамбовской епархіи молоканства». Ц. 5 к.
- 116 *К. Поповъ, мисс. свящ. «Вожаки сектантовъ»* (очеркъ изъ жизни молоканъ). Ц. 10 к.
- 117 «О св. крещеніи, о храмѣ и о св. иконахъ» (разговоръ православнаго съ молоканиномъ). Ц. 5 к.
- 118 *Свящ. Савва Богдановичъ. Бесѣда прихожанина со священникомъ о днѣ воскресномъ.* Ц. 5 к.
- 119 *Свящ. Миловановъ. „О духовной водѣ“* (въ обличеніе молоканскаго мудрованія). Ц. 3 к.
- 120 *Прот. Густ. Ольшевскій. „Обличеніе штундизма“* (въ библейскихъ текстахъ). Ц. 1 р. 50 к.
- 121 «О таинствѣ Причащенія» (опытъ противо-штундистскаго катехизиса о таинствѣ Причащенія). Ц. 5 к.
- 122 «Русскій штундизмъ за границей». Ц. 5 к.
- 123 *Н. Гринякинъ. „Берегись штунды“.* Ц. 5 к.
- 124 *Кеб. „Церковно-государственная моль или изнанка баптизма“.* Ц. 5 к.
- 125 *Свящ. Орловъ. „Отступникъ сынъ у постели умирающей матери“.* Ц. 3 к.
- 126 «Антихристъ». Стихотвореніе на малорусскомъ нарѣчій о послѣднихъ временахъ Церкви Христовой на землѣ и о времени явленія антихриста. Ц. 10 к.
- 127 *С. Глбовъ. „Полковникъ Пашковъ, русскій Редстокъ“.* Ц. 10 к.
- 128 «Св. Мөөодій» (разказъ изъ исторіи иконоборства). Ц. 5 к.
- 129 *Свящ. Н. Чепуринъ. „Евангельскій путь обращенія и возрожденія“.* Ц. 5 к.
- 130 *Н. Гринякинъ. „О почитаніи мощей свят. угодниковъ Божіихъ“.* Ц. 3 к.
- 131 *В. Руденко. „О спасеніи человѣка Господомъ Исусомъ Христомъ“.* (Для свѣдѣтелей православной вѣры). Ц. 5 к.
- 132 *Свящ. А. Введенскій. „Номощи пастыря и благодать Божія“.* (Къ вопросу о томъ, дѣйствуетъ-ли благодать Божія чрезъ недостойныхъ пастырей). Ц. 5 к.
- 133 *Н. Варжанскій. „О святооти церкви Христовой“.* Ц. 10 к.
- 134 *В. М. Скворцовъ. „Правда о закавказской духоборческой сектѣ“.* Ц. 15 к.
- 135 *Вутовичъ. „О святомъ Храмѣ“* (Три бесѣды съ кавказскими духоборами). Ц. 20 к.

Евангельское ограждение отъ сектантскихъ лжеученій.

Брошюры составлены В. М. Скворцовымъ:

- 136 „О Церкви“. Ц. 5 к.
 137 „Объ истинномъ спасеніи“. Ц. 5 к.
 138 3) „О Священномъ Писаніи, Преданіи, и ви́шнемъ богопочтеніи“. Ц. 15 к.
 139 4) „О св. Таинствахъ Православной Церкви“. Ц. 15 к.

Адвентизмъ и іоаннитство.

- 140 „Объ адвентистахъ“ (миссіонерскій листокъ). Ц. 2 к.
 141 Н. Бѣлогорскій, мис. „Субботство сектантовъ-адвентистовъ“. Ц. 15 к.
 142 Ею-же. „Ожиданіе адвентистами второго пришествія Иисуса Христа, ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ и вѣчности мученій грѣшниковъ“. Ц. 15 к.
 143 Ею-же. „Душа и состояніе умершихъ—по ученію адвентистовъ“. Ц. 10 к.
 144 Свящ. Ѳ. Кирика. „Ложь адвентизма“ (бесѣда пастыря съ пасомыми). Ц. 5 к.
 145 М. Кальневъ. „Адвентизмъ и іоаннитство передъ судомъ миссіонерской критики“. Ц. 15 к.
 146 Свящ. С. Потьгинъ. „Еврейство и сектантскій адвентизмъ“. Ц. 15 к.
 147 Н. Варжанскій. „О безсмертіи души“ (противъ сектантовъ-адвентистовъ). Ц. 15 к.
 148 В. М. Скворцовъ. „О Богѣ, душѣ, кончинѣ міра, о воскресномъ и субботнемъ днѣ“. (Евангельское огражденіе отъ лжеученія адвентистовъ). Ц. 5 к.
 149 И. Айвазовъ. „О субботѣ и воскресномъ днѣ“. Ц. 20 к.
 150 Свящ. М. Ремезовъ. „Іоанниты, ихъ лжеученіе и борьба съ ними“. Ц. 10 к.

Толстовство.

- 151 Н. Варжанскій. „Въ чемъ вѣра гр. Л. Н. Толстого“. Ц. 10 к.
 152 „Изъ дневника о Іоанна Кронштадтскаго въ обличеніе лжеученій графа Л. Толстого“. Ц. 10 к.
 153 „Отвѣтъ о. Іоанна Кронштадтскаго гр. Л. Толстому на его обращеніе къ духовенству“. Ц. 5 к.
 154 Геромонахъ Александръ. „Странныя сѣтованія гр. Л. Н. Толстого въ заграничной печати по поводу русско-японской войны“. Ц. 10 к.
 155 В. М. Скворцовъ. „По поводу отпаденія отъ Православной Церкви графа Льва Николаевича Толстого“. Изд. третье, вновь дополненное. XI—685 стр. Цѣна два рубля.

По исторіи и обличенію мистическихъ сектъ.

Хлыстовство и скопчество.

- 156 Г. Романовскій. „О краткомъ катехизисѣ основныхъ началъ вѣры ново-израильской общины“. Ц. 10 к.
 157 Свящ. В. Руденко. „Духовное толкованіе св. Писанія хлыстами и новымъ израилемъ, какъ „срамное искусство“. Ц. 5 к.
 158 Л. Т. Сквозниковъ. „Ново-Израильяне“ (разборъ новоизраильскаго катехизиса). Ц. 20 к.
 159 А. Сквозниковъ, епарх. мис. „Другъ пастыря“ („Новый Израиль“). Ц. 10 к.
 160 Ею-же. „Другъ пастыря“ („Новый-Израиль“). Ц. 15 к.
 161 „Ново-Израиль“ (къ исторіи ново-израильской хлыстовской секты). Ц. 10 к.
 162 Прот. С. Никольскій. „Краткій катехизисъ началъ вѣры Ново-Израильской общины и опроверженіе содержащихся въ немъ лжеученій“. Ц. 10 к.
 163 Н. Никольскій, свящ. „Кающаяся хлыстовка“. Ц. 5 к.
 164 Г. Орловъ, свящ. „Чары и фокусы хлыстовства“. Ц. 10 к.
 165 „Православному христіанину“ (Евангельское огражденіе отъ хлыстовскихъ лжеученій). Ц. 15 к.

- 166 *И. Строевъ.* „Бракъ и бракоборство“. ц. 3 к.
 167 *А. Б—къ.* „Мистицизмъ и квакерство“ (изъ посмертныхъ записокъ адмирала Бурачка). Ц. 15 к.
 168 *В. М. Скворцовъ.* „Скопчество“, какъ секта и обличеніе заблужденій. Ц. 10 к.
 169 *Г. Д—нъ.* „Сіонская вѣсть“—секта іеговистовъ. Ц. 15 к.
 170 *Г. Ердакіевъ.* „Хлыстовское мракобѣсіе и дьявольскія козни ихъ вожака“. Ц. 10 к.
 171 *Свящ. Θεодосій Кирика.* „О такъ называемомъ Балтскомъ движеніи въ Бессарабін, извѣстномъ подъ именемъ „иннокентьевщины“. Ц. 10 к.
 172 *Свящ. В. Шевалеевскій.* „Изъ скопческихъ рукописей“. Ц. 5 к.
 173 *Іеромонахъ Веталинъ.* „Подмѣна христіанства“ (къ вопросамъ о Чуриковѣ, „братцахъ“, странникахъ и проч.). Ц. 15 к.
 174 „О появившемся столичномъ лжехристѣ, въ лицѣ именуемаго „брата Іоанна Чурикова“. Ц. 3 к.
 175 *Воложанинъ.* Новый „братецъ“ Стефанъ Вологодскій (матеріалы для исторіи новѣйшаго мистическаго сектантства). Ц. 10 к.
 176 *Свящ. Н. С—кій.* „Болгарская ересь Богомолвъ“. Ц. 20 к.

Расколо-старообрядчество.

- 177 *Проф. Н. И. Ивановскій.* „Внутреннее устройство секты стражниковъ или бѣгуновъ“ (старообрядческая секта). Ц. 50.
 178 *Н. Беренскій.* Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольничья дѣятельность. Ц. 50 к.
 179 *Н. Гринякинъ.* „Праведный судъ святаго Дмитрія Ростовскаго надъ старообрядческимъ расколомъ“. Ц. 15 к.
 180 *М. П. Чельцовъ.* „Единоувѣріе за время столѣтія существованія его въ русской Церкви“. Ц. 50 к.
 181 *В. М. Скворцовъ.* „Юбилейное торжество православнаго старообрядчества“ (единовѣрія). Ц. 10 к.
 182 *Макарій Огибенинъ.* „Поль Марфентій“ (изъ жизни раскольниковъ на Уралѣ). Ц. 10 к.
 183 *Ө. Круловъ.* „Послѣднія новости изъ жизни расколо-старообрядчества“. Ц. 5 к.
 184 *Өго-же.* „Разборъ новѣйшихъ старообрядческихъ свидѣтельствъ о прекращеніи въ Церкви епископскаго чина“. Ц. 30 к.
 185 *Өго-же.* „Наши обновленцы и австрійская іерархія“. Ц. 10 к.
 186 *Свящ. Воловей.* „Вседѣйствующая благодать хиротоніи и пастырское недостовнство“. Ц. 25 к.
 187 *Ө. Круловъ.* „Крушеніе расколо-австрійской церкви“. Ц. 10 к.
 188 „Отвѣты изъ Слова Божія прощающимъ старообрядцамъ“. О несправности церковно-богослужебныхъ книгъ и ихъ исправленіи. Ц. 10 к.
 189 *Свящ. А. Дистовъ.* Бесѣда двухъ друзей, православнаго и старообрядца. „О продолжительности царствованія антихриста и о предтечахъ втораго пришествія Христова“. Ц. 5 к.
 190 *Өго-же.* Бесѣда двухъ друзей православи. и безпоповца „о лѣтахъ 1666 и о лицѣ антихриста“. Ц. 5 к.
 191 *Свящ. Н. Фроловскій.* Бесѣда двухъ друзей, православнаго и безпоповца о тайнствѣ вообще и о тайнствѣ крещенія въ частности. Ц. 5 к.
 192 *Свящ. А. Павскій.* Бесѣда двухъ друзей, православнаго и безпоповца „о тайнствѣ священства“. Ц. 5 к.
 193 *Свящ. Н. Мурзановъ.* Бесѣда двухъ друзей, православнаго и безпоповца, о тайнствѣ ев. Причащенія. Ц. 5 к.
 194 *Быстровъ М., свящ.* Бесѣда двухъ друзей, православнаго и безпоповца, о церкви Божіей. Ц. 5 к.
 195 *Ө. Круловъ.* „Старообрядческій расколъ и папа Римскій“. Ц. 10 к.
 196 *Өго-же.* „Православная страдалица въ раскольнич. семьѣ“. Ц. 5 к.
 197 *Прот. Л. Александровъ.* „О Церкви Христовой“ (противъ безпоповства). Ц. 15 к.
 198 *Свящ. А. Веселичскій.* „Прожденіе бѣглаго попа А. П. среди кизашинскихъ раскольниковъ“. Ц. 5 к.

- 199 *Мисс.-свящ. А. Воловей.* „Публичное свидѣтельство старообрядческаго начетчика Трофима Григорьевича Неодорова о православіи греко-россійской Церкви и объ еретичествѣ всего глаголемаго старообрядчества“. Ц. 10 к.
- 200 *Свящ.-мисс. А. Кандарицкій.* „О бѣлокриницкомъ уставѣ“. Ц. 10 к.
- 201 *Свящ. А. Вишневъ.* „Бѣлокриницкая іерархія предъ судомъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго согласія“. Ц. 15 к.
- 202 *Ө. Круловъ.* „О бѣлокриницкой іерархіи“ (къ предстоящему церковному собору). Ц. 10 к.
- 203 *Н. Болховецкій.* Благовѣрная княгиня Анна Кашинская и посланіе Св. Синода. Ц. 10 к.
- 204 *С. Пряжинъ.* „Церковь Христова и церковь безпоповская“. Ц. 5 к.
- 205 *Его-же.* Къ вопросу о клятвахъ Антиохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 г. на знаменующихся двуперстно. Ц. 10 к.
- 206 *Свящ. М. Костровъ.* „12-й томъ исторіи митр. Макарія“, въ полемикѣ съ расколомъ. Ц. 10 к.
- 207 *П. Поповъ.* „Сущность старообрядчества и правда Православія“. (Въ связи съ разборомъ статьи г. Мельникова: „Самобытность старообрядчества“ и отвѣтомъ на статью г. Философова: „Православіе и старообрядчество“). Ц. 10 к.
- 208 *Свящ.-мисс. А. Кандарицкій.* „О причинахъ возникновенія русскаго расколо-старообрядчества“. Ц. 20 к.
- 209 *Мисс. А. Звъревъ.* „Неправда раскольничьей ссылки на „примѣръ“ невѣрія Апостоловъ въ воскресеніе Христа, какъ доказательство мнимаго уклоненія всѣхъ епископовъ Церкви въ ересь“. Ц. 5 к.
- 210 *Ө. Круловъ.* „Разсмотрѣніе напечатанной старообрядцами-поповцами книги: **Церковь Христова временно безъ епископа.** Часть вторая. Цѣна 1 р. 25 к. (съ перес. 1 р. 50 к.).
- 211 *Ө. Круловъ.* „Расколо-старообрядческая жизнь“. Ц. 5 к.
- 212 *Тоже.* „Послѣднія новости изъ жизни расколо-старообрядчества“. Ц. 5 к.
- 213 *Тоже.* „Расколо-старообрядчество въ 1912 году“. Ц. 10 к.
- 214 *Его-же.* „Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи при бывшемъ патріархѣ Никонѣ“. Ц. 15 к.
- 215 *Его-же.* „Живая церковь“. Ц. 15 к.
- 216 *Его-же.* „Старообрядческій расколъ въ 1910 г.“. Ц. 10 к.
- 217 *Его-же.* (Ө. Подиовскій). „Обломки суевѣрія“. (Разсказъ изъ быта поволожскихъ раскольниковъ). Ц. 15 к.
- 218 *Свящ. А. Здравомысловъ.* „Можетъ-ли вдовствовать вселенская Церковь“. Ц. 10 к.
- 219 *Архіеп. Антоній.* „Окружное посланіе ко всѣмъ отдѣляющимся отъ православной Церкви старообрядцамъ“. Ц. 5 к.
- 220 *Свящ. Шалкинскій.* „На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большаго московскаго собора 1666—67 года?“ Ц. 5 к.
- 221 *И. В. Ир—ій.* „Началовождь и первоучитель расколо-старообрядчества, протопопъ Аввакумъ“. Ц. 15 к.
- 222 *Свящ. П. Злотниковъ.* „Бесѣды о св. причащеніи“: 1-я к., Ц. 15 к. 2-я кн., Ц. 10 к., „о святыхъ иконахъ“. Ц. 10 к.
- 223 *Прот. Н. Фіалковскій.* „Имѣетъ-ли право м. Аивросій принять раскольническую паству безъ порученія ея ему?“ Ц. 10 к.
- 224 „Смутьянинъ“. Повѣсть изъ раскольническаго міра. Ц. 15 к.
- 225 *Свящ. Д. Александровъ.* „Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ старообрядчества“ (объ антихристѣ). Ц. 20 к.
- 226 *Его-же.* „Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ старообрядчества“ (безпоповщина). Ц. 25 к.

Католичество.

- 227 *Кобринъ.* „Православно-русская миссія Холмской Руси“. Ц. 20 к.
- 228 *Т. И. Буткевичъ, проф. прот.* „О мисіи католической и противосектантской“ (докладъ, прочитанный въ засѣданіи особаго по нисіонерскимъ дѣламъ Совѣщанія при Св. Синодѣ). Ц. 75 к.

- 229 „Католическій ксендзь о маріавитахъ“ (правда о козловитахъ, къ предостереженію тѣхъ, которые еще разума и вѣры не потеряли). Ц. 10 к.
- 230 В. М. Скворцовъ. „Судебный процессъ ксендза Бѣлякевича и католическая церковная дисциплина“. Ц. 20 к.
- 231 „Новый человекъ“ (противъ атеистовъ, матеріалистовъ, нищенцевъ). Д—ра Эдуарда Герюга, старокатолическаго епископа. Ц. 10 к.
- 232 М. Новиковъ. „Исповѣдь, какъ одинъ изъ рычаговъ могущества католицизма“. Ц. 5 к.
- 233 И. Козловъ. Къ вопросу о „Цезаро-папизмѣ“. Ц. 5 к.
- 234 Вл. Гобчанскій. „Къ исторіи первой попытки воссоединенія униатовъ съ православною церковью въ Холмской Руси въ сороковыхъ годахъ XIX ст.“. Ц. 10 к.
- 235 Архимандритъ Харитоній. „Церковная жизнь Россіи въ изображеніи католическаго аббата“. Ц. 15 к.
- 235 **Православному народу о католическихъ заблужденіяхъ.** 37 брошюръ сочиненія священника К. Околовича и др. авторовъ, цѣна 1 р. 10 к., съ пересылкой 1 р. 35 к.
1. Правда-ли, что нашъ Сѣверо-Западный край, есть польскій край?
 2. Православная вѣра на Руси.
 3. Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея.
 4. Какъ опредѣлить, какая Церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?
 5. Отдѣляющіеся отъ Церкви—противники Христу.
 6. Твердо держитесь св. Церкви.
 7. Чѣмъ отличается Православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій?
 8. Тотъ погибаетъ, кто Православную вѣру мѣняетъ.
 9. Почему западная-римская церковь отпала отъ единства Церкви вселенской-православной?
 10. Можно-ли согласиться съ ученіемъ римско-католической церкви, о томъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына?
 11. Не противорѣчатъ-ли Слову Божию ученіе католической церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы?
 12. О чтеніи и толкованіи Священнаго Писанія.
 13. Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать Святое Евангеліе?
 14. Правда-ли, что папа римскій есть глава Церкви Христовой?
 15. Правда-ли, что папа римскій не погрѣшимъ?
 16. Можно-ли признать истиннымъ ученіе католической церкви о чистилищѣ?
 17. Гдѣ правильнѣе—въ Православной церкви или католическомъ костелѣ—совершается таинство крещенія?
 18. Истинно-ли ученіе католической церкви о томъ, что таинство миропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами и только надъ дѣтьми, достигшими отроческаго возраста?
 19. Правда-ли, что индульгенціи католической церкви избавляютъ человекъ отъ временныхъ наказаній за его грѣхи?
 20. Не противорѣчатъ-ли апостольскому наставленію ученіе католической церкви о томъ, что таинство елеосвященія должно совершать только надъ умирающими людьми?
 21. На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи?
 22. Причащаются-ли подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба?
 23. Законно-ли поступаютъ ксендзы, что не даютъ малымъ дѣтямъ св. причастія?
 24. Христіанскій-ли обычай поститься въ субботу?
 25. Кто правильнѣе крестится: православные или католики.
 26. Католическій праздникъ „Божего цѣла“.
 27. Католическія молитвы и костельныя рабства.
 28. Католическіе монашескіе ордена.
 29. Правда-ли, что ксендзы не должны быть женатыми и что они водятъ святую жизнь?
 30. Можно-ли совершать шопотомъ нѣсколько литургій (мессъ) въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и то же время на нѣсколькихъ престолахъ?

31. Правда-ли, что богослуженіе должно совершать на одномъ только латинскомъ языкѣ?
32. Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты?
33. Правда-ли, что въ католическомъ костелѣ лучше, чѣмъ въ нашей родной православной церкви?
34. Нашествіе папистовъ на св. гору Авонскую.
35. Слово преп. Феодосія, игумена Печерскаго къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ хрстіанской и латинской.
36. Какъ мы, православные хрстіане, должны обращаться съ католиками?
37. Можно-ли признать Юсафата Кунцевича, почитаемаго католиками, мученикомъ.

Внѣшняя миссія (инновѣріе).

- 237 *Свящ. Урбанскій.* „Бесѣда съ муллою“. (Сравненіе Іисуса Христа съ Мухаммедомъ). Ц. 50 к.
- 238 *Антоній, епископъ Уфимскій.* „Бесѣда съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы“. Ц. 5 к.
- 239 *И. Цвѣтковъ.* „Джихадъ въ коранѣ и въ жизни“. Ц. 25 к.
- 240 *Архимандритъ Василій.* „Хрстіанская религія и буддизмъ“. Часть 1-я. Ц. 1 р. 75 к.

Масонство.

- 242 *Свящ. И. Дерновъ.* Масоны, какъ враги хрстіанской церкви и государства. Ц. 15 к.
- 243 *М. А. Г.* „Слуги треугольника или масоны и ихъ дѣла“. Ц. 10 к.

Кромѣ напечатанныхъ въ семь каталогѣ книгъ и брошюръ изданія „Миссіонерскаго Обзорѣнія“; нашъ книжный складъ, для удобства своихъ подписчиковъ, исполняетъ заказы и на постороннія изданія миссіонерскаго, общепословскаго, полемико-апологетическаго и др. духовнаго содержанія. При чемъ на такіе заказы, уступка не дѣлается и пересылка ихъ цѣликомъ относится за счетъ заказчиковъ.

Правила о выпискѣ изъ склада изданій журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“.

1) Съ требованіемъ на изданія обращаться исключительно въ контору редакціи журн. «Мисс. Обзор.», **С.-Петербургъ, Невскій, 153.**

2) Требованія выполняются по мѣрѣ ихъ поступленія, причемъ книжнымъ магазинамъ, братствамъ и о.о. благочиннымъ, выписывающимъ изданія на сумму свыше 10 руб., пересылка принимается за счетъ склада (кромѣ Сибири); на 20 р. кромѣ пересылки дѣлается уступка 10%, на 30 р.—15%, на 50 р.—20%, на 100 р.—25%, на 500 р. и болѣе—30% съ цѣны, обозначенной въ каталогѣ.

3) При заказѣ необходимо указать способъ пересылки изданій, обозначивъ ближайшую почтовую контору, и если имѣется вблизи жел.-дор. станція, то ея наименованіе.

4) Частнымъ лицамъ книги въ кредитъ не отпускаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ. Книги высылаются по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ 25% со всего заказа, а требованія официальныхъ лицъ и учреждений, Духовныхъ Конси-

сторій, братствъ, о.о. благотворныхъ и проч. исполняются и безъ предварительнаго взноса денегъ, въ послѣднемъ случаѣ, заказъ долженъ быть за подписью и съ ручательствомъ объ исправной уплатѣ денегъ.

5) Желающихъ получить письменные отвѣты на свои вопросы просить прилагать почтовую семикопѣчную марку.

6) Для удобства пересылки денегъ части рубля можно замѣнить почтовыми марками.

7) Цѣны обозначены въ каталогѣ безъ пересылки. На пересылку необходимо прилагать примѣрно 20 коп. на каждый рубль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913/14 г. на ежемѣсячный духовно-литературный журналъ.

„Отклики на Жизнь“

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“.

(Годъ изданія третій).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Освѣщеніе Евангельск. свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни. 2. Художествен. очерки изъ жизни гениальныхъ людей, святыхъ и замѣчательные случаи. 3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч. 4. Дневники, наблюденія и воспоминанія. 5. Обзорѣніе духовной и свѣтской литературы. 6. Обзорѣніе общественной жизни. 7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задачи изданія: Дать живое, назидат. чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой образной, преимущ. повѣствов. формѣ, изображать красоту христіанства яркими примѣрами героевъ духа.

При журналѣ будутъ приложены листки „Живой Бесѣды“, которые при общедоступной художественной формѣ изложенія будутъ отвѣчать на современныя вопросы церковно-общественной приходской жизни и направлены противъ самыхъ страшныхъ язвъ народной жизни—пьянства, разврата, хулиганства, сквернословія и т. п.

Цѣна 12-ти книжкамъ и 52-мъ листкамъ **3 р.** въ годъ съ пересылкой. За границу **5 руб.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ **2 руб.** и 1 апр. **1 руб.**

Подписной годъ начинается 1-го ноября 1913 года.

Цѣна отдѣльной книжки журнала **30 к.**, съ пересыл. **45 к.**

Оставшіеся комплекты журнала за 1912 годъ вмѣстѣ съ лист. „Живая Бесѣда“ высылаются за **2 руб. 50 коп.** 100 листовъ „Живой Бесѣды“ **50 коп.** съ пересылкой **65 к.**, а нашимъ подписчикамъ **40 к.** съ пересылкой **55 коп.**

Адресъ: Москва, Кузнецкая улица 39. Телефонъ 543—12.

Редакторъ-Издатель Свящ. **В. И. Востоковъ.**

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ „БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи
въ 1914 году.

(тринадцатый годъ изданія).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „Божія нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ пересылкою.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Коммиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые двѣнадцать томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к., въ папкѣ по 75 к. и въ коленкорѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе листки, Божія Нива съ ея Зернышками, Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей архіепископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ Моск. губ.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ,

Членъ Государств. Совѣта и Святѣйшаго Правит. Синода.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московск. губ. Редакція „Божіей Нивы“.

Открыта подписка на 1914 г. на проповѣдническій журналъ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

ГОДЪ ИЗДАНИЯ VI-й

который будетъ выходить въ 1914 г. ЕЖЕМЪСЯЧНО, по слѣдующей программѣ:

1) СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и состав-

ленные по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ на дни воскресные, праздничные и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА И ПОЛЬЗѢ ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ, съ указаніемъ средствъ къ подавленію гибельнаго порока пьянства и вступленіе на путь трезвой жизни 5). БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ леченіи, О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями, 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или душевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого шесть БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ НА 1914 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою.

3) ВРАЗУМИТЕЛЬ ЗАБЛУДШИХЪ, или аполог. бесѣды, очерки и рассказы для обращенія заблудшихъ и огражденія отъ совращенія православныхъ.

4) НАША НАДЕЖДА. Сборникъ назидательныхъ чтеній на Молитву Господню, съ туманными картинами, составленный свящ. а. В. Бесѣдою.

5) КАКЪ НАДО ЖИТЬ ЧТОБЫ ЗДОРОВЫМЪ БЫТЬ. Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и леченіи.

6) БЛАГОВѢСТНИКЪ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ томовъ. Въ 1914 г. данъ будетъ 3-й томъ. 1-й 2-й томы высылаются по 65 коп. каждый.

О. о. Благочиннымъ, выписывающимъ 10 экземпляровъ, 11-й высылается бесплатно.

Выписывайте журналъ для школъ, войскъ и народа въ огражденіе отъ сектантства и невѣрія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб. 50. к., за границу 3 руб. 50. к. въ годъ съ перес. За прежніе годы (1909—1913) журналъ весь разошелся. На 1/2 года наложн. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Поволочъ, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“. По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги: Полное собраніе сочиненій свящ. С. Брояковскаго въ пяти томахъ, по 1 р. 50 к. за каждый, а всѣ вмѣстѣ 5 руб. Наша Вѣра. Сборн. бес. на симв. вѣры, съ туман. картин. ц. 65 к. Благовѣстникъ сборн. поученій

и рѣчей на всев. случаи въ 2-хъ вып. по 65 к. каждый. Вѣра, Надежда и Любовь, катехизиз. бесѣды ц. 65 к. Покаянія отверзк Ми двери. сборн. великоп. чтеній, ц. 65 к. Азбука Добродѣтели, ц. 35 к. Другъ трезвости, ц. 40 к. Христал. Воинству, ц. 40 к. Загр. участь чел. ц. 25 к. Подвиги Паст. на бранномъ полѣ ц. 20 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Вес.“ всѣ изданія ея стоящія 12 руб. 15 к. высылаются за 8 рублей, а съ журналомъ на 1914 г. за 10 руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брѣлковскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

Народное Образованіе

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Изданіе Училищнаго Совѣта

при Святѣйшемъ Синодѣ.

Годъ изданія XIX.

Въ 1914 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, разсказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статья по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію) VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) школьный календарь на 1913—1914 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе разсказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для классаго пѣнія. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. И. Анастасіевъ, Н. Н. Бахтинъ, проф. А. А. Бронзовъ, А. М. Ванчаковъ, проф. Д. И. Введенскій, Н. С. Дрентельнъ, К. Д. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Коринскій, свящ. А. Кулясовъ, Кл. Лукашевичъ, П. Н. Лупповъ, А. П. Налимовъ, Н. Новичъ, И. И. Полянскій, Г. Л. Поповъ, М. М. Поповъ-Платоновъ, В. Родниковъ, В. Розенбергъ, Я. И. Рудневъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, С. Шохоръ-Троцкій, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни, — равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журн. „Народное Образованіе“ удостоенъ золотой медалі.

Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (СПБ., Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

СПБ., Кабинетская ул., д. № 13 въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ *П. Мирносоцкій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ „Голосъ Церкви“, вступая въ третій годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II. 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ИТОГЪ

„Голосъ Церкви“, съ Божьей помощью, блестяще закончить второй годъ своего существованія.

Численность подписчиковъ, несмотря на ковы враговъ, возрасла. Составъ сотрудниковъ журнала также значительно увеличился и вполне гарантирует достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

Печатавшіяся въ „Гол. Церк.“ важнѣйшія статьи изданы Редакціей отдѣльными брошюрами, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издаетъ „Ленту Обителя Святителя Алексія“, религиозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюры. Цѣна за сотню 50 коп., съ пересылк. 75 коп.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ:

1) Годовая цѣна журнала четыре руб., за $\frac{1}{2}$ года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу пять руб. Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также и въ „Конторъ Объявленій и Подписки“, Н. Н. Печковской, — Москва, Петровскія Линіи“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) За 1912 и 1913 г. „Голосъ Церкви“ высылается за 3 руб. съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за 40 к. съ пересылк.

4) Литературный матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петербургъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря *архимандритъ Арсеній* и и. д. доцента Петербург. Духовн. Академіи Петербургскій епарх. миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

МОНАШЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.	„РУССКІЙ ИНОКЪ“	ИЗДАЕТСЯ ТРУДАМИ ИНОКОВЪ.
---------------------------	-----------------	---------------------------------

ВЫХОДИТЬ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ КНИЖКАМИ ВЪ 4—5 ПЕЧАТН. ЛИСТА

„Русскій Инокъ“, согласно указа Св. Синода, отъ 12 марта 1912 г. № 5, обязательно выписывается во всѣ мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“ издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

„Русскій Инокъ“ издается по слѣдующей программѣ: Твор. Св. Отецъ. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки. Правила и Уставы. Старчество. Уставникъ. Училище благочестія. Монашеская лира. Иноческіе опыты. Иноческія поученія. Жизнеописанія подвижниковъ благочестія. По св. обителямъ (описа-

ія, извѣстія, замѣтки). Распоряж. Церковной Власти. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Полезныя свѣдѣнія. Иночское подѣліе. Сообщенія о новыхъ книгахъ. Стѣнная бібліотека. Листокъ на благословеніе

Въ теченіе года подписчики получаютъ

24 выпуска журнала свыше 1500 стр. текста и 300 рисунковъ видовъ обителей, ихъ святынь, портретовъ подвижниковъ и прочее.

24 №№ „Стѣнной бібліотеки“ изящно изданныхъ на хорошей бумагѣ съ художеств. исполн. виньетк. заст. и пр.

24 №№ иллюстрированныхъ листковъ на благословеніе, свыше 150 стран. текста.

Кромѣ сего подписчикамъ будутъ бесплатно даны двѣ цѣнныхъ преміи

I. Иночскій календарь настольный, книга въ 730 стр., въ которомъ предлагается обильный матеріалъ для душеполезнаго чтенія на каждый день года, въ отдѣльной продажѣ 75 к. съ пересылкой и **II. Лавсанкъ**, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Палладія, Епископа Еленопольскаго. Переводъ съ греческаго. Томъ большого формата на хорошей бумагѣ ок. 200 страницъ убористаго шрифта. Въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой.

Подписная плата за журналъ со всѣми приложеніями **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ** въ Россіи. За границу **6 РУБ. 50 КОП.**

Адресъ издательства: *Почаевъ на Волынн. Редакція „Русскаго Инока“.*

**ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ**

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

Отдѣленіе—магазинъ: **ВОРОНЕЖЪ**, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

**ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІОТЫ,
СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,**

**А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.**

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также дастъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

Цѣны фабричныя БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣствѣ.

Трабуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, состоящей при кассѣ Эмеритальной, за 1912-й годъ.

А. ПРИХОДЪ СУММЪ.

	Р.	К.
Къ 1-му января 1912 года въ остаткѣ отъ 1911 года суммъ Похоронной Кассы	17.007	35

Сія сумма заключалась изъ:

1. Въ 16-ти свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты, по 1.000 руб. каждое, и 2-хъ свидѣтельствахъ той же ренты по 500 руб. каждое, всего.	17.000	—
2. Наличными деньгами	7	35
Итого	17.007	35

Въ теченіе 1912 года поступило:

Г. Наличными:

1. Единовременныхъ взносовъ на образованіе фонда Кассы отъ духовенства Харьковской епархіи—священниковъ, штатныхъ діаконовъ, псаломщиковъ и діаконовъ на псаломщицкой вакансіи	112	25
2. Такихъ же взносовъ отъ преподавателей Харьковской Духовной Семинаріи и Епархіальнаго женскаго училища	6	—
3. Процентовъ на капиталъ Кассы	484	50
Итого	602	75

1. Членскихъ взносовъ въ пользу семействъ умершихъ членовъ кассы отъ духовенства Харьковской епархіи—священниковъ, штатныхъ діаконовъ, псаломщиковъ и діаконовъ на псаломщицкой вакансіи. (въ томъ числѣ взносовъ за прежніе годы 144 р. 60 к.)	21.583	55
2. Такихъ же взносовъ отъ лицъ, служащихъ въ Духовной Консисторіи, Семинаріи и духовныхъ училищахъ	173	30

	Р.	К.
3. Случайныхъ поступлений	340	80
4. Пенныхъ, за несвоевременное представленіе взносовъ.	1	43
5. Оборотныхъ, за проданныя процентныя бумаги . .	13.161	66
Итого	35.260	74

ВСЕГО наличными деньгами въ 1912 году поступило на приходъ 35.863 49

Билетами въ 1912 году поступлений не было.

А всего съ остаточными отъ прошлаго 1911 года, въ 1912 году на приходъ значится:

наличными	35.870	84
билетами.	17.000	—
Всего	52.870	84

Б. РАСХОДЪ СУММЪ.

Въ теченіе 1912 года израсходовано:

1. *Наличными:*

1. На выдачу пособій семьямъ умершихъ членовъ Кассы въ полномъ размѣрѣ	8.100	—
2. На выдачу $\frac{3}{4}$ пособій семьямъ умершихъ членовъ Кассы съ 1-го іюля по 1-е декабря 1911 года и съ 1 декабря 1911 года по 1-е іюня 1912 года	6.750	—
3. На выдачу $\frac{1}{4}$ пособій семьямъ умершихъ членовъ Кассы съ 1-го іюня 1912 г. по 1-е января 1913 г.	2.998	—
Итого	17.848	—

1. На выдачу жалованья членамъ Правленія и другимъ лицамъ, служащимъ въ Кассѣ	1.184	—
2. На канцелярскія принадлежности, почтовые и другіе мелкіе расходы по Кассѣ	33	27
3. На уплату Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка за храненіе процентныхъ бумагъ	4	80
4. Случайныхъ расходовъ: возвращено благочиннымъ неправильно взысканныхъ взносовъ, членамъ Кассы, представившимъ въ двойномъ размѣрѣ и записанную вторично, выдачу пособія	483	20
5. Выдана ссуда на оборудованіе Епархіальной типографіи.	11.000	—
6. Внесено на содержаніе Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета	50	—
Итого	12.755	27
Всего въ расходъ наличными.	30.603	27

II. Билетами:

Продано процентныхъ бумагъ	14.000	—
ВСЕГО наличными и билетами въ 1912 году израсходовано	44.603	27
Къ 1-му Января 1913 года состоитъ въ остаткѣ:		
наличными	5.267	57
билетами	3.000	—
Въ томъ числѣ:		
на фондъ Кассы	4.273	63
на выдачу пособій	3.993	94
А всего	8.267	57

Въ истекшемъ 1912 году выданы пособія слѣдующимъ лицамъ:

I. Полное пособіе:

1. Вдовѣ священника Іоанна Лобковского—Еленѣ Лобковской	450	—
2. Вдовѣ протоіерея Василя Борисоглѣбскаго—Александрѣ Борисоглѣбской	450	—
3. Дѣтямъ умершаго священника Θεодора Хижнякова	450	—
4. Вдовѣ священника Александра Мураховскаго—Варварѣ Мураховской	450	—
5. Сыну умершаго священника Іоанна Смирнскаго—надворному совѣтнику Виссаріону Смирнскому	450	—
6. Вдовѣ священника Георгія Чебанова—Маріи Чебановой	450	—
7. Вдовѣ заштатнаго священника Григорія Сапухина—Надеждѣ Сапухиной	450	—
8. Вдовѣ заштатнаго священника Александра Пантелѣева—Параскевѣ Пантелѣевой	450	—
9. Вдовѣ священника Іоанна Щербины—Любови Щербиной	450	—
10. Сыну умершаго священника Николая Ладенко—Анатолю Ладенко	450	—
11. Вдовѣ священника Іосифа Крохатскаго—Матронѣ Крохатской	450	—
12. Вдовѣ священника Іоанна Линицкаго—Евдокии Линицкой	450	—
13. Дочерямъ умершаго священника Антонія Любицкаго	450	—
14. Вдовѣ священника Сергія Любицкаго—Евгении Любицкой	450	—
15. Сыну умершаго заштатнаго діакона Михаила Лукашева—Борису Лукашеву	300	—

	Р.	К.
16. Дѣтямъ умершаго діакона Григорія Попова	300	—
17. Вдовѣ псаломщика Іоанна Семенова—Елисаветѣ Семеновой	200	—
18. Вдовѣ заштатнаго псаломщика Анемподиста Захарьева—Анастасіи Захарьевой	200	—
19. Вдовѣ заштатнаго псаломщика Петра Сулимы—Соломоніи Сулимѣ	200	—
20. Дѣтямъ умершаго псаломщика Іоанна Попова	200	—
21. Вдовѣ псаломщика Іакова Василевскаго—Еленѣ Василевской	200	—
22. Вдовѣ псаломщика Стефана Капустянскаго—Анастасіи Капустянской	200	—
Итого	8.100	—

II. $\frac{3}{4}$ пособія:

1. Вдовѣ священника Петра Никулищева—Вѣрѣ Никулищевой	337	50
2. Вдовѣ священника Александра Ѳедорова—Евгеніи Ѳедоровой	337	50
3. Дочери умершаго священника Василя Рогальскаго—Вѣрѣ Рогальской	337	50
4. Вдовѣ священника Стефана Артемьева—Маріи Артемьевой	337	50
5. Дѣтямъ умершаго священника Василя Соколовскаго	337	50
6. Вдовѣ священника Петра Власова—Александрѣ Власовой	337	50
7. Дочери заштатнаго священника Андрея Дмитріева—Наталіи Дмитріевой	337	50
8. Вдовѣ священника Симеона Краснокутскаго—Аниѣ Краснокутской	337	50
9. Вдовѣ заштатнаго священника Дмитрія Кириллова—Надеждѣ Кирилловой	337	50
10. Вдовѣ священника Черняева—Антонинѣ Черняевой	337	50
11. Вдовѣ священника Григорія Егорова—Аниѣ Егоровой	337	50
12. Вдовѣ священника Михаила Попова—Глафирѣ Поповой	337	50
13. Дѣтямъ умершаго священника Павла Хижнякова	337	50
14. Вдовѣ священника Феофила Ястремскаго—Евдокии Ястремской	337	50
15. Дочерямъ умершаго діакона Василя Ѳаворова—Александрѣ и Елизаветѣ Ѳаворовымъ	225	—
16. Вдовѣ діакона Андрея Рубинскаго—Ольгѣ Рубинской	225	—

	р.	к.
17. Вдовѣ діакона Никиты Касьянюка—Маріи Касьянюкѣ	225	—
18. Дочери умершаго псаломщика Николая Богославскаго—Еленѣ Богославской	150	—
19. Вдовѣ псаломщика Григорія Гончаревскаго—Іуліаніи Гончаревской	150	—
20. Вдовѣ псаломщика Іоанна Солодовникова—Наталіи Солодовниковой	150	—
21. Вдовѣ псаломщика Сергѣя Торанскаго—Аннѣ Торанской	150	—
22. Вдовѣ заштатнаго псаломщика Георгія Торанскаго—Аннѣ Торанской	150	—
23. Вдовѣ псаломщика Антонія Лобія Татіанѣ Лобіевой	150	—
24. Вдовѣ псаломщика Василя Любарскаго—Маріи Любарской	150	—
25. Вдовѣ псаломщика Адріана Мишина—Васѣ Мишиной	150	—
26. Вдовѣ псаломщика Павла Прядкина—Александрѣ Прядкиной	150	—
Итого	6.750	—

III. 1/4 пособія:

1. На возмѣщеніе расходовъ по погребенію священника Петра Молчановскаго	112	50
2. Душеприкащику умершаго священника Андрея Титова—кунческому сыну Петру Андреевичу Венрицкому	112	50
3. Вдовѣ священника Автонома Крыжановскаго—Еленѣ Крыжановской	112	50
4. Семьѣ умершаго священника Константина Яновскаго	112	50
5. Семьѣ умершаго заштатнаго священника Тихова Ѳедоровскаго	112	50
6. Семьѣ умершаго священника Николая Пантелеимонова	112	50
7. Вдовѣ священника Іакова Петрова—Анастасіи Петровой	112	50
8. Сыну умершаго заштатнаго протоіерея Павла Вышемірскаго—Николаю Вышемірскому	112	50
8. Семьѣ умершаго священника Меодія Брыжановскаго	112	50
10. Семьѣ умершаго священника Григорія Цебенко	112	50
11. Семьѣ умершаго заштатнаго священника Тимофея Ѳедорова	112	50

	Р.	К.
12. Семь умершаго священника Іакова Роменскаго . . .	112	50
13. Семь умершаго заштатнаго священника Александра Чернявскаго	112	50
14. Семь умершаго учителя Сумскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника, Александра Серебrenицкаго	112	50
15. Семь умершаго священника Стефана Попова . . .	112	50
16. Семь умершаго священника Василя Алферова . . .	112	50
17. Дочери умершаго протоіеря Поликарпа Пономарева—Ани Пономаревой	112	50
18. Вдовъ штатнаго діакона Теодора Созонтьева—Анастасіи Созонтьевой	75	—
19. Дочери умершаго штатнаго діакона Константина Мураховскаго—Александръ Артавской	75	—
20. Дочери умершаго въ заштатъ штатнаго діакона Іоанна Добрецкаго—вдовъ крестьянина Екатеринъ Усенковой	75	—
21. Семь умершаго штатнаго діакона Михаила Соболева	75	—
22. Семь умершаго штатнаго діакона Андрея Сидорова	75	—
23. Семь умершаго штатнаго діакона Константина Ковалевскаго	75	—
24. Принявшему на себя расходы по погребенію заштатнаго псаломщика Алексѣя Тищенко—учителю Василю Подольскому	35	50
25. Вдовъ псаломщика Николая Войтова—Евдокии Войтовой	50	—
26. Вдовъ псаломщика Евеймія Бычекъ — Евгениі Бычекъ	50	—
27. Вдовъ псаломщика Іоанна Федоровскаго—Харитинъ Федоровской	50	—
28. Вдовъ псаломщика Александра Капустина—Наталіи Капустиной	50	—
29. Семь умершаго псаломщика Прокопія Никитина . . .	50	—
30. Вдовъ псаломщика Алексѣя Туранскаго—Александръ Туранской	50	—
31. Семь умершаго псаломщика Дмитрія Никитина . . .	50	—
32. Семь умершаго псаломщика Михайла Аристова . . .	50	—
33. Семь умершаго псаломщика Михайла Мартыновскаго	50	—
34. Семь умершаго псаломщика Стефана Смирнскаго . . .	50	—

	Р.	К.
35. Семь умершаго псаломщика Николая Оружинскаго	50	---
36. Семь умершаго псаломщика Іоанна Чекалова . .	50	—
	<hr/>	
Итого	2998	—
А всего въ 1912 году израсходовано на выдачу пособій	17848	—

Предсѣдатель Правленія, Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

Члены Правленія: { Протоіерей *Даніилъ Поповъ*.
Священникъ *Андрей Жадановскій*.
Священникъ *Николай Загоровскій*.

1913 года сентября 15 дня. Настоящій отчетъ Харьковскимъ Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетомъ провѣренъ, при чемъ оказалось, что онъ составленъ правильно и во всѣхъ частяхъ согласно съ приходо-расходными книгами и оправдательными документами за 1912 годъ.

Предсѣдатель Харьковского Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, Священникъ *Александръ Луценковъ*.

Члены: { Протоіерей *Владиміръ Александровъ*.
Священникъ *Георгій Рудинскій*.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. П. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. П. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. П. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Рувь“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. П. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. П. Линникаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. П. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. П. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи. Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.